

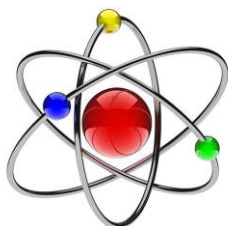
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том 9 № 2
Vol. 9 № 2
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения

Мягков М. Ю. Европа и СССР от начала Второй мировой до Великой Отечественной войны (1 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.)

Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р. Р. Прометейская деятельность в 1932 г. – второй половине 30-х годов XX века

Историческая политика

Бубнов А. Ю., Савельева М. А. Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи

Мировая политика: история, теория, практика

Ким Г. Н. Советские корейцы в номенклатуре Северной Кореи

История в лицах

Чиняков М. К. Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд

Армия, власть и общество

Моисеев А. Н., Моисеева Т. А. Учебно-распределительные пункты в мобилизационной системе Советской России (на материалах Приволжского военного округа 1919 г.)

Искусство: история и современность

Максименко Е. П. «Марш пятилетки» в зеркале фотомонтажа: опыт исторической интерпретации советских плакатов начала 1930-х гг. (на примере работ Густава Клуциса «Вернем угольный долг стране» и «Реальность нашей программы»)

Вооружение и военная техника: история и современность

Лупанова Е. М. Инструменты научного изучения лесов в России XVIII века

Историография

Стрелец М. В. Анализ становления федеральных органов власти Российской Федерации и феномена субъектов федерации: компетентно, достоверно, убедительно

Скоробогатов С. Б. Освобождение Крыма: задачи и итоги боевой работы гражданского воздушного флота (1943 – 1944)

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS

Myagkov M. Yu. Europe and the USSR from the beginning of World War II to the Great Patriotic War (September 1, 1939 – June 22, 1941)

Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Kadyrov R. R. Prometheus activity in 1932 – the second half of the 30s of the XX century

HISTORICAL POLICY

Bubnov A. Yu., Savelieva M. A. Memory of the Great Patriotic War (World War II): Comparative Analysis of the Views of Russian and Belarusian Youth

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

German Kim. Soviet Koreans in the nomenclatura of North Korea

HISTORY IN FACES

Chiniakov M. K. Étienne-Jacques-Joseph-Alexandre Macdonald

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Moiseev A. N., Moiseeva T. A. Training and distribution points in the mobilization system of Soviet Russia (based on the materials of the Volga Military District of 1919)

ART: HISTORY AND MODERNITY

Maksimenko E. P. «The March of the five-year plan» in the mirror of photomontage: the experience of historical interpretation of Soviet posters of the early 1930s (on the example of the artworks of Gustav Klutsis «We will return the coal debt to the country» and «The reality of our program»)

WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT: HISTORY AND MODERNITY

Lupanova Ye. M. Instruments of scientific research of woods in Russia of the 18th century

HISTORIOGRAPHY

Strelets M. V. Analysis of the formation of the federal authorities of the Russian Federation and the phenomenon of the subjects of the federation: competently, reliably, convincingly

Skorobogatov S. B. Liberation of Crimea: tasks and results of the combat work of the civil air fleet (1943–1944)

УДК: 94(4)«1939/1941»

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-11-11

Поступила в редакцию: 08.04.2021 г.

Submitted: April 8, 2021

Опубликована: 26.04.2021 г.

Published online: April 26, 2021

Для цитирования: Мягков М. Ю. Европа и СССР от начала Второй мировой до Великой Отечественной войны (1 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.). *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 11-11. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-11-11.

For citation: Myagkov M. Yu. Europe and the USSR from the beginning of World War II to the Great Patriotic War (September 1, 1939 – June 22, 1941). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):11-11. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-11-11.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Европа и СССР от начала Второй мировой до Великой Отечественной войны (1 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.)

М. Ю. Мягков^{1,2}

¹ *Российское военно-историческое общество,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3513-8099>, e-mail: myagkov@mail.ru

² *Московский государственный институт международных отношений (университет),
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3513-8099>, e-mail: myagkov@mail.ru

Аннотация:

В статье подробно анализируется международная обстановка накануне и в годы Второй мировой войны, международная политика великих держав, включая агрессивные намерения нацистской Германии. Автор убедительно опровергает домыслы, направленные на то, чтобы переложить на СССР ответственность за развязывание мирового конфликта. Особое внимание уделяется роли Польши в развязывании мирового

конфликта, советско-финляндской войне, политико-дипломатическим аспектам отношений Москвы, Лондона и Вашингтона. Сравнение предвоенных усилий по модернизации вооруженных сил Германии и СССР показывает, что Гитлер планомерно готовился к агрессии и ведению тотальной «войны на уничтожении», в то время как советские войска была в состоянии неоконченной модернизации, что и предопределило значительные потери в первые месяцы конфликта. Главный фактор, почему Советский Союз выстоял в 1941 году, заключается в том, что удалось поставить на первый план моральный потенциал армии и всего народа, работавшего на победу. Любовь к Родине впитывалась с младых ногтей, люди верили в построение справедливого общества и светлое будущее своей страны. Еще в середине 1930-х годов в СССР возвратились к полноценному изучению в школах и вузах отечественной истории, литературы и, в целом, культуры России с древнейших времен. Это позволяло государству воспитывать молодежь – будущих воинов – на лучших примерах прошлого. На высоте были научно-техническое образование и естественные науки. Тем самым был создан тот потенциал, который позволил построить крепкое общество, способное выдержать нападение наиболее развитых вооруженных сил на Евразийском континенте.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Вторая мировая война, международные отношения, И.В. Сталин, предвоенное планирование, мобилизация, военное строительство, геноцид

ВВЕДЕНИЕ

Дата 22 июня 1941 года разделила историю нашей страны на две части – до и после. Для большинства граждан Советского Союза «до» – означало мирную жизнь, напряженную, но интересную работу, строительство семейного очага и веру в светлое будущее. «После» – лишения, невиданные жертвы, скорбь по погибшим и неимоверное напряжения всех физических и духовных сил.

Мемуаристы и историки написали тысячи книг и статей по поводу того, как мир подошел к роковой черте Второй мировой войны, каковы были ее причины, и какие цели преследовала нацистская Германия, готовя агрессию против Советского Союза. Задача настоящей статьи еще раз взглянуть на некоторые ключевые события сентября 1939 – июня 1941 года, но сделать это с опорой на пока еще малоизученные документы.

Зачем это нужно? Ответ прост – сколько бы мы не обращались к причинам трагедии лета 1941 года ответы на них всегда будут актуальны. Современная Россия не должна вновь допустить подобных жестоких потерь, как это случилось 80 лет назад. Охрана границ и укрепление боеспособной армии должны опираться на четкие внешнеполитические императивы и крепкую идеологию развития государства. Но в совокупности все эти факторы могут базироваться только на хорошо выученных уроках прошлого.

«ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ» ВЕРМАХТА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Вторжение вермахта в Польшу 1 сентября 1939 года знаменовало собой начало Второй мировой войны. Через две недели боевых действий армия Речи Посполитой фактически утратила возможность эффективного сопротивления, а польское правительство к 17 сентября уже покинуло столицу, ускоренно продвигаясь в сторону румынской границы. Современные власти в Варшаве любят заострять внимание европейской общественности на «агрессивном» поведении СССР того времени, равной ответственности Гитлера и Сталина в развязывании войны, ударе Красной Армии «ножом в спину» по Польше. Но политики и историки из польского Института национальной памяти совершенно обходят стороной два примечательных факта:

- *первый* – существование на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в 1921-1939 гг. жесткого режима в отношении местного населения, который был сродни оккупационному; и
- *второй* – Красная Армия фактически спасла в сентябре 1939 г. от неизбежного геноцида миллионы, проживавших там людей, – прежде всего еврейское население.

Приведем примеры. На занятой поляками в 1920-1921 гг. территориях Западной Украины и Западной Белоруссии проводилось насильственное закрытие украинских и белорусских школ, перевод документов местных властей на польский язык, закрытие православных храмов, активная католическая пропаганда, вытеснение украинского и белорусского языков из университетов (Львовского и Вильнюсского), захват земли

местных крестьян бывшими военными польской армии («осадниками»), которые получали поместья до 45 га и вели себя словно феодалы XVII века. Во многом ситуация в «восточных кресах» Польши напоминала положение, в каком оказались малороссийские и белорусские жители накануне восстания гетмана Богдана Хмельницкого в 1648 году. Кроме того, польские власти устроили в 1934 г. неподалеку от Белостока настоящий концентрационный лагерь в м. Береза-Картузская для всех, кто был недоволен правлением Варшавы, через который по некоторым оценкам прошло к 1939 г. более 10 тыс. человек. Вот некоторые выдержки из показаний бывших узников:

- «...М. Середа, находился в польском концлагере Береза-Картузская в 1936-1937 годах:

По прибытию в лагерь нас заставили раздеться догола. Жестоко избивали, выдали тюремные куртки и номера. Примерно 40% узников – рабочие, 30% – крестьяне, остальные – интеллигенция...

- С. Ястреб, находился в польском концлагере в 1934 г.:

День в лагере начинался с "физзарядки", во время которой узников избивали резиновыми дубинками. В туалете ты должен убирать нечистоты только руками. Как правило, работа твоя полицейскому не нравится, и он приказывает падать в уборной, ползти по грязному цементному полу...

- И. Липшиц, находился в польском концлагере в 1936-1939 гг.:

Издавательства над узниками были не только главной составной частью лагерного режима. Они служили для полицейских средством развлечения. Заключенных заставляли танцевать, есть землю, ползать голыми по бетонному полу, грызть выкопанные из земли человеческие кости...

- С. Самойлович, находился в польском концлагере в 1936-1937 гг.:

От побоев и холода ныли спина, ноги, руки. Только в полночь дали команду спать. Люди падали на пол прямо там, где стояли. Один из полицейских принес два ведра воды и вылил их на пол. От холода мы инстинктивно вздрагивали, за это сыпались удары палок. Так прошла первая ночь...» [28].

Не удивительно поэтому, что украинцы, белорусы и евреи встречали части Красной Армии в сентябре 1939 г. с цветами...

При этом нацистская власть (если бы вермахт оккупировал всю Польшу) несла местному населению Западной Украины и Западной Белоруссии еще более жестокий режим. Речь шла не просто о подчинении и унижении, но об уничтожении проживающих там людей. **Геноцид еврейского населения в захваченных немцами районах Речи Посполитой начался уже осенью 1939 года.** Так, уже 6 ноября 1939 г. в разведывательной сводке № 141 Управления пограничных войск НКВД Киевского округа о мероприятиях германских властей на оккупированной территории Польши говорилось о начавшемся «издавательстве» и «терроре» немцев над евреями:

«...20 сентября 1939 г. при отходе немецких войск из г. Перемышль органами гестапо было арестовано 600 евреев из разных прослоек населения, которых на следующий день на берегу р. Сан, на территории, занятой немцами, раздели догола, заставили вырыть себе могилы и перед смертью танцевать под патефон. После этого в присутствии всего населения их расстреляли.

5 октября 1939 г. в м. Сосновцы Домбровского уезда быв. Келецкого воеводства гестапо было арестовано 200 евреев, которых, раздев догола, вывели на базарную площадь и стали избивать, после чего 40 человек было расстреляно, а остальных заперли в помещении школы и двое суток морили голодом.

На следующий день в предместье м. Сосновцы гестапо на одной из улиц были собраны все евреи, загнаны в квартиры и дома подожжены. Пытавшиеся бежать от огня на месте расстреливались. В результате расстреляно 20 женщин и детей и много евреев сожжено...» [18, с. 120]

Украинцы, белорусы, евреи, которые оказались в польских районах, захваченных вермахтом, искали убежища на советской территории переходя (часто нелегально) новую государственную границу,

установленную между СССР и Германией по договору от 28 сентября 1939 года. В докладной записке НКВД УССР от 5 ноября 1939 г. сообщалось:

«...По данным штаба погранвойск НКВД Киевского округа на 31 октября сего года, уже зарегистрировано следующее количество беженцев, перешедших на нашу территорию: со стороны Польши – 9121 человек; на границе с Венгрией – 1024; на границе с Румынией – 618. Основная масса нарушителей границы со стороны Германии является жителями территории, занятой немцами, не желающими оставаться под их властью, солдатами бывшей польской армии, проживавшими до войны в Западной Украине, и насильно выдворяемыми евреями. Беженцы со стороны Венгрии объясняют свой переход поисками работы, убежища и преследованием местных властей. Нарушители границы с румынской стороны в основном являются жителями Бессарабии и Буковины, не желающими служить в румармии, и возвращающимися интернированными там солдатами бывшей польской армии...» [18, с. 118].

Следующий момент, который забывают сегодня польские историки, состоит в том, что **варшавское руководство и командование польской армии на протяжении всех 1920-х и большей части 1930-х годов активно готовились к новому походу против Советской России/СССР**. В последнее время у нас в стране вышло немало публикаций, в которых четко показана соглашательская позиция польского руководства с нацистской Германией после заключения в 1934 г. так называемого пакта Пилсудского-Гитлера. Известно и желание Варшавы сотрудничать с Берлином в деле геноцида еврейского населения, проводившихся дружеских переговорах Геринга, Риббентропа и других нацистских вождей с польским министром иностранных дел Ю. Беком, послом Польши в Берлине Ю. Липским и др. [10]

Гораздо менее освещена информация, что **польский Генеральный штаб и военная разведка вели активную агентурную деятельность на советской территории в межвоенный период**. Ее целью было изучение всех оборонительных позиций РККА в Белоруссии и на Украине. Документы бывшего «Особого архива» (ныне фонды Российского Государственного военного архива) хранят документы и карты, в которых до деталей обозначены укрепленные районы Красной Армии в районе Минска и Киева («линия Сталина»), состав советских войск и их боеспособность. В свое время, в 1939 г. эти польские документы попали в руки вермахта, а в 1945 году – уже в распоряжение Красной Армии. Так они оказались в наших архивохранилищах.

Казалось бы, **какое прямое отношение польские разведданные имеют к политике Варшавы того времени?** На самом деле имеют – события сентября 1939 года показали, что ранее Польша заботилась больше своим наступлением на восток, чем обороной на западе. Итог известен – быстрый коллапс ее армии от германского удара. Есть и еще одно следствие – немцы внимательно изучали в 1939-1941 гг. не только данные своей агентуры, но и трофейные карты польских вооруженных сил, касающиеся обороны РККА. Летом 1941 года они весьма пригодились командованию вермахта в период осуществления плана «Барбаросса». Очевидно, что часть потерь Красной Армии того периода проистекало из этого факта.

Тем не менее, присоединение к СССР Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики сыграло свою выдающуюся роль в событиях 1941 года. Не будь этого выдвинутого на 250-300 км на запад советского «форпоста» Германии и ее союзникам было куда проще и быстрее достигнуть ключевых военных и политических центров СССР и напрямую создать угрозу Москве уже летом 1941 года. Напомним, что в августе 1939 г. западные границы Советского Союза пролегли примерно в 40 км от Минска и 50 км от Одессы. От эстонской Нарвы до Ленинграда немецким танкам требовалось преодолеть всего 150 км. Тогда как в реалиях 1941 года им пришлось преодолеть от Тильзита (ныне Советска) до Северной столицы все 850 км.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ «ФОРПОСТ» 1939–1940 гг.

То, что накануне подписания Советско-германского договора о ненападении и секретного протокола к нему от 23 августа 1939 г. Германия активно искала пути взять под свою жесткую руку Прибалтийские республики – очевидный факт. Речь шла о создании немецкого плацдарма для наступления в северо-западные и западные регионы СССР. В Кремле об этом прекрасно знали. Приведем ряд документов:

Советский военный атташе в Латвии полковник К.П. Васильев докладывал в Москву еще 17 мая 1939 г., что «подготовка германской агрессии» в эту республику идёт полным ходом. «В Риге... Меже-парк и другие предместья, – сообщал он, – являются постоянным местом сборища гитлеровской молодёжи... Мало того, сам министр иностранных дел на второй день пасхи разгуливал в белых чулках... **Идёт усиленная пропаганда идей фашизма и прямой агрессии...** Рессинг [германский военный атташе – М.М.] предлагал в Лиепае командиру дивизии и офицерам гарнизона германский протекторат, причём этот протекторат должен был быть направлен против Советского Союза... Общее мнение трудящихся – это скорей бы пришла Красная Армия. Интеллигенция рассуждает так: “Лучше Советская власть, чем немцы”. **ВЫВОД:** Правительство, его верхушка по-прежнему тянет латвийский народ в лоно германского фашизма и в критический момент не остановится перед прямым предательством своего народа. Трудящиеся массы стоят за прямое присоединение Латвии к Советскому Союзу...» (4).

Даже после введения в Прибалтику осенью 1939 г. ограниченных контингентов советских войск правящие круги Литвы, Латвии и Эстонии не потеряли надежды на быстрое уничтожение военных баз РККА в случае благоприятной ситуации. Военный атташе в Латвии Васильев докладывал 23 ноября 1939 г.: «...Правящая верхушка Латвии рассчитывала на кратковременность пребывания наших войск на латвийской территории, причем усиленно проповедовала «идею» сбросить советские войска в море. Правящие круги Латвии и до сих пор еще не отказались от этой «идеи»... В настоящий момент враждебность руководящих, латвийских кругов не только не уменьшилась, но, наоборот, значительно возросла и приняла более конкретную форму. Начиная с 1 октября и по сей день усиленно проводится сбор с населения денежных средств на оборону страны, введены специальные военные налоги на папиросы, бензин, водку и ряд других предметов... **Политическое управление ведет среди населения антисоветскую агитацию, направленную против Красной Армии...** Созданы исключительно тяжелые хозяйственные и бытовые условия нашим войскам...» [18, с. 123-124].

Другими словами, даже после включения Прибалтики в сферу интересов Советского Союза Латвия и соседние с ней республики не теряли надежды развернуть оружие против РККА. На их территории активно действовали националистические формирования, «лесные братья», которые стреляли в спину советским солдатам, убивали коммунистов, государственных служащих. После 22 июня 1941 г. все это вылилось в прямой террор в отношении всех, кто поддержал советскую власть, открытый геноцид еврейского населения часто даже до того, как эти территории оккупировали германские части.

Сегодня в Прибалтийских республиках ведется активная информационная война против истории Великой Отечественной войны, Красную Армию и СССР обвиняют в прямой агрессии против Эстонии, Латвии и Литвы в 1939-1940 гг. В бывшем рижском музее латышских стрелков находится теперь музей «оккупации», где 90 % экспозиций посвящено «советской оккупации» Латвии в 1939-1941 и 1945-1991 гг. Люди, которые выражают свое несогласие с этой официальной позицией властей называют пособниками «оккупантов». Любые возражения о том, что если бы Красная Армия не взяла территорию Прибалтики под свой контроль, то жертв нацистского насилия было бы еще больше, и без освобождения Прибалтики в 1944-1945 гг. Эстония, Латвия и Литва, равно, как и их народы просто бы перестали существовать – были убиты или германизированы – считается в Таллине, Риге и Вильнюсе – «пророссийской пропагандой».

В этой связи нужно привести еще один документ, который хорошо показывает, что решение на «советизацию» Прибалтики было принято летом 1940 г. кремлевским руководством прежде всего из-за складывающейся на фронтах мировой войны ситуации, в связи с полным разгромом англо-французской коалиции на Западе и необходимостью иметь в Литве, Латвии и Эстонии более-менее обеспеченный тыл, а не враждебное националистическое окружение, – иначе коллапс всего северного фланга Красной Армии в случае нападения Германии стал бы неминуемым и скоротечным.

В тот момент, когда до капитуляции Франции остались считанные дни в Наркомате обороны СССР и в Кремле забили тревогу. Что будет дальше? Какой следующий шаг предпримет Германия? И если она уже разделалась с фронтом на западе, то не устремятся ли теперь соединения вермахта на восток – в том числе через прибалтийские республики? Поэтому новый нарком обороны маршал С.К. Тимошенко 17 июня 1940 г.

решил обратиться к И.В. Сталину с предложением политического переустройства в сопредельных государствах. Его целью было выдвинуть войска вперед в связи с усилившейся военной угрозой СССР.

В записке на имя Сталина и Молотова маршал писал:

«В целях обеспечения скорейшей подготовки Прибалтийского ТВД считаю необходимым немедленно приступить на территории занятых республик к осуществлению следующих мероприятий: Решительно приступить к советизации занятых республик... На территории Прибалтийских республик образовать Прибалтийский военный округ со штабом в Риге... На территории округа приступить к работам по подготовке ее, как ТВД (строительство укреплений, дорожное и автодорожное строительство, склады, создание запасов и пр.)» (3).

Две недели спустя, 4 июня 1940 г., нарком Тимошенко и начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников отправили новую записку в Политбюро ЦК ВКП(б) с такими словами: *«...резко изменившаяся ситуация на Западе требует рассмотреть и принять дополнительные мероприятия по усилению западных военных округов (БОВО и КОВО) и общего усиления Вооруженных Сил Союза ССР...»* Среди этих мероприятий значилось: формирование мощных механизированных корпусов, создание нового Прибалтийского военного округа, увеличение числа советских дивизий на случай войны с Германией и другое. (1)

Можно сказать, что именно мнение наркома обороны и ответственных руководителей Красной Армии решительным образом повлияло на последующую советизацию прибалтийских республик, смены там правительств и присоединения их к СССР в августе 1940 года. Более того, именно **создание в Прибалтике нового военного округа, обустройство (хотя и во многом запоздалое) фронтового тыла позволило навязать немцам серьезные оборонительные бои уже летом 1941 г. в районе Лиепай, Риги, Таллина.** Мнение о том, что выдвижение советской границы на запад в 1939-1940 гг. не принесло РККА никакой выгоды, а немцы и так в кратчайший срок захватили эти территории без особых помех – не выдерживает элементарной критики.

Во-первых, столица Эстонской ССР – Таллин – был захвачен только в конце августа 1941 года, а оборона города продолжалась почти месяц.

Во-вторых, десятки и сотни километров, которые немецкие танки преодолевали от новой до старой границы СССР не прошли бесследно для танковых и моторизованных дивизий вермахта: многие боевые германские соединения лишились от 30 и более процентов своей боевой техники, равно как и ресурса двигателей бронемашин. Все это сказалось на решениях командования вермахта приостанавливать безостановочное продвижение вперед.

Самое главное – те дни и недели, которые потратила немецкая армия на продвижение от рек Немана, Западного Буга и Сана до Пскова, Смоленска и пригородов Киева позволило Красной Армии создать фактически новый фронт из резервных армий на линии рек Западная Двина – Днепр. Срыв концепции «блицкрига» и плана «Барбаросса», по которому все силы РККА необходимо было обязательно разбить в приграничных сражениях, начался уже в первые дни Великой Отечественной войны.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ УРОКИ

Начиная с 1990-х годов и до настоящего времени в отечественной, финской и, в целом, мировой историографии продолжает появляться множество книг и статей, посвященных Советско-финляндской («Зимней») войне 1939-1940 годов. Историки достаточно хорошо изучили ее предысторию, ход и политические последствия. Менее известны выводы военно-стратегического характера, которые вынесли из боевых действий руководство СССР, Германии и самой Финляндии. Остановимся на них более подробно.

Первое – в апреле 1940 г. по горячим следам войны в Кремле было созвано совещание начальствующего состава РККА, на котором присутствовали и высшие военачальники, и командиры среднего звена. Разговор шел открытый. Были затронуты вопросы о первоначальных неудачах Красной Армии, сложностях управления войсками, огнем артиллерии при прорыве «линии Маннергейма», ошибках командования и путях их

преодоления. Конечно, самым важным на этом совещании, проходившем с 14 по 17 апреля 1940 г. было выступление И.В. Сталина. Ключевыми, на наш взгляд, стали следующие его выводы:

Сталин задался вопросом:

«...Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было... Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов*, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо безопасность есть безопасность нашего Отечества. Не только потому, что Ленинград представляет процентов 30—35 оборонной промышленности нашей страны и, стало быть, от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны (...)

Второй вопрос, а не поторопилось ли наше правительство, наша партия, что объявили войну именно в конце ноября — в начале декабря, нельзя ли было отложить этот вопрос, подождать месяца два-три-четыре, подготовиться и потом ударить? (...) Было бы большой глупостью, политической близорукостью упустить момент и не попытаться поскорее, пока идет там война на западе, поставить и решить вопрос о безопасности Ленинграда. Отсрочить это дело месяца на два означало бы отсрочить это дело лет на 20, потому что ведь всего не предусмотреть в политике. Воевать-то они там воюют, но война какая-то слабая, то ли воюют, то ли в карты играют (...)

Вы знаете, что после первых успехов по части продвижения наших войск, как только война началась, у нас обнаружилась неувязка на всех участках... Вопрос, что же особенно помешало нашим войскам приспособиться к условиям войны в Финляндии? Мне кажется, что им особенно помешала созданная предыдущая кампания психологии в войсках и командном составе — шапками закидаем. Нам страшно повредила польская кампания, она избаловала нас. Писались целые статьи и говорились речи, что наша Красная Армия непобедимая, что нет ей равной, что у нее все есть, нет никаких нехваток, не было и не существует, что наша армия непобедима. Вообще в истории не бывало непобедимых армий. Самые лучшие армии, которые били и там, и сям, они терпели поражения. У нас, товарищи, хвастались, что наша армия непобедима, что мы всех можем шапками закидать, нет никаких нехваток. В практике нет такой армии, и не будет...» [25].

Далее Сталин подробно остановился на необходимости насыщения войск новой техникой: танками, самолетами, автоматическим стрелковым оружием, более интенсивной подготовки к боевым действиям штабов, командиров, и отдельных солдат. В заключение лидер СССР сказал:

«...Спрашивается, кого мы победили? Говорят, финнов... Мы разбили не только финнов — эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа...» [25].

Сразу отметим, что заключительные слова Сталина были больше рассчитаны на моральный фактор личного состава, тогда как предыдущие критические замечания сказались на серьезной перестройке военно-стратегического, оперативного и тактического плана РККА. Имеется в виду, что с заменой на посту наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на С.К. Тимошенко в армии стали вводиться новые штаты стрелковых и механизированных соединений, активизировалась подготовка командиров и рядовых бойцов, были пересмотрены ряд положений о применении авиации и артиллерийских частей. Конечно, до идеала было еще крайне далеко. Советскому Союзу просто не хватило времени, чтобы завершить всю огромную модернизацию Красной Армии. Но **опыт «финской» войны не прошел даром. Войска и командование получили, если можно так выразиться, большую встряску.** А слова Сталина, что «в истории не бывало непобедимых армий» были затем не раз повторены советским лидером, как в отношении РККА, так и европейских армий, в том числе германского вермахта.

Что же касается более глубоких последствий «Зимней войны» и последующих событий в Советской Карелии и на Карельском перешейке в 1941-1944 гг., то следует сделать ряд замечаний. В науке высказываются разные, порой диаметрально противоположные точки зрения на степень виновности Финляндии в развязывании новой

войны с СССР в 1941 году [2; 3; 4; 5; 6; 7; 11; 15; 19; 20; 27]. Финская историография начиная с самого К.-Г. Маннергейма однозначно утверждала, что переход финнами советской границы в 1941 г. и последующие события являлись «войной-продолжением» – попыткой вернуть себе земли, утраченные в 1940 году. Вспоминать о том, что сами финны называли новую войну «летней», а планы территориальных притязаний Хельсинки выходили далеко за рамки уступленных Советскому Союзу в 1940 г. территорий, в современной Финляндии не любят. Но тогда **речь прямо шла о том, чтобы создать с использованием восточных территорий «великую Финляндию», границы которой будут простирались до Мурманска, Архангельска и реки Невы.**

Как бы не оправдывали сегодня поведение Маннергейма и других членов финского руководства, Финляндия участвовала совместно с нацистской Германией в блокаде Ленинграда, и вина за жертвы мирных людей в городе на Неве лежит также на Хельсинки. Что же касается поведения финских оккупационных войск в Карелии в 1941-1944 гг., то оно сравнимо с поведением гитлеровцев на захваченных советских территориях. Достаточно вспомнить шесть концентрационных лагерей, устроенных финнами для мирного населения в одном только Петрозаводске. Уже в ходе войны **Международный Красный Крест констатировал огромную смертность в финских лагерях для военнопленных РККА в 1941-1942 годах.** Отношение к русскоязычным жителям Карелии, напоминало поведение европейских колонизаторов в Африке XVIII-XIX веках. В целом проблемы, касающиеся боевых действий на советско-финском фронте в 1941-1944 гг., требуют дополнительного изучения с использованием документов из российских и зарубежных архивов.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УРОКАХ ДЛЯ «РАЗБИТЫХ НАЦИЙ» И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ СССР

Выступая 5 мая 1941 года перед выпускниками военных академий, Сталин подчеркнул:

*«...Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 г., хорошо училась. Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить... В мире нет и не было непобедимых армий... Германия начала войну и шла первый период под лозунгами освобождения от гнета Версальского мира. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась. Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические. Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической завоевательной войны. Эти лозунги опасные... В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно. **Армию необходимо изо дня в день совершенствовать...**» [8, с. 176-182].*

Выпускники военных академий, направляющиеся в войска, понимали, что они услышали не просто ободряющие слова, но и предупреждение, что агрессия Германии может произойти в ближайшее время. Сегодня ряд историков любит повторять такие слова из речи Сталина 5 мая 1941 г.: «...теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны — теперь надо перейти от обороны к наступлению...» (2) [8, с. 176-182]. Все это представляется в западных и в некоторых отечественных статьях, книгах и СМИ, как «доказательство» существования замысла нападения СССР на Германию. Однако необходимо внимательно изучать источник. В том же выступлении Сталин четко произнес: «...Проводя оборону нашей страны (выделено нами. – М.М.), мы обязаны действовать наступательным образом». То есть, речь шла о первоочередной обороне, а уже потом в ходе войны о наступательных действиях. Это, кстати, уже давно было прописано в руководящих документах РККА, ее доктрине. Ничего нового здесь не было. Более того, Сталин предупреждал, а многие выпускники академий наверняка услышали: «...Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой...» (2) [8, с. 176-182]. Эти слова подразумевали чувство ответственности и постоянной готовности к неожиданному нападению врага.

Остается только сожалеть, что в канун германской агрессии лишь небольшая часть командиров Красной Армии услышала этот призыв. Готовить армию к тяжелым испытаниям, без самодовольства, но с полной уверенностью в своих силах необходимо заблаговременно. И этот урок сегодня как никогда актуален для современных Вооруженных Сил России.

«СТРАННАЯ ВОЙНА» НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ПОЗИЦИЯ США

Тема «стояния» друг на против друга германских и англо-французских войск на западном фронте с сентября 1939 по 10 мая 1940 г. давно находится в центре внимания историков разных стран. Казалось, все детали поведения сторон уже хорошо изучены, включая планы английского кабинета расширить театр военных действий на Скандинавию в период Советско-финляндской войны и замыслов Лондона и Парижа совершить воздушное нападение на бакинские и грозненские нефтяные промыслы. Все это, к счастью, не было осуществлено, иначе боевой союз Великобритании, США и СССР в годы Второй мировой войны мог бы просто не состояться.

Менее известна позиция в тот период Соединенных Штатов Америки, которые пока оставались нейтральными. Лозунги «изоляционизма» по-прежнему были очень популярными, как среди руководства в Вашингтоне, так и среди населения США. Однако мнение самого президента Ф.Рузвельта, американских военных и Государственного департамента весьма интересно и познавательно для тех, кто изучает сегодня механизм принятия решений руководством Белого дома и императивы внешней политики США. **Какой же виделась война в Европе из-за океана, кого американцы считали виновником глобального конфликта**, и кем представлялись в администрации США лидеры правительств в Берлине, Риме, Лондоне и Париже? На эти вопросы помогают ответить документы из Национального архива Соединенных Штатов, отложившиеся в фондах Государственного департамента.

Несколько предварительных замечаний. В конце декабря 1939 г. госсекретарь США К. Хэлл обсудил со своими помощниками и заместителями проблему создания при своем ведомстве «Комитета по проблемам мира и реконструкции». В функции этого органа входило: выработка базовых принципов построения мирового порядка после окончания войны с первоочередным учетом интересов США; определение политики, которую в последствии будет придерживаться Америка для построения такого мирового порядка; исследование предложений, поступающих из различных источников – как официальных, так и неофициальных – относящихся к проблемам мира и реконструкции. В январе 1940 г. при Госдепе был также основан «Консультативный комитет по проблемам международных отношений», его председателем стал заместитель Хэлла С. Уэллес. Этот комитет имел два подкомитета – Политический и Экономический (12).

Другими словами, **в Белом доме уже тогда вплотную задумывались о том, как обеспечить приоритет американской политики в послевоенном мире, даже без участия в войне самой американской армии.** Напомним, что в ходе «странной войны» на Западе Германия готовилась к захвату Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции. Великобритания сражалась на море с германскими ВМС. Италия, подписав с Германией в 1939 году «Стальной пакт», оккупировала Албанию. Япония уже с 1937 г. вела широкомасштабную агрессию против Китая, изучая пока варианты дальнейшего наступления: на север – против СССР, либо на юг – против колоний европейских государств в Восточной Азии, богатых сырьевыми ресурсами. Поведение Токио весьма беспокоило тогда Вашингтон, поскольку японцы могли угрожать стратегическим позициям США в тихоокеанском регионе. СССР, оставаясь нейтральным в глобальном конфликте, вел войну с Финляндией.

На одном из заседаний Комитета по проблемам мира и реконструкции было принято решение подробней узнать о ситуации в Европе, в том числе прозондировать возможность заключения там мирного договора между воюющими державами. С этой целью в конце февраля 1940 г. Государственный департамент, естественно с ведома Ф. Рузвельта, командировал на континент заместителя госсекретаря С. Уэллеса. В течение трех недель тот встретился лидерами Германии, Италии, Великобритании и Франции. Конфиденциальный доклад для президента по итогам этой поездки содержал следующие **выводы, которые сегодня могли бы привести в недоумение либеральную общественность многих современных государств.**

«Я не верю в то, что сейчас существует хоть малейший шанс для успешных переговоров о восстановлении длительного мира, – писал Уэллес, – если в основе для их начала будет лежать проблема политического и территориального передела – т.е. «политического мира», на котором настаивает Муссолини – либо проблема экономического передела. Эти две проблемы должны быть решены еще до того, как будут найдены пути к мирному урегулированию. Однако они все-таки носят второстепенный характер.

Основная проблема, как мне представляется – есть проблема безопасности, неразрывно связанная с проблемой разоружения. Я полагаю, что все же существует небольшой шанс для начала переговоров о мире, если он был нарушен по причинам, в основе которых лежали вопросы безопасности. Если великим европейским державам – даже за исключением России – возможно будет продемонстрировать практические способы достижения безопасности и разоружения, никакие проблемы политического, либо экономического мира не смогут стать препятствием для переговоров...» (12).

Немецкий народ, по мнению заместителя госсекретаря, жил как будто на другой планете: «для них ложь стала правдой, зло добром, агрессия – самообороной». Тем не менее, Уэллес заключал, что главным желанием немцев является их спокойная жизнь. «Если германский народ, – писал он, – в этой войне объединен вокруг Гитлера (я думаю, что это большинство народа), то это происходит исключительно потому, что немцы искренне боятся, что на карту поставлена их собственная безопасность. И пока у власти находится Гитлер, единственной слабой надеждой на мир – пока Европа не опустилась в пучину разрушительной войны на истощение – является соглашение между великими державами относительно практического плана обеспечения безопасности и разоружения. Все это было бы “чудом”, как выразился Чемберлен, который мог бы склонить Великобританию и Францию еще раз на переговоры с Гитлером». При этом Уэллес высоко оценивал позицию Муссолини, который говорил ему, что «никакой народ сейчас не хочет войны». Поэтому, как полагал заместитель госсекретаря, инициатива мирных переговоров, могла бы исходить от диктатора Италии. Но если США решатся на подобную инициативу, то Ватикан и Муссолини могут поддержать Вашингтон (12).

После возвращения Уэллеса из Европы Рузвельт запретил ему выступать с любыми мирными инициативами от США. Позиция американского президента склонялась к тому, чтобы поддержать в войне «западные демократии» и оказать им военную помощь, даже не участвуя пока напрямую в боевых действиях. Уже после разгрома англо-французской коалиции, в сентябре 1940 г. Рузвельт принял решение предоставить Великобритании 50 устаревших эсминцев в обмен на военно-морские базы, а 11 марта 1941 г. Конгресс США с подачи президента принял Закон о ленд-лизе. Однако расчеты и мнения членов Государственного департамента появились отнюдь не из чистого альтруизма, равно как и не канули в лету. Тенденция рассматривать Гитлера и Муссолини как лидеров, которые являются не вполне «хорошими парнями», но все же остаются «цивилизованными» европейцами, заботящимися прежде всего о своей «безопасности», ярко проявилась в суждениях различных комитетов и комиссий Госдепа. С течением времени роль внешнеполитического ведомства США то уменьшалась, то возрастала. Пока, в конечном итоге, после смерти Рузвельта в апреле 1945 г. Государственный департамент при новом президенте Г. Трумэне добрался до ключевых позиций в определении международной повестки Вашингтона и решил, что пора перестать ладить со Сталиным и адаптировать к Советскому Союзу «политику сдерживания». Точка в этом деле была поставлена «длинной телеграммой» советника американского посольства в Москве Дж. Кеннана в феврале 1946 года которая по желанию Госдепа была растиражирована для отправки в посольства США по всему миру.

Позиция Государственного департамента США рубежа 1939/40 г. сегодня интересна и тем, что **политическая элита Вашингтона в своих судьбоносных решениях готова была пойти на очередную сделку с Гитлером и Муссолини**, подобной Мюнхенскому соглашению 1938 года. При этом полностью оставляя за бортом СССР. Они считали возможным вести с агрессорами мирные переговоры «даже за исключением России». Вряд ли будет преувеличением сказать, что уроки истории ничему не учили дельцов с берегов Потомака. Авторитет и активность Рузвельта в какой-то мере надломили такие настроения Госдепа в ходе войны, особенно после разгрома Франции и нападения Германии на СССР. Так, 16 марта 1942 г. президент направил послание Черчиллю, в котором писал, что он лично «может вести дела со Сталиным лучше, чем весь Форин офис или Государственный департамент... Он [Сталин] думает, что лично мне он нравится, – подчеркивал Рузвельт, – и я надеюсь, что он будет продолжать так думать...» (13).

Но даже такой сильный американский президент, как Рузвельт, вынужден был постоянно оглядываться на мнение руководителей своего внешнеполитического ведомства. Выступая перед членами Государственного департамента, 22 февраля 1943 г., то есть уже после победы Красной Армии под Сталинградом президент говорил, что «очень обеспокоен вопросом о России». В меморандуме по итогам этой встречи было записано, что «...с одной стороны, президент придерживается мнения, [что]... фактически весь мир должен быть разоружен за исключением Соединенных Штатов, Великобритании, России и Китая. Но, с другой стороны, президент с большой похвалой отзываясь о плане Буллита** основанном на недоверии к Советскому Союзу,

и согласно которому вся Европа западнее СССР должна быть организована как единый хорошо вооруженный лагерь. Он нужен для того, чтобы противостоять продвижению России на запад. Президент не знает, что делать с Россией и беспокоится за будущее развитие событий...» (11). В конечном итоге, нельзя не признать, что Рузвельт, равно как и его преемник Трумэн, не считал возможным уступать кому-либо лидерство США в послевоенном мире – как экономическое, так и военно-политическое. Рано или поздно, даже если бы Рузвельт прожил дольше, американская политика к СССР претерпела бы негативную трансформацию. Однако жесткая позиция Государственного департамента к СССР, равно, как и его соглашательская линия в отношении европейских агрессоров, предопределили окончательный отход от советско-американского взаимодействия уже в годы холодной войны.

ПЛАНЫ И РАСЧЕТЫ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ЛЕТО-ЗИМА 1940 г.

Вернемся к событиям 1940 года на европейском континенте. Захватив весной-летом 1940 г. Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, вторгнувшись на территорию Франции и оккупировав Париж, нацистская Германия заявила о себе как о самой мощной на тот период военной машине. Спустя шесть недель после начала французской кампании, 22 июня 1940 года, в Компьенском лесу Германия продиктовала Франции жесткие условия капитуляции. Ради унижения поверженных, Гитлер приказал подписать документ в том же самом месте и в том же самом вагоне, в котором страны Антанты приняли капитуляцию Германии 11 ноября 1918 года.

О выводах, которые сделали в СССР из факта поражения англо-французской коалиции выше уже говорилось. В качестве любопытного эпизода советско-германских отношений того времени можно привести еще один документ, относящийся к маю 1940 г., когда немцы еще не вошли в Париж, а мировые СМИ еще гадали, как дальше сложится судьба Третьей Французской республики. Так, спустя всего 9 дней после начала наступления вермахта на Западного фронте, еще до того, как британское правительство, возглавляемое новым премьером У. Черчиллем, срочно стало собирать всевозможные корабли для эвакуации английского контингента войск из Дюнкерка, советское военное командование четко осознало, что никакая «линия Мажино» не поможет французам, и Франция понесла военную катастрофу.

В этот момент происходила переписка между начальником советской военной разведки, маршалом С.К. Тимошенко и Политбюро ЦК ВКП(б). 19 мая 1940 г. заместитель наркома обороны, начальник 5-го управления (разведка) РККА комдив И.И. Проскуров информировал Тимошенко, что германский военный атташе генерал-лейтенант Кестринг, по поручению своего Генштаба, просит разрешить своим инженерам осмотреть «линию Маннергейма», недавно прорванную Красной Армией в ходе финской кампании. Проскуров при этом указывал, что советскому военному атташе и представителям других стран уже показали германские укрепления в районе Саарбрюккена (3, л. 146).

На следующий день, 20 мая 1940 г., Тимошенко сообщил в Политбюро И.В. Сталину и в Совнаркоме В.М. Молотову о своем отношении к запросам Кестринга: *«...Полагаю возможным удовлетворить просьбу немцев, при условии показа нашим инженерам в будущем «линии Мажино», так как осмотр нашим ВАТ в Берлине германских укреплений в районе Саарбрюккена в составе корпуса ВАТ, нельзя считать взаимностью. Прошу указаний».* Указание вскоре было получено: «решено» (3, л. 148).

В самом письме Тимошенко высшему руководству сквозит уже почти полная уверенность, что «линия Мажино», как и вся Франция, вскоре окажутся по германским сапогом. Следовательно, и французская армия, как военная сила, просто исчезнет с карты Европы. Новая ситуация, сложившаяся на Континенте к осени-зиме 1940 г. в результате успехов вермахта на западе и выдвигания вперед советских западных границ в Прибалтике и Бессарабии, требовала как новых планов развертывания на случай войны, так и поиска потенциальных союзников в случае предстоящей схватки с немцами.

Характерно, что активным поиском союзников в то время занималась и Великобритания, ведущая отчаянную борьбу за превосходство в воздухе с германскими люфтваффе над своим Островом и в небе Ла-Манша. Преступность политики «умиротворения», которую перед войной проводил Лондон теперь была понятна не только У. Черчиллю, но и большинству английского общества. Когда же пала Франция, а британские войска срочно эвакуировались из Дюнкерка, когда уже половина Европы лежала под пятой нацистов, британцы вновь, как это было в 1914 году стали искать спасения на востоке. **Было ясно, что без СССР войны не выиграть, и в**

лучшем случае Великобритании может оказаться в роли почетного капитулянта, в худшем – эвакуировать правительство и армию на Американский континент.

Не случайно поэтому английский военный атташе в Москве полковник Грир так настойчиво добивался встречи с советскими военными представителями, чтобы прозондировать почву будущего военного союза. В конце концов ему удалось получить разрешение на посещение 19 декабря 1940 г. советской воинской части, расположенной недалеко от Москвы. Понято, что полковника интересовали не только советские танки (хотя и они тоже), но самое главное – мнение советских военных о возможности совместной борьбы с Германией. Со своей стороны, он, очевидно, получил задание как можно более откровенно высказаться о почти неизбежном нападении Германии на Россию и позиции Великобритании в этой связи.

После осмотра советской бронетехники, которая незадолго до этого участвовала в Советско-финляндской войне, Грир попытался обвинить Москву в советско-германском договоре 1939 г. При этом, он заметил, что **Кремль не замечает очевидного – активной подготовки Германии к нападению на Советский Союз**. В развернувшейся полемике советские военные (среди которых, очевидно, были и разведчики) напомнили Гриру о Мюнхенском соглашении 1938 г., о сдаче Австрии, Чехословакии, Польши, Франции, срыве переговоров военных миссий Англии, Франции и СССР в Москве в августе 1939 года. Грир на удивление быстро согласился с этими обвинениями и заключил: *«Нас к этому положению привела старая политика, политика Чемберлена. Было бы лучше, если бы решали солдаты и офицеры... Старых политиков надо поставить в один ряд и расстрелять. Сейчас у нас Черчилль, он ведет дела по-другому...»*(14, л. 99-113).

Дальнейшие высказывания полковника Грира можно расценивать и как предупреждение для Москвы, и как попытку навести мосты для возможного будущего англо-советского альянса. Представляется также, что ему страстно хотелось и прозондировать почву о намерениях СССР, используя при этом сам факт визита в советскую воинскую часть для демонстративного предупреждения немецкой стороны. Не секрет, что **Черчилль и британское военное руководство в тот период надеялись и мечтали, что Советский Союз рано или поздно вступит в войну с Германией**. Поворот нацистской агрессии на восток давал англичанам шанс на сохранение в целостности и своей колониальной империи и собственно Британских островов. Вот некоторые отрывки из беседы британца и советских военных представителей:

«Грир: Наш враг Германия. Вы меня понимаете?»

Штевнев: Прошу Вас быть откровенным.

Грир: Я видел на днях в “Правде” хорошую картинку. Вашего министра иностранных дел в кругу лучших друзей (В.М. Молотова во время визита в Берлин в ноябре 1940 года. – М.М.)... Я надеюсь, что придёт день, когда мы будем очень близкими друзьями (...) Мы помогаем Греции и себе, а вы бы помогли Китаю.

Полковник Драгун: Мы бережём снаряды.

Грир: Я уверен, что придёт день, когда весь ваш запас снарядов фьюйт – пролетит. (...)

Грир: Я говорил полковнику Герасимову о последних намерениях Гитлера. Он мне не поверил.

Полковник Драгун: Вопросы государственного масштаба у нас решает правительство (...)

Грир: Наш новый посол сделал очень много, чтобы договориться с вами, но ничего не мог добиться. А почему вы не взяли Варшаву в 1939 г.? Ведь Польша была ваша?

Штевнев: Мы взяли, что нам исконно принадлежало. Присоединили украинцев к украинцам и белорусов к белорусам. А Польша Польшей и осталась.

Грир: Я дипломат и не имею права этого говорить, но в Германии говорят, что они скоро покончат со Сталиным. Вы не видите или не хотите видеть, что против вашего правого фланга, в Финляндии, немцы и против левого фланга, в Румынии, – также немцы, и немало их там. И только вы ничего не видите (...) Мы

воюем против Гитлера. Англии и Германии не хватает места вдвоем на этой земле. Гитлер хочет у вас отнять Украину и проливы.

Штевнев: Наполеон был в Москве и у него было 600 тыс. солдат, и от всего этого не осталось ничего, и Наполеона не стало.

Грир: Это было больше 100 лет назад. Тогда не было танков и самолётов.

Федосеев: Русский народ остался таким же и еще больше любит свободную родину. А танков и самолетов у нас много.

Грир: Ваш солдат очень хорош. Но Германия очень сильна. У нее 220 дивизий, танки, самолеты. Все это будет против вас.

Штевнев: У Германии будет неблагополучно с тылом. Нужно будет много войск, чтобы держать в повиновении тот же английский народ.

Грир: Для Англии достаточно будет пять-шесть дивизий, а всего 30 дивизий, а 200 дивизий будет против вас.

Штевнев: Советский Союз еще не имел поражений. Каждый, кто попытался против нас воевать, тот был побежден. Мы сильны, поэтому мы независимы и можем всегда отстоять наш нейтралитет.

(На этом беседа закончилась. Прощаясь, полковник Грир благодарит за радушный прием, дает высокую оценку виденному в бригаде, говорит, что чувствовал себя в дружественной среде...» (14, л. 99-113).

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР И ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ МЕР С СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ

Следующий аспект, на котором хотелось бы остановиться, касается тезиса о том, что несмотря на весь огромный экономический задел, созданный советскими людьми в предвоенный период, армия, военная промышленность, все хозяйство страны должны быть в постоянной готовности к внезапному и коварному удару противника. **Приведем некоторые факты, изучение которых является сегодня весьма актуальным для российской военной и государственной элиты, отвечающей за безопасность страны.**

После разгрома англо-французской коалиции летом 1940 г. расчеты Сталина на затяжную войну на западном фронте рухнули. Соотношение сил резко изменилось в пользу Германии и ее союзников. Время подготовки страны к обороне сжалось до предела. При этом в Наркомате обороны и Генеральном штабе РККА многие военачальники продолжали быть уверенными в том, что Красная Армия в любом случае отразит вражеский удар, а затем перейдет в решительное наступление. Части приграничных округов, хотя и усилили боевую подготовку, продолжали жить по законам мирного времени. В Киевском, Западном и Прибалтийском особых военных округах шли обычные учебные занятия, определенные расписанием, обустроивались казармы для личного состава, военные городки и т.п.

Следует отметить, что поход РККА в Западную Украину и Западную Белоруссию, а затем размещение советских войск в Прибалтике нес за собой гигантский объем строительных и хозяйственных работ по налаживанию жизни начальствующего и рядового состава армии. СССР возвратил эти земли (когда-то часть Российской империи) не для того, чтобы их сразу отдать в случае войны, а чтобы защищать всеми средствами и возможностями своих вооруженных сил. Но для этих сил, нужно было жилье, связь, продукты, культурный досуг и еще много чего с этим связанного. Мирное население должно было знать, что Красная Армия и советская власть пришли сюда всерьез и насовсем, иначе говорить о надежном тыле не приходилось. Однако **обустройство войск в 1939-1940 гг. часто занимало львиную долю времени личного состава РККА в ущерб боевой подготовке, строительству новых укрепленных районов (УРов)** и т.д. Все это не замедлило сказаться уже 22 июня 1941 года.

Между тем Германия с лета 1940 г., одновременно с разработкой плана «Барбаросса», активно осуществляла мобилизационные мероприятия, направленные против СССР. Еще в сентябре 1940 года в Третьем рейхе был объявлен дополнительный призыв резервистов, что увеличило численность германских вооруженных сил с 5,7 млн чел. до 7,3 млн чел. к июню 1941 года.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21 под условным наименованием «Барбаросса», содержащую общий замысел ведения войны против СССР. Стратегической основой плана являлась теория блицкрига – молниеносной войны. Предусматривался разгром Советского Союза максимум в течение пяти месяцев – еще до того, как будет закончена война против Великобритании. Что же касается самих Британских островов, то Гитлер полагал, что они не смогут противостоять Германии после разгрома СССР.

Спустя всего несколько недель после выхода директивы №21 командующий сухопутными войсками Германии (ОКХ) **В. фон Браухич 31 января 1941 года одобрил директиву по сосредоточению немецких войск у советских границ.** Руководство ОКХ рассчитывало на «внезапный и полный разгром русских сил на севере России», после которого сразу вставал вопрос «о немедленном ударе на Москву» (8, л. 8-33). Спустя три дня, **3 февраля 1941 г., Гитлер на совещании высшего командования вермахта заявил:**

«...Вполне возможно, что русские, распознав наши оперативные цели, после первого поражения организуют отступление крупного масштаба и перейдут к обороне за каким-либо рубежом на востоке. В таком случае, — уточнял фюрер, — в первую очередь должно быть покончено с севером [т.е. захват Ленинграда — М.М.], не обращая внимания на силы русских, расположенные на востоке. Оттуда (благоприятная база снабжения) будет нанесен удар в спину русским без фронтального наступления. При этом важно уничтожить как можно больше сил противника, но не приводить их в бегство. Для достижения этой цели мы должны крупными силами занять фланговые районы, оказывая при этом сдерживающее действие в центре, а затем обходом с флангов заставить противника очистить позицию в центре...» (8, л. 10-22).

Главной целью для германского командования считалось захватить советскую столицу, после чего СССР уже не смог бы вести эффективного сопротивления. Поэтому те или другие способы, с помощью которых Гитлер планировал нанести удар на Москву, не меняли основной вектор немецкого наступления. Самая многочисленная и боеспособная группа армий германских войск, ГА «Центр», была нацелена именно в направлении столицы.

Весьма примечательными выглядят оценки советского военного потенциала, которые приводились на совещании в ставке Гитлера 3 февраля 1941 года. В частности, Ф. Гальдер отмечал следующее:

«...Обстановка на стороне противника: около 100 пехотных дивизий, 25 кавалерийских дивизий, около 30 механизированных дивизий.

Собственные силы примерно такие же, но по качеству выше.

Оценка командных личностей: выделяется только Тимошенко...

Подробности о численном составе, организации русских дивизий: важно заметить, что также и в пехотных дивизиях русских сравнительно много танков, но плохого качества.

Что касается механизированных дивизий, то превосходство в танках и артиллерии на нашей стороне. На стороне русских численное превосходство, но на нашей качественное.

Оснащенность русских войск артиллерией нормальная, но ее материальная часть также недоброкачественная. Управление артиллерией неудовлетворительное.

Намерения русского командования не удастся распознать. На границе сосредоточены крупные силы, отступление маловероятно, так как Прибалтика и Украина для русских являются жизненно необходимыми районами продовольственного снабжения.

Проводятся работы по сооружению укреплений, особенно на северном и южном флангах. Относительно дорожной сети новых сведений не поступало.

Группам армий надо указать на то, что русский фронт будет разорван на две части, то есть, отход русских на линию Днепр-Двина будет предотвращен... Намерения таковы: одновременно с разрывом фронта добиться сильного раскола русских войск на отдельные разрозненные, раздробленные боевые единицы. Для этого требуется заблаговременное введение в действие резервов. Болота в долине реки Припять не являются препятствием...» (9, л.10-22).

Уверенность в быстром разгроме «недоброкачественных» советских вооруженных сил сквозило тогда в высказываниях Гитлера и его генералов. Здесь интересно привести еще один документ – уже советского происхождения – выдержку из записи беседы находящегося в советском плену фельдмаршала Ф. Паулюса с советским офицером от 8 июня 1948 года. Паулюс, который являлся одним из разработчиков плана «Барбаросса», показал:

Советский офицер: *В какие сроки предполагалось выполнить операции по плану «Барбаросса» и когда немцы рассчитывали занять Москву, Ленинград, Киев, Смоленск и выйти на Волгу?*

Паулюс: *Первая цель, которую поставило ОКХ: выйти на рубеж Киев, в район Смоленска и к Ленинграду, после чего планировалась некоторая пауза для того, чтобы перегруппировать войска, дать им передышку, подтянуть тылы, боеприпасы, оружие и т.д. (...)*

Прорыв до Москвы единым ударом был невозможен по той причине, что у немецкого командования не имелось достаточного количества железнодорожного транспорта, а также в силу того, что железная дорога была разрушена.

Вторая причина заключалась в том, что войска не располагали достаточными физическими и моральными силами для того, чтобы выполнить такое наступление.

Поэтому вначале предполагалось, по-видимому, достигнуть первоначальной цели, т.е. выйти на рубеж — Киев, Смоленск, Ленинград, затратив на это 3–4 недели... Взятие Москвы намечалось еще до наступления зимы, т.е. осенью 1941 г. (...)» (10, л. 1-14).

В середине февраля 1941 года начальник штаба Верховного командования вермахта (ОКВ) **В.Кейтель, с санкции Гитлера, подписал сверхсекретную директиву по дезинформации командования РККА.** Ее целью было убедить Москву, что сосредоточение немецких войск у советских границ является якобы отвлекающим маневром для вторжения на Британские острова – «величайший в истории дезинформационный маневр» [1, с. 12-13, 17-18]. В развитие этой установки ОКВ 8 мая 1941 г. выпустило «Предложения», в которых говорилось:

«...Наши планы должны оставаться в тайне как можно дольше. Англия до самого последнего момента должна верить в возможность предстоящего вторжения. Для России наш удар должен оказаться внезапным... Должно сохраняться впечатление, будто главной задачей на летний период остается операция по вторжению на острова, а меры против Востока носят лишь оборонительный характер...» [21, с. 65-66].

Рассчитывая разгромить Советский Союз всего за несколько месяцев командование вермахта, конечно, переоценило свои силы. У Гитлера, равно как и у большинства его военных советников, была уверенность, что Красная Армия не способна вести современную войну, а ее вооружение устарело. Главное, на что полагался фюрер – нанести поражение РККА до «линии Сталина» (укреплений на старой границе СССР) [9, с. 9].

Однако трагическая ситуация, сложившаяся летом 1941 года для СССР была во многом обусловлена ошибками и просчетами, допущенными руководством Красной Армией в предвоенный период. **Наша страна действительно оказалась на грани катастрофы. Почему это произошло?** Отметим лишь основные военные факторы:

- Большинство советских дивизий, которые намечалось объединить в 20 механизированных корпусов, являлись лишь **ограниченно боеспособными**. В них не хватало танков (тем более новых), автомобилей, средств управления и т.д. Вести эффективный маневренный бой в современной войне они были не способны. Здесь сказались как недостаток времени для насыщения корпусов бронемашинами, так и ошибки в определении структуры крупных соединений. В итоге многие советские механизированные корпуса буквально сгорели в первые недели войны под Гродно, Дубно, Луцком и Бродами, хотя и предотвратив своим жертвенным подвигом безостановочное продвижение танковых дивизий врага на восток.
- В войсках катастрофически **не хватало современной радиосвязи**. Укомплектованность радиостанциями в управлениях Генштаба РККА и фронтах была на уровне 35 %, в армиях и корпусах – всего 11 %. Тогда как большинство немецких танков были оснащены радиостанциями, то радиосвязь в советских бронетанковых частях поддерживалась только с командирскими машинами. Следствием этого уже в первые часы и дни войны советские командиры лишались управления танковым боем, а бронетанковые части несли большие потери.
- **Плохая обеспеченность частей РККА инженерной техникой** – всего в пределах 50 %, равно как и недостаток противотанковых и противопехотных мин, которые возможно было установить на путях вероятного продвижения наступающего противника.
- На решающих участках своих ударов против СССР германское командование создало **3-4-х кратное превосходство в силах и средствах**. Наряду с фактом незаконченности строительства УРов на новой границе это во многом предопределило быстрый прорыв немецких соединений в глубину советской обороны в первые дни войны.
- Известно, что только **за первый день войны РККА потеряли более 1200 самолетов**. Только один Западный Особый военный округ (Западный фронт с 22 июня 1941 г.) – 738 самолётов, из них 528 самолётов на земле, что составило около 40 % парка ВВС фронта. Причина таких потерь корениться и в **расхлябанности соответствующих начальников на местах**, в т.ч. командующего округом генерала армии Д.Г. Павлова, и в невнимании к обустройству новых аэродромов со стороны высшего руководства. Как можно объяснить тот факт, что лишь за три дня до агрессии Германии, 19 июня 1941 г., нарком обороны С.К. Тимошенко приказал провести маскировку аэродромов и других объектов ВВС вблизи границ. Требовалось засеять все взлетные полосы травой, зарыть в землю бензохранилища, запретить линейную скученную стоянку самолетов. Датой исполнения приказа объявлялось не позднее 1 июля (7, л. 193). Сроки были нереальными и к началу войны мало что было сделано в этом отношении. Результат – **люфтваффе уже в первые часы войны завоевали господство в воздухе**.
- С 1 сентября 1939 г. по июнь 1941 г. численность РККА и ВМФ СССР увеличилась более чем в два раза – с 1,9 млн человек до почти 5 млн. Однако **быстрый рост новых формирований шел зачастую в ущерб их боеготовности**. В бронетанковых и механизированных войсках не хватало до штатной численности более 12 тыс. средних и тяжелых танков, более 40 тыс. тракторов, 300 тыс. автомобилей. При этом из общей численности командного состава на январь 1941 г. в 579,5 тыс. чел. всего лишь 7 % имели высшее военное образование, 25 % – только ускоренное и 12 % – не имели никакого. Тяжело сказались на боеготовности армии, а также на моральном состоянии командиров **репрессии конца 1930-х годов**, которые коснулись около 40 тыс. чел. [1, с. 25, 30-32, 47-48]. Однако среди тех нескольких тысяч военачальников, кто уцелел после ареста и вернулся из заключения в армию в 1940-1941 гг. были и такие выдающиеся полководцы как будущий маршал К.К. Рокоссовский.
- В пяти советских приграничных округах к началу войны числилось 186 дивизий, около 3 млн чел., 39 тыс. орудий и миномётов, 11 тыс. танков и 9,1 тыс. самолётов [12, с. 439]. Из них танков новых типов (КВ и Т-34) – всего 1475, боевых самолетов новых типов – 1540 [14, с. 53]. Хотя общее превосходство в количестве танков и самолетов было у советской стороны, **советские танкисты и летчики еще недостаточно хорошо освоили новейшую технику** и не имели такого опыта ее применения в бою, как немцы.

В целом, агрессия Германии застала Красную Армию на этапе масштабной модернизации своей структуры, незаконченного переоснащения и обучения частей на новую боевую технику, строительства новых оборонительных сооружений, отсутствия опыта управления соединениями со стороны многих молодых командиров.

ЧТО ДОКЛАДЫВАЛА РАЗВЕДКА?

Самую отрицательную роль на начальном этапе войны сыграл фактор внезапности, когда развернутым в боевые порядки соединениям вермахта противостояли поднятые только что по тревоге и не успевшие сосредоточиться советские части. Виновата ли в этом разведка? Опубликованные в последнее время документы из отечественных архивов показывают, что советские разведчики сделали очень много, чтобы предупредить руководство СССР и РККА о надвигающейся угрозе. Достаточно вспомнить донесения от группы, созданной Шульце-Бойзеном (обер-лейтенантом люфтваффе, псевдоним — «Старшина»), Р. Зорге («Рамзаем») и многих других, как хорошо известных, так и пока скрытых под грифом «секретно».

Но здесь необходимо четкое понимание, что перед войной Сталину поступала как достоверная, так и ложная информация о намерениях Германии. Одни источники утверждали, что Гитлер вот-вот нападет на СССР (Зорге), другие – что фюрер намерен вначале разделаться с Англией, и в любом случае нацисты должны предъявить Советскому Союзу какой-то ультиматум [26]. Кроме того, вероятная дата нападения Германии, называемая нашими разведчиками, относилась то к середине мая, затем – к началу или середине июня, наконец, ко второй половине июня и т.д. Время шло, но в эти числа нападения не было. В какой-то мере такой разброс дат стал следствием откладывания начала агрессии со стороны самого командованием вермахта. Но в Кремле теперь стали с большим недоверием прислушиваться к таким сообщениям. Надо заметить, что телеграммы от Р. Зорге из Токио, равно как и других советских агентов за рубежом, все же не называли точной даты нападения – «22 июня 1941 года», хотя мы знаем, что тревожные сигналы «Рамзая» в Москву были, в целом, абсолютно правильными:

30 мая 1941 г.:

«...Берлин информировал Отта, что немецкое выступление против СССР начнется во второй половине июня. Отт на 95% уверен, что война начнется. Косвенные доказательства, которые я вижу к этому в настоящее время, таковы: Технический департамент германских воздушных сил в моем городе получил указания вскоре возвратиться. Отт потребовал от ВАТ [военного атташе. – ред.], чтобы он не посылал никаких важных сообщений через СССР. Транспорт каучука через СССР сокращен до минимума...»

20 июня 1941 г.:

«...Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна... Инвест сказал мне, что японский генштаб уже обсуждает вопрос о позиции, которая будет занята в случае войны...» [22].

Кроме приведенных выше сообщений командование советскими приграничными округами, а через них и высшее руководство должно было обратить внимание на важнейшие донесения военной разведки о приближающемся нападении Германии, которые участились с приближением роковой даты 22 июня 1941 года. Что стоит, например, сообщение **«О подготовке Германией войны против СССР», которое легло на стол генералу Д.Г. Павлову еще от 4 июня 1941 года.** Начальник разведотдела штаба Западного особого военного округа полковник С.В. Блохин, сообщая о подходе к границе новых германских соединений, разгрузке снарядов и техники делал однозначный вывод: *«Сведения о форсированной подготовке театра и об усилении группировки войск в полосе против ЗаОВО – заслуживают доверия»* (5, л. 307-314).

Более тщательный анализ всех разведанных, поступавших советскому командованию накануне войны, существование межведомственного аналитического центра, который мог отсеивать ложные слухи и дезинформацию, но выделять ключевые сообщения о подготовке гитлеровской агрессии позволил бы Красной Армии более организовано встретить нападение Германии и ее союзников на СССР. Но этого, к сожалению, не произошло.

ХАРАКТЕР ОБОРОННОЙ ДОКТРИНЫ СССР

Еще один важный момент – вторжение противника застало Красную Армию в состоянии, когда оборонная доктрина содержала в себе определенную двойственность: о первоочередном отражении агрессии врага, конечно, говорилось, но основное внимание уделялось последующему наступлению. Иными словами, идеология и пропаганда советского государства четко утверждали, что если враг нападет на СССР, то его Вооруженные Силы спустя непродолжительное время должны опрокинуть агрессора и вести войну «малой кровью» и «на чужой территории». Но каков будет характер борьбы, если немцы прорвутся на большую глубину и будут угрожать важнейшим центрам СССР? На этот вопрос четкого ответа не было. Врага собирались остановить войсками прикрытия вблизи границ, за кратчайшее время(!) После этого, с помощью подошедших резервов, начать сокрушительное наступление. Такая задача вытекала из детальных директив на организацию обороны, которые Генеральный штаб РККА направил в приграничные округа 14-15 мая 1941 г. На их основе всего за одну-две недели округами были разработаны оперативные планы обороны, которые были представлены в Москву на утверждение с 20 по 30 мая 1941 г. [24, с. 54].

О том, что оборона в начальный период войны может быть и длительной, и глубокой, и что Красной Армии придется отступать на большие расстояния стали задумываться лишь перед самой войной. Как замечал д.и.н., профессор О.А. Ржешевский благодаря недавним исследованиям отечественных военных историков становится понятно, что «с большим запозданием, но были определены три рубежа обороны: фронтовой – на советской западной границе, стратегический – по Западной Двине и Днепру (Нарва, Сольцы, Великие Луки, Валдай, Гомель, Конотоп) и государственный рубеж обороны – на дальних подступах к Москве (Осташков, Сычевка, Ельня, Почеп, Рославль, Трубчевск) [24, с. 54].

Интересно, что уже после начала войны, в конце сентября 1941 года, генерал-лейтенант С.А. Калинин, прикомандированный тогда к штабу Западного фронта, сделал примечательный доклад, озаглавленный, как «Некоторые выводы из опыта первых трех месяцев войны и характер ближнего боя». В нем, в частности, он описал преимущества и недостатки боевого применения наших войск, роли стрелкового оружия и артиллерии в развернувшихся сражениях. Но в конце сделал далекоидущие выводы, прямо относящиеся к советским предвоенным оборонительным планам и расчетам:

«...Великие Луки, Гомель, Киев - игра в поддавки. Если приграничное сражение - результат неожиданности, ошибка ЗапОВО и ПриОВО в выносе развертывания к границе, то в последующем было время для принятия плана в соответствии с большим, гениальным решением (выделено нами – М.М.) готовить линию отпора на рубеже Осташков, Дорогобуж, Рославль. По этой линии рубеж можно было протянуть до Черного моря. На этой линии при условии вывода войск на нее сохраненными, мы были бы сильнее немца».

Генерал, однако, не терял присутствие духа и надеялся на успех в последующих боях, поскольку за Красной Армией оставались еще ключевые пункты, имевшие громадное военное и политическое значение для обороны: «*Удерживая Ленинград, Москву, Донбасс, - писал он, - мы сохраняем шансы на победу...*» (6, л. 1-27) [16].

Однако главной дилеммой Генерального штаба и Наркомата обороны накануне войны был неразрешенная двойственность – как готовиться к обороне при общей наступательной стратегии? Как это совместить? Ответ на этот вопрос отсутствовал, что было крупнейшей ошибкой всего советского командования.

ВОЙНА МОТОРОВ

В условиях нарастающей угрозы СССР интенсивно наращивал свое промышленное производство и сельское хозяйство. Только за три с половиной года предвоенной пятилетки (до 22 июня 1941 г.) были введены в строй более 3 тыс. крупных предприятий. Расходы на оборону резко возросли и составили 40 % от бюджетных расходов. Красная Армия снабжалась во все возрастающем объеме основными видами вооружений, в войска поступала новая техника, которая должна была заменить устаревшие образцы танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии. Гражданский сектор экономики также включался в общие оборонные усилия.

Советские Вооруженные Силы находились, несомненно, на более высоком уровне по своему оснащению и подготовке, чем Русская императорская армия в 1914 году. По общему количественному производству бронированной техники и самолетов мы опережали Германию и ее союзников. К июню 1941 г. в РККА имелось свыше 23 тыс. танков и более 18 тыс. боевых самолетов. Такие новые танки, как Т-34, КВ-1, КВ-2; 57-мм орудие ЗиС-2, а затем 76-мм пушка ЗиС-3; реактивные установки залпового огня БМ-13 («Катюши») доказывали свою высокую эффективность на протяжении всей войны***. Однако серьезное отставание у СССР было в насыщении стрелковых частей и подразделений современным автоматическим оружием, радиосвязи, средствах ПВО, качестве ремонта старой и новой техники, и др. Значительное количество советской бронетехники и самолетов к началу войны выработало большую часть своего ресурса и морально устарело. Многие танки (БТ-5, Т-26), самолеты (И-15, И-16) находились в неисправном состоянии и требовали ремонта. В целом, Германия, которая захватила к 22 июня 1941 г. большую часть континентальной Европы, имела вместе со своими сателлитами значительное превосходство в промышленном потенциале. **Третий рейх (а точнее сказать большая часть Европы под нацистской свастикой) в своей совокупности в 2-3 раза превосходил СССР по многим экономическим показателям.** По выплавке стали, чугуна, добыче угля, производству электроэнергии и цемента Германия вместе с оккупированными и зависимыми странами опережала СССР примерно в два и более раза.

В сентябре 1940 г. Германия, Италия и Япония заключили Пакт трех держав. Его **первоочередной целью была агрессия против СССР**. К войне Советским Союзом гитлеровцы привлекали Италию, Румынию, Финляндию, Венгрию, а также марионеточные государства Словакию и Хорватию. Правительство Болгарии, хотя и не объявило войны СССР, активно поддерживало Германию, поставляло ей продукты и стратегические материалы, предоставила свою инфраструктуру для использования нацистами. Гитлеру помогала франкистская Испания, вишистская Франция, Португалия, Турция. В наступающих немецких войсках действовали части и соединения СС, состоявшие из легионеров разных национальностей: голландцев, фламандцев, датчан, норвежцев, финнов; в ходе войны к ним присоединились головорезы-эсэсовцы с оккупированных территорий Эстонии, Латвии, Франции и другие. На советско-германском фронте действовала испанская «Голубая дивизия». После 22 июня 1941 г. СССР вынужден был держать на своих Дальневосточных рубежах более чем миллионную группировку войск, опасаясь вторжения Японии. Эти силы, особенно в 1941 году, могли бы сильно помочь обороне Красной Армии под Москвой, Ленинградом, Киевом. В войсках вермахта применялось оружие, техника и боеприпасы, изготовленные на французских, чешских, бельгийских заводах, немецкие солдаты питались голландским и датским мясом. Нейтральная Швеция снабжала Германию углем и железной рудой...

Германское военное командование было убеждено, что Советский Союз является «колоссом на глиняных ногах», поэтому победа над ним будет быстрой и решительной. Более того, с весны 1941 года руководство вермахта занялось разработкой последующих планов глобальной войны. Директива ОКВ № 32 от 11 июня 1941 года так прямо и называлась: «Подготовка к периоду после осуществления плана “Барбаросса”». Следующими целями Третьего рейха уже осенью-зимой 1941 г. должны были стать Иран, Ирак, Египет, а затем и Индия. Там могла произойти встреча немецких и японских войск. Разгром СССР и, как следствие, ликвидация английского сопротивления давала Гитлеру отличную перспективу приступить вместе с Японией и Италией к завоеванию мирового господства.

НЕДООЦЕНКА СССР

Нацисты готовили планы войны с СССР тщательно и скрупулезно, с немецкой педантичностью, помноженной на коварство и самоуверенность. Учитывался опыт сражений с Российской империей еще с XVIII века, а также мировой войны 1914-1918 гг. Под влиянием первоначальных неудач Красной Армии в войне с Финляндией Гитлер уверился, что СССР может развалиться почти также, как Франция. Сразу после разгрома англо-французской коалиции фюрер обратился с такими словами к начальнику штаба ОКВ: *«Теперь мы показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, война против России была бы в противоположность войне с Францией похожа только на игру в куличики»* [23, с. 34].

Действительно, для войны с СССР Германия создала мощные, мобильные, хорошо управляемые моторизованные и пехотные группировки. С воздуха их поддерживали сколоченные и располагавшие новой техникой авиационные соединения. Вермахт и люфтваффе имели солидный опыт ведения войны. Но, наверное, главное – немецкая армия была на пике своих побед. Благодаря координации действий танков, артиллерии, пехотных соединений, авиации, применению новых тактических, оперативных и стратегических приемов ведения сражений Германия рассчитывала быстро раздробить и уничтожить Красную Армию. Речь шла о том, чтобы уничтожить основные силы РККА в приграничных сражениях – до линии рек Днепр – Западная Двина. Для восточного «блицкрига» сосредотачивались силы Германии и ее сателлитов – до 5 млн человек. Три группы армий, армия «Норвегия», резервы главного командования сухопутных войск насчитывали 4,1 млн человек: 153 дивизии и 3 бригады, которые имели на вооружении около 40 тыс. орудий и минометов, порядка 4,2 тыс. танков, 3,6 тыс. самолетов. Кроме того, Венгрия, Румыния и Финляндия выделили для войны против СССР 29 дивизий и 17 бригад – это около 900 тыс. человек, 7 тыс. орудий и минометов, 230 танков, 750 самолетов [12, с. 468].

Конечно, ослепленный победами на Западе Гитлер не хотел прислушиваться к тем специалистам по России, которые говорили и докладывали, что Красная Армия является все же мощной силой, оснащенной многими образцами новой техники, а большинство командиров РККА вышли из самых низов, сделав свою карьеру только талантом, смелостью и настойчивостью. Военный атташе в Москве **Э. Кестринг предупреждал, что Советско-финляндская война не может быть показателем плохой боеспособности Красной Армии,** – в ней, по сути, участвовала только часть сил РККА. При этом у Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии

было время проанализировать советскую победу над японцами на р. Халхин-Гол в 1939 г., где возшла полководческая звезда будущего маршала Г.К. Жукова. Но схожие мысли о слабости РККА присутствовали тогда у многих представителей офицерского корпуса Германии. В книге К. Рейнгардта «Поворот под Москвой» приводится любопытная записка такого «представителя» – начальника штаба 4-й армии полковника Г.Блюментрита, подготовленная им для командования сухопутных войск 9 мая 1941 года:

«История всех войн с участием русских показывает, что русский боец стоек, невосприимчив к плохой погоде, очень нетребователен, не боится ни крови, ни потерь. Поэтому все сражения от Фридриха Великого до мировой войны были кровопролитными. Несмотря на эти качества войск, русская империя почти никогда не добивалась победы! Командиры низшего звена действуют шаблонно, не проявляя самостоятельности и достаточной гибкости. В этом мы далеко превосходим русских... Наши войска превосходят русских по боевому опыту, обученности и вооружению, наша система управления, организация и подготовка войск самые правильные. Нам предстоят упорные бои в течение 8-14 дней, а затем успех не заставит себя ждать, и мы победим. Нам будут сопутствовать слава и ореол непобедимости, идущие повсюду впереди нашего вермахта и особенно парализующие действующие на русских...» [23, с. 35-36].

Уже потом задним числом бывшие немецкие генералы постарались всю вину за провал «молниеносной войны» и последующий крах своей военной машины списать только на Гитлера и его ближайшее окружение. Но факты говорят об обратном. После разгрома Франции и вторжения на Балканы подавляющее число генералов вермахта верило, что падение СССР также не заставит себя долго ждать. Они были в этом так убеждены, что приводили в качестве аргумента недостоверные исторические факты. Что значит только одно утверждение Г. Блюментрита, что Российская империя «почти никогда не добивалась победы»? Разве не было побед русской армии над Пруссией в Семилетней войне, разгрома Наполеона, в войсках которого было немало представителей из германских государств? И почему мощные силы Германии, Австро-Венгрии и Турции так и не смогли ничего сделать с русским фронтом в 1914-1917 гг., а Россия вышла из Первой мировой войны только в результате разразившихся революционных событий? В конце концов, почему в ноябре 1918 г. победила все же Антанта, а не Центральные державы?

ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА НАЦИЗМА В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ. РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ УНИЧТОЖЕНИЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перед нападением на СССР каждому немецкому солдату и командиру внушалось чувство безусловного превосходства над противником. Врага рисовали преимущественно в уничижительном виде. Советских людей заранее и целенаправленно нацисты относили к «унтерменшенам» («недочеловекам»). Часть из них следовало сразу и полностью уничтожить – евреев и цыган; другую часть – выселить в Сибирь на медленное вымирание; оставшихся превратить в рабов. Лишь небольшое число предназначалось для попыток «германизации». Немедленному уничтожению подлежали коммунисты, советские активисты, партизаны и любой человек, который только захочет оказать сопротивление «великой» германской армии.

Сегодня необходимо детально и со знанием фактов приводить информацию о планах Третьего рейха в отношении СССР. Время уносит живых свидетелей тех лет, людей, перенесших все зверства, которые творили нацисты и их пособники на советской территории. Но **память должна оставаться, чтобы нацистская идеология вновь не возродилась в каком-нибудь конце Европы.**

Накануне 22 июня 1941 г. германская пропаганда работала на то, чтобы немецкий солдат, когда он вторгнется на территорию СССР, относился к местному населению, как к людям «низшей расы». Одновременно разрабатывались планы как экономического ограбления СССР, так и геноцида советского народа.

Сегодня мы знаем уже много деталей о германском «Генеральном плане «Ост»», согласно которому народы Советского Союза нацисты обрекали на уничтожение. В целом, гитлеровское правительство «расставляло» всех людей по «расовой» градации, наверху которой были германские народы («арийцы»), ниже другие европейцы, а в самом низу – славяне, евреи и цыгане. Как уже говорилось **лишь небольшую часть славян и других народов СССР предполагалось «германизировать», остальных ждала участь высылки в Сибирь или немедленное уничтожение.** Уже на этапе планирования «Барбароссы» в немецких войсках создавались

специальные команды («айнзацгруппы») для расстрелов евреев, цыган и всех советских граждан, кто оказал сопротивление или просто вызывал подозрение. Заранее намечалось создание еврейских гетто, население которых либо быстро подвергалось казни, либо планомерно переправлялось для уничтожения в концлагеря и лагеря смерти.

В качестве подручных для геноцида советского народа гитлеровцы готовили себе пособников-коллаборационистов из украинских, прибалтийских и других националистов. На оккупированной советской территории, а также в Польше представители «арийской» нации должны были бы расселиться в обустроенных населенных пунктах, а обслуживанием «расы господ» занимались бы рабы из местного населения. Последние не должны были получать ни элементарного медицинского обслуживания, ни образования. Напротив, гитлеровцы планировали неуклонное сокращение рождаемости народов «восточных областей».

Рейхсфюрер СС Гиммлер еще весной 1940 г. прямо заявлял:

«...Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы... Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи»... Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школы этого типа в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ...»[21, с. 101-103].

К советским военнопленным также не предусматривалось никакого гуманного отношения, – они были теми же «недочеловеками» по гитлеровской терминологии, а значит подлежали уничтожению. Все это наглядно проявилось в первые же месяцы войны, когда попавшие во вражеские руки красноармейцы и командиры РККА сгонялись часто просто в открытое поле, огораживались квадратом из колючей проволоки, по углам которой стояли вышки с пулеметами, и обрекались на неминуемую смерть. Советских политработников и евреев немцы сразу отделяли от остальных и немедленно расстреливали. **Отсутствие элементарной еды, избиения со стороны охраны, расстрелы, холод, болезни унесли в годы войны жизни по разным оценкам от 2,5 до 3,5 млн советских военнопленных в гитлеровских лагерях.**

Накануне и в первые месяцы германской агрессии против СССР немецкая идеологическая машина работала в точно в таком же направлении, как определяли нацистские лидеры: никакой жалости к «недочеловекам». Приказы высшего руководства Третьего рейха и более нижестоящих командиров требовали тотальной войны с тотальной жестокостью. Еще до начала войны, в марте 1941 г., Гитлер подписал директиву (также известную как «указ о комиссарах»), согласно которой все попавшие в плен политработники РККА должны расстреливаться на месте; приказом «Об особой подследности в районе “Барбаросса”» от 13 мая 1941 года **предписывалось, чтобы проявления враждебных настроений мирных граждан не рассматривались военными судами, а все «подозрительные элементы» подвергались казни без суда.** Распоряжения таких немецких командующих, как фон Рейхенау и фон Манштейн от сентября-октября 1941 года санкционировали жестокие репрессии против мирного населения, при этом фюрер считал необходимым распространить эти документы по всем войскам.

Звериный облик нацизма не просто заслонил, но, казалось, полностью уничтожил все плоды многовековой немецкой культуры. Знаменитые германская педантичность и трудолюбие теперь использовались прежде всего ради уничтожения чужих народов. В солдатах вермахта культивировались инстинкты жестокости, насилия и убийства. В приказе командующего германской 4-й танковой группой Э. Гепнера относительно предстоящей войны на востоке от 2 мая 1941 г. предусматривалось:

«...Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от моковско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение

противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...»[21, с. 62].

К нападению на СССР изготовился страшный и безжалостный враг. После 22 июня 1941 года захватчики планомерно и методично уничтожали советских мирных граждан, военнопленных, обрекали на голод целые регионы, сжигали тысячи деревень вместе с жителями, отправляли в газовые камеры концлагерей миллионы людей. За годы войны СССР потерял 26,6 млн чел., около 18 млн – это гражданское население.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Что нас спасло в 1941 году?

В свое время А.С. Пушкин задавался вопросом, что спасло Россию в период нашествия Наполеона в 1812 году:

*«Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?»*

И сегодня разные публицисты и СМИ время от времени примеряют эти пушкинские строки на ситуацию в России/СССР 1941 года. Однако они не принимают в расчет главного фактора Великой Отечественной войны – **враг вообще не думал оставлять в живых советских людей. Наша страна, советский народ должны были исчезнуть с карты планеты.** Будущее Европы и всего мира в таком случае свелось бы даже не к Средневековью. Очевидно, что Европа под нацистской свастикой стала бы сплошной сетью концентрационных лагерей, контролируемой из Берлина. При этом гитлеровская «раса господ» определяла бы какому народу жить, а какому умирать. Подобная ситуация, помноженная на технические достижения XX века, откинула бы человеческую цивилизацию на тысячи лет назад. **И только советский солдат смог поставить заслон скатыванию планеты Земля в страшную бездну.** И только совместными усилиями всех народов СССР была достигнута Великая Победа 1945 года.

Если все-таки выделить **главный фактор, почему Советский Союз выстоял в 1941 году**, то нужно поставить на первый план моральный потенциал нашей армии и всего народа, работавшего на Победу. Любовь к Родине впитывалась с младых ногтей, люди верили в построение справедливого общества и светлое будущее своей страны. В противном случае, первые же страшные удары врага привели бы к развалу всей армии и государства. Еще в середине 1930-х годов в СССР возвратились к полноценному изучению в школах и вузах отечественной истории, литературы и, в целом, культуры России с древнейших времен. Это позволяло государству воспитывать молодежь – будущих воинов – на лучших примерах прошлого. На высоте были научно-техническое образование, в целом естественные науки. Другими словами, был создан тот потенциал, который позволил построить крепкое общество с выдающимися социальными достижениями и мобильностью населения, возможностью любому гражданину сделать прекрасную карьеру. Государство располагало могучей экономикой, независимой внешней политикой, богатейшими ресурсами, которые не утекали за рубеж, а шли на поддержку безопасности страны, науку, образование. Все эти грани и императивы предвоенного времени были зримы и осязаемы, являлись не мифом, а окружающей действительностью. Что бы сегодня не говорили абсолютное **большинство советских людей жило** не при «сталинском кровавом режиме», как любят утверждать представители российской «рукопожатной» общественности, а **в атмосфере строительства нового мира для себя и своих детей.** В ней то и сформировалось то поколение светлых людей, которые и вышли защищать свою Великую Родину, свой домашний очаг, свой настоящий и будущий мир от наглого агрессора.

Правдой 1941 года был и тот неожиданный для руководства Германии факт, что именно советский десятиклассник, выстояв под Москвой и Ленинградом, одержал конечную победу над десятиклассником из гитлерюгенда, поставив точку в борьбе с нацизмом в мае 1945 года.

Примечания

* На советско-финляндских переговорах осенью 1939 г. СССР предлагал финнам в том числе отодвинуть границу на несколько десятков километров на Карельском перешейке от Ленинграда, а взамен передать

Финляндии вдвое большую территорию в Восточной (Советской) Карелии.

** Буллит У. (1891-1967) – американский дипломат, первый посол США в СССР (1933-1936), посол США во Франции (1936-1941), специальный представитель президента США на Дальнем Востоке (1941), помощник секретаря Военно-морского министерства (1942-1943).

*** В ходе войны своими высокими боевыми качествами выделялись самолеты конструкции А. Туполева (ТБ-7, Ту -2), А. Микояна (МиГ-3), С. Лавочкина (Ла-5, Ла-7), В. Петлякова (Пе-2), А. Яковлева (Як-3, Як-9), танки М. Кошкина и Ж. Котина (Т-34, серии KB, ИС), авиадвигатели А. Микулина, М. Швецова и некоторые другие образцы вооружения.

1. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 74. Д. 17. Л. 1-11.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3808. Л. 1-12.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.19. Д.71. Л.146
4. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д.1236. Л. 123-128.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ). Ф.127. Оп.12915. Д.16. Л.307-314.
6. ЦА МО РФ. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 13. Л. 1-27
7. ЦА МО РФ. Ф. 334. Оп. 5307. Д. 945. Л.193.
8. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Л. 8–33
9. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 8. Л.10–22
10. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 15. Л. 1–14.
11. Department of State. Records of Harley A. Notter, 1939-1945, Talks with F.D.R. – US. National Archives (Archive II, College Park, VA). RG 59. Entry 498. Box 54.
12. Department of State. Records of the Advisory Committee on Problems of Foreign Relation, 1940. – US. National Archives (Archive II, College Park, VA). RG 59. Entry 499. Box 108.
13. F. Roosevelt to W. Churchill, March 16, 1942. – US. Library of Congress. Manuscript Division. W.A. Harriman Papers. Chronological file (далее – CF). Cont. 161.
14. РГВА. Ф.4. Оп.19. Д.77.

Список литературы

1. 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. - 200 с.
2. 1941 год: СССР – Финляндия. Материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2003.
3. Авдеев С. С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии 1941-1944 гг. – Вторая мировая война и Карелия. 1939-1945 гг.: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию начала Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2001. С. 49-57.
4. Барышников Н. И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940 - 1944 гг. СПб.: СЗАГС, 2007. – 175 с.
5. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Фёдоров В. Т. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. – 336 с.
6. Великая Отечественная война. Иллюстрированная энциклопедия. Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 2005.
7. Веригин С., Лайдинен Э. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914-1939 гг.). Петрозаводск: Версо, 2004. – 294 с.
8. Вишнев О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М.: Наука, 2001. – 230 с.
9. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. – Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 9.
10. Дипломатия Юзефа Липского. Кого Путин назвал «антисемитской свиньей»? – Аргументы и факты. 2019. 25 дек.
11. Иоффе Э. Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. М.: Пушкинский фонд, 2005. – 570 с.
12. Киселев О. Н. Приграничные сражения 1941 г. – Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 439.
13. Концлагерь в Берёзе-Картузской: 1934—1939 гг.: Фотоальбом. Авт. текста Т. Слесарук. Минск: Творческая студия «Фото и жизнь» Союза журналистов БССР, 1972.
14. Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941-1945. Факты и документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. – 480 с.
15. Мировые войны XX века. Науч. рук. О. А. Ржешевский. Кн. 3. М.: Наука, 2005.
16. Мягков М. Ю. Осень 41-го. Первые уроки войны. Доклад генерал-лейтенанта С.А. Калинина военному совету Западного фронта "Некоторые выводы из опыта первых трех месяцев войны и характер ближнего боя". 25 сентября 1941 г. – Красная Звезда. 2001. 24 нояб.
17. Они не стали на колени. Сборник воспоминаний и документов о концлагере Береза Картузская. Мн.: Беларусь, 1966. – 348 с.
18. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том I. Накануне. М.: Книга и бизнес, 1995. – 470 с.

19. От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939 - 1944 гг. Отв. ред. В. Н. Барышников. СПб: Издательство СПбГУ, 2006. – 454 с.
20. *Пиэтола Э.* Военнопленные в Финляндии. 1941-1944. – Север, Петрозаводск. 1990. №12. С. 91-127.
21. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. Сост.: А. Орлов, В. Зимонин, Г. Иваницкий, Г. Мишустин, А. Якушевский. М.: Воениздат, 1987. – 302 с.
22. *Прудникова Е. А.* Рихард Зорге – разведчик № 1? СПб.: Нева, 2004. – 186 с.
23. *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. Пер. с нем. Г. М. Иваницкого; Под ред. А. И. Бабина. М.: Воениздат, 1980. – 384 с
24. *Ржешевский О. А.* Советские планы отражения агрессии и незавершенность подготовки страны к обороне. – 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Ред. колл. А.А. Коваленя, В.А. Смолий, А.О. Чубарьян. Кн.1. Очерки. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 54
25. *Ржешевский О. А., Кульков Е. Н.* Зимняя война 1939-1940. И.В. Сталин и финская кампания. М.: Наука, 1998. – 225 с.
26. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М.: Мосгорархив, 1995. – 256 с.
27. *Шляхтенкова Т. В., Веригин С. Г.* Концлагеря в системе оккупационной политики Финляндии в Карелии 1941 – 1944 гг. – Карелия в Великой Отечественной война 1941-1945 гг.: Материалы республиканской научно-практической конференции. Петрозаводск:Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, 2001. С. 37-56.
28. *Якунин И.* Польша начала геноцид белорусов и украинцев раньше Гитлера 100 лет назад поляки оккупировали Запад Белоруссии и Украины. – Комсомольская Правда. 2021, 18 март.
29. *Śleszyński W.* Obóz odosobnienia w Berezie Kartuskiej: 1934—1939. W. Śleszyński. Białystok: Dom Wydawniczy Benkowski, 2003.

Информация об авторе

Мягков Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, научный директор Российского военно-исторического общества, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Мягков Михаил Юрьевич, e-mail: myagkov@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Europe and the USSR from the beginning of World War II to the Great Patriotic War (September 1, 1939 – June 22, 1941)

Mikhail Yu. Myagkov^{1, 2}

¹ *Russian Military Historical Society, Moscow, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3513-8099>, e-mail: myagkov@mail.ru

² *Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3513-8099>, e-mail: myagkov@mail.ru

Abstract:

The article analyzes in detail the international situation on the eve and during the Second World War, the international policy of the great powers, including the aggressive intentions of Nazi Germany. The author convincingly refutes conjectures aimed at shifting the responsibility for unleashing a world conflict onto the USSR. Particular attention is paid to the role of Poland in unleashing the world conflict, the Soviet-Finnish war, the political and diplomatic aspects of relations between Moscow, London and Washington. Comparison of pre-war efforts to modernize the armed forces of Germany and the USSR shows that Hitler systematically prepared for aggression and waging an all-out “war of destruction”, while Soviet troops were in a state of unfinished modernization, which predetermined significant losses in the first months of the conflict. The main factor why the Soviet Union held out in 1941 is that it managed to put the moral potential of the army and all the nation in the foreground. Love for the Motherland was absorbed from young nails,

people believed in building a just society and a bright future for their country. Back in the mid-1930s, the USSR returned to a full-fledged study of Russian history, literature and, in general, the culture of Russia in schools and universities since ancient times. This allowed the state to educate young people - future warriors - on the best examples of the past. Scientific and technical education and natural sciences were at their best. Thus, the potential was created that made it possible to build a strong society capable of withstanding the attack of the most advanced armed forces in Europe.

Keywords:

Great Patriotic War, World War II, international relations, I. Stalin,
pre-war planning, mobilization, military construction, genocide

References

1. *1941 god – uroki i vyvody* [1941 – lessons and conclusions]. M.: Voenizdat, 1992. - 200 s. (In Russ.)
2. *1941 god: SSSR – Finljandija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [1941: USSR - Finland. Materials of the international scientific conference]. SPb.: SPbGU, 2003. (In Russ.)
3. Avdeev S. S., 2001, Nemeckie i finskie lagerja dlja sovetских voennoplennyh v Finljandii i na vremenno okkupirovannoj territorii Karelii 1941-1944 gg. [German and Finnish camps for Soviet prisoners of war in Finland and in the temporarily occupied territory of Karelia 1941 - 1944.] – *Vtoraja mirovaja vojna i Karelija. 1939-1945 gg.*: Materialy nauch.-prakt. konf., posvjashh. 60-letiju nachala Velikoj Otechestvennoj vojny. Petrozavodsk, 2001. S. 49-57. (In Russ.)
4. Baryshnikov N. I., 2007, *Pjat' mifov v voennoj istorii Finljandii 1940 - 1944 gg.* [Five myths in the military history of Finland 1940 - 1944]. SPb.: SZAGS, 2007. – 175 s. (In Russ.)
5. Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fjodorov V. T., 1989, *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne* [Finland in the Second World War]. L.: Lenizdat, 1989. – 336 s. (In Russ.)
6. *Velikaja Otechestvennaja vojna. Illjustrirovannaja jenciklopedija* [The Great Patriotic War. Illustrated Encyclopedia]. Pod. red. A. O. Chubar'jana. M., 2005. (In Russ.)
7. Verigin S., Lajdinen Je., 2004, *Finskaja razvedka protiv Sovetskoj Rossii. Special'nye sluzhby Finljandii i ih razvedyvatel'naja dejatel'nost' na Severo-Zapade Rossii (1914-1939 gg.)* [Finnish intelligence against Soviet Russia. Special services of Finland and their intelligence activities in the North-West of Russia (1914-1939)]. Petrozavodsk: Verso, 2004. – 294 s. (In Russ.)
8. Vishlev O. V., 2001, *Nakanune 22 ijunja 1941 goda* [On the eve of June 22, 1941]. M.: Nauka, 2001. – 230 s. (In Russ.)
9. Dashichev V. I., 1973, Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma [Bankruptcy of the strategy of German fascism]. – *Istoricheskie ocherki. Dokumenty i materialy*. T. 2. M.: Nauka, 1973. S. 9. (In Russ.)
10. Diplomacija Juzefa Lipskogo. Kogo Putin nazval «antisemitskoj svin'ej»? [Diplomacy of Jozef Lipski. Who did Putin call the "anti-Semitic pig"?]. – *Argumenty i fakty*. 2019. 25 dek. (In Russ.)
11. Ioffe Je., 2005, *Linii Mannergejma. Pis'ma i dokumenty. Tajny i otkrytij* [Mannerheim's lines. Letters and documents. Secrets and discoveries]. M.: Pushkinskij fond, 2005. – 570 s. (In Russ.)
12. Kiselev O. N., 2005, Prigranichnye srazhenija 1941 g. [Border battles of 1941]. – *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941-1945 gg. Illjustrirovannaja jenciklopedija*. M., 2005. S. 439. (In Russ.)
13. *Konclager' v Berjoze-Kartuzskoj: 1934—1939 gg.: Fotoal'bom* [Concentration camp in Bereza-Kartuzskaya: 1934-1939]: Photo album]. Avt. teksta T. Slesaruk. Minsk: Tvorcheskaja studija «Foto i zhizn'» Sojuza zhurnalistov BSSR, 1972. (In Russ.)
14. Kul'kov E. N., Mjagkov M. Ju., Rzheshesvskij O. A., 2005, *Vojna 1941-1945. Fakty i dokumenty* [War 1941-1945. Facts and documents]. M.: OLMA-Press, 2005. – 480 s. (In Russ.)
15. *Mirovye vojny XX veka* [World wars of the XX century]. Nauch. ruk. O. A. Rzheshesvskij. Kn. 3. M.: Nauka, 2005. (In Russ.)
16. Mjagkov M. Ju., 2001, Osen' 41-go. Pervye uroki vojny. Doklad general-lejtenanta S.A. KALININA voennomu sovetu Zapadnogo fronta "Nekotorye vyvody iz opyta pervyh treh mesjacev vojny i harakter blizhnego boja". 25 sentjabrja 1941 g. [The first lessons of the war. Report of Lieutenant General S.A. KALININA to the Military Council of the Western Front "Some Conclusions from the Experience of the First Three Months of the War and the Nature of Close Combat". September 25, 1941]. – *Krasnaja Zvezda*. 2001. 24 nojab. (In Russ.)
17. *Oni ne stali na koleni. Sbornik vospominanij i dokumentov o konclagere Bereza Kartuzskaja* [They did not kneel. Collection of memoirs and documents about the Bereza Kartuzskaya concentration camp]. Mn.: Belarus', 1966. – 348 s. (In Russ.)
18. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne*. Tom I. Nakanune [State security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Volume I. The Eve]. M.: Kniga i biznes, 1995. – 470 s. (In Russ.)
19. *Ot vojny k miru: SSSR i Finljandija v 1939 - 1944 gg.* [From war to peace: the USSR and Finland in 1939-1944]. Otv. red. V. N. Baryshnikov. SPb: Izd. SPbGU, 2006. – 454 s. (In Russ.)
20. Pijetola Je., 1990, Voennoplennye v Finljandii. 1941 – 1944 [Prisoners of war in Finland. 1941 - 1944]. – *Sever, Petrozavodsk*. 1990. № 12. S. 91-127. (In Russ.)
21. *Prestupnye celi gitlerovskoj Germanii v vojne protiv Sovetskogo Sojuza: Dokumenty i materialy* [The criminal goals of Nazi Germany in the war against the Soviet Union: Documents and materials]. Sost.: A. Orlov, V. Zimonin, G. Ivanickij, G. Mishustin, A. Jakushevskij. M.: Voenizdat, 1987. – 302 s. (In Russ.)

22. Prudnikova E. A., 2004, *Rihard Zorge – razvedchik № 1?* [Richard Sorge – scout number 1?] SPb: Neva, 2004. – 186 s. (In Russ.)
23. Rejngardt K., 1980, *Povorot pod Moskvoj. Krah gitlerovskoj strategii zimoj 1941/42 goda: Istoricheskij ocherk* [Turn near Moscow. The collapse of Hitler's strategy in the winter of 1941/42: Historical sketch]. Perevod s nem. G. M. Ivanickogo; Pod redakciej A. I. Babina. Moscow.: Voenizdat, 1980. – 384 s. (In Russ.)
24. Rzheshhevskij O. A., 2011, Sovetskie plany otrazhenija agressii i nezavershennost' podgotovki strany k oborone [Soviet plans to repel aggression and incomplete preparation of the country for defense]. – *1941 god: Strana v ogne: V 2 kn.* Red. koll. A. A. Kovalenja, V. A. Smolij, A.O. Chubar'jan. Kn.1. Ocherki. Moscow: OLMA Media Grupp, 2011. S. 54. (In Russ.)
25. Rzheshhevskij O. A., Kul'kov E. N., 1998, *Zimnjaja vojna 1939-1940. I.V. Stalin i finskaja kampanija* [Winter War 1939-1940. I.V. Stalin and the Finnish Campaign]. Moscow: Nauka, 1998. – 225 s. (In Russ.)
26. *Sekrety Gitlera na stole u Stalina* [Secrets of Hitler on Stalin's desk]. Moscow: Mosgorarhiv, 1995. – 256 s. (In Russ.)
27. Shljahtenkova T. V., Verigin S. G., 2001, Konclagerja v sisteme okkupacionnoj politiki Finljandii v Karelii 1941-1944 gg. [Concentration camps in the system of the occupation policy of Finland in Karelia 1941-1944.] – *Karel'ija v Velikoj Otechestvennoj vojna 1941-1945 gg.: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* Petrozavodsk: Institut jazyka, literatury i istorii Karel'skogo nauchnogo centra RAN, 2001. S. 37-56. (In Russ.)
28. Jakunin I., 2021, Pol'sha nachala genocid belorusov i ukraincev ran'she Gitlera 100 let nazad poljaki okkupirovali Zapad Belorussii i Ukrainy [Poland started the genocide of Belarusians and Ukrainians before Hitler 100 years ago, the Poles occupied the West of Belarus and Ukraine] – *Komsomol'skaja Pravda.* 2021. 18 mart. (In Russ.)
29. Śleszyński W., 2003, *Obóz odosobnienia w Berezie Kartuskiej: 1934—1939.* W. Śleszyński. Białystok: Dom Wydawniczy Benkowski, 2003. (In Polish).

Information about the author

Mikhail Yu. Myagkov, Dr. Sci. (History), Scientific Director of the Russian Military Historical Society, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Mikhail Yu. Myagkov, e-mail: myagkov@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 94(100)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-12-12

Поступила в редакцию: 27.03.2021 г.

Submitted: March 27, 2021

Опубликована: 07.05.2021 г.

Published online: May 7, 2021

Для цитирования: Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р. Р. Прометейская деятельность в 1932 г. – второй половине 30-х годов XX века. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 12-12. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-12-12.

For citation: Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Kadyrov R. R. Prometheus activity in 1932 – the second half of the 30s of the XX century. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):12-12. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-12-12.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Прометейская деятельность в 1932 г. – второй половине 30-х годов XX века

Я. Я. Гришин¹, М. З. Галиуллин², Р. Р. Кадыров³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Аннотация:

В прометейском движении в 1930-е годы происходят изменения. Они с одной стороны были связаны с активизацией молодежного движения, а с другой – ужесточением его контроля как по линии МИД, так и второго

отдела Генштаба польской армии в лице экспозитуры № 2. В непростом положении находился и Восточный институт, работа которого все более политизировалась, а финансовая зависимость возрастала. После подписания польско-советского договора о ненападении (1932 г.) прометейская деятельность конспирировалась. Однако борьба против СССР не прекращается. Начинают издаваться коммюнике, носящие тайный характер. На пути деятельности «Прометей» возникают определенные проблемы, во-первых, в лице ОУНовской (организация украинских националистов) группы М. Коновальца, во-вторых, связанных с кризисом в лагере санации после смерти Ю. Пилсудского (1935 г.). Тем не менее второй отдел Генштаба, его экспозитура Э. Харашкевича не прекращают своей активности, получая на это не малые средства, беря под свой контроль деятельность субцентров. И все же в конце рассматриваемого периода в «Прометее» наблюдаются серьезные расхождения между его поколениями, что потребовало определенной ревизии самой концепции движения. Говоря о молодежном движении, не следует забывать о том, что оно и в первую очередь в лице Востоковедческого кружка молодых при Восточном институте в Варшаве (ОКМ), находилось под жестким контролем МИД и экспозитуры № 2 второго отдела Генштаба. Все должности в нем были заняты чиновниками министерства, штабными офицерами, либо сотрудниками правительственных органов. Куратором же ОКМ стал лично Э. Харашкевич. Издававшийся кружком квартальник «Всхуд» («Восток») находился под оком цензуры. Все его публикации обрабатывались при личном участии шефа 2-й экспозитуры и сотрудников реферата «В». В зажатом положении находился и Восточный институт. Его состав управления еще в конце 20-х годов пополнялся представителями МИД Польши и 2-го отдела Генштаба, что усилило политизацию его работы. С 1931 г. политическая деятельность института контролировалась 2-й экспозитурой, которая влияла на подбор его руководящих кадров. Усиливающийся процесс политизации Восточного института сводил на нет цели, намеченные его основателями. Начальный принцип концепции равновесия между научно-преподавательской деятельностью и достижением политических целей был значительно нарушен. Приоритетом была активизация работы прометейского характера, которая являлась одной из принципиальных опор восточной внешней политики санации.

Ключевые слова:

Польша, прометеизм, экспозитура № 2, Э. Харашкевич, М. Коновалец, И. Мирчук, В. Пельц, Ю. Пилсудский, В.Е. Жаботинский, субцентры

ВВЕДЕНИЕ

Концепции прометеизма в восточной политике Польши вначале не слишком конспирировались. Отношения администрации управлений, представителей дипломатии и армии с руководителями эмиграции не скрывались. Однако постепенно картина меняется, причем радикально, после подписания в Москве польско-советского пакта о ненападении в 1932 году [1].

Несмотря на соглашение между Польшей и Советским Союзом, идеолог прометеизма Юзеф Пилсудский не отказался от своих взглядов и антироссийских настроений и чаще ориентировался на усиливающуюся Германию. [7, с. 5]

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ БОРЬБЫ ПРОМЕТЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чтобы не компрометировать принятых в договоре обязательств, антисоветские акции прометеистов частично конспирировались. Ограничивались официальные контакты правительственных чиновников с организациями, поддерживавшими легенду «Возрожденных народов». То есть, по сути дела изменилась тактика, а вопросы прометеизма перешли в основном в компетенцию польского Генштаба.

Внедряемая конспирация коснулась и Восточного института. Его кураторами назначали молодых активистов, которые начали развивать политическую деятельность в рамках существовавших структур, придав ему роль академии прометеизма, производящей «амуницию» для прометейских организаций. Ее руководители прекрасно понимали, что в данном случае **польское руководство сделало лишь тактический шаг в своей восточной политике, вызванный пактом между Польской Республикой и СССР.**

Доказательством является, во-первых, непрекращающийся интерес Пилсудского к прометеизму, информацию о котором ему регулярно поставлял генерал Ю. Стахевич. Во-вторых, продолжение субсидирования прометейских акций, несмотря на экономический кризис [4, с. 168].

С самого начала прометейское движение финансировалось из так называемого фонда «N», состоявшего, как и для Восточного института из дотаций Генштаба и МИД. Соответствующая сумма делилась по отделениям и эмигрантским организациям. Определенная ее часть предназначалась польским учреждениям, прессе, сотрудничавшим с прометейским движением.

Размеры субсидирования не были статичными. Если, например, в 1931–1932 гг. ему выделяется 1263 709 зл., 1937/38 – 803 110 зл., в 1938 бюджетном году – 811 тыс. зл. (447 тыс. покрывало МИД, 334 тыс. – Генштаб). Однако, как считает С. Микулич, к этим скудным данным следует относиться критически. Ибо в тайном отчете 2-экспозитуры, касающемся бюджета на 1934 г. на прометейские цели было выделено 2 157 862 зл. На долю МИД приходилось 650 124 зл., Генштаба (II отдел) – 417 787 зл., других организаций – 1 089 950 зл. **Больше всего из этих сумм перепадало украинской и кавказской эмиграции, как наиболее активным** [4, с. 206].

Именно их представители были больше всего представлены в польской армии. Так, среди офицеров-контрактников насчитывалось:

- 51 грузин (1 генерал, 4 полковника, 1 подполковник, 11 майоров, 23 капитана, 9 поручиков, 2 подхорунжих),
- 40 украинцев (2 подполковника, 17 майоров, 8 капитанов, 10 поручиков, 1 подпоручик, 2 подхорунжих),
- 8 горных кавказцев и 5 азербайджанцев.

Большинство из них служило в пехоте – 42, кавалерии – 19, артиллерии – 14 и т.д. [4, с. 208].

Все средства, выделяемые прометейскому движению, направлялись, в первую очередь, на борьбу против Советского Союза. Однако с годами ему становилось все труднее поддерживать связи с Советской Россией. Это вынудило II отдел уделять внимание связным, что, естественно, требовало сотрудничества со стороны МИД и польских дипломатических представительств. Польская сторона считала, что речь идет о непростом и деликатном деле, но его нельзя было бросить на произвол судьбы. Поэтому, когда шли заседания «двуйки» (Второй отдел Генерального штаба Войска Польского), имеющие исключительно важное значение для связей, на них постоянно присутствовали представители Генштаба, МИД, МВД.

С начала 1934 г. управление «Прометей» решило регулярно издавать коммюнике внутреннего характера и исключительно тайно. Их цель – «руководить деятельностью движения и создать внутренние связи между центром и его филиалами, представительствами».

Любопытно коммюнике № 1. В нем читаем директивные указания по организации акции протеста против признания большевиков США:

- «а) Высылка писем на английском либо французском языке президенту Рузвельту и в сенат США, в которых необходимо указывать на то, что Америка когда-то была выразителем демократических идей, боролась за свободу религии и печати. Через признание большевиков Америка перечеркнула свою историческую идею (осрамила ее). Копии таких писем следует отправить руководству Лиги наций.
- б) Просим все прометейские организации обратить внимание на конгресс молодежи Японии, Маньчжурии, Монголии, Китая, Турции, Индии, Персии и арабских стран, который прошел в Риме 22.XII.1933 года. В нем приняло участие около 700 представителей, а **открывал его сам Муссолини**. Это был своего рода **конгресс молодых прометеистов Азии**... Следует безотлагательно стараться, чтобы наша прометейская молодежь вошла в контакт с другими деятелями. Прежде всего должны заинтересовать этим конгрессом наших друзей в Турции».

В коммюнике №2 (апрель 1934 г.) «Прометей» также использует средства политического воздействия. Речь в данном случае идет о реакции на вступление СССР в Лигу наций, то есть подготовка и проведение грандиозных акций протеста.

Формы протеста предлагались следующие:

- а) Высылка телеграмм в адрес Ассамблеи Лиги наций, которая состоится в Женеве. В них следует подчеркнуть, что большевики с оружием в руках нарушали права суверенного становления наших народов, и что они, как оккупанты не могут выступать от имени наших народов. **Принятие большевиков в Лигу наций было бы преступлением** для нее и для европейской цивилизации.
- б) Специальные петиции и телеграммы следовало выслать руководителям правительств Англии, Франции, Бельгии, Швеции, Норвегии, Дании и Италии **с просьбой о голосовании против принятия большевиков в Лигу наций**, о требованиях освобождения из-под оккупации прометейских земель.
- в) Следует подготовить мемориалы к правительствам Финляндии, Эстонии, Литвы и Латвии со ссылкой на нашу общую борьбу с Россией до 1919 года. Следует обратить внимание этих правительств на то, что в их интересах не только голосование против принятия большевиков в Лигу наций, но также влияние в том духе на своих союзников – великие государства.

Следует в соответствующей форме обратить их внимание на факт, что соглашаясь на протест на вступление большевиков в Лигу наций тем самым эти правительства берут на себя моральную ответственность за оккупацию наших земель».

В это же время, в периодике «Прометей» помимо пропагандистских планов деятельности содержались военные аспекты. В одном из их пунктов сообщалось: «Вследствие того, что **необходимой целью прометейского движения является общее вооруженное выступление против России**, угнетающей наши народы, прометейская молодежь должна стараться всеми силами к вступлению в организацию военной подготовки и физвоспитания».

Кроме вышеназванных акций прометейские организации (в первую очередь национальные) стремились создавать правовые нормы для будущих государственных союзов. Например, в 1934 г. возникает Кавказская конфедерация, охватывающая три кавказских народа: грузин, азербайджанцев, горцев.

Что касается армян, то они не вступили в «Прометей», объясняя это нежеланием принимать участие в сомнительной политической игре. Долгий конфликт с Азербайджаном, эмигранты которого были очень активны на французской территории, а филотурецкие настроения были так видны, что армянская эмиграция не приняла антисоветской ориентации, несмотря на усилия подталкивающих в том направлении.

Деятельность «Прометей», который подвергся сильному польскому влиянию, пыталась торпедировать ОУНовская группа Коновальца, создав «конкурентную» организацию под названием Лига освобождения народов Восточной Европы, Кавказа и Закаспийского края со штаб-квартирой в Женеве.

II отдел после получения информации о создании Лиги считал, что данная организация возникла либо благодаря поддержке немцев, которые стремились таким способом перехватить деятельность «Прометей», либо СССР, хотевшего разбить и парализовать работу данной организации и желавшего одновременно получить новые источники информации об антисоветской деятельности эмиграции. Однако «двуйка» делала хорошую мину, считая, что «возникновение Лиги не создает каких-либо теоретических трудностей. По ее мнению, проводимая ей пропаганда, идет по их линии.

Несмотря на вышесказанное, прометеисты работали очень активно, особенно в рамках варшавского клуба. В одном лишь 1934 году прошло 85 собраний национальных секций, 10 товарищеских встреч и вечеринок, 43 дискуссионных заседания, 17 чисто организационных заседаний, 4 приема, 2 академических и 15 молодежных собраний [4, s. 213-214].

В следующем году на пути прометейского движения возникли проблемы, связанные с кризисом в лоне санации, вызванной смертью Пилсудского, устранением от власти т.н. группы полковников, отсутствием понимания прометейских взглядов, имевшего место у новых сил правящего лагеря. Политический крен отразился негативно, в частности, на материальной ситуации Восточного института. Вследствие сокращения финансирования на прометейскую работу ликвидации подверглись некоторые подразделения и издательства. Наиболее это отразилось на направлении тайных работ, на связи с прометейскими странами [3]. В конечном итоге институт все больше эволюционировал в направлении деятельности политического характера и все дальше отходил от научно-исследовательской работы.

В иной ситуации оказался **Украинский научный институт** (во главе профессор И. Мирчук). С получением значительных финансовых вливаний из Германии, расширилась сфера влияния на представителей молодежи, открывались специальные общежития, налаживались связи с молодежью в Германии. Данный институт выполнял **роль кузницы кадров для украинских и германских отделений прометейской организации**. Идеологическим фундаментом института выступала идея Великой Украины [2]. Все это носило антипольский характер.

Впрочем, прометейское движение, переживая непростое время, по-прежнему, находилось в руках 2-го отдела Генштаба и МИД Польши. Продолжала действовать 2-я экспозитура, которую уже в течение 10 лет возглавлял офицер 2-го отдела капитан Э. Харашкевич и подчинялся непосредственно начальнику 2-го отдела. Его штаб в 1936 г. состоял из 27 офицеров и чиновников. В год на деятельность реферата отпускалось 1 млн. 476 тыс. злотых (300 тыс. долл.). Причем 50% этой суммы отпускал Генштаб, а вторая половина покрывалась за счет спецсредств МИД. Хотя его участие в работе среди нац. меньшинств было ограниченным. Речь шла об организации общей работы и «политического инспирирования национальной эмиграции». За общую координацию и организационную деятельность отвечал Генштаб [6, с. 107-108].

Связным между Генштабом и МИДом выступал бывший сотрудник польского консульства в Тифлисе К. Залевский, в мининделе отвечающий за координацию молодежных организаций Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония), Польши и Румынии [6, с. 48, 61, 105].

Официально **МИД все антисоветские поручения и директивны перенаправлял для исполнения в адрес Генерального штаба**. Последний имел глубоко законспирированную агентурную сеть, недоступную даже аппарату Генштаба. Согласно рассекреченной документации деятельность данного реферата всецело была связана с вопросами национальной эмиграции и была под контролем центра «Прометей». Данный центр также имел свои филиалы, т.н. субцентры [6, с. 61, 105].

Один из них включал украинцев, причем петлюровского толка. Речь в первую очередь шла о т.н. правительстве **Украинской Народной Республики (УНР)**, которое возглавлял А. Ливицкий, и штабе при нем во главе с генералами В. Сальским и В. Змиенко, об украинском институте и клубе, вокруг которых концентрировалась украинская молодежь (примерно 230 чел.). Второй украинский субцентр находился в Париже под руководством А. Шульгина. Здесь же находилось петлюровское агентство прессы. Последние имелись также в Варшаве и Женеве. Другие субцентры находились в Праге, Софии, Бухаресте, а также в Харбине и Варшаве.

Данные субцентры вели активную работу среди националистически настроенной молодежи согласно специально разработанным инструкциям из центра. Основной посыл данных директив был направлен на формирование идейных сторонников петлюровцев и прометейской концепции разжигания национально-освободительных и революционных очагов на данных территориях.

Подпольная работа петлюровцев по созданию на территории Советской Украины своих организаций, по мнению экспертов, приостановилась после подписания советско-польского пакта о ненападении.

Бюджетные ассигнования, о которых речь велась выше, шли в первую очередь именно петлюровцам. Однако по итогам проведенных разведывательных операций выяснилось, что среди самих петлюровцев много иностранных агентов и подстрекателей. Часть данных агентов была передана Польской разведке, другая часть была заключена под арест. Варшавский штаб петлюровцев подвергся реформированию, на его базе были созданы отделы контрразведки и отдел по анализу и изучению СССР. Кроме этого планировалось преобразовать все украинские субцентры с целью экономии, сократив их бюджет на 20% [6, с. 48, 61, 105].

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ И РАЗНОГЛАСИЯ В РЯДАХ ПРОМЕТЕИСТОВ

Также прометейцы в орбиту своего влияния включали представителей еврейского меньшинства. Если быть точным, то прежде всего Пилсудского интересовали евреи-сионисты, с которыми он быстро нашел общий язык. Было налажено взаимодействие с такими сионистскими организациями, как партией сионистов-ревизионистов во главе с В.Е. Жаботинским, молодежной боевой организацией «Бейтар», национальной военной организацией

«Иргун» также сионистским движением «Мизрахи» и партией «Агуддат Исраэль», которые оказывали помощь в эмиграции евреев из Польши на историческую родину. В качестве благодарности сионисты активно помогали сторонникам Пилсудского в борьбе с Советской Россией [8, с. 381].

Следующая группа – это татары и горцы. Они делились на несколько центров. Первый – варшавский – 12 человек. Среди них 10 являлись стипендиатами и учились в университете, а 2 служили в польской армии. Второй – парижский во главе с Сунер-Гиреем (горец). Третий – берлинский, возглавлявшийся С. Исхаки (дочь татарского деятеля Г. Исхаки) Четвертый – парижский, руководимый М. Чокаевым (приволжские татары). Пятый – стамбульский с Шамилем (агент польского генерального штаба, известен как предводитель горцев политэмигрантов), М. Годжей (приволжские и туркестанские татары), Д. Сейдаметом (крымские татары) во главе. Шестой – маньчжурский – руководитель Г. Исхаки, который раньше возглавлял татарский центр в Берлине. Организация в Маньчжурии, созданная во второй половине 1934 г. получала из Варшавы 18 тыс. злотых (3600 долл.) в год в первую очередь для разведывательных целей. Такие же цели стояли перед организацией в Турции. Кроме того, она занималась переброской людей на Кавказ. Однако в начале 1936 г. это стало невозможным из-за хорошо поставленной работы советской разведки [6, с. 49]. По ее данным из Турции в Афганистан намечалось направить для организации басмаческого центра выше упоминаемых Шамиля или М. Годжи [6, с. 50, 62, 106]. Грузинский центр во главе с Н. Жордания находился в Париже.

Значительное внимание 2-я экспозитура уделяла эффективности издательско-пропагандистских акций. Их **важным инструментом стало создание телеграфного Агентства экспресс (АТЕ)**. Оно формально являлось частным предприятием, фактически же им распоряжался 2-й отдел Генштаба. Доказательством этого является встреча представителей «двуйки» и пресс-отдела МИД в 1936 году. На ней принимается решение о том, что последнее прибирает к своим рукам АТЕ и включает в **акционерное общество «Аргус»** с тем, чтобы из 1000 депонированных мидовских акций 25 передать в собственность II отдела.

По всей видимости, в АТЕ через несколько месяцев проводится кадровая перестановка, что вызывает недовольство со стороны начальника 2-го отдела полковника Т. Пелчиньского. Он в своем письме на имя руководителя печати МИД с огорчением пишет, что новое руководство Агентства не только не улучшило его деятельность, наоборот, допустило искажение его идейных принципов. По мнению автора, АТЕ долгое время было важным и компетентным источником, критически освещавшим политические события, дававшим специальную информацию из Советов и касающимся советских вопросов и тем самым завоевало себе авторитет и уважение. Подводя итог своего письма начальник «двуйки» в ультимативном тоне требовал наказания руководителя отдела печати МИД, ответственного за ситуацию, господствующую в АТЕ, возвращения к работе «устраненных выдающихся специалистов» и увольнения его нынешнего руководства. Тон письма не оставляет никаких сомнений, кто был действительным хозяином Агентства, как подчеркивает С. Микулич [4, с. 207-208].

В том же году варшавский клуб «Прометей» провел языковую конференцию, куда приглашаются представители из Германии. На ней естественно **обсуждались вопросы, как разрушить СССР по национальному признаку**. Договоренности ведущих деятелей клуба и его агентов с немцами направляются в Лигу наций, причем по дипломатическим каналам.

Продолжалось взаимодействие со спецслужбами прибалтийских стран и Финляндии, в разжигании антисоветских, русофобских настроений, инструктирование румынских, венгерских, чехословацких, афганских и иранских коллег, оказание интеллектуальной, теоретической помощи, в том числе и финансовой. **Слышались среди прометеистов признания в любви и симпатиях к фашистской Германии**, к тому что происходило внутри ее. До уничтожения санационной Польши оставалось 3 года.

В 1937 году возникло идейное расхождение между старшим и молодым поколением прометеистов, когда появились мысли о частичной ревизии прометейской концепции. 31 августа 2-й отдел (экспозитура 2) Генштаба опубликовал программный документ «Замечания по вопросу реорганизации «Прометей» в Париже». Его автором выступил В. Пельц [6, с. 203, 204, 207, 208, 209].

В качестве основных проблемных моментов в работе организации было отмечено следующее:

1. Недостаточная проработанность идейно-политических установок как организации, так и всего прометейского движения.
2. Отсутствие координации действий между клубом «Прометей» и многочисленными ячейками организации за границами Польши.

Ставились задачи внести организационные изменения и создать ясную идейную платформу **для организации и всяческого содействия в проведении национальных революций на территории неокрепшего советского государства**. Деятельность организации должна была быть направлена прежде всего на катализацию и усиление сепаратистских настроений среди представителей национальной и духовной элиты национальных республик советов. Прометейская организация должна была стать если не флагом национально-освободительного движения нерусских народов от власти советов, то хотя бы мощным координатором и катализатором национальных движений за политическую независимость в субъектах советской России.

Управление Восточным институтом, находившимся в состоянии перманентного кризиса, предполагалось передать представителям молодёжного крыла прометейской организации. При этом особое внимание обращалось на большие проблемы, имевшие место в «Прометее» Парижа и в целом в прометейской эмиграции Западной Европы.

Основные вопросы были вызваны противоречиями в среде представителей национальных элит, отстаивающих идеи избранности отдельных наций, состоящих в организации и их разделение на особые категории. Так, представители Грузии и Украины, имеющих свою государственность признавались западными державами и имели свои дипломатические представительства. Во вторую категорию входили представители национальных движений, у которых не было признаков государственности (Урал, Поволжье, Крым, и др.). Сформировалась отчетливая **тенденция ущемления интересов активистов национальных движений второго класса**, которые не только не пользовались авторитетом, но имели даже право голоса.

Данные диспропорции и противоречия внутри организаций объяснялись тем что, представители грузинской и украинской национальной элиты имели больший вес как на международной арене, так и в политическом плане, нежели активисты Урало-Поволжья и казачьего движения.

Проблема элитаризма вскрыла острые противоречия внутри самой организации. Принцип построения независимых национальных государств с опорой на национальное самосознание или религиозную идентичность граждан не был универсальным, и соответственно не имел крепкой опоры среди широкого пласта многонационального и поликультурного населения большого государства.

Помимо принципа элитарности не выдерживали критики издержки идеологической подготовки молодых прометеистов. **Проблемы были вызваны отсутствием единой идеологической программы**, не учитывались факторы существенного влияния западных государств на представителей политических и национальных элит в миграции, который проходил в разрезе внешнеполитических интересов данных стран.

В целях минимизации конфликтных ситуаций и снижения накала страстей внутри организации маршал Пилсудский призывал вести активную агитационную деятельность среди молодежи. Исключительно яркие идеи он представлял как идеологию национализма, сочетание вооруженной борьбы за независимость с принципами реализма, с учетом реальной ситуации на местах. Положительный польский опыт реализма Пилсудского должен был снять напряженность среди активистов прометейской молодежи в Париже и других представительствах.

Предполагалось что политика реализма позволит усилить идеологическую борьбу на местах, улучшить координацию среди прометейских организаций, а также снимет политические и идейные противоречия между поколениями в эмиграции [9, с. 314].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом можно сделать вывод, что во второй половине 30-х годов XX века идеология прометеизма, связанная с организацией очагов национального сопротивления на бывших территориях российской империи

для расчленения советского государства, вошла в полосу кризисов. Основные противоречия были связаны с неспособностью организации преодолеть идейные и политические противоречия среди активистов и сторонников движения. Прометейская организация стремилась оказать влияние как на старую, так и новую политическую эмиграцию. На национальные и религиозные чувства данных групп оказывали влияние и представители западных стран (в том числе спецслужб) в своих геостратегических интересах.

Список литературы

1. Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. Warszawa. 1966. T. V. – S. 592-595.
2. *Kwiecień M., Mazur G.* Działalność prometejska i dywersyjna na wschodzie. «Zeszyty Historyczne». Paryż. 2002. – S. 140.
3. *Lewandowski J.* «Prometeizm» – koncepcja polityki wschodniej państwa. Biuletyn WAP. Seria historyczna I, II. №2/12. 1958. i №1/14. 1959.
4. *Mikulicz S.* Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej. Warszawa. 1971. – S. 313. [Прометеизм в политике II Речи Посполитой. Варшава. 1971. 313 с.].
5. *Por. Maj P.* Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie. 1926 – 1939. Warszawa. 2008. – S. 338.
6. Секреты польской политики. 1935-1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л.Ф. Соцков. — М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 270.
7. *Зубачевский В. А.* Сговор Пилсудского с Гитлером. Германо-польские отношения в 1933—1935 гг. — Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 4—12.
8. *Зданович А. А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК—НКВД. 1918—1938. М.: Крафт+, 2017. – 480 с.
9. *Соцков Л. Ф.* Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки – М.: Рипол классик, 2003. – 336 с.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Кадыров Рамиль Рашитович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Prometheus activity in 1932 – the second half of the 30s of the XX century

Yakov Y. Grishin¹, Marat Z. Galiullin², Ramil R. Kadyrov³

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,

Abstract:

There are certain changes in the Prometheus movement in these years. On the one hand, they were connected with the activation of the youth movement, and on the other – with the tightening of its control both through the Ministry of Foreign Affairs and the second department of the General Staff in the person of Expositura No 2. The Eastern Institute was also in a difficult position. His work is increasingly politicized. There is an increasing financial dependence. After the signing of the Polish-Soviet Non-aggression Treaty (1932), Prometheus activity is conspired. However, the struggle against the USSR does not stop. Communiqués of a secret nature are beginning to be issued. Certain problems arise in the way of Prometheus' activities, first, in the person of the OUN group of M. Konovalts, and secondly, related to the crisis in the rehabilitation camp after the death of Yu. Nevertheless, the second department of the General Staff, its exposition of E. Harashkevich, do not stop their activity, receiving not small funds for this, taking control of the activities of the subcenters. And yet, at the end of the period under review, there are serious discrepancies in Prometheus between its generations, which required a certain revision of the concept of movement itself. Speaking about the youth movement, we should not forget that it, first of all in the person of the OKM, was under the strict control of the Ministry of Foreign Affairs and the expositura No 2 of the second department of the General Staff. All positions in it were occupied by officials of the ministry, staff officers, or employees of government bodies. The curator of the OKM was personally E. Kharashkevich. The quarterly "Vskhud" published by the circle was under the eye of censorship. All his publications were processed with the personal participation of the chief of the 2nd exposition and the staff of the abstract "B". The Eastern Institute was also in a clamped position. In the late 20s, its management was supplemented by representatives of the Polish Foreign Ministry and the 2nd Department of the General Staff, which increases the politicization of its work. Since 1931, the political activity of the institute has been subject to the control of the 2nd exposition, and the influence on the selection of its leadership personnel continues. The increasing politicization of the Eastern Institute was nullifying the goals set by its founders. The initial principle of the concept of the balance between research and teaching activities and the achievement of political goals was significantly violated. The Institute was also heavily dependent on the budget. It consisted of grants from the Foreign Ministry and the General Staff. Without this, – writes P. May, - its functioning was impossible. Moreover, most of those funds were intended for the implementation of these political tasks. The priority was to activate the work of the Prometheus character, which was one of the principal pillars of the Eastern foreign policy of the rehabilitation. Grants from the War Department were in return for the free training of 4 active-duty officers specializing in orientalism.

Keywords:

Poland, prometheism, exposition No 2, E. Kharashkevich, M. Konovalts, I. Mirchuk, V. Pelts, Y. Pilsudsky, V. E. Jabotinsky, subcenters

References

1. *Dokumenty I materiały do historii stosunków polsko radzieckich*. Warszawa. 1966. T. V. - S. 592-595. (In Polish).
2. Kwiecień M., Mazur G., 2002, *Działalność prometejska I dywersyjna na wschodzie*. «Zeszyty Historyczne». Paryż. 2002. – S.140. (In Polish).
3. Lewandowski J., 1958, 1959, «Prometeizm» – koncepcja polityki wschodniej pułsudczyzny. –*Biuletyn WAP. Seria historyczna I, II*. №2/12. 1958. i №1/14. 1959. (In Polish).
4. Mikulicz S., 1971, *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*. Warszawa. 1971. – S 313. (In Polish).
5. Por. Maj P., 2008, *Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie. 1926 – 1939*. Warszawa. 2008. – S. 338. (In Polish).
6. *Sekrety pol'skoj polityki. 1935-1945 gg. Rassekrechennye dokumenty Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii* [Secrets of Polish Politics. 1935-1945 Declassified documents of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation]. Sost. L.F. Sockov. — Moscow: RIPOL klassik, 2010. – S. 270. (In Russ.).
7. Zubachevskij V. A., 2021, Sgovor Pilsudskogo s Gitlerom. Germano-pol'skie otnosheniya v 1933—1935 gg. [Pilsudski's conspiracy with Hitler. German-Polish relations in 1933—1935]. — *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. № 1, 2021. S. 4—12. (In Russ.).
8. Zdanovich A. A., 2017, *Pol'skij krest sovetskoj kontrrazvedki. Pol'skaya liniya v rabote VCHK—NKVD. 1918—1938* [The Polish Cross of the Soviet Counterintelligence. The Polish line in the work of the Cheka-NKVD. 1918—1938]. M.: Kraft+, 2017. – 480 s. (In Russ.).
9. Sockov L. F., 2003, *Neizvestnyj separatizm: Na sluzhbe SD i Abvera: Iz sekretnyh dos'e razvedki* [Unknown Separatism: In the Service of the SD and the Abwehr: From Secret Intelligence Dossiers]. Moscow: Ripol klassik, 2003. – 336 s. (In Russ.).

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Z. Galiullin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Ramil R. Kadyrov, Cand. Sci. (History), lecturer of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Ramil R. Kadyrov, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 930/32.019.5

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-13-13.

Поступила в редакцию: 18.02.2021 г.

Submitted: February 18, 2021

Опубликована: 04.04.2021 г.

Published online: April 4, 2021

Для цитирования: Бубнов А. Ю. Савельева М. А. Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 13–13. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-13-13.

For citation: Bubnov A. Yu., Savelieva M. A. Memory of the Great Patriotic War (World War II): Comparative Analysis of the Views of Russian and Belarusian Youth. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):13-13. (In Russ.)
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-13-13.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ-ЭИСИ, проект № 20-011-31600.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the RFBR-EISR grant, project number 20-011-31600.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Оригинальная статья

Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи

А. Ю. Бубнов¹, М. А. Савельева²

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6594-8407>, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

² *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7258-5613>, e-mail: mashtaler_94@mail.ru

Аннотация:

В статье представлено сравнительное исследование образов Великой Отечественной войны в исторической памяти российской и белорусской молодежи. Теоретико-методологическими основаниями исследования являются понимание коллективной памяти как результата конкуренции противоположных интерпретаций прошлого, формируемых акторами политики памяти, и политико-психологическое исследование образа Великой Отечественной войны в массовых представлениях. Методология исследования основывается на фокусированных полустандартизированных интервью с использованием метода «неоконченных предложений». Модель эмпирического исследования включает в себя 50 фокусированных интервью респондентов в возрасте от 18 до 30 лет из России и Беларуси и вторичную обработку социологических данных. Результаты исследования показали, что хотя пространство общей для России и Беларуси памяти о Великой Отечественной войне сохраняется, происходит ментальное дистанцирование молодых белорусов от культурного единства с Россией. Нарастающая разница, связанная, в том числе, с оценкой статуса 9 Мая, преобладанием трагической памяти, акцентированием символов войны и позицией в споре о вкладе в победу СССР и США.

Ключевые слова:

коллективная память, память о войне, политика памяти, Великая Отечественная война, Россия и Беларусь, социологическое исследование памяти, трагическая память

ВВЕДЕНИЕ

Сложная конструкция коллективной памяти о Великой Отечественной войне вступает в новый этап трансформации, обусловленный естественной сменой поколений. Общее советское прошлое, общие победы и достижения сегодня уже не имеют такого значения, как раньше. В настоящее время исследователи осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве отмечают рост «автономистских настроений» в молодежной среде. Среди молодых, в сравнении со старшим поколением, меньше доля тех, кто поддерживает интеграционные проекты, почти 40% относится к ним безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентированы на Европейский союз (1). **Одним из важнейших факторов снижения поддержки интеграционных процессов стал постепенно возрастающий уход из жизни поколений носителей общей истории.** В 2000-е годы память о Победе подходит к критическому порогу смены поколений. Как считает немецкая исследовательница памяти Алейда Ассман, за пределами прямой передачи опыта в рамках трех поколений, а это приблизительно 70-100 лет, обрывается коммуникативная память о событии [1]. Уходят живые свидетели, коммуникативная память превращается в культурное наследие. С учетом смены поколений **большую роль в сохранении памяти о Победе начинают играть** общезначимые символы, не столько государственные ритуалы, сколько **общественные традиции, которые нуждаются в постоянном обновлении.**

На отношение к Великой Отечественной войне в Беларуси оказывает влияние политика по формированию новой белорусской идентичности, которую ведут национальные элиты. В постсоветские годы в Беларуси последовательно сменилось три этапа формирования идентичности через историю. В первой половине 1990-х, сразу после обретения независимости господствовала политика ориентированная на евробелорусскую идентичность. При «раннем» А.Г. Лукашенко произошло восстановление советской белорусской идентичности, сменившееся после охлаждения отношений с Россией в начале 2000-х политикой «мягкой белорусизации». Резко интенсифицировавшись после событий 2014 года, эта политика определяет текущий вектор трансформаций коллективной памяти о Великой Отечественной войне [14; 3].

Помимо этого состояние коллективной памяти о Великой Отечественной войне в среде российской и белорусской молодежи обуславливают «войны памяти», которые ведутся сегодня в публичном пространстве. Российские исследователи выделяют **несколько основных блоков пропагандистских шаблонов, при помощи которых осуществляется «деконструирование» памяти о Победе.** К ним относятся:

- распространение термина «победобесие» и установки «нам нечем гордиться»,
- обвинение СССР в развязывании войны,
- отождествлении коммунизма и фашизма,
- обвинение СССР и России в оккупации (2).

Так, в социальных сетях и на просторах видеохостинга Youtube активно пропагандируется «евробелорусская» версия истории Беларуси, где белорусский народ это независимый субъект мировой истории, сформировавшийся как часть европейского культурного и политического пространства в Великом княжестве Литовском. В то же время **совместная история России и Беларуси в период Российской империи и Советского союза преподносится как оккупация** (3). Проведенный А.Г. Лукашенко в 2020 году Парад к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне вызвал не только восхищения, но и был подвергнут критике в социальной сети «ВКонтакте». В фокусе мемориальных войн оказывается и образ партизан, который долгое время являлся важным культурным феноменом и опорой национальной идентичности Беларуси (4). **В среднесрочной перспективе память о Великой Победе может превратиться** из главной опоры постсоветской идентичности Беларуси и основы культурного единства с Россией **в пространство мемориальных сражений**, что обуславливает актуальность нашего исследования.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую основу нашего исследования составляют работы, посвященные коллективным представлениям, публичной истории и политике памяти. Первая группа исследований представлена подходом, согласно которому историческая память является результатом конкуренции различных интерпретаций коллективного прошлого, а государство и гражданское общество через воздействие на массовые исторические представления влияют на формирование национальной идентичности [8; 4].

Вторая группа исследований основывается на социологическом подходе, в первую очередь это социологические исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне [7; 10; 13; 2].

В представленном исследовании основное внимание сфокусировано на образе Великой Отечественной войны в сознании молодых людей, их восприятии Дня Победы в ракурсе формирования, трансформации и актуализации коллективной памяти. Здесь особую ценность в плане методологии представляют политико-психологические исследования, в которых затрагивается проблема массовых представлений и политических образов, их структуры и смыслового насыщения [15; 5; 11; 12].

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основывается на сфокусированных полустандартизированных интервью с использованием метода «неоконченных предложений». Анализ образа Дня Победы сочетает рациональные и нерациональные показатели, так как его восприятие характеризуется преимущественно эмоциональными составляющими. Для оценки собранных данных применяются качественные методы с элементами количественных, в частности методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы.

Модель эмпирического исследования включает в себя: **50 сфокусированных интервью** (данные составили ответы респондентов **в возрасте от 18 до 30 лет из России и Беларуси**, по 25 из каждой страны) и вторичную обработку социологических данных. Выборка была сбалансирована по полу, возрасту и образованию. Вербальные компоненты неосознаваемых аспектов образа Великой Победы фиксировались посредством выявления метафор и ассоциаций, давалась оценка когнитивной и эмоциональной составляющей в полученных ответах.

В рамках исследования было выдвинуто **две гипотезы**:

1. Несмотря на то, что в Беларуси, как и в России, статус памяти о Великой Отечественной войне остается очень высоким, предполагается, **наличие разницы в восприятии образа войны между молодежью обеих стран**. Во-первых, в Беларуси с начала 2000-х, активно идет процесс национализации памяти о войне. Память о Победе формируется через акцентирование вклада и жертв, принесенных именно белорусским народом, что неизбежно должно сказываться на оценках общей истории двух народов.
2. Во-вторых, на восприятие войны оказывает влияние общеевропейская тенденция, связанная с преобладанием трагической памяти о войне над триумфальной. Тень Холокоста заслоняет для европейцев героизм Второй мировой войны, и эта трансформация во многом определяет сознание современной молодежи. Можно предположить, что **в Беларуси, с учетом проевропейских симпатий в молодежной среде, трагическая компонента памяти о войне будет выражена более явно, чем в России**.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования позволили выявить некоторые особенности восприятия Дня Победы в сознании молодых граждан России и Беларуси на рациональном и неосознаваемом уровнях, зафиксировать и сравнить различия образа Великой Отечественной войны в каждой из стран.

Прежде всего следует отметить, что **существенный процент молодых людей из Беларуси не считают 9 Мая праздником**. Так, на вопрос: «Будет ли 75-летний юбилей Великой Победы большим праздником в вашей семье?» – «Нет» ответили – **44%** респондентов, что говорит о сокращении его популярности среди белорусской молодежи. Отметим, что в **России «Да» ответили — 72%**.

Обесцениванию этой даты, помимо прямого искажения исторических фактов, во многом способствует распространение на постсоветском пространстве негативных нарративов в отношении русской культуры, с которой принято ассоциировать празднование Дня Победы – *«советско-имперские амбиции», «ватничество»,* а так же влияние евробелорусской идентичности в протестной молодежной среде.

Как показывает анализ предложенных респондентам завершений неоконченного предложения **«Великая Отечественная война – это ...»**, в эмоциональном плане образ в глазах молодых граждан является ужасающим, трагичным. В своих ответах многие респонденты использовали такие понятия как **«горе», «трагедия», «боль», «тяжелейший период»**.

Вместе с тем, следует отметить наличие разницы в ответах молодежи России и Беларуси. В ответах белорусов образ не отличался когнитивной сложностью, он был в значительной мере стереотипизирован. **Среди российских граждан встречалось больше сложных, развернутых и амбивалентных оценок**. В качестве примеров приведем некоторые из них:

- *«Великая Отечественная война – это величайшая трагедия и величайший подвиг нашей страны. Огромные потери, гибель близких, и в то же время гордость за свой народ-победитель!»* (муж., 23 года, Россия);
- *«Великая Отечественная война – это показатель жестокости людей (фашисты) и одновременно показатель огромной силы людей объединившихся, и сражающихся за своих родных и за их будущее! То, в чем еще раз показала свою широту и силу русская земля. Это память, которая свята»* (жен. 30, Россия).

Существенный процент от общего числа **российских** респондентов (**48%**) воспринимает Великую Отечественную войну, как **«победу»** и **«подвиг»**: *«Великая Отечественная война – это величайший подвиг моего народа, освободившего мою Родину и всю Европу от фашизма и нечеловеческой жестокости»* (жен., 19 лет). В отличие от **молодого поколения белорусов**, где однозначно доминирует категория **«скорбь»**.

Преобладание трагической памяти о войне среди молодого поколения белорусов проявляется, в том числе в форме восприятия образов Великой Отечественной войны с позиции «женственной культуры» – слезы матерей, скорбь по погибшим, боль женщин и т. д. В качестве примера приведем одно из них:

«Великая Отечественная война – это трагедия матерей, жен, детей, не дождавшихся своих родных с полей сражений, это исковерканные судьбы незаслуженно осуждённых плененных солдат, это непреходящая боль женщин, подвергшихся плотскому насилию со стороны врага и родивших детей и много-много другого ужасного» (муж. 21, Беларусь).

В этом можно увидеть влияние **«феминизации» социокультурных ценностей** в современном мире, связанное с вытеснением патриархальной культуры и ее ценностей, таких как готовность защищать Родину, героизм, самопреодоление и самопожертвование [6: 232-233]. На смену им приходят толерантное отношение к особенностям человека, симпатия к угнетенным, нивелирование понятий «свой-чужой». Например, в одном интервью девушка (24 года) из Беларуси поделилась таким мнением: *«Пока живы люди советской ментальности правды о войне мы не узнаем. Надо смотреть с человеческой точки зрения. Вдова*

белорусского полицая равна вдове белорусского партизана, страдания одной равны страданиям другой. Человек равен человеку».

Для более детального рассмотрения образа Великой Отечественной войны по параметру эмоциональности респондентов попросили назвать свои чувства, когда те задумываются о Дне Победы (см. табл. 1), здесь они могли выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 1

Какие чувства, вы испытываете когда задумываетесь о Дне Победы?
(возможно несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Россия	Беларусь
Гордость за подвиг советского народа	76%	60%
Ненависть к Гитлеру и фашистам	20%	12%
Уважение к ныне живущим участникам войны	64%	56%
Скорбь по погибшим	60%	76%
Страх перед ужасами войны	48%	56%
Никакие, это далекое прошлое	4%	4%

Гордость за подвиг советского народа испытывает абсолютное большинство опрошенных в России. **В Беларуси доминирует чувство скорби по погибшим – 76%**. Самым непопулярным чувством у современной молодежи обеих стран стала «ненависть к Гитлеру и фашистам».

Символом Победы в Великой Отечественной войне для большинства молодых граждан России является «советский народ». В Беларуси самым популярным вариантом ответа был – «ветераны».

Следует отметить разницу в восприятии имен и символов советской эпохи:

- «Советский флаг над Рейхстагом» (56% и 40%),
- «Сталин» (36% и 12%),
- «Жуков» (44% и 20%).

Новые символы Победы, такие как георгиевская ленточка и «Бессмертный полк», занимая важное место в ответах российской молодежи (44%), для белорусских респондентов играют существенно меньшую роль (28% и 20%). Среди категории «свой вариант» у граждан Беларуси часто встречались такие понятия, как «геноцид», «страдание», «концлагеря», «партизаны».

Таблица 2

Что (кто) для Вас является символом Великой Отечественной войны?
(возможны несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Россия	Беларусь
Советский флаг над Рейхстагом	56%	40%
Сталин	36%	12%
Советский народ	64%	48%
Жуков	44%	20%
Родина-мать	56%	32%
Ветераны	52%	60%
Георгиевская ленточка	44%	28%
Бессмертный полк	44%	20%
Свой вариант	12%	16%

На вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность своего государства в рамках празднования Дня Победы?» подавляющее большинство респондентов обеих стран ответили положительно, однако и там, и там есть **существенный процент недовольных** – в России – 32%, в Беларуси – 28%.

В основном респонденты, давшие низкую оценку своему государству в отношении празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, объяснили это **излишней «политизацией праздника», «эксплуатацией образов героев прошлого»**. *«Власти стремятся из Дня Победы сформировать некий культурный миф, который каждый раз, из года в год воспроизводится нашей пропагандой. Это не объединяет, а раздражает. Невозможно от этого уйти никак»* – так комментирует свой ответ молодой человек из России (23 лет).

Встречались и противоположные мнения, о том, что власти уделяют не достаточное внимание истории Великой Отечественной войны, **«вспоминают о войне и ветеранах только раз в год».**

В целом молодежь обеих стран устраивает то, как власти организуют празднование Дня Победы. Однако нельзя не отметить **существенный процент молодых людей**, в основном принадлежащих поколению миллениалов (до 25 лет), которые уже **не разделяют устоявшиеся традиции празднования**, считая их излишне *«помпезным, пышным, связанным с державным величием»*, желанием продемонстрировать свои *«милитаристские амбиции».*

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Как бы Вы отреагировали на утверждение, что «Германию победили США?» было выявлено еще одно различие. Большинство российской молодежи считают это утверждение ложью (56%). Аналогичный процент белорусских респондентов выбрали ответ: «США внесли вклад в победу над Германией, но нельзя только их называть победителями».

Таблица 3

Как бы Вы отреагировали на утверждение, что «Германию победили США?»

Варианты ответов	Россия	Беларусь
Это ложь	56%	28%
США внесли вклад в победу над Германией, но нельзя только их называть победителями	36%	56%
Без США Советский союз не одолел бы Гитлера	4%	12%
Полностью согласен	0%	0%
Никак	4%	12%

Вопрос был задан исходя из наличия общеевропейского консенсуса в том, что наибольший вклад в освобождение Европы от фашизма внесли США (5). **Этот культурный элемент евроатлантической солидарности постоянно поддерживается, в том числе в рамках антироссийской информационной кампании.** Так, например, в период празднования 75-летнего юбилея Победы на страницах Белого дома в социальных сетях был размещен комментарий, где победа над гитлеровской Германией приписывается исключительно «Америке и Великобритании» (6). Также в этом году американская компания Bradford Exchange отчеканила юбилейную монету к 75-летию с момента окончания Второй мировой войны, где были представлены флаги и даты ключевых побед союзников, среди которых не было СССР (7).

С одной стороны, утверждение о решающем вкладе США в победу над нацистской Германией маргинальная позиция для молодежи обеих стран (впрочем, в Беларуси таких все равно в три раза больше). Однако, более компромиссная позиция белорусской молодежи по поводу роли США отражает **начавшееся, под влиянием евробелорусского вектора внутренней политики, смещение памяти о войне в сторону европейской модели.** В России подобное смещение было заблокировано нарастанием с середины 2000-х геополитического противостояния с Западом.

Исходя из ответов респондентов на открытый вопрос: «Как, на Ваш взгляд, сложилось бы будущее Вашего государства, если бы фашизм не был повержен?», можно заключить, что в обеих странах лидирует отрицательное представление: *«мы были бы рабами», «трагично», «народ был бы уничтожен», «тотальное истребление»* и т.д. Следует также отметить значимую долю тех, кто затруднились с ответом или сказали, что никогда не задумывались об этом в Беларуси (16%), там же были и сторонники того, что проиграв, все сложилось бы лучше, чем есть сейчас – 12%. Исходя из характера ответов на данный вопрос, можно сказать, что он показался респондентам сложным. Ответы отличались своей когнитивной бедностью и немногословностью, отсутствием анализа и аргументации.

ВЫВОДЫ

Как показывает анализ результатов опроса, **обе гипотезы находят свое подтверждение.** Пространство общей для России и Беларуси памяти о Великой Отечественной войне пока сохраняется. Однако на фоне отхода властей Беларуси от политики поддержки просоветской идентичности и национализации памяти о Великой

Отечественной войне, **происходит постепенное сужение общего пространства памяти и ментальное дистанцирование** молодых белорусов от культурного единства с Россией. Белорусская молодежь в ответах на многие вопросы демонстрировала показатели тревожные для развития культурно-интеграционных отношений с Россией. **Нарастающая разница, связана, в том числе, с оценкой статуса 9 Мая, акцентированием символов войны и позицией в споре о вкладе в победу СССР и США.**

Для опрошенных представителей белорусской молодежи Великая Отечественная война уже не является однозначным триумфом государства и народа, большинство воспринимает войну через призму трагедии и скорби, как принято в Европе. Образ Великой Отечественной войны у российских респондентов более четкий, в большинстве случаев в нем присутствует субъект – «советский народ», и выражены позитивные тона в эмоциональном отношении, которые характеризуются в ответах использованием таких понятий, как «*триумф*», «*победа*», «*гордость*». Однако **тенденция нарастания трагической памяти, хоть и в меньшей степени, характерна и для ответов российской молодежи.**

Помимо очевидного влияния общеевропейских трендов, преобладание памяти о жертвах во многом процесс объективный, связанный со сменой поколений. **Большую роль здесь будет играть политика государства по символическому оформлению межпоколенческого перехода.** Создание новых смыслов и ритуалов, объединяющих героическую и трагическую память о войне, позволит сохранить память о войне в центре национальной идентичности. **В отсутствие такой работы, нарастающий в молодежной среде акцент на трагедии и жертве, может привести к историческому нигилизму и дегероизации памяти о войне.** В опросе фиксируется нарастание критического восприятия образа войны со стороны поколения миллениалов.

К общим негативным тенденциям, необходимо отнести отрывочное, хаотичное восприятие Великой Отечественной войны и **низкий процент упоминаний об объединяющих символах празднования Дня Победы.** Это особенно характерно для молодого поколения, социализация которого пришлась на эпоху развития Интернета с бесчисленными источниками информации, противоположным образом излагающими и оценивающими те или иные исторические события и явления, что в целом создает когнитивно-бедные, стереотипизированные представления.

Полученные результаты в силу численной и возрастной ограниченности выборки не могут считаться окончательными, однако выявленные тенденции вполне выразительны.

Примечания

1. Интеграционный барометр ЕАБР. 2015. С. 101-124
2. [«Крибрум»: «Великая Отечественная война: Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа».](#)
3. [БЕЛСАТ ГІСТОРЫЯ.](#)
4. [Партызаны ў Беларусі: вайна ўсіх супраць усіх](#) (Партизаны в Беларуси: война всех против всех).
5. ICM Research: жители Европы считают, что от фашизма их освободили американцы. - www.rusdialog.ru.
6. Заявление МИД России в связи с попытками в США переписать историю Победы над нацизмом. - www.mid.ru.
7. РБК: В США выпустили монету с союзниками во Второй мировой войне без СССР. - www.rbc.ru.

Список литературы

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
2. *Афанасьева А.И., Меркушин В.И.* К 60-летию Великой Победы. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян [Электронный ресурс]. – Социологические исследования. 2005. № 8. С. 11–12.
3. *Бикетова Е., Чернышов Ю.* Нациестроительство республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности. – Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 94–103.
4. *Бубнов А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере. – Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 4. С. 3–12.
5. *Евгеньева Т.В.* Символика советского прошлого в конструировании образа будущего. – Вестник Московского университета. Сер.12: Политические науки. № 2. 2016. С. 101–102.
6. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М: Время, 2009.

7. Лашук И.В. Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси: поколенческие различия. – Социологический альманах. 2015. № 6. С. 210–220.
8. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. Политическая энциклопедия, 2015. 288 с.
9. Миллер А.И. Политика памяти в России: Год разрушенных надежд. – Полития. М., 2004. № 4 (75). С. 49–57.
10. Немирова Н.В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования. – Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки. 2015. С. 157–165.
11. Селезнева А.В., Смутькина Н.В. Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии). – Русин. Изд. Общественная ассоциация "Русь" (Кишинев). 2018. Т. 54. № 4. С. 352–371.
12. Смутькина Н.В. Методологические основания исследования образов бывших республик СССР. – Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки, 2017. № 4. С. 98–100.
13. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне. – Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62–66.
14. Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого. Труды факультета международных отношений БГУ: научный сборник. Минск, 2014. Вып. V. С. 9-24.
15. Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия. – Социальная психология и общество. 2018. № 9. С. 81–90.

Информация об авторах

Бубнов Александр Юрьевич, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Савельева Мария Анатольевна, аспирант кафедры социологии и психологии в политике факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Бубнов Александр Юрьевич, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

HISTORICAL POLICY

Original Paper

Memory of the Great Patriotic War (World War II): Comparative Analysis of the Views of Russian and Belarusian Youth

Alexander Yu. Bubnov¹, Maria A. Savelyeva²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6594-8407>, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7258-5613>, e-mail: mashtaler_94@mail.ru

Abstract:

The article presents a comparative study of the images of the Great Patriotic War (World War II) in the historical memory of Russian and Belarusian youth. The theoretical and methodological foundations of the study are the understanding of collective memory as a result of the competition of opposite interpretations of the past, formed by the actors of the politics of memory, and the political and psychological study of the image of the Great Patriotic War (World War II) in mass perceptions. The research methodology is based on focused semi-standardized interviews using the “unfinished

sentences” method. The empirical research model includes 50 focused interviews with respondents aged 18 to 30 from Russia and Belarus and the secondary processing of sociological data. The results of the study showed that although the space of the common memory of the Great Patriotic War (World War II) for Russia and Belarus remains, there is a mental distancing of young Belarusians from cultural unity with Russia. The growing difference is associated, among other things, with the assessment of the status of May 9, the predominance of tragic memory, the accentuation of the symbols of war and the position in the dispute over the contribution of the USSR and the USA to the victory.

Keywords:

collective memory, “memory wars”, politics of memory, World War II, Russia and Belarus, sociological study of memory, tragic memory

References

1. Assman A., 2014, *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Per. s nem. Borisa Khlebnikova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. (In Russ.)
2. Afanas'eva A.I., Merkushin V.I., 2005, K 60-letiyu Velikoi Pobedy. Velikaya Otechestvennaya voina v istoricheskoi pamyati rossiyan [To the 60th anniversary of the Great Victory. The Great Patriotic War in the Historical Memory of Russians]. – *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005. № 8. S. 11–12. (In Russ.)
3. Biketova E., Chernyshov Yu., 2018, Natsiestroitel'stvo respubliki Belarus' i evropeiskii komponent belorusskoi identichnosti [Nation-building of the Republic of Belarus and the European component of Belarusian identity]. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. T. 62. № 1. S. 94–103. (In Russ.)
4. Bubnov A. Yu., 2017, Istoricheskaya politika i bor'ba interpretatsii kollektivnogo proshlogo v publichnoi sfere [Historical politics and the struggle of interpretations of the collective past in the public sphere]. – *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2017. T. 4. S. 3–12. (In Russ.)
5. Evgen'eva T.V., 2016, Simvolika sovetского proshlogo v konstruirovani i obraza budushchego [Symbols of the Soviet past in constructing the image of the future]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*. 2016. № 2. S. 101–102.
6. Kon I.S., 2009, *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A man in a changing world]. Moscow: Vremya, 2009. (In Russ.)
7. Lashuk I.V., 2015, Sotsial'nyi komponent istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v obshchestvennom soznanii zhitel'ei Belarusi: pokolencheskie razlichiya [The social component of the historical memory of the Great Patriotic War in the public consciousness of the inhabitants of Belarus: generational differences]. – *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2015. №6. S. 210–220. (In Russ.)
8. Malinova O.Yu., 2015, *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [The Actual Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 288 s. (In Russ.)
9. Miller A.I., 2004, Politika pamyati v Rossii: God razrushennykh nadezhd [The Politics of Memory in Russia: A Year of Shattered Hopes]. – *Politiya*. Moscow, 2004. № 4 (75). S. 49–57. (In Russ.)
10. Nemirova N.V., 2015, Istoricheskaya pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya [Historical memory of the Great Patriotic War: the experience of qualitative sociological research]. – *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsiologicheskie nauki*. 2015. S. 157–165. (In Russ.)
11. Selezneva A.V., Smul'kina N.V., 2018, Obrazy stran slavyanskogo mira v soznanii rossiiskikh grazhdan (na primere Ukrainy i Belorussii) [Images of the countries of the Slavic world in the minds of Russian citizens (on the example of Ukraine and Belarus)]. – *Rusin*. Izd. Obshchestvennaya assotsiatsiya "Rus" (Kishinev). 2018. T. 54. № 4. S. 352–371. (In Russ.)
12. Smul'kina N.V., 2017, Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya obrazov byvshikh respublik SSSR [Methodological foundations for the study of images of the former republics of the USSR]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*. 2017. № 4. S. 98–100. (In Russ.)
13. Tavokin E.P., Tabatadze I.A., 2010, K voprosu ob istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine [On the question of the historical memory of the Great Patriotic War]. – *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. № 5. S. 62–66. (In Russ.)
14. Shadurskii V.G., 2014, Istoricheskaya politika v Respublike Belarus': etapy razvitiya i versii interpretatsii proshlogo [Historical politics in the Republic of Belarus: stages of development and versions of the interpretation of the past]. – *Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii BGU: nauchnyi sbornik*. Minsk, 2014. Vyp. V. S. 9–24. (In Russ.)
15. Shestopal E.B., 2018, Osobennosti ispol'zovaniya psikhologicheskikh metodov dlya izucheniya politicheskogo vospriyatiya [Features of the use of psychological methods to study political perception]. – *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2018. № 9. S. 81–90. (In Russ.)

Alexander Yu. Bubnov, Cand. Sci. (Philosophy), Deputy Head of the Department of History and Theory of Politics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Maria A. Savelyeva, PhD student of the Department of Sociology and Psychology of Politics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexander Yu. Bubnov, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 94:327.8(47/519.3)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-14-14

Поступила в редакцию: 09.04.2021 г.

Submitted: April 9, 2021

Опубликована: 31.05.2021 г.

Published online: May 31, 2021

Для цитирования: Ким Г. Н. Советские корейцы в номенклатуре Северной Кореи. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 14-14. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-14-14.

For citation: German Kim. Soviet Koreans in the nomenclatura of North Korea. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):14-14. (In Russ.)
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-14-14.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Советские корейцы в номенклатуре Северной Кореи

Г. Н. Ким ¹

¹ Институт Азиатских исследований

Казахстанского национального университета имени Аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4742-1040>, e-mail: germankim01@yahoo.com

Аннотация:

После освобождения Кореи несколько сотен тщательно отобранных советских корейцев, имевших опыт руководящей деятельности, состоявших в членстве КПСС или ВЛКСМ, имевших высокий уровень образования и хорошие знания корейского языка, были отправлены на Север Корейского полуострова строить новый общественный порядок в зоне советской военной администрации. На начальном этапе создания КНДР посланцы Москвы составили значительную долю северокорейской номенклатуры, в которую вошли также другие влиятельные группировки. В начавшейся между ними фракционной борьбе и в особенности после смерти И.В. Сталина позиции советских корейцев в номенклатуре стали ослабевать. После разоблачения культа советского вождя отношения между Москвой и Пхеньяном стали быстро охладевать и вскоре советские корейцы, оказавшиеся заложниками большой политики, испытали последствия «идеологической чистки» – преследования и репрессии. Практически все номенклатурщики из числа советских корейцев, за исключением немногих,

принявших северокорейское гражданство, вернулись назад в СССР. Они выполнили возложенный на их плечи «интернациональный долг», внесли большой вклад в становление КНДР и ее развитие, но до сих не получивший признание и достойную оценку. В статье анализируется представленность советских корейцев в партийно-государственном аппарате Северной Кореи, в армии, силовых ведомствах, образовании и СМИ. В ней впервые применительно к посланцам Москвы в КНДР используется ключевое понятие «номенклатура», и раскрывается специфика его содержания.

Ключевые слова:

война в Корее, спецкомандировка, «советская группировка», номенклатура, гражданство, КНДР, СССР

ВВЕДЕНИЕ

В советский период изучение множества исторических тем по идеологическим и политическим причинам выходило за рамки дозволенного. Наложение табу означало запрет на доступ к архивным документам, невозможность пройти сквозь плотное сито ГлавЛИТа (1). Одной из таких запретных тем стала история участия советских корейцев в строительстве КНДР.

Под строгим советским табу на исследования оказалась и другая тема – «номенклатура», понятие которой стало широко известно на Западе после выхода одноименной книги советского историка Михаила Восленского [5], ставшего в 1972 году «невозвращенцем». Тема советской партийно-государственной номенклатуры привлекла внимание западных исследователей, которые опубликовали свои труды на английском языке до и после выхода книги Восленского. [33; 35] В Советском Союзе дефиниция «номенклатура» трактовалась по-разному, но приемлемое определение термина звучало следующим образом: «**Номенклатура** – это перечень наиболее важных должностей, кандидаты на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райком, горком, обком партии и т. д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах». [16, с. 300] Говоря иначе «номенклатура» состояла из партийно-государственных руководителей высшего и среднего эшелона в КПСС, правительстве, Советской Армии, агропромышленном производстве, образовании, культуре, средствах массовой информации, то есть она охватывала все сферы советской социально-политической системы СССР.

Т.П. Коржихина и Ю.Ю. Фигантер указывают на первоначальное наличие двух списков советской номенклатуры: к первой относились должности, назначение на которые производилось только постановлением ЦК, ко второй – с согласия Орграспредотдела ЦК (2). Подбор и назначение на должности, не входившие в номенклатуры первых двух списков, должны были производиться по спискам назначений, принятым государственным ведомством по согласованию с Орграспредотделом ЦК. Они получили название Ведомственная номенклатура № 3, или Номенклатура № 3. [12, с. 28] В номенклатурной обойме постсталинского периода было немало представителей, как теперь принято называть «титულных наций», в том числе из среды некоренных этносов. [32; 33]. Из числа советских корейцев избирались депутаты Верховных советов СССР и союзных республик, областных и городских советов, назначались министры и руководители крупных хозяйств, относившиеся к региональной номенклатуре.

После окончания Второй мировой войны и в ряде стран Восточной Европы и Азии возникли государства так называемой народной демократии, в которые в «добровольно-принудительной» форме «экспортировалась» советская система номенклатуры. Экстраполяция советского опыта партийного и политического руководства страной, как теперь известно, имела в странах, избравших путь социалистического развития, разные степени успеха. [4, с. 592-613]

Ныне уже не секрет, что на начальном этапе становления северокорейского режима советские корейцы – посланцы Кремля стали существенной политической силой, важной частью формирующейся номенклатуры. Однако и сегодня немногие знают, что **Нам Ир**, возглавлявший северокорейскую сторону на переговорах по достижению перемирия в Пханмунчжоме и поставивший на соглашении подпись от имени правительства КНДР, **имел другое имя – Нам Яков Петрович**. Имя Нам Ира упоминается в книгах, фотографиях, музейных

экспозициях и документальных фильмах о Корейской войне без ссылок на то, что он бывший учитель и районный руководитель школьного образования в Узбекистане, возглавивший Министерство иностранных дел КНДР. [17, с. 339-346].

Исходя из обширности парадигмы и узости дискурса научно-исследовательской темы под условным названием «Советские корейцы в Северной Корее» перед статьей **поставлен ряд** ассиметричных, но конкретных и взаимосвязанных **задач**:

- во-первых, провести историографическую ревизию, с целью определения степени освещенности обсуждаемой темы;
- во-вторых, выявить какие документы по обозначенному кругу вопросов хранятся в архивах Казахстана, Узбекистана, России, США и возможно в Северной Корее;
- в-третьих, исследовать механизм селекции и спец.командировки советских корейцев в Северную Корею;
- в-четвертых, дать анализ их представленности в номенклатурной структуре КНДР в 1950-60-е годы;
- и, наконец, подвести предварительные итоги и определить актуальные направления дальнейшей разработки презентуемой темы.

ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

Исторические источники по теме «Советские корейцы в Северной Корее» можно поделить на пять основных групп:

- 1) дела, хранящиеся в архивных фондах разных стран;
- 2) опубликованные воспоминания и мемуары;
- 3) семейные коллекции фотографий, писем, личных вещей и документы;
- 4) материалы интервью и устных нарративов.
- К последней пятой группе вторичных источников, относятся исследования: книги, статьи, диссертации в печатном или электронном виде.

Что касается русскоязычного дискурса номенклатуры можно отметить, что утверждение, высказанное почти двадцать лет назад Т. Коржихиной и Ю. Фигантером, что «тема номенклатуры по сути дела не имеет еще своей историографии, кроме работы М.С. Восленского» по-прежнему не утратило своей актуальности [12, с. 25]. В последнее десятилетие появились статьи российских и западных исследователей, обративших внимание на историю становления номенклатурной системы в партии и государственных органах Советского Союза и стран Восточной Европы [4; 7; 34].

Историография участия советских корейцев в строительстве КНДР, несмотря на скудость, обладает многообразием ее видов, которые могут группироваться по разным параметрам, к примеру по языку публикаций, жанрам литературы, исследуемым аспектам, местам и годам издания и т.п. Прежде всего отметим, что **приоритет в академических публикациях о советских корейцах в Северной Корее принадлежит американским профессорам корейского происхождения** Ли Чонг Сику, О Ки Вану и Со Дэ Суку. Основываясь на сведениях американских военных архивов, дипломатических ведомств и разведывательных служб они впервые дали общий исторический обзор деятельности советских корейцев в Северной Корее, занявших руководящие военно-партийные и государственные должности КНДР [30; 31].

В русскоязычной исторической науке пионером следует считать Андрея Ланькова, издавшего несколько журнальных статей и глав в своих книгах о составе и политическом значении «советской группировки» и ее падении [13; 14]. В середине 1990-х к теме обратились Г.Н. Ким и Д.В. Мен в Казахстане, опубликовав документы по отбору корейцев в Казахстане и отправке в Северную Корею [11, с. 153-182]. В 1998 году на международной конференции в университете Британской Колумбии впервые прозвучал доклад Г.Н. Кима «Стереотипы советской историографии и актуальные проблемы исследования Корейской войны 1950-1953 гг.», опубликованный позже в виде статьи. [10, с. 70-82] В 2010-х годах кандидат исторических наук Жанна Сон опубликовала статьи об отправке советских корейцев в Северную Корею и помощи Советского Союза Северной Корее с сфере образования. [19; 20] В книгу Д. Шина, Б.Д. Пака и В.В. Цоя вошли биографические очерки о тех, кто с 25-ой армией освобождал Корею от японского колониального режима, разбив севернее 38-ой параллели Квантунскую группировку войск. [21] В книги последних лет Н.Ф. Бугая вошли главы, содержащие краткие биографические сведения о советских корейцах, командированных в Северную Корею. [1, с.139-171; 2, с. 358-415]

Начало исследований в рамках специальных научных проектов было положено профессором И.Н. Селивановым из Курского государственного университета, приступившего к сбору материалов по этой теме в российских архивах и опубликовавшему на сайте koryosaram.ru биографические статьи о Нам Ире, Ли Сан Чжо, Нам Бон Сике, Пак Чан Оке, Пак Ы Ване, Ан Дон Су, Хо Га И, А.Г. Хван. Под его редакцией совместно с И. Коноровой вышла брошюра, а затем книга – сборник статей и документов. [18]

Второй проект реализовался в виде постоянной рубрики в корейской диаспорной газете «Коре ильбо», на страницах которой опубликовали очерки Г.Н. Ким, И.Н. Селиванов, Д.В. Мен и Г.П. Кан. Все вышедшие в еженедельнике «Коре ильбо» 53 биографических очерка о видных советских корейцах в КНДР вошли затем в книгу «По заданию партии и зову сердца: советские корейцы в Северной Корее». Она состояла кроме очерков из статей, мемуаров и обширного приложения в виде подборки архивных документов, списка литературы и источников. [17]. Материалы газетных очерков стали основой для видео-клипов, доступных на канале «Видео-Энциклопедия коре сарам» в YouTube.

После развала Советского Союза, с появлением возможности опубликовать свои воспоминания на корейском о жизни и деятельности в Северной Корее, в Сеуле вышли в свет статьи и книги Кан Сан Хо, Тен Сан Дина и Тянь Хак Пона. [26; 27; 29]. Все эти публикации, вышедшие на корейском языке, относятся к жанру мемуарной литературы, так как все они имели продолжительный северокорейский период жизни, занимали в правительстве КНДР высокие посты и смогли вернуться в Советский Союз. После десятилетий молчания они смогли вынести на суд читателей свои ощущения, мнения, мысли о том, какую миссию выполняли советские корейцы, отправленные Москвой в Пхеньян и чем она закончилась. Вряд ли кто из авторов вел дневники, поэтому писались они по памяти, которая, как известно, со временем стирается или мифологизируется. Однако воспоминания Кан Сан Хо, Тен Сан Дина и, в особенности Тянь Хак Пона, несомненно, внесли существенный вклад в разработку темы.

В продолжение мемуарным изданиям на корейском языке, в Алматы, Ташкенте и Москве вышли книги Владимира Кима под псевдонимом Ёнг Тхек – воспоминания советского школьника, оказавшегося вместе с родителями в Северной Корее, и эвакуированного в годы Корейской войны в г. Харбин. [6] Нелли Эм, директора московской школы с корейским уклоном обучения, посвятившей ряд страниц своей книги воспоминаниям об отце – Эм Николае Ивановиче, руководившего Госпланом КНДР; о детстве в Пхеньяне. [23] Георгий Кан составил и издал иллюстрированную историю советской школы № 6 в Пхеньяне и ее учениках – детях советских посланцев в Северную Корею. [22]

Ряд справочников-персоналий, энциклопедий корейцев СНГ, России, Казахстана и Узбекистана содержат краткие биографические сведения о советских корейцах в Северной Корее. Например, в книгу-справочник «Кто есть кто среди узбекистанских корейцев» журналиста Брутта Кима вошли мини-биографические очерки, а приложение № 4 «Корейцы бывшего СССР в Корее» содержит список советских корейцев – 241 участника Корейской войны. [9, с. 165-171]

В 2000-х годах в русскоязычном журнале «Единство», ежемесячном печатном органе одноименной про-северокорейской международной организации, были опубликованы около десятка очерков, написанных родными и близкими тех, кто как называлась журнальная рубрика «По зову исторической родины» проявил героизм в Корейской войне и способности к руководящей работе в мирное время. Неизвестно, почему эту рубрику не продолжили, хотя оставалось еще немало «kozyрных карт», в лице Героев, генералов, адмиралов КНДР из числа советских посланцев, проявивших лояльность северокорейскому режиму.

По понятным причинам **южнокорейские историки остались в стороне от исследования темы**, тем более речь шла об участии советских корейцев в Корейской войне на стороне противника. Отметить необходимо южнокорейского журналиста Ким Гуг Ху, побывавшего в начале 1990-х в Москве и собравшего материалы для книги. Она была опубликована в 2013 году под названием «Элита советских корейцев в Пхеньяне» [25] и основана на рассказах живших на тот момент ветеранов северокорейской кампании, также на некоторых письменных источниках. В ней есть ряд редких исторических фотографий, отснятых в Северной Корее в 1945-1960 гг. Вслед за этой книгой, тремя годами позже в Сеульском Национальном университете У Донг-Хён защитил магистерскую диссертацию на тему «Деятельность и характеристика советских корейцев в Северной Корее с 1945 по 1950 год» [29]. На

сегодня в Южной Корее составлены несколько сборников и подборок документов из советских архивов о Корейской войне и о советской группировке в Северной Корее, доступных в онлайн.

Подытоживая краткий обзор литературы, следует отметить, что историография исследуемой темы имеет определенные достижения, однако по большому счету, как советская система номенклатуры, так и история советских корейцев, оказавшихся по заданию партии и зову сердца на вершине партийно-государственной пирамиды власти КНДР, отмечены обширными лакунами. Статья устранил часть пробелов и восполнит пустоты в исследовании места и роли советских корейцев в северокорейском «табеле о рангах».

СЕЛЕКЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНОЕ КОМАНДИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ КОРЕЙЦЕВ В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

Нюансы отбора и отправки советских корейцев в Северную Корею остаются до сих пор неизвестными. На сегодняшний день реконструированы лишь основные детали механизма селекции, который охватывал от низовых партийных организаций, далее районных, городских, областных и республиканских до самой вершины – Центрального комитета КПСС.

Вкратце история того, как советские корейцы оказались в Северной Корее такова. Через год после окончания Второй мировой войны из Москвы поступило распоряжение в ЦК Компартии Казахстана и Узбекистана взять на учет всех корейцев коммунистов, кандидатов в члены партии, комсомольцев, имеющих образование не ниже среднего и владеющих корейским или китайским языком. Соответствующее распоряжение получили партийные организации на местах и вскоре были составлены списки подходящих людей. Рекомендуемые к отправке в Корею лица в обязательном порядке должны были представить в низовую партийную организацию требуемые документы:

- 1) заполненные личные листки по учету кадров;
- 2) автобиографии;
- 3) характеристики, подписанные первым руководителем, секретарем парторганизации, председателем профкома;
- 4) справку о состоянии здоровья.

В случае необходимости требовались дополнительные документы.

Предыстория принятия Постановления, скорее всего совместного ЦК КПСС и советского правительства, об отправке советских корейцев в Северную Корею **пока остается невыясненной** до конца. Неизвестно точное название главного документа, решившего судьбу советских посланцев, номер и дата его принятия, а самое главное – его содержание. В архивных фондах хранятся не востребованными документы, свидетельствующие о ходе подготовки этого Постановления и обсуждения рабочих вопросов, связанных с отправкой советских корейцев в Северную Корею.

Выявленные в начале 1990-х годов в архивах Казахстана документы с грифами «Совершенно секретно» и «Строго секретно», содержат списки корейцев, рекомендованных областными комитетами Коммунистической партии для «отправки в распоряжение ЦК КПСС». Они позволили получить общую численность людей, готовившихся к отправке в Корею. По трем областям: Алма-Атинской, Кызыл-Ординской и Талды-Курганской был составлен сводный список из 1083 человек. Если сравнить эту цифру с числом отправленных в Москву для окончательного утверждения, становится очевидным, что отбор был тщательным. С лицами, включенными в списки, утвержденные ЦК компартиями Казахстана и Узбекистана, работали специальные комиссии, с ними проводили инструктаж и направляли в Москву. [11, с. 153-182]

Документы из казахстанских архивов поясняют, что из средств областных обкомов республиканской компартии кандидатам на отправку в Северную Корею выделялись средства для проезда железной дорогой до Алматы. Затем из средств ЦК Компартии Казахстана из Алматы оплачивались билеты на поезд до Москвы. И наконец из Москвы, сформированные группы отправлялись в Пхеньян.

По сведениям Советской гражданской администрации (СГА) в Северной Корее, созданной 3 октября 1945 года, советские корейцы прибывали в Пхеньян группами, сформированными перед отправкой в Москву. Однако, **самая первая из них в составе 12 человек**, по воспоминаниям Тен Сан Дина, **вошла в Корею вместе**

с **25-ой армией** или была приписана к СГА с первых ее месяцев деятельности. Ее называют группой переводчиков, так они были наиболее востребованы на первый момент. Возглавляли ее советские офицеры – майор Михаил Кан и капитан О Ки Чхан. [13, с. 84]

Следующая группа выехала в Пхеньян по решению Политбюро ЦК ВКП(б) №5/99 от 10 сентября 1946 г., в конце 24 октября 1946 года в количестве 37 советских корейцев, из которых почти половина состояла из школьных учителей, а другая из преподавателей высших учебных заведений Алма-Аты, Ташкента и Москвы. Она прибыла в Пхеньян 9 ноября того же года [38, ф. 17, оп. 144, д. 84, л. 3-9]. Большая группа советских корейцев – 23 человека (вместе с семьями 63 человека), выехала на работу в Северную Корею в качестве преподавателей русского языка по постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 марта 1948 года [3, с. 36-37].

До начала Корейской войны отправили еще несколько численно значимых групп, случаи индивидуальной засылки советских корейцев в КНДР отмечены вплоть до 1960 года. Бесспорно, что **основной контингент советских корейцев прибыл в Северную Корею в 1946-1948 годах**. В ряде случаев члены семей советских корейцев, находившихся уже в Северной Корее, отправлялись сформированными группами. Однако, как показывают документы Архива внешней политики Российской Федерации [37, фонды 179, 541, 0102] порой члены семей прибывали вместе со своими главами, приезжавшими по служебным делам в Москву, в исключительных случаях в Алма-Ату или Ташкент. По рассказам некоторых респондентов, к членам семьи приписывались не только дети и супруги, но и родители, братья или сестры и т.д.

Отобранные кандидаты в спецкомандировку отправлялись республиканскими партийными организациями железной дорогой в Москву. Дорога занимала несколько суток. Окончательный отбор и решение об отправке в Пхеньян принималось на самом высоком уровне – Политбюро ЦК КПСС, поэтому ожидание могло занять несколько дней или недель. Окончательно утвержденные к служебной командировке в Корею отправлялись поездом до ближайшей к северокорейской границе железнодорожной станции на Дальнем Востоке. По воспоминаниям респондентов речь идет о станции Краскино, от которой далее путешествие продолжалось на автомобилях. Известны случаи, когда после окончания Корейской войны делегации из Северной Кореи прилетали в Советский Союз самолетом.

Можно считать, что реконструкция механизма селекции в большой степени уже завершена, однако остались без ответа многие вопросы касающиеся логистики, маршрута из Алма-Аты и Ташкента до Пхеньяна, времени проведенного в пути, покрытия транспортных расходов и т.д.

Отправка в Корею считалась командировкой по заданию ЦК ВКП (б). Из двух тысяч корейцев Казахстана и Узбекистана, включенных в первоначальные списки, по моим подсчетам, было отправлено около 700-800 человек, включая членов семей. Профессор Со Дя Сук считает, что в период между августом 1945 г. и январем 1949 г. в Северной Корее находились 427 советских корейцев, включая членов семей. [31, с.107].

По понятным причинам, мужчины составляли абсолютное большинство спецкомандированных, что подтверждается данными списка Тянь Хак Пона, в котором женщин было всего семь человек: Кан Софья (1915 г.р.), Ли Рита (1922), Мун Софья (1914), Тянь Сун Хи (1915), Эм Нина (1923), Сон Хи Ен (1918) – все преподаватели северокорейских институтов и Тен Чун Ок (1904) –заместитель директора школы высших руководящих кадров при Совете Министров КНДР. На самом деле женщин советских кореянок было гораздо больше, но в статусе жен и домохозяек, хотя их роль и жизненные судьбы также достойны отдельного исследования.

По годам рождения 80 человек, очерки о которых содержатся в книге Тянь Хак Пона распределились следующим образом:

- до 1910 года – 13 чел. (16,25%);
- с 1910 до 1920 г. – 56 чел. (**70,0%**);
- с 1920 до 1930 г. – 11 чел. (13,75%).

Почти две трети всех людей составляли молодые мужчины в возрасте от 26 до 36 лет на 1946 год. Самому старшему по возрасту Ли Хе Гу в 1946 г. исполнилось 42 года, а самому молодому – Ким Чир Сену – 20 лет.

У До Хён, используя разные источники, посчитал поименно общее число советских корейцев, работавших в разные годы в Северной Корее. При этом он указал год рождения каждого и разделил всех по возрастным группам. На основе этих данных построен график, который наглядно демонстрирует количественное и пропорциональное соотношение возрастных когорт. [29, с. 8]

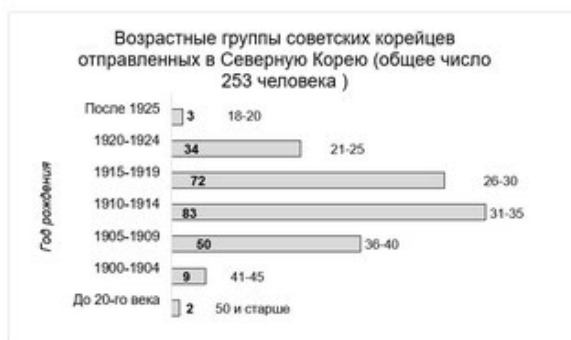

Рис. 1. Возрастные группы советских корейцев отправленных в Северную Корею

Данные графика подтверждают, что миссия и задачи, поставленные перед посланцами Кремля в Корею, определили доминанту возрастного состава спецкомандированных – самого трудоактивного, имеющего знания и опыт руководящей работы в сочетании с жизненным опытом.

СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ В СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

В освобожденной от японского колониального режима Корее практически вся национальная элита оказалась запятнанной «коллорабионализмом», поэтому и в Северной и в Южной Корее ощущался дефицит руководящего состава. В особенности это касалось Северной Кореи, где в послевоенный период кадровый вопрос приобрел особую остроту. Поэтому **советские корейцы, имевшие большой опыт партийной, государственной, управленческой, культурно-образовательной деятельности заняли важные должности в Корее.** Многие из них стали членами правительства Северной Кореи, заняли руководящие посты в Трудовой партии Кореи, командные должности в КНА, в силовых структурах. Особо заметны были их позиции в культуре, образовании и средствах массовой информации.

Номенклатурная система периода становления государственности КНДР имела существенные сходства с импортированной из Советского Союза системой, однако она отличалась специфическими особенностями. В Советском Союзе номенклатура формировалась и проходила ротацию в рамках однопартийной системы – КПСС была единственной и монолитной политической партией, определявшей все стратегические направления развития советского государства.

В Северной Корее с момента освобождения от японского колониального режима до настоящего времени формально существует многопартийная система. Более того, оказавшись в Северной Корее, советские корейцы составили одну из четырех основных политических фракций: «местной», «яньаньской», «партизанской» и «советской». С самого начала между ними **началась латентная борьба за власть в стране**, противоборство за ключевые и руководящие посты в Трудовой партии Кореи, правительстве, силовых структурах и пропаганде. **Советские корейцы оказались вовлеченными во фракционную борьбу** среди номенклатуры КНДР, а порой наиболее влиятельные из них инициировали конфликтные ситуации между «посланцами Москвы» и другими группировками, так как они ощущали за своей спиной «руку Кремля».

Как в Советском Союзе, так и в Северной Корее вся документация касательно создания новых и ликвидации лишних номенклатурных должностей, количественный и качественный состав номенклатуры, личные дела партийно-государственных руководителей и т.д. были строго засекреченными. Доступ к таким документам строго ограничивался и до сих пор остаются труднодоступными для исследователей.

В Северной Корее, как и в Советском Союзе действовала система назначений на номенклатурные должности, причем на начальном этапе они обладали схожестью быстрых кадровых передвижений из одной сферы деятельности в другую. Сроки занятия номенклатурной должности были очень короткими, порой кадровые передвижения по горизонтали и вертикали напоминали шахматную блиц игру. **В период зрелого (застойного) социализма периода Л.И. Брежнева сроки занятия одной должности существенно удлинились.**

Специфика назначенства советских корейцев на номенклатурные должности в Северной Корее заключалась в своеобразном двоевластии в лице советской гражданской администрации, а после ее роспуска – Посольства СССР, с которым Пхеньян должен был согласовывать стратегически важные вопросы, включая назначение на ключевые номенклатурные должности. Одним из сложных и, как оказалось острых по последствиям вопросов стало гражданство посланцев Москвы. **С усилением власти Ким Ир Сена перед советскими корейцами ребром встала дилемма:** оставить ли советский паспорт или сменить его на паспорт гражданина КНДР? Судя по сохранившимся документам Архива внешней политики, эта проблема решалась при участии трех сторон: посольства СССР, формально МИДа Северной Кореи, а на самом деле самой верхушки партийно-государственного аппарата КНДР и лично Ким Ир Сена. Третьей стороной становился конкретный человек из группы советских корейцев, так как его решение также принималось во внимание. Бывали случаи категорических и неоднократных отказов сменить гражданство, несмотря на давление с советской и северокорейской сторон. [24, с. 246-287]

Принадлежность к номенклатуре в Советском Союзе, также и Северной Корее имплицитно означала определенные привилегии и преимущества ее членов по сравнению с рядовыми людьми. Речь идет не о размере заработной платы, наличии служебной машины, а целой системе бонусов, включающей длинный список материальных благ и услуг по прејскуранту, утвержденному специальными государственными ведомствами. Есть свидетельства, что советские корейцы, оказывавшиеся волей судьбы на вершине номенклатурной пирамиды Северной Кореи пользовались особыми привилегиями коим относились: хорошие жилищные условия, посольский магазин с советскими товарами, служебная машина с водителем, кухарка, нянька или садовник в доме и т.д.

Как показала история, **номенклатурные должности в условиях авторитарного режима личной власти, могут быть связаны с рисками внезапного карьерного конца**, тюремного заключения или внезапной неестественной смерти. Среди советских корейцев были смелые личности, открыто критиковавшие Ким Ир Сена и проводившуюся им политику. С развернувшейся кампанией идеологической чистки некоторым из них удалось спешно покинуть Пхеньян, других арестовали и бросили в застенки, а третьи сложили головы, оказавшись заложниками большой игры между Москвой и Пхеньяном.

Государственно-политическое устройство КНДР с начального периода до современных дней опирается на два столпа – партию и армию. Советские корейцы, ставшие в КНДР существенной частью северокорейской номенклатуры, занимали руководящие должности во всех сферах, в особенности в партии и армии, о чем говорят данные графика, построенного на сведениях архивного документа – «Список корейцев-граждан СССР, работающих в учреждениях Корейской Народно-Демократической Республики по состоянию на 1.1.1952». [37, фонд 0102, опись 8, дело 51, папка 39, листы 7-21].

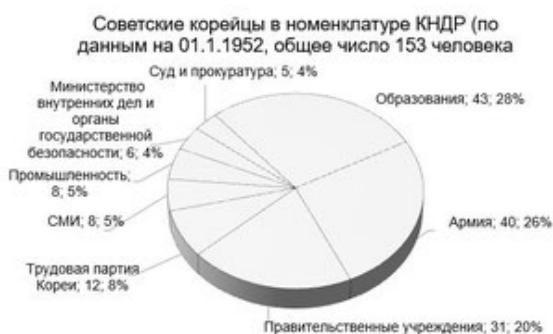

Рис. 2. Советские корейцы в номенклатуре КНДР (по состоянию на 1.1.1952)

Согласно данным графика, доля советских корейцев в армейской номенклатуре составила 26,05%, однако если учесть, что все начальники военных училищ были отнесены к сфере образования, то она окажется самой большой. Доля партийной номенклатуры – 7,98%, однако в нее не попали руководители политуправлений в армии, в государственных ведомствах, образовании и т.д. Таким образом, **советские корейцы, кроме армии и партии были широко представлены в правительстве и государственных органах, а также в образовании.**

Отмечается, что в каждом министерстве или государственном ведомстве, в равном статусу министерства, как например Госплан и т.д., по крайней мере один из зам. министров являлся советским корейцем. В разные годы советские корейцы занимали номенклатурные должности министров, депутатов Верховного Народного собрания, руководителей провинций и провинциальных комитетов Трудовой партии Кореи, чрезвычайных и полномочных послов в зарубежных странах, ректоров университетов, директоров флагманов северокорейской индустрии и т.д.

В деталях рассмотрим представленность советских корейцев в номенклатуре вооруженных сил КНДР, на данных их участия в Корейской войне. Прежде всего обращает внимание офицерский состав **среди советских корейцев**, из которых **кадровых военных за исключением единиц не было**. В период войны всем пришлось сменить гражданской платье на военный мундир, причем на погонах многих из них были звезды большого размера – генералитета и старших офицеров.

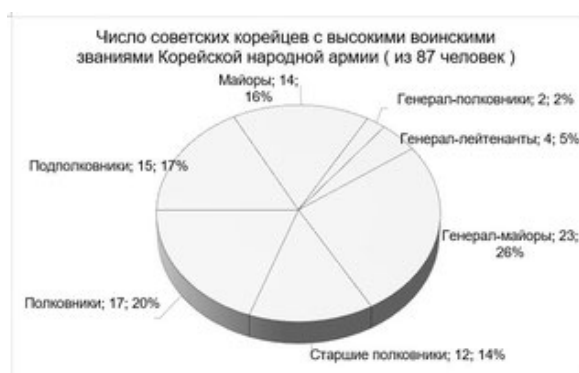

Рис. 3. Число советских корейцев с высокими воинскими званиями Корейской народной армии (из 87 человек)

По северокорейским воинским званиям советских корейцев получилась следующая статистика:

- генерал-полковники – 2 чел. (2,5%);
- генерал-лейтенанты – 4 чел. (5%);
- генерал-майоры – 21 чел. (27,25%);
- полковники – 14 чел. (17,5%);
- без сведений – 39 чел. (48,75%).

Лица без сведений, по всей вероятности, имели звания ниже старших офицеров. Следует отметить, что воинские звания в КНА были завышенными, поэтому по возвращению домой бывшие генералы КНДР приравнивались к полковникам Советской Армии.

Во время Корейской войны многие советские корейцы заняли ключевые и руководящие должности в КНА, а также в сфере подготовки офицерских кадров, переводческой деятельности, в редакциях армейских газет, в ведении кадрового учета, тыловых, инженерных и вспомогательных службах. По данным Тянь Хак Пона, из 80 человек такой работой были заняты 25 человек или 31,25%.

Политическая грамотность, знание методов, форм и содержания пропагандистской работы, идеологического воздействия на массы явились причинами того, что **советские корейцы играли важную роль в политотделах воинских частей**. По списку таковых оказалось 13 человек или 16,25%. Начальником Главного Политического Управления КНА были генерал Ким Дя Ук и генерал-лейтенант Цой Ден Хак, заместителями являлись также советские корейцы.

В работе штабов различных уровней: полковых, дивизионных, армейских и Генерального штаба по списку были заняты 10 человек (12,5%). **Начальником Генштаба КНА был один из самых влиятельных советских корейцев генерал-полковник Нам Ир.** Ответственные, руководящие посты занимали советские корейцы в вспомогательных тыловых, инженерных, снабженческих, финансовых и других службах. Таковых по списку 14 человек или 17,5 %.

Важную **функцию контрразведывательной деятельности также организовали советские корейцы.** Должность начальника управления контрразведки КНА занимали генерал Ким Дон Хак, генерал-майор Нам Семен, генерал Цой Вон Ир. Важные должности в контрразведке имели еще три советских корейца: полковник Пак Чан Сен – начальник контрразведки ВВС КНА, Ким Чан Гук и Ли Ден Дон – сотрудники управления контрразведки КНА.

Среди высших командиров действующей армии было немного советских корейцев, но они занимали высокие должности: главнокомандующий бронетанковыми войсками генерал-майор Цой Пхе Дек, главнокомандующий ВМС, а позже главком ВМФ адмирал Хан Ир Му, командир 10-ой танковой дивизии, позже командующий 4-й армией генерал-майор Тен Чер У. Признанным авторитетом в северокорейского военного флота слыл Герой КНДР, контр-адмирал Ким Чир Сен.

Ряд ответственных постов занимали советские корейцы в силовых структурах. Например, заместителями министра внутренних дел являлись генерал-майор Кан Сан Хо и генерал Пак Петр; заместителем министра общественной безопасности – генерал Ким Чун Сам, начальником управления внутренних дел г. Пхеньяна генерал-майор Ким Дон Су. [36, с. 137-156]

В списке из 152 корейцев-граждан СССР, работавших в учреждениях Корейской Народно-демократической Республики по состоянию на 1.1.1952 [37, фонд 0102, опись 8, дело 51, папка 39, л. 7-21], содержатся краткие сведения, в том числе о тех, кто был занят в военном деле в количестве 63 человек.

Рис. 4. Распределение советских корейцев по роду деятельности в Корейской народной армии во время войны в Корею 1950-1953 гг.

Наиболее численно значимые группы советских корейцев отмечены в военных училищах, в политуправлениях, в инженерно-технических и вспомогательных службах, среди командного состава армейских соединений и частей, а также в военных штабах, что перекликается с данными Тянь Хак Пона.

По окончании Корейской войны и смерти Сталина, оставшиеся в КНДР, советские корейцы были постепенно вытеснены с руководящих постов. Андрей Ланьков пишет по этому поводу: «К концу 1955 года Ким Ир Сен принял решение нанести удар по «советской» группировке, однако эта попытка привела к тяжелейшему политическому кризису» [13, с. 120]. Открытая критика культа личности и сталинизма, прозвучавшая в докладе первого руководителя КПСС Н.С. Хрущева на XX Съезде партии (4-25 февраля 1956 года), окончательно решила судьбу советских корейцев в Северной Кореи. Они стали неуютны северокорейскому режиму и им не оставалось места в высшей номенклатуре КНДР.

Далее Ланьков поясняет, как неудавшаяся попытка смещения Ким Ир Сена на Пленуме ТПК, состоявшегося в августе 1956 года, привела к разгрому его противников, к усилению культа личности, господству идей чучхе и ужесточению северокорейского режима. На августовском пленуме ЦК ТПК оппозиционные настроенные

«яньанцы» выступили с критикой усиления культа личности в партии и стране. Однако благодаря превентивным мерам Ким Ир Сена, которому стало известно о готовящемся против него заговоре, большинство членов ЦК открыто поддержало его и с молчаливого согласия остальных санкционировало борьбу за идеологическую «чистоту». [32, с. 47-76]

После разгрома "яньанцев", стремясь полностью взять в свои руки бразды правления, Ким Ир Сен решил выдавить с руководящих постов негодных ему советских корейцев, то есть не проявивших в должной степени верноподданнических чувств. Ланьков отмечает, что к концу пятидесятых годов они уже не были неприкосновенными, как десятилетием раньше. Советское влияние на Северную Корею существенно снизилось во время Корейской войны, а советско-китайский конфликт и постоянные столкновения в советском руководстве практически исключили советское вмешательство в защиту советских корейцев. По его утверждению, **первые аресты членов "советской" группировки произошли осенью и зимой 1958 года**, а к следующему году они приняли массовый характер. [13, с.112]

Менее чем через год после открытой острой критики северокорейского лидера, в конце мая 1957 года, началась первая кампания массовой идеологической чистки партийно-государственных органов и политические репрессии против оппонентов Ким Ир Сена. **Сотни людей из высшего и среднего эшелона складывавшейся северокорейской номенклатуры были ликвидированы или отправлены на «перевоспитание» в трудовые лагеря.** Тысячи людей лишились прежней работы и права занимать руководящие должности. В коридорах властцарила обстановка подозрительности, нервозности, напряженности. В этих обстоятельствах **большинство советских корейцев сделало правильный выбор и вернулось в Советский Союз.** Многие из них стали заметными фигурами в советской Средней Азии и Казахстане, правда были вынуждены следовать подписке о неразглашении и не рассказывать о своей жизни и работе в Северной Корее. Но, как выяснилось в узком кругу соратников по северокорейской эпопее, в частных беседах между собой, они делились воспоминаниями и обменивались мнениями о делах прошедших дней и событиях, происходивших в Северной Корее.

Лишь немногие из советских корейцев остались в КНДР и, судя по скудным сведениям из северокорейских источников, единицам из них удалось удержаться на высоких должностях. Детали их дальнейшей судьбы остаются малоизвестными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советские корейцы, отправленные Москвой в Северную Корею строить новое государство, оказались заложниками большой политики. Оказавшись в начальный период в номенклатуре КНДР высшего и среднего уровня, они внесли значительный вклад в сохранение суверенитета страны и значительные успехи в развитии экономики, образования и культуры страны. Сотни самых образованных и способных к руководящей деятельности людей, выполнявших в течение многих лет свой «интернациональный долг», оголили на десятилетие элиту советских корейцев и цвет интеллигенции. Трагизм советских корейцев, отправленных КПСС и советским правительством в КНДР заключался также в том, что вскоре они оказались не по всей воле вовлеченными в Корейскую войну, развязанную Севером при попустительстве Пекина и Москвы. **Положение советских корейцев в послевоенной Северной Корее оказалось трагическим**, ибо они оказались как между молотом и наковальней в ухудшившихся отношениях между Пхеньяном и Москвой, между растущим культом личности северокорейского вождя. Смелчаки, отважившиеся открыто выступить против методов руководства Ким Ир Сена, полагая, что их защитит Сталин, оказались либо в тюремных застенках, либо погибли при странных обстоятельствах.

Многие из советских корейцев, стоявших у истоков становления КНДР, остаются неизвестными не только в науке, но, как оказалось даже в их семьях. При этом практически все советские посланцы вошли в высшую партийно-государственную элиту, стали важным компонентом в северо-корейской номенклатуре 1950-1960 годов в правительственных учреждениях, в армии, силовых структурах и спецслужбах, в сфере образования, культуры, науки, пропаганды и средств массовой информации.

Исследований об участии советских корейцев в создании КНДР немного, и они носят довольно общий характер. **На повестке дня специальные исследования таких узловых вопросов как:**

- причины и обстоятельства принятия Сталиным решение об отправке советских корейцев в Северную Корею;
- детали определения количественно-качественных характеристик и сроков отправки спецкомандированных;
- механизм решения вопроса смены советского гражданства;
- степень анти-ким-ир-сеновских настроений и фракционная деятельность влиятельных советских корейцев в Пхеньяне и т.д.

Вопросов, требующих научных ответов, а не обывательских мнений, остается множество.

Вклад советских корейцев в строительство КНДР и сотрудничество Советского Союза с Северной Кореей остался недооценённым и поэтому **следует приложить усилия ученых России, Центральной Азии, Северной и Южной Кореи**, чтобы ничто не осталось без исследовательского внимания, и никто не был предан забвению.

Примечания

1. **ГлавЛИТ** – Главное управление по делам литературы и издательств, государственный орган цензуры всех печатных произведений в СССР (1922–1991 гг.).
2. **Орграспредотдел ЦК** – Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б) / КПСС, который занимался кадровыми вопросами.

Список литературы

1. *Бугай Н. Ф.* Советские корейцы в КНДР: «задание партии и Советского правительства». – Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. Москва, 2014. С. 139-171.
2. *Бугай Н. Ф.* Корейцы Камчатского края: «всегда достойны и уважаемы» ... Москва: Аквариус, 2019. С. 358-415.
3. *Ванин Ю. И.* На помощь Народной Корее. – Единство, 2005, январь. С. 36-37.
4. *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949-1953: Очерки истории. Москва: РОССПЭН, 2002.
5. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Москва, 1991.
6. *Ёнг Тхек.* «Там, где плачет жаворонок». Ташкент, 2010.
7. *Зеленов М. В.* Политический архив XX века. Рождение партийной номенклатуры. – Вопросы истории. 2005. № 2. С. 3-24; № 3. С. 3-16.
8. *Кан Р. М.* О советских корейцах в Северной Корее (биографические справки). –Международный опыт диаспор Казахстана. Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 199-237.
9. *Ким Б.* Корейцы Узбекистана. Кто есть, кто. Справочное издание. Ташкент, 1999.
10. *Ким Г. Н.* Стереотипы советской историографии и актуальные проблемы исследования Корейской войны 1950-1953 гг. – Ким Г.Н. Избранные труды по корееведению. Алматы: Senim, 2013. С. 70-82.
11. *Ким Г. Н., Мен Д. В.* История и культура корейцев Казахстана. Алматы: Гылым, 1995.
12. *Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия. – Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38.
13. *Ланьков А. Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. Москва: Восточная литература, 1995.
14. *Ланьков А. Н.* Август 1956 г. Кризис в Северной Корее. Москва: РОССПЭН, 2009.
15. *Мен Д. В.* Экономическая помощь Советского Союза и роль советских корейцев в становлении КНДР. – Мен Д. В. Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект. Алматы: Комплекс. 2008. С. 223-240.
16. *Партийное строительство.* Учебное пособие. 6-е изд. Москва, 1982.
17. *По заданию партии и зову сердца: Советские корейцы в Северной Корее.* Серия «Российские корейцы». Под ред. Ким Г.Н. Москва: Издательство Аванлайн, 2020. - 512 с.
18. *Советские корейцы в Северной Корее: исследования, воспоминания, документы.* Часть 1. Отв. ред. И.А. Конорева, И.Н. Селиванов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018. 160 с.
19. *Сон Ж. Г.* Советские корейцы и КНДР (1946–1948). – Корея 70 лет после освобождения. Москва: ИДВ РАН, 2015. С. 153-159.
20. *Сон Ж. Г.* Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946–1948). – Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 9, №1/2, 2017. С. 65-72.
21. *Шин Д. В., Пак Б. Д., Цой В. В.* Советские корейцы в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2011.
22. *Эм Н. Н.* Цветок мугунхва в сердце России. Москва: Спорт и культура, 2011.
23. *ЮК-КО* – русская средняя школа в Пхеньяне. Издание дополненное. Составитель Кан Георгий. Алматы, 2019.

24. 조수룡. 전후 북한에서의 소련계 숙청과 국적 문제(1954~1958). - 북아역사논총, (56), 2017, pp. 246-287.
25. 김국후. 평양의 카레이스키 엘리트들 스탈린이 급파한 고려인 500명의 슬픈 역사. 한울아카데미. 2015
26. 강상호. “내가 치른 북한 숙청 . «중앙일보». 1993년 2월 22일.
27. 장학봉. 북조선을 만든 고려인 이야기. 서울:경인문화사, 2006.
28. 정상진. 아무르 만에서 부르는 백조의 노래. 북한과 소련의 문학 예술인들 회상기. 지식산업사. 2005
29. 우동현.(1945~1950년 재북 소련계 조선인의 활동과 성격. 문학석사 학위논문. 서울대학교 대학원. 국사학과 한국현대사. 2016
30. *Chong-Sik Lee and Ki-Wan Oh*. The Russian Faction in North Korea. – Asian Survey. 1968. №. 4, pp. 270-288.
31. *Dae-Sook Suh*. Soviet Koreans in North Korea. – Koreans in the Soviet Union. University of Hawaii, Honolulu, 1987, pp. 111-128.
32. *Guangxi, Jin*. “The August Incident” and the Destiny of the Yanan Faction. – International Journal of Korean History. Vol. 17. No. 2, Aug. 2012, pp. 47-76.
33. *Harasymiw B*. Nomenklatura: The Soviet Communist Party's Leadership Recruitment System. Canadian Journal of Political Science. Vol. 2. No. 4 (Dec., 1969), pp. 493-512.
34. *Lewin M*. Rebuilding the Soviet Nomenklatura. 1945-1948. Cahiers du Monde russe, 44/2-3, Avril-Septembre 2003, pp. 219-252.
35. *Rigby T. H*. Staffing USSR Incorporated: The Origins of the Nomenklatura System. – Soviet Studies. Vol. 40. No. 4 (Oct., 1988), pp. 523-537.
36. *Selivanov, Igor*. The Soviet Koreans in the Service of the Regime of Kim Il Sung: 1945-1955 (Based on Materials in the Personal Files of the CPSU Central Committee). – Journal of Contemporary Korean Studies. Vol. 4. No. 2 (November 2017), pp. 137-156.
37. *Szalontai, Balash*. Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953-1964. Stanford University Press, 2005.
38. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонды 179, 541, 0102.
39. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17.
40. Архив Президента Республики Казахстан. Фонд 708.

Информация об авторе

Ким Герман Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор Института Азиатских исследований Казахстанского национального университета имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Автор-корреспондент

Ким Герман Николаевич, e-mail: germankim01@yahoo.com

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Original Paper

Soviet Koreans in the nomenclatura of North Korea

German Kim ¹

¹ *Institute for Asian Studies Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4742-1040>, e-mail: germankim01@yahoo.com

Abstract:

After the liberation of Korea, several hundred scrupulously selected and tested Soviet Koreans with leadership experience, members of the CPSU or Komsomol, with a high level of education and good knowledge of the Korean language, were sent to build socialism in the Soviet military administration zone of Korean Peninsula. At the initial stage of the DPRK state building, Moscow's envoys made up a significant portion of the North Korean nomenclatura, which also included other influential groups. In the factional struggle between them, and especially after Stalin's death, the positions of the Soviet Koreans in the north Korean nomenclature began to weaken. After the sharp critic of the soviet leader cult and appeal to destalinization, relations between Moscow and Pyongyang cooled and soon Soviet Koreans, who became hostages of big politics, experienced pressure, persecution and repression. Almost all the nomenclatura

members of the Soviet Koreans, with the exception of a few people adopted North Korean citizenship, demonstrated loyalty to the Juche ideas and retained their high posts, returned back to the USSR. They fulfilled the "international duty" placed on their shoulders, and despite the failure of attempts to export Soviet-style socialism to North Korea, their contribution to the formation of the DPRK and its development in 1950-60 turned out to be extremely important, but still underestimated in full. The article analyzes the representation of Soviet Koreans in the party and state apparatus of North Korea, in the army, law enforcement agencies, education and the media. Innovational concerning dispatched by Moscow soviet Korean envoys to the DPRK is used the key concept "nomenclatura" and the specifics of its content are revealed.

Keywords:

Korean War, special mission, "Soviet group", nomenclature, citizenship, DPRK, USSR

References

1. Bugay N. F., 2014, Sovetskiye koreytsy v KNDR: «zadaniye partii i Sovetskogo pravitel'stva» [Soviet Koreans in the DPRK: "the task of the party and the Soviet government"]. – *Rossiyskiye koreytsy: peremeny, priority, perspektiva* [Russian Koreans: changes, priorities, perspective]. Moskva, 2014. S. 139-171. (In Russ.)
2. Bugay N. F., 2019, *Koreytsy Kamchatskogo kraya: «vsegda dostoyiny i uvazhayemy»* ...[Koreans of the Kamchatka Territory: "always worthy and respected"...]. Moskva: Akvarius, 2019. S. 358-415. (In Russ.)
3. Vanin Yu. I., 2005, Na pomoshch' Narodnoy Koreye [To the aid of the People's Korea]. – *Yedinstvo*, 2005, Yanvar'. S. 36-37. (In Russ.)
4. Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F., Pokivaylova T. A., 2002, *Moskva i Vostochnaya Yevropa. Stanovleniye politicheskikh rezhimov sovetskogo tipa: 1949-1953: Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Formation of political regimes of the Soviet type: 1949-1953: Essays on history]. Moskva: ROSSPEN, 2002. (In Russ.)
5. Voslenskiy M. S., 1991, Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza [Nomenclature. The dominant class of the Soviet Union]. Moskva, 1991. (In Russ.)
6. Yong Tkhek, 2010, «*Tam, gde plachet zhavoronok*» ["Where the Lark Cries"]. Tashkent, 2010. (In Russ.)
7. Zelenov M. V., 2005, Politicheskiy arkhiv XX veka. Rozhdeniye partiynoy nomenklatury [Political archive of the XX century. The birth of the party nomenclature]. – *Voprosy istorii*. 2005. № 2. S. 3-24; № 3. S. 3-16. (In Russ.)
8. Kan R. M., 2019, O sovetskikh koreytsakh v Severnoy Korei (biograficheskiye spravki) [About Soviet Koreans in North Korea (biographical information)]. – *Mezhdunarodnyy opyt diaspor Kazakhstana* [International experience of diasporas in Kazakhstan]. Almaty: Kazak, universiteti, 2019. S. 199-237. (In Russ.)
9. Kim B., 1999, *Koreytsy Uzbekistana. Kto yest', kto. Spravochnoye izdaniye* [Koreans of Uzbekistan. Who is who. Reference edition]. Tashkent, 1999. (In Russ.)
10. Kim G. N., 2013, Stereotipy sovetskoy istoriografii i aktual'nyye problemy issledovaniya Koreyskoy voyny 1950-1953 gg. [Stereotypes of Soviet historiography and topical problems of the study of the Korean War 1950-1953]. – Kim G.N. *Izbrannyye trudy po koreyevedeniyu* [Selected Works on Korean Studies]. Almaty: Senim, 2013. S. 70-82. (In Russ.)
11. Kim G. N., Men D. V., 1995, *Istoriya i kul'tura koreytsev Kazakhstana* [History and culture of Koreans in Kazakhstan]. Almaty: Gylym, 1995. (In Russ.)
12. Korzhikhina T. P., Figanter Yu. Yu., 1993, Sovetskaya nomenklatura: stanovleniye, mekhanizmy deystviya [Soviet nomenclature: formation, mechanisms of action]. – *Voprosy istorii*. 1993. № 7. S. 25-38. (In Russ.)
13. Lan'kov A. N., 1995, *Severnaya Koreya: vchera i segodnya* [North Korea: yesterday and today]. Moskva: Vostochnaya literatura, 1995. (In Russ.)
14. Lan'kov A. N., 2009, *Avgust 1956 g. Krizis v Severnoy Koreye* [August 1956 Crisis in North Korea]. Moskva: ROSSPEN, 2009. (In Russ.)
15. Men D. V., 2008, Ekonomicheskaya pomoshch' Sovetskogo Soyuzu i rol' sovetskikh koreytsev v stanovlenii KNDR [Economic aid to the Soviet Union and the role of Soviet Koreans in the formation of the DPRK]. – Men D. V. *Koreya i koreyskaya diaspora Kazakhstana: politicheskiy aspekt* [Korea and the Korean Diaspora of Kazakhstan: the political aspect]. Almaty: Kompleks. 2008. S. 223-240. (In Russ.)
16. *Partiynoye stroitel'stvo*. Uchebnoye posobiye [Party building. Tutorial]. 6-ye izd. Moskva, 1982. (In Russ.)
17. *Po zadaniyu partii i zovu serdtsa: Sovetskiye koreytsy v Severnoy Koreye. Seriya «Rossiyskiye koreytsy»* [On the instructions of the party and the call of the heart: Soviet Koreans in North Korea. Series "Russian Koreans"]. Pod red. Kim G.N. Moskva: Izdatel'stvo Avanlayn, 2020. - 512 s. (In Russ.)
18. *Sovetskiye koreytsy v Severnoy Koreye: issledovaniya, vospominaniya, dokumenty* [Soviet Koreans in North Korea: Research, Memoirs, Documents]. Chast' 1. Otv. red. I.A. Konoreva, I.N. Selivanov. Kursk: Kursk. gos. un-t, 2018. 160 s. (In Russ.)
19. Son Zh. G., 2015, Sovetskiye koreytsy i KNDR (1946–1948) [Soviet Koreans and the DPRK (1946-1948)]. – *Koreya 70 let posle osvobodzheniya* [Korea 70 years after liberation]. Moskva: IDV RAN, 2015. S. 153-159. (In Russ.)
20. Son Zh. G., 2017, Internatsional'naya pomoshch' SSSR Severnoy Koreye v oblasti obrazovaniya (1946–1948) [The USSR's international assistance to North Korea in the field of education (1946-1948)]. – *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. T. 9, №1/2, 2017. S. 65-72. (In Russ.)

21. Shin D. V., Pak B. D., Tsoy V. V., 2011, *Sovetskiye koreytsy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet Koreans during the Great Patriotic War]. Moskva, 2011. (In Russ.)
22. Em N. N., 2011, *Tsvetok mugunkhva v serdtse Rossii* [Mugunkhwa flower in the heart of Russia]. Moskva: Sport i kul'tura, 2011. (In Russ.)
23. *YUK-KO – russkaya srednyaya shkola v Pkhen'yane* [YK-KO is a Russian high school in Pyongyang]. Izdaniye dopolnennoye. Sostavitel' Kan Georgiy. Almaty, 2019. (In Russ.)
24. 조수룡. 전후 북한에서의 소련계 숙청과 국적 문제(1954~1958). – 북아역사논총, (56), 2017, pp. 246-287. (In Korean)
25. 김국후. 평양의 카레이스키 엘리트들 스탈린이 급파한 고려인 500명의 슬픈 역사. 한울아카데미. 2015. (In Korean)
26. 강상호. “내가 치른 북한 숙청 . «중앙일보». 1993년 2월 22일. (In Korean)
27. 장학봉. 북조선을 만든 고려인 이야기. 서울:경인문화사, 2006. (In Korean)
28. 정상진. 아무르 만에서 부르는 백조의 노래. 북한과 소련의 문학 예술인들 회상기. 지식산업사. 2005. (In Korean)
29. 우동현.(1945~1950년 재북 소련계 조선인의 활동과 성격. 문학석사 학위논문. 서울대학교 대학원. 국사학과 한국현대사. 2016. (In Korean)
30. Chong-Sik Lee and Ki-Wan Oh, 1968, The Russian Faction in North Korea. – *Asian Survey*.1968. №. 4, pp. 270-288.
31. Dae-Sook Suh, 1987, Soviet Koreans in North Korea. – *Koreans in the Soviet Union*.University of Hawaii, Honolulu,1987, pp. 111-128.
32. Guangxi, Jin, 2012, “The August Incident” and the Destiny of the Yanan Faction. – *International Journal of Korean History*. Vol. 17. No. 2, Aug. 2012, pp. 47-76.
33. Harasymiw B., 1969, Nomenklatura: The Soviet Communist Party's Leadership Recruitment System. – *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 2. No. 4 (Dec., 1969), pp. 493-512.
34. Lewin M., 2003, Rebuilding the Soviet Nomenklatura. 1945-1948. – *Cahiers du Monde russe*,44/2-3, Avril-Septembre 2003, pp. 219-252.
35. Rigby T. H., 1988, Staffing USSR Incorporated: The Origins of the Nomenklatura System. – *Soviet Studies*. Vol. 40. No. 4 (Oct., 1988), pp. 523-537.
36. Selivanov, Igor, 2017, The Soviet Koreans in the Service of the Regime of Kim Il Sung: 1945-1955 (Based on Materials in the Personal Files of the CPSU Central Committee). – *Journal of Contemporary Korean Studies*. Vol. 4. No. 2 (November 2017), pp. 137-156.
37. Szalontai, Balash, 2005, *Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953-1964*. Stanford University Press, 2005.
38. Archive of the foreign policy of the Russian Federation. Funds 179, 541, 0102. (In Russ.)
39. Russian State Archive of Social and Political History. Fund 17. (In Russ.)
40. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. Fund 708. (In Russ.)

Information about the author

German Kim, Dr. Sci. (History), Prof., Director of the Institute for Asian Studies Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Corresponding author

German Kim, e-mail: germankim01@yahoo.com

Наука. Общество. Оборона
2021. T. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 94(4) + 929 Макдональд

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-15-15

Поступила в редакцию: 06.04.2021 г.

Submitted: April 6, 2021

Опубликована: 05.05.2021 г.

Published online: May 5, 2021

Для цитирования: Чиняков М. К. Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 15-15. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-15-15.

For citation: Chiniakov M. K. Étienne-Jacques-Joseph-Alexandre Macdonald. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):15-15. (In Russ.)
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-15-15.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Оригинальная статья

Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд

М. К. Чиняков ¹

¹ *Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0544-333X>, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su*

Аннотация:

На основе изученных и малоизученных источников и научной литературы статья повествует о маршале Первой империи Макдональде. В ней исследуются степень изученности биографии маршала, его основные этапы жизни, его происхождение, предки, семья, его жизнь до Великой Французской революции, его отношение к ней, к попытке восстания весной 1793 г. дивизионного генерала Ш.-Ф. Дюмурье, участие Макдональда в «войнах за свободу», в частности, его роль в завоевании Нидерландов и Неаполитанского королевства, его знаменитый переход в декабре 1800 года через Ретийские Альпы; отношения Макдональда и Первого консула Наполеона Бонапарта и императора Наполеона I Бонапарта. В работе делается попытка изучения взаимоотношений Макдональда с известным полководцем республиканской Франции дивизионным генералом Ж.-В. Моро. Особое внимание уделено участию Макдональда в самых крупных сражениях с его участием: на Треббии, при Ваграме и на Кацбахе, не говоря уже о его вкладе в Русскую, Германскую и Французскую кампании. Впервые в

отечественной литературе, на основе малоизвестной в России литературы исследуются проблемы, связанные с его пребыванием в Испании; отношение маршала к войне в Испании. Отдельно изучается поведение маршала во время самых сложных периодов в истории Франции – во время брюмерского переворота, отречения Наполеона Бонапарта и Ста дней, равным образом как и во время Первой и Второй Реставраций. Приводится анализ полководческого искусства маршала, его характера, особенностей прохождения им военной службы.

Ключевые слова:

Франция, Макдональд, Революция 1789 г., маршал Империи, Ваграм, Кацбах, Наполеон, Моро, Жомини

ВВЕДЕНИЕ

Маршал Первой империи Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд, герцог Тарантский, герцог-пэр, хорошо известен российским читателям: в 1799 г. командующий французской «Неаполитанской армией» генерал Макдональд сражался против командующего союзной армией генерал-фельдмаршала А.В. Суворова на р. Треббия; в Отечественной войне 1812 г. командир 10-го армейского корпуса маршал Макдональд действовал на левом фланге Великой армии.

Несмотря на богатую событиями жизнь, к началу XXI в. Макдональд является единственным из двадцати шести маршалов, не нашедшем своего биографа, посвятившему бы ему отдельную монографию. Есть только две заслуживающие внимания работы о его жизненном пути: во-первых, очерк в одном из французских журналов позапрошлого века известного французского историка К. Руссе, перепечатанный в качестве предисловия к мемуарам маршала, некий панегирик Макдональду (частично подвергшийся критике); во-вторых, комплекс статей крупного французского ученого Ж. Журкена, вице-президента Института Наполеона [36. №3, р. 657–683; №4, р. 761–787; 30, р. II–XCVI; 21, р. V–IX; 27, р. 18–41]. Основные жизненные перипетии маршала можно почерпнуть и из ряда подобного рода небольших работ, а также специальных исследований по разным аспектам его боевой деятельности [21; 22; 35; 32; 37], в том числе и на русском языке, где он упоминался только в совокупности с биографиями других маршалов, да и то преимущественно уже в постсоветской литературе [2, с. 83–89; 5, с. 60–63; 12, с. 166–178; 15].

Зато маршал оставил потомкам и исследователям написанные легким и выразительным языком мемуары, где поведал о событиях со своего рождения по 1816 г., но намеренно без описания боев и сражений, предполагав рассказать о них в дальнейшем, чего так и не сделал [30, р. 12; подробнее о мемуарах см.: 13, с. 206–208].

К эпистолярному наследству маршала следует отнести частичную публикацию его писем, особенно дочерям [23, р. 7-8; 41, с. 297–307].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

По утверждению французского ученого Ж. Валенсея, любители исторических сенсаций поторопились сделать маршала потомком древней шотландской династии Макдональдов Клэррэйнолдов, правителей Королевства Островов в XIII веке. В действительности Макдональд из своих предков хорошо знал только отца [42, р. 262; 30, р. 3].

Отец маршала, дворянин Нил Макдональд (1719–1788), родился в Шотландии, на Гебридских островах, но затем переехал (с родителями?) во Францию. В 1745 г. Нил вернулся в Шотландию и участвовал в восстании против дома Ганноверов под руководством Чарлза Эдварда Стюарта (Молодого Претендента). После поражения при Каллодене (1746) Макдональд-старший вернулся во Францию и поступил в шотландский пехотный полк Огильви (один из иностранных полков на французской службе) в чине лейтенанта. После расформирования полка Нил Макдональд получил пенсию, и с тех пор до конца жизни нигде не служил.

В неуставленный период Макдональд-старший женился на дочери военного, Александрине Гонан (1739–1801), о которой даже маршал ничего не мог сказать, за исключением факта ее «доброе» происхождения из семьи военного (т.е. либо из богатой семьи, либо из благородной). Позднейшие исследования доказали, что Александрина Гонан, дочь деревенского скрипача, происходила из бедной семьи, и стала сожительницей Макдональда-старшего; свидетельства о браке родителей будущего маршала до сегодняшнего дня никто не выявил [30, с. 5; 27, р. 40].

В этом браке родились четыре ребенка, двое из которых умерли во младенчестве. В 1764 г. родилась сестра будущего герцога Тарантского, вышедшая замуж за офицера–швейцарца на французской службе, который погиб на Березине; от них осталось многочисленное потомство.

Спустя год после рождения сестры, 17 ноября 1765 г., в Седане, и родился Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд (в беспокойные для Франции 1793–1794 гг. Макдональд указал в качестве места рождения некое местечко Сейден в Шотландии, увеличил свой возраст на два года и скрыл дворянское происхождение отца). Здание родного дома маршала существует и поныне, о чем гласила табличка на стене (к сожалению, безвозвратно утраченная в самом начале XXI века).

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Провалившись на экзамене по математике в Мецское королевское артиллерийское училище, образование будущий маршал получил в Школе сирот воинских чинов (некий аналог кадетского корпуса). Макдональду прочили будущее каноника в Камбре (выпускники Школы были вольны выбирать себе любую стезю), но после учебы, как вспоминал Макдональд, «я воспылал любовью к военным наукам, особенно после чтения Гомера, который зажег огонь в моей душе; я почитал себя за Ахилла» [30, р. 6].

На военную службу 19-летний Макдональд поступил с огромным удовольствием (хотя здраво полагал, что вряд ли по истечению одной кампании он станет полковником, второй — Тюренном [30, р. 7]): в апреле 1785 г. он получил чин лейтенанта роты егерей (не без протекции влиятельных лиц, например, архиепископа Камбре) в сформированном графом И.-В. Майёбуа Легионе легкой пехоты, в составе которого в 1784 г. по приказу короля выступил в поход в Соединенные провинции (Нидерланды) с целью поддержать т.н. партию патриотов против штатгальтера Вильгельма V. Попытка Людовика XVI по усилению французского влияния в этом регионе в противовес прусскому ввиду тяжелого финансового положения Франции не позволило оказать поддержку «патриотам» в должном объеме, и король вывел войска. Легион Майёбуа вернулся на прежнее место дислокации, и в апреле 1786 г. был расформирован. В рядах легиона Макдональд подружился с П.-А. Дюпоном де л'Этан, дивизионным генералом при Наполеоне и военным министром при Первой реставрации.

Поскольку король не признал легион официально существовавшим, Макдональд не сохранил чин лейтенанта. Поэтому 12 июля 1786 г. он поступил на действительную военную службу, во французский пехотный Диллонский полк (Диллона пехотный полк) простым волонтером, но уже через год, 12 июня 1787 г., получил чин сверхштатного су-лейтенанта; в декабре того же года был зачислен в списки полка, в составе которого и встретил Великую Французскую революцию.

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Причины, по которым Макдональд принял революцию, он указал при описании соответствующего хронологии места, но очень бегло, отметив заодно, что революция «взбудоражила офицеров: все теперь думали только о войне и наградах» [30, р. 10]. Зато достаточно подробно Макдональд осветил причины присоединения к Революции в изложенном в буквальном смысле слова на последних двух страницах воспоминаний диалоге с графом д'Артуа. На вопрос последнего, почему Макдональд не эмигрировал с большинством офицеров Диллона полка, маршал ответил:

«— Монсеньор, я был влюблен.

— А, ну всё понятно! – засмеялся граф д'Артуа, – месье был влюблен!

С выразительным взглядом и в том же тоне я продолжил:

— Да, Монсеньор, как всякий другой на моем месте. Я был женат, готовился стать отцом. Да и потом, – добавил я, – Монсеньор хорошо осведомлен, что у эмигрантов было достаточно много причин для отъезда из страны, и не всегда их звал долг преданности королю. Можно вспомнить, что ими руководило, особенно молодыми офицерами, которые, как и я тогда, весьма дурно разбирались в политике. Пуще всего их толкали из страны известные поступки, как-то: либо скверные, либо слишком мерзкие дела, долги и т.д., – и в том же тоне далее я заявил:

— Я желал бы сделать признание вашему королевскому высочеству.

— Какое же, извольте спросить?

— Я восхищаюсь Революцией.

Всем видом Монсеньор выразил искреннее удивление и изменился в лице. Я поспешил добавить:

— Я ненавижу недостойных людей и преступления. Армия ни в чем не виновата. Армию никогда не интересовали происходившее за ее спиной события. Армия всегда смотрела прямо в глаза врага и оплакивала творившееся внутри страны буйство. Как я мог не восхищаться Революцией? Это именно она, армия, возвысила меня и сделала меня тем, кем я стал; если б не она, разве я сегодня имел бы честь сидеть за одним столом с его величеством и вашим высочеством?

Монсеньор, вновь обретший доброе настроение духа, хлопнул меня по плечу и сказал:

— Отлично сказано! Мне понравилась ваша откровенность» [30, р. 12, 414–415].

Однако мемуары остаются мемуарами. Нет ни одной серьезной причины оспорить слова маршала, но смог бы Макдональд заявить о том, что он как 23-летний су-лейтенант принял Революцию не только по заявленным им причинам, но и (или?) в силу юношеского задора, в силу уверенности в ее неизбежном положительном итоге для страны и для себя, как для гражданина (не подданного) и как офицера? Не находился ли и он в числе офицеров, кто «думал только о войне и наградах»? (Не говоря уже о другом нюансе: Макдональда возвысила не столько армия, сколько милость Наполеона, вернувшего его в строй из ссылки, в которой он мог встретить старость в качестве одного из многих сотен генералов, а не одним из двадцати шести маршалов.)

СЕМЬЯ МАРШАЛА

5 мая 1791 г., пока Революция вставала на ноги, 25-летний су-лейтенант Макдональд женился первым законным браком на 20-летней Мари-Констанции Жакоб. В личной жизни маршал поставил странный рекорд среди других наполеоновских маршалов (если не среди всех французских маршалов за несколько веков) — он трижды

оставался вдовцом. От двух браков (второй был заключен 26 июня 1802 г.) у него остались три дочери, старшая из которых стала фрейлиной дочерей короля Луи-Филиппа I.

В третий брак 56-летний маршал вступил 25 ноября 1821 г., то есть уже во времена Первой Реставрации, спустя шестнадцать лет после смерти второй жены. Избранницей маршала стала 32-летняя Эрнестина де Бургуэн (1789–1825), семья которой принадлежала к знатному роду, ведшего родословную с XVII века. В 1824 г. в семье родился мальчик, названный Александром (1824–1881). Но и здесь маршалу вновь сопутствовало несчастье: в следующем году после рождения Александра скончалась его третья (и последняя) супруга. Сын маршала, Александр Макдональд, второй герцог Тарантский, ставший во времена Второй империи канцлером и сенатором, женился на внучке своей родной сестры Софи Макдональд. Его сын, внук маршала, третий (и последний) герцог Тарантский (1881–1912) умер холостяком, не оставив потомства. Таким образом, маршал является одним из тринадцати наполеоновских маршалов (из шестнадцати, удостоенных титула герцога), носитель титула которых на начало XXI в. не существует.

«ВОЙНЫ ЗА СВОБОДУ» (1792–1795)

Если Великую Французскую революцию 1789 г. Макдональд действительно представлял как шаг вперед по службе, он не ошибся: после 1789 г. начался бурный рост его военной карьеры: за полтора года (с 10 октября 1791 г. до 8 марта 1793 г.) он прошел путь от 25-летнего лейтенанта до 27-летнего шефа бригады (полковника).

В июне 1792 г., вопреки щепетильности Макдональда, не желавшего продвигаться по службе благодаря дружбе и связям (по его словам [30, р. 12]), он получил чин капитана и должность адъютанта при П. де Риеле маркизе де Бернонвиле. 6 ноября того же года адъютант командующего правым флангом Северной армии Бернонвиля капитан Макдональд принял участие в эпохальном сражении «войн за свободу» – при Жемаппе, в котором он в ответственный момент исполнил приказ, приведя из резерва драгунский полк. Наградой ему стал чин подполковника.

Бернонвиль, ставший военным министром, не забыл о заслугах подполковника Макдональда, и 8 марта 1793 г. произвел 27-летнего штаб-офицера в чин шефа бригады и назначил его на пост командира 2-го пехотного полка (бывший пехотный Пикардийский полк, один из пяти старейших пехотных полков Франции). Однако, по большому счету, Макдональд не приобрел полноценного опыта командира полка, хотя полностью отдавался службе. Как видно, удача улыбалась Макдональду не в силу его выдающихся военных дарований: ее истоки стоит искать в благосклонности будущему маршалу Наполеона от будущего маршала Людовика XVIII Бернонвиля, нарушившего предписания Конвента (под которое попадал Макдональд) о нежелательности продолжения службы «аристократам» (дворянам).

Во время мятежа генерала Ш.-Ф. Дюмурье, пытавшегося весной 1793 г. поднять войска и восстановить конституционную монархию, Макдональд (как, например, и другой будущий маршал Наполеона, подполковник Л.-Н. Даву) твердо встал на сторону Республики, несмотря на попытку адъютанта Дюмурье полковника Ф. Дево заставить командира 2-го пехотного примкнуть к мятежникам (Дево и Макдональд знали друг друга по службе в штабе командующего Северной армии Дюмурье, где и подружились). Однако Дево просчитался, и утром 4 апреля был арестован Макдональдом: республиканизм шефа бригады с честью выдержал испытание. В частности, известно его письмо (неустановленному лицу), в котором он достаточно красноречиво изложил свои мысли: «Какая досада, что Дюмурье не попал ко мне в руки...! Уж я постарался бы очистить землю от этого мерзкого злодея!» [31, р. 167].

Спустя около пяти месяцев после назначения командиром полка и подавления мятежа Дюмурье, 26 августа 1793 г. 27-летний Макдональд получил эполеты бригадного генерала. Этот год выдался удачным для будущих наполеоновских маршалов: не считая Макдональда, в 1793 г. первый генеральский чин получили восемь полковников (в следующем, 1794 г., бригадными генералами стали шестеро). Причина массового производства (среди будущих маршалов) в генералы имела объективную причину: падение жирондистов, приход к власти якобинцев, провозглашение 13 августа амальгамы (объединения регулярных частей армии с волонтерскими формированиями) и издание Конвентом спустя десять дней (23-го) декрета о всенародном ополчении и всеобщей мобилизации во Франции.

Присвоение чина бригадного генерала оказалось для Макдональда (в соответствии с его мемуарами) полной неожиданностью: «Это было для меня подобно удару молнии, хотя в течение многих месяцев я выполнял должностные функции бригадного генерала, то есть выходявшие за пределы моих полномочий полковника. Я говорил о своих молодых годах, моей неопытности, но все мои доводы пропали втуне. Таким образом, следовало покориться судьбе под страхом оказаться в качестве подозрительного и подвергнуться аресту» [цит. по: 30, р. VII]. Учитывая, что фамилия генерала-«аристократа» не имела французских корней, в 1793 году Макдональду было чего опасаться.

Однако опасности прошли мимо будущего маршала. В составе Северной и Рейнской армий Макдональд принял участие в завоевании Бельгии. С 15 ноября он временно возглавил одну дивизию, а уже 28-го заслуги Макдональда были достойно вознаграждены: он получил чин дивизионного генерала; в том же году те же эполеты с тремя звездочками одели еще пять бригадных генералов, будущих маршалов (в 1799 г. – семеро).

Во главе уже двух дивизий Макдональд принял участие в завоевании Нидерландов. В конце 1794 года войска остановились перед рекой Вааль, за которой начиналась Голландия, форсировать которую без долгой подготовки к переправе представлялось затруднительным. Здесь Макдональд решился на переход реки ввиду тяжелого положения его войск, страдавших от нехватки провианта, и полученным им разведанным о начавшемся отходе неприятеля. Неожиданным броском через реку по начавшему трещать ввиду погодных условий льду, в заранее разведанных пунктах, Макдональд, захватив на противоположном берегу трофеи (сотню пушек, склады и пленных), начал уверенное продвижение вглубь Нидерландов. Макдональд гордился достигнутым успехом, но не считал его основанием для подражания: «Произошедшее событие со счастливым концом наглядно доказывает, что во многих подобного рода ситуациях на войне иногда большую роль играет случай; ибо, как я говорил тогда и повторяю сегодня, в данных обстоятельствах я проявил больше удачливости, нежели мудрости, поскольку успех обычно покоится на кропотливо составленных планах и диспозициях...» [30, р. 38]. Макдональд продвинулся вглубь Нидерландов на несколько десятков километров, захватив 22 января 1795 г. мощную крепость Нарден без единого выстрела, остановившись на реке Эмсе. Успех имел громкие последствия – Макдональд привлек к себе внимание Военного министерства, но заплатив собственным здоровьем: он подхватил лихорадку, от которой лечился около года.

В ИТАЛИИ (1798–1799)

Весной 1798 года Париж отправил Макдональда в «Италийскую армию» под командование генерала Г.-М.-А. Брюна, назначившего его во главе дислоцировавшейся дивизии в Риме. Италия тогда бурлила, и Макдональду пришлось даже расстрелять во Фрозиноне некоторое количество бунтовщиков и сжечь их жилища, что вряд ли могло успокоить местное население. Макдональд, осознавая свое шаткое положение и находившиеся под его командованием немногочисленные войска (12 тыс. чел., разбросанные по границе с Неаполитанским королевством), проявлял сильное беспокойство ввиду приближения многочисленного противника (40 тыс. неаполитанцев) во главе с австрийским фельдмаршалом-лейтенантом (генерал-лейтенантом) К. Маком. Для противодействия неприятелю Париж создал отдельную, «Римскую армию» (во главе с генералом Ж.-Э. Шампионе), но существовавшую на бумаге.

В результате наступления неаполитанских войск на Рим Макдональд оказался во главе небольшой горстки солдат (его основные силы стояли вне Рима) среди партизанской войны. Спасаясь от восставших горожан, он выжил почти чудом, но оставил «вечный город» и двинулся с войсками (10 тыс. чел.) навстречу неаполитанцам Мака (26 тыс. чел.). В 40 км севернее Рима, при Чивита-Кастеллана (4 декабря 1798 г.) Макдональд нанес поражение неприятелю; потери французов составили 500 чел., неаполитанцев – 2,5 тыс. человек [38, р. 142]. Захватив богатые трофеи, пленных, поздно вечером 14 декабря Макдональд вернулся в Рим, поспешно оставленный неаполитанским королем Фердинандом IV.

Из Рима «Римская армия» двинулась на юг, к Неаполю, и заставила его капитулировать (конец января 1799 г.). Спустя пару недель (13 февраля) Макдональд сменил Шампионе на посту «Италийской армии», реорганизованной Парижем в «Неаполитанскую». Именно на посту командующего новой, «Неаполитанской армией», Макдональду и довелось сразиться с Суворовым.

К лету 1799 г. ситуация для Франции на территории Италии оставалась тревожной: местное население проявляло серьезное недовольство французами; положение «Италийской армии» было сложным. Ввиду сложившихся обстоятельств Макдональд получил приказ из Парижа оставить сильные гарнизоны в Партенопейской республике (основанной на территории Неаполитанского королевства) и двигаться на соединение с «Италийской армией», которую только что возглавил генерал Ж.-В. Моро. 7–8 мая армия Макдональда выступила из Неаполя на север, по пути соединяясь с другими частями и вступая в стычки с австрийцами; 29 мая Макдональд вступил в Лукку, преодолев за 20 дней 440 км. К июню Макдональд и Моро находились рядом, в Северной Италии, но разъединенными Апенниннами, хотя положение союзников не выглядело предпочтительнее: их силы, во-первых, были сильно растянуты, во-вторых, заняты осадами крупных крепостей (Мантуи, Александрии, Турина).

9 июня Макдональд (30–33 тыс. чел.) выступил из Флоренции на Пьяченцу для соединения с армией Моро с целью дать решительное сражение распыленным в Северной Италии силам союзников. (Однако конкретное направление движения войск в случае соединения обеих армий остается невыясненным.) Наполеон подверг критике, во-первых, саму идею спланированного в Париже марша Макдональда через всю Италию, подставлявшего себя с флангов и тыла («сумасбродная операция»); во-вторых, медлительность командующего армией [8, с. 322] (Макдональд две недели стоял во Флоренции, пытаясь вступить в связь с Моро).

План союзников, объединенных под командованием Суворова, состоял в разгроме противника до их объединения, и против Макдональда (имевшего приблизительно двукратное превосходство над армией Моро) выступил лично Суворов.

17 июня путь Макдональду, разбросавшего силы накануне сражения, преградили войска фельдмаршал-лейтенанта П.К. Отта фон Баторкеца, которые должны были, по плану Суворова сдерживать французов до подхода главных сил. Пока Отт исполнял приказ Суворова, к нему на усиление прибыли войска генерала от кавалерии М.Ф.Б. фон Меласа, но и даже они вдвоем (10–12 тыс. чел.) никак не могли затормозить продвижение Макдональда. Однако Мелас колебался начать отступление, удерживаемый несколькими факторами, в том числе, по мнению Клаузевица, страхом перед неисполнением приказа Суворова [4, с. 241].

Пока в течение нескольких часов австрийцы мужественно сдерживали яростный напор дивизий неприятеля, первые батальоны во главе с Суворовым прибыли на поле боя в разгар сражения, после 3 часов пополудни того же дня.

В течение 18-го и 19 июня продолжалась упорная битва на Треббии, закончившаяся 20-го отступлением Макдональда, не имевшего никаких сведений от Моро. Клаузевиц полагал одной из причин поражения отсутствие плана действий французского полководца, в силу чего начальники его дивизий действовали по собственной инициативе (за исключением 19-го) [4, с. 245–247; см. также: 8, с. 322]. Хотя поражение французов в виде физического и морального истощения его войск (признаваемым Макдональдом), как раз и приведшего к отступлению, было налицо, Клаузевиц полагал, что битва шла на равных, и вопрос заключался в том, кто отступит первый [4, с. 250; 30, р. 97]. Другое мнение высказал один из апологетов маршала, вышеупомянутый Руссе (неизвестно, знакомился ли он с трудами Клаузевица), – отмечая Треббию как славную битву, он заявил: если она не стала победой, она не имела прав называться поражением [36. №3, р. 670].

Лично Макдональд обвинял в поражении занимавшегося демонстрациями Моро [наравне с медлительностью командиров дивизий Виктора (К.-В. Перрен), истоки ссоры с которым лежали именно в данном сражении, и Ж.-Э.-Д. Монришара]: «Никогда Моро не объяснял мне мотивов своего поведения, хотя я часто вопрошал генерала о них в устной форме, письменно, официально, публично» [30, р. XXV; 27, р. 20]. Правда, бывший адъютант Макдональда, генерал Ф.-П. де Сегюр, сказал (по случаю кончины маршала): «Макдональд простил Моро выдающееся поражение на Треббии ради их старинной дружбы» [цит. по: 37, р. 12]. С другой стороны, остается непонятным, если Макдональд к 1800 г. простил Моро (поскольку высказался в его поддержку в «деле Пишегрю»), почему маршал написал вышеприведенные строки в 1826 г., выставляя друга (друга?) в неприглядном свете? Насколько отношения между Моро и Макдональдом действительно можно признать дружескими?

Известно высказывание Д.В. Давыдова, утверждавшего, что несколько лет спустя после сражения при Треббии в беседе с русским послом Макдональд сказал: «Я был очень молод во время сражения при Треббии. Эта неудача могла бы иметь пагубное влияние на мою карьеру, меня спасло лишь то, что победителем моим был Суворов» [цит. по: 3, с. 35]. Думается, в данном случае речь шла о некоем апокрифе, нечто вроде приписываемой Суворову фразы адъютанта Макдональда Сегюра (источник его осведомленности неизвестен): «Еще одна такая победа, и мы потеряем полуостров!» [цит. по: 37, р. 10].

После боев в Италии здоровье Макдональда было сильно подорвано, и 15 июля Париж разрешил ему убыть в отпуск поправить подорванное болезнями и ранениями здоровье; «Неаполитанская армия» была расформирована и вошла в состав «Италийской». Директория приняла генерала (в силу понятных причин) недружелюбно, назначив его на малозначащий пост коменданта Версаля. Однако, учитывая географическую близость Версаля к Парижу, республиканизм Макдональда в глазах директоров не подвергался никаким сомнениям (что не помешало генералу присоединиться к заговору против законно существовавшей власти). Не удивительно, что Макдональд не испытывал никаких положительных эмоций к существованию Директории, хотя в мемуарах об отношении к власти в 1799 г. заявил в общих стандартных нейтрально-холодных фразах.

С БОНАПАРТОМ (1799–1803)

В преддверии 18 брюмера и произошла первая встреча будущего императора («общество рассматривало его как якорь надежды и спасения») и будущего маршала, о которой Макдональд рассказал мимоходом: вместе с Моро они посетили генерала Н. Бонапарта и беседовали о делах в Италии; «мнение гостеприимного хозяина с тех пор было обращено в мою пользу» [30, р. 114]. В результате Макдональд принял участие в брюмерских событиях на стороне Бонапарта (но, скорее всего, не за Бонапарта, а против Директории), за что тот вручил Макдональду почетную саблю и 21 января 1800 г. назначил его генерал-инспектором пехоты.

Характеризуя отношения между Макдональдом и Наполеоном, следует отметить их сложность и неоднозначность. Судя по всему, Макдональд относился к императору как подчиненный к начальнику, без излишних проявлений верноподданнических чувств. Со своей стороны, Наполеон прощал тактические ошибки Макдональду (и другим маршалам), но оказывался непреклонным и беспощадным по вопросу о порядочности или политической преданности. Как ни о ком другом, Наполеон высоко отзывался о характере маршала: «Он меня не любил, но это был человек чести с возвышенными чувствами, и на которого я мог полагаться» [цит. по: 34, р. 375].

Пока Первый консул укреплял власть, в Европе по-прежнему шли боевые действия Второй коалиции (1798–1802). 5 октября 1800 г. Первый консул назначил Макдональда командующим Гризонской армией, прикрывавшей пространство между «Италийской» (Брюн) и «Рейнской» (Моро) армиями. Именно во главе Гризонской армии Макдональд и совершил героический переход через Шплюген (1–7 декабря), прославив свое имя во Франции.

По мнению знаменитого военного теоретика генерала А.-А. Жомини, Макдональд (понимавший свою вспомогательную роль) должен был перейти Шплюген, захватить Тироль, соединиться с войсками левого фланга «Италийской» армии, угрожая флангу и тылам австрийцев, и прикрыть марш армии, которую Наполеон лично хотел вести на Вену. План, по мнению Жомини, был неудачен: Макдональду предстоял переход через Ретийские Альпы в условиях суровой зимы, с артиллерией и лошадьми по совершенно непроходимым тропинкам. Победа Моро при Гогенлиндене (3 декабря 1800 г.) вообще сделала переход через Шплюген бессмысленным предприятием. Жомини полагал, что главная идея Бонапарта в виде похода через Шплюген заключалась в его нежелании усиливать армию Моро войсками Макдональда [26, р. 65-66; 27, р. 24] и, думается, Жомини был близок к истине.

1 декабря, во главе с Макдональдом (иногда лично с лопатой в руках расчищавшего мешавшие продвижению колонны тропинки от снега), четыре дивизии неполного состава (10–15 тыс. штыков и сабель при 15–20 пушках, не считая сотен обозных повозок [подсчитано по: 29, р. 230-237]) выступили в поход. Пушки сняли с лафетов и положили на реквизированные у местного населения сани вместе с ружейными и артиллерийскими боеприпасами. Поход (как подъем, так и спуск) проходил в очень тяжелых условиях, по дорогам в 45 градусов, во время снежной метели. Гиды не рекомендовали Макдональду двигаться вперед, а некоторые даже отказались

выступить проводниками. Не хватало провианта, который не представлялось возможным быстро пополнить ввиду отсутствия коммуникационных линий. Вероятно, для Макдональда существовал только единственный положительный фактор: на пути следования войск враг отсутствовал: первые столкновения с противником начались только 22 декабря. Задача была выполнена, и с минимальными потерями: сотня человек пропавшими без вести и замерзшими насмерть.

После Люневильского мира (9 февраля 1801 г.), подписанного между Францией и Австрией, фактически приведшего к распаду Второй коалиции, командующий Грizonской армией Макдональд, располагавшийся в захваченном в январе 1801 г. Тренто, узнал о неожиданном его назначении 1 апреля на пост полномочного министра (ранг посла во второстепенной по значению стране) в Дании. Как вспоминал маршал, «мои склонности, еще меньше мои умопредставления, никак не располагали меня к этому виду карьеры. Она мне представлялась военной операцией под дипломатическим прикрытием» [30, р. 118]. Действительно, миссия Макдональда была далека от дипломатического поприща. Бонапарт решил использовать генерала по прямому предназначению: герой Шплюгена должен был заняться организацией обороны Дании от возможного вторжения британцев.

Однако события изменились: пока Макдональд собирался в путь, датчане пошли на переговоры с англичанами. Поэтому когда Макдональд прибыл в июле в Копенгаген, необходимость в его присутствии исчезла. Фактически он остался не у дел, особенно когда в октябре Дания присоединилась к Петербургской конвенции (17 июня 1801 г.), гласившей о благожелательном для Англии нейтралитете.

Судя по всему, первый и последний дипломатический опыт ничего не принес Макдональду, хотя он не испытывал никаких отрицательных эмоций: в мемуарах он с удовольствием отмечал, что был радушно встречен датским королевским двором и обществом, представителями дипломатического корпуса; свободное время он тратил на изучение истории Дании, нравов ее жителей, их отношение к тирании и свободе.

В октябре 1803 г. Макдональд получил первый орден – кавалерский крест ордена Почетного легиона. Но всеми пятью степенями маршал не был награжден: в июне 1804 г. он получил Большой офицерский крест, в августе 1809 г. – Большой крест. Первая и Вторая Реставрации отметили заслуги Макдональда вручением ему самой престижной военной награды Старого порядка – ордена Св. Людовика: 2 июня 1814 г. он получил кавалерский крест, 5 октября следующего года – командорский крест, и спустя пять лет, в 1820 г. – Большой крест, последнюю и высшую степень ордена. В том же 1820 г. Макдональд был награжден французским орденом Св. Духа. Спустя пять лет (1825 г.) Макдональд был удостоен испанского ордена Св. Иоанна Крестителя.

В ОПАЛЕ (1804–1809)

В начале 1804 года в судьбе Макдональда произошло событие, которое могло оставить его генералом до конца жизни: в Париже полиция раскрыла роялистский заговор, и одним из арестованных по этому делу оказался Моро (вина которого заключалась в недонесении на Ш. Пишегрю, ведшего с ним переговоры). Генерал Макдональд – не побоявшись явного недовольства Первого консула к его персоне за поддержку Моро – встал на сторону арестованного.

Однако Макдональд отрицал политическое единение с Моро: «В 1804 г. прошел знаменитый процесс, в котором мне инкриминировали в действительности никогда не существовавшие тесные [политические. – М.Ч.] связи с Моро; пришлось, вероятно, признать мои добродетели, идущие вразрез с обвинениями в мой адрес...» [30, р. 121].

Наполеон расценил подобный шаг Макдональда, к которому благоволил, предательством, не забывая о неудавшемся сватовстве генерала к Гортензии Богарне: Макдональд, с точки зрения Бонапарта, не имел никаких прав и шансов войти в его близкий круг. В результате Наполеон пометил Макдональда «черной меткой» [25, р. 170] как сторонника Моро, с которым у Бонапарта складывались, скажем так, непростые отношения. По мнению вышеупомянутого Валенсея, вина Макдональда заключалась в отсутствии энтузиазма к Бонапарту [41, р. 299]. Со своей стороны, Макдональд видел в опале происки Ш.-М. Талейрана. Хотя на данный момент участие Макдональда в «деле Пишегрю», точнее, «дела Моро», представляется малоизученной, включить имя героя

Шплюгена в число активных заговорщиков вряд ли удастся кому-либо. В любом случае, итог оказался закономерным: ссылка и опала до весны 1809 г. – около пяти лет.

Таким образом, провозглашение Первой империи и назначение первых шестнадцати маршалов прошло мимо Макдональда, даже не помышлявшего просить у императора милости вернуться в строй. Приговоренный к ссылке, Макдональд купил в 1803 г. имение за 200 тыс. франков средневековый замок Курсель-лэ-Руа (сохранившийся до наших дней) с 600 га, где занимался сельским хозяйством и старался помогать беднякам. Даже во времена Французской кампании 1814 г. он написал одной из дочерей: «Используйте все, что найдете в Курселе: берите, черпайте все деньги из моего сундука. Я не хочу, чтобы несчастья обрушились на мой домен и его окрестности» [цит. по: 18, р. 193]. Занимаясь сельским хозяйством вдали от полей сражений, Макдональд уделял время и для отслеживания за участием в боевых действиях Великой армии, безусловно радуясь ее победам и огорчаясь ее поражениям.

В марте 1807 г. генерал внезапно получил от временно исполнявшего обязанности военного министра генерала Ж.-Ф.-Э. Дежан распоряжение (от 28 февраля 1807 г.) прибыть в распоряжение короля Неаполитанского Жозефа Бонапарта для командования его войсками в качестве неаполитанской службы генералом. Приказ вызвал живейшее раздражение Макдональда: «Моя кровь бурлила от негодования, и все мое существо бунтовало, и бунтует даже сейчас, когда я пишу эти строки: я думаю об унижении, в которое я попал бы, если вдруг возглавил неаполитанские войска! Я, кто сражался против них, кто разгромил их при Чивита-Кастеллана и Отриколи и кто полностью уничтожил при Кальви... ..я, кто был свидетелем их трусости, поражений и бегства!..» [30, р. 124]. В действительности Наполеон, намереваясь вернуть Макдональда на французскую службу уже в декабре 1806 г. в качестве командира 1-го армейского корпуса Неаполитанской армии вместо маршала А. Массены, отозванного Наполеоном в Польшу, договорился с Жозефом о «рокировке» командиров корпуса, когда Дежан, не разобравшись, предписал Макдональду вернуться не на французскую службу, а поступить на неаполитанскую, что и вызвало предсказуемый гнев Макдональда [27, р. 25].

КАМПАНИЯ 1809 года. ВАГРАМ

Однако Макдональд дождался возвращения на французскую службу. В начале апреля 1809 г., когда он находился по семейным делам в Париже, он получил распоряжение военного министра А.-Ж.-Г. Кларка прибыть к нему. Во время встречи Кларк показал визитеру краткую записку от императора: «Господин герцог Фельтрский! Дайте приказ генералу Макдональду убыть в Италию, где ему следует поступить под начало вице-короля, и я буду ему признательным за будущую его службу» [30, р. 123; 27, р. 26]. Поскольку Макдональд не понимал, и Кларк никак не мог ему разъяснить, в каком качестве, и с какой целью его возвращают в армию (под начало вице-короля Италии Евгения Богарне), Макдональд вспоминал: «Не без страха я прочитал приказ о возвращении в “Италийскую армию” спустя пять лет бездействия» [30, р. 122].

С 28 марта 1809 года Макдональд был официально восстановлен на прежней службе. Особенности возвращения Макдональда не представляют проблемы. Во-первых, Наполеон призвал именно Макдональда, и именно в состав «Италийской армии» как хорошо знавшего театр военных действий полководца. Во-вторых, не удивительно, что Наполеон вспомнил о Макдональде именно в начале кампании 1809 г.: главные силы Великой армии под начальством Наполеона воевали в Испании, и Наполеон крайне нуждался не только в войсках, но и в полководцах.

По прибытию в «Италийскую армию», проигравшей сражение при Сачиле (16 апреля), Богарне назначил его начальником армейского корпуса (две пехотные и одна драгунская дивизии), затем командующим правого крыла армии. Макдональд в кратчайшие сроки восстановил боевой дух войск, – его успеху способствовали продолжавшие службу в «Италийской армии» офицеры и солдаты «Неаполитанской армии», среди которых он имел большой авторитет: войска доверяли Макдональду.

Богарне выступил навстречу противнику, и, столкнувшись с эрцгерцогом Иоганном на реке Пьява (8 мая), атаковал и отбросил австрийцев; в одном из эпизодов боя Макдональд лично с саблей в руке вошел в реку, остановил и вернул в бой ударившихся в бегство солдат. Спустя две недели (22 мая) Макдональд захватил без единого выстрела Лайбах (совр. Любляна), где французам достались богатые трофеи, включая пленных, сотню

пушек и огромные склады с боеприпасами и провизией. Действия Макдональда, шедшего на большом удалении от главных сил, во многом были успешны ввиду непонятных действий Иоганна, упустившего шанс для разгрома генерала [10, с. 296–297]. Воспользовавшись ошибкой Иоганна, Макдональд соединился с Евгением, и объединенная «Италийская армия» двинулась на усиление Наполеона, одновременно заставив Иоганна идти к сражавшемуся против Наполеона эрцгерцогу Карлу кружным путем.

В 9 часов вечера 4 июля Евгений и Макдональд прибыли к Ваграму (Дойч-Ваграму) и приняли участие в битве (5–6 июля). Именно здесь 43-летнему Макдональду и предстояло завоевать маршальский жезл.

Утром 6 июля, когда в сражении наступил кризис, Наполеон решил вырвать победу у австрийцев, направив против их центра удар т.н. адской колонны, под командованием Макдональда.

В 9 часов утра Наполеон сформировал 100-пушечную батарею во главе с генералом Ж.-А.-Б. Ло де Лористоном и полковником А. Друо, начавшей «обрабатывать» участок вражеской позиции, подготовленный для атаки колонны. Хотя австрийская артиллерия сумела частично подавить огонь французских пушек, батарея нанесла большой урон австрийским гренадерам.

Около 11 часов колонна Макдональда (три дивизии) нанесла удар по врагу. Как свидетельствовал вечером 6 июля Макдональд, ввиду неудачных действий 5-го боевого дух войск поколеблен, и солдаты «Италийской армии» не спешили вставать в строй, хотя данное обстоятельство «совершенно не страшило наши войска атаковать без колебаний врага, превосходившего нас в несколько раз» [цит. по: 28, р. 428].

Однако наступление колонны Макдональда, расстреливаемой почти в упор австрийской артиллерией, продвигалось очень медленно, вынудив генерала остановиться и послать к Наполеону за подкреплениями (из участвовавших в первой волне атаки 8 тыс. чел. в живых остались менее 1,5 тыс. чел.) [28, р. 429]. Макдональд лично едва избежал смерти: погибли его личный адъютант и четыре из пяти вестовых генерала.

Усиленный баварской пехотной дивизией и бригадой легкой кавалерии Молодой гвардии, Макдональд, невзирая на потери, вновь уверенно двинулся вперед, успешно прорвав к вечеру вражескую оборону (как утверждал Макдональд в рапорте Евгению, с новыми дополнительными подкреплениями он мог достичь еще больших результатов). Однако решающее значение в победе принадлежало не Макдональду, а Даву, сломившего сопротивление левого австрийского фланга и захватившего важные высоты, давая понять эрцгерцогу Карлу о грядущей для него неминуемой катастрофе [9, с. 371; 11, с. 201] (вероятно, именно поэтому Макдональд не дождался титула герцога Ваграмского). Австрийцы начали отступать.

Оставляя вопрос об эффективности организации императором таранного удара Макдональда диспуту историкам, исследующих военное искусство Наполеона, остается сказать, что Макдональд выступил исполнителем воли императора и, невзирая на сложность выполнения боевой задачи, выполнил приказ.

Как неоднократно отмечалось, Наполеон не скупился на награды после доставшейся ему желанной победы огромной кровью солдат, и не мог не отметить проявленное упорство и мужество шотландца (качества весьма важные для полководца, но не определяющие).

Радость Макдональда была безмерной. В письме к дочерям 7 июля он не сдерживал чувств: «Дорогие дети мои, поздравьте вашего безмерно счастливого отца! Император вернул мне свою дружбу и доверие и произвел меня в маршалы Франции на поле битвы. Я столь взволнован оказанной мне милостью его величества, что не в состоянии воспроизвести подробности произошедшего столь трогательного зрелища. Император взял меня за руку, обнял и, выразив полное удовлетворение моим крайне уважаемым заслугам, обратился ко мне:

— Отныне будем друзьями.

— Да, Сир, на всю жизнь, и до самой смерти!» [цит. по: 41, р. 304].

Здесь Наполеон устами Макдональда говорил словами героя трагедии П. Корнеля «Цинна, или Августово милосердие» императора Августа, обращавшегося к военачальнику Луцию Корнелии Цинне (V, 3):

«Дай руку, Цинна, мне. Останемся друзьями!

Врагу я жизнь дарю. Нет злобы между нами».

...хотя Макдональд не был враждебно настроенным к Августу (Наполеону) Цинной.

12 июля 1809 г. Макдональд официально получил маршальский жезл: как говорили тогда солдаты, «Макдональда назначила Франция». Четыре блестящих месяца участия в кампании 1809 г. с лихвой затмили 5-летнюю отставку. По возрасту (43 года) Макдональд стал пятнадцатым; именно в этом возрастном промежутке (между 40 и 50 годами) маршальский жезл получили тринадцать (из двадцати шести) маршалов, – больше, чем в другом возрасте.

Более того, вручение жезла означало одновременно полную индульгенцию в глазах Наполеона за участие (которого, скорее всего, и не было) в «деле Пишегрю».

Спустя менее полгода (9 декабря) Наполеон присвоил маршалу титул герцога Тарантского (намек на взятие генералом Макдональдом после перехода через Шплюген Тренто или просто в память средневековому Тарантскому княжеству?), – тринадцатым среди шестнадцати маршалов, удостоенных титула герцога (после Ж.-Б. Бессьера, герцога Истрийского, и перед Н.-Ш. Удино, герцогом Реджо, также произведенного в маршалы по итогам Ваграмской битвы).

БЕЗ ИМПЕРАТОРА (1809–1811). ИСПАНИЯ

Назначенный Наполеоном губернатором города Грац Макдональд проявил себя как бескорыстный и великодушный человек, что по достоинству оценило местное население. Перед отъездом маршала местные власти преподнесли Макдональду богатый денежный подарок (100 тыс. франков) в качестве компенсации за то, что другой на его месте не преминул бы украсть, и ценный подарок для его дочери. Макдональд отказался, благородно ответив: «Если вы полагаете себя обязанными мне чем-либо, есть другой, более достойный меня, способ уплатить долг и добиться моего уважения: позаботьтесь о моих больных и раненых, которых я вынужден временно оставить до прибытия солдат и медиков» [30, р. 171-172].

Но являлся ли Макдональд в действительности бесребреником? По мнению некоторых французских исследователей, Макдональд участвовал в грабеже итальянских городов и на подконтрольных маршалу территориях в Испании [17, р. 285; 27, р. 28]. В противном случае находившийся в отставке и в опале Макдональд никогда бы не смог купить имение в Курселе за 200 тыс. франков (хотя в сумму входило и приданое двух супруг). С другой стороны, «трофеи» Макдональда никак не могли конкурировать с «трофеями» других маршалов, например, Ж. де Дьё Сульта, вывезшего из Испании огромное количество подлинных картин испанских живописцев.

После Ваграма император отправил Макдональда в Испанию вместо маршала П.-Ф.-Ш. Ожеро командующим Каталонской армией и генерал-губернатором Каталонии. Повинуясь приказу, Макдональд убыл в Испанию, где, по его словам, «враг находился повсюду и нигде». Он откровенно заявил: «Я питал глубокое отвращение к происходившей войне в Испании. Сие отвращение проистекало из вероломства, – от самой высшей власти, – посредством чего эта страна оказалась завоеванной; но достойное и мужественное сопротивление ее жителей с оружием в руках увенчало лавром наши труды и наши победы» [30, р. 175]. 16-месячное участие маршала в боях в Каталонии не прибавило никакого триумфа маршалу, хотя ему удалось способствовать осаде и взятию Тортосы (декабрь 1810 г. – январь 1811 г.) и взять измором Фигерас (апрель – август 1811 г.).

Однако более всего Макдональд отличился организацией на территории Каталонии карательных рейдов, разжигая пожар взаимной ненависти между испанцами и французами (эпизоды, избегаемые упоминания у биографов маршала). Так, 30 марта 1811 г. Макдональд приобрел среди испанцев дурную славу. Двигаясь к Барселоне, он оказался перед городом Манресой, местное население которого, зная о привычках французов к грабежу, оставило его. Французские войска, либо в силу оказанного им сопротивления со стороны местного

ополчения, либо в силу желания обычного мародерства брошенного горожанами домов, стали причиной пожара, уничтожившего значительную часть зданий Манресы, включая сиротские дома и школы; маршал даже пренебрег ранее заключенным соглашением с испанцами, в силу которого обе стороны обязывались уважать больных и раненых обеих армий и после оказания им медицинской помощи отправлять обратно, в свои части. Макдональд не принял (не смог принять?) никаких попыток для обуздания подчиненных и тушения пожара, в еще большей степени увеличив ненависть каталонцев к французам и к самому себе. Ситуация усугублялась репутацией Манресы – именно этот город выступил первым в Каталонии против французов, и Макдональд мог намеренно отдать его на разграбление войскам, совершив «бесмысленный акт варварства» [40, р. 113–115; 16, р. 169–170; 39, с. 248–249]. С другой стороны, даже командующий Арагонской армией генерал (затем маршал) Л.-Г. Сюше, о действиях которого в Испании Наполеон отзывался очень высоко, понимал, что полностью усмирить Каталонию вряд ли получится [25, р. 171].

После сожжения Манресы испанский генерал-капитан (губернатор) Каталонии Л. Гонсалес-Торрес издал особый циркуляр: «Действия маршала Макдональда совершенно не соответствуют его положению маршала, герцога или даже генерала, который ведет войну против культурных народов... и обладает чувствами человечности. [...] Я приказываю войскам и вооруженным отрядам ополчения не давать пощады ни одному воинскому чину французской армии, которого они задержат в окрестностях любого города, пострадавшего от грабежа или пожара, и где будут убиты местные жители» [цит. по: 40, с. 116]. В сентябре 1811 г., по состоянию здоровья, маршала отправили лечиться во Францию (удобный предлог для удаления маршала из Испании?); из-за подагры (проявившейся впервые в июле) он мог перемещаться только с костылями. Не удивительно, что Наполеон так и не вернул герцога Тарантского в Испанию – маршальский дебют Макдональда не состоялся.

ВМЕСТЕ С ИМПЕРАТОРОМ (1812–1813). КАЦБАХ

Здоровье маршала уже было вне опасности, когда Наполеон начал непосредственную подготовку к новой кампании против России: за пару недель до вторжения, 3 июня 1812 г., император назначил герцога Тарантского начальником 10-го армейского корпуса (30 тыс. чел.), составленного полностью из иностранцев: пруссаки, поляки, вестфальцы; французским был только штаб. Как образно выразился маршал, «я оставил свое кресло в крепости Фигерас и свои костыли – один в Париже, другой в Берлине» [13, с. 209] и прибыл к Неману.

24 июня корпус перешел Неман и спустя месяц подошел к Риге, но Макдональд не смог даже установить полную блокаду города. До окончания Русской кампании маршал имел с русскими множество мелких стычек, не влиявшими на основной ход осады в пользу осаждавших.

Из-за недостатка сил, слабого желания союзников (прежде всего пруссаков) сражаться во имя интересов Наполеона и неосуществимого на практике в начале XIX в. намерения императора руководить действиями маршалов и генералов и крупными воинскими соединениями за сотни километров, Макдональд не мог выполнить поставленные перед ним задачи; 20 декабря маршал начал отступать к Тильзиту.

После подписания командующим прусскими войсками 10-го корпуса генералом И.Д. Йорком фон Вартенбург с комендантом Риги генералом Ф.О. Паулуччи Таурогенской конвенции о перемирии (30 декабря), Макдональд остался практически без войск. Неблаговидные с точки зрения чести и дисциплины действия подчиненных ему пруссаков оставили в памяти маршала значительный след: он постоянно упрекал их в вероломстве (воздерживаясь от обвинений пруссаков в измене делу Наполеона). В частности, поступок Йорка герцог Тарантский назвал предательством, «равному которому история еще не знала» [13, с. 211]. Тем не менее, несмотря на обрушившиеся на французов несчастья, Макдональду удалось спасти немногие оставшиеся верными ему войска.

В кампанию 1813 г. Макдональд командовал (с 10 апреля) 11-м корпусом, который возглавлял до апреля 1814 г. включительно (вновь, как в 1810 г., Наполеон заменил Ожеро Макдональдом). Как и в 1812 г., Макдональд командовал иностранцами: треть численности корпуса составили союзники Франции, в том числе неаполитанские части.

Почти сразу после прибытия к корпусу (29 апреля) Макдональду довелось взять реванш над бывшим подчиненным Йорком, одержав над ним нелегкую победу у Мерзебурга. Действуя под командованием

императора в сражениях при Люцене (2 мая) и Бауцене (20–21 мая), Макдональд достаточно успешно выполнял поставленные ему императором боевые задачи. (В воспоминаниях Макдональд уделил участию в этих двух сражениях не очень много места, особенно при Бауцене, буквально несколько строчек.)

Однако маршал оказался не в состоянии закрепить тактические удачи Наполеона и потерпел поражение от прусской Силезской армии (65–70 тыс. чел при 320 пушках) под командованием генерала Г.Л. Блюхера на реке Кацбах (26 августа). Оставив маршалу часть войск, Наполеон во главе главных сил двинулся к Дрездену против Богемской армии. В распоряжении маршала остались четыре корпуса под условным названием «Боберская армия» (45–50 тыс. чел при 250 пушках), которой следовало «сдерживать Силезскую армию и мешать ей двигаться в направлении на Циттау с целью либо нарушить наши коммуникации, либо идти на Берлин против герцога Реджо» [цит. по: 21, р. 24]. Насколько Макдональд подходил для возложенной для него задачи, не обладая ни малейшим опытом командования столь крупным воинским контингентом?

Маршал выступил навстречу Блюхеру, который, как оказалось, также перешел в наступление: оба полководца находились в полной уверенности, что неприятель отступил; в итоге сражение началось для обеих сторон неожиданно, приобретая некий сумбурный характер.

Сражение стало достаточно типичным для кампании, ибо было проиграно Макдональдом, по мнению одного из крупных французских историков, не в силу полководческого таланта Блюхера, а во многом из-за нехватки кавалерии у Макдональда и ярких действий кавалерии Силезской армии [43, р. 110]. В качестве причин проигрыша, произошедшего несмотря на характерное упорство Макдональда (он лично возглавил одну из атак), можно уверенно добавить стечение разного рода обстоятельств субъективного характера (разбросанность сил, позднее прибытие на поле боя 3-го армейского и 2-го кавалерийского корпусов) и объективного (дождь, ветер, град; пересеченная местность). Отдельно маршал оправдывал поражение в мемуарах невыполнением его приказов надлежавшим образом [30, р. 205-206]. Хотя катастрофы для Наполеона не произошло, но Кацбах серьезно расстроил его планы. Словно по злой иронии судьбы, в тот же день Наполеон одержал убедительную победу при Дрездене.

Вопрос о французских потерях на Кацбахе остается открытым: речь идет либо об информации от маршала («незначительные потери»), либо от французского исследователя Г. Фабри, чьи приблизительные подсчеты потерь «Боберской армии» включали данные за несколько дней, в том числе день сражения (от 20 до 35 тыс. чел.), и не по всем корпусам; судя по всему, именно его данными оперировали и оперируют историки [30, р. 208; 21, р. 206; 38, р. 442; 1, с. 66; 6, с. 492; 14, с. 747].

В «битве народов» при Лейпциге (16–19 октября) маршал командовал тем же 11-м корпусом; при отступлении французов возглавил арьергард. Из-за преждевременного взрыва мостов французскими саперами маршал вместе с 20 тыс. чел. разных частей, включая и его корпус, остался в городе: «Столь ужасная новость... посеяла везде разочарование; на лицах офицеров и солдат лежала печать оцепенения, ярости, отчаяния, и я не мог не разделить с ними те же самые чувства» [30, р. 218]. Маршал, по его словам, твердо решил либо погибнуть, либо покончить жизнь самоубийством, лишь бы не попасть в руки врага. Но Макдональду повезло: с помощью случайного найденного водосточного желоба и предоставленной в его пользование лошади от неизвестного вахмистра маршалу удалось вплавь переправиться через Эльстер (Вайсе-Эльстер) и спастись, потеряв часть корпуса.

ВМЕСТЕ С ИМПЕРАТОРОМ (1814)

Начало кампании 1814 г. не предвещало уже ничего хорошего: под началом маршалов находились уже не солдаты Аустерлица и даже не Ваграма, а новобранцы, «мари-луизы». Вместо обещанного Наполеоном полноценного корпуса маршал располагал в январе начальником штаба и горсткой солдат, а материальная часть его корпуса включала четыре стула и срубленный из елок стол. Макдональд, уставший от военных действий, продолжал воевать, но, как и другие маршалы, без прежней энергии. Вместе с тем Макдональд еще пытался сопротивляться союзникам (при Бриенне, Бар-на-Об, Арси-на-Об, Сен-Дизье), но больше в силу некоей инерции, нежели с искренней верой в победу. В частности, медлительность действий Макдональда (или действительно позднее получение им приказа Наполеона) сорвала план императора по разгрому войск Йорка и Д.Е. Остен-Сакена при Шато-Тьерри (12 февраля).

Военная верхушка злилась на императора, но ни у кого не хватало смелости открыто покинуть его, и маршалы с озлоблением с каждым днем сопротивлялись Наполеону с глазу на глаз все больше и больше. Так, 26 января 1814 г., когда при открытии новой кампании император намеревался взять Витри-лэ-Франсуа падавшими на землю от усталости войсками Макдональда, в ответ он услышал: «Если хотите, атакуйте гвардией, но мои войска не в состоянии даже двинуться с места», – и герцог Тарантский без разрешения оставил императора [30, р. 259]. Более того, Макдональд начал прислушиваться к советам И. Мюрата, в душе уже решившего изменить императору [30, р. 226].

Ситуация между Наполеоном и маршалами, включая Макдональда, резко обострилась во время военного совета 3 апреля в Фонтенбло, когда продолжение военных действий против многочисленного противника грозила непредвиденными последствиями. Макдональд вспоминал, как обрисовал императору мрачными красками сложившееся положение вещей и особенно боевой дух войск: «...они не хотят подвергнуть Париж участи Москвы. Мы сделали более чем достаточно во имя преданности Франции. Мы пытались спасти ее от грозившей катастрофы, которая теперь неумолимо нависла над нашей страной. Мы не можем пойти на недопустимый риск и потерять всё, чем мы располагаем на данный момент. Войска умирают от голода в собственной стране... более того, я должен заявить с прискорбием, что в случае захвата столицы врагом большое количество солдат просто разойдется по домам...» [30, р. 265]. Все присутствующие маршалы высказались против продолжения борьбы, и император был вынужден принять решение об отречении.

Доверенными лицами для ведения переговоров с союзниками Наполеон выбрал двух маршалов, которые, как он полагал, будут особенно твердо защищать его права: М. Нея и Макдональда. Надо отдать должное чести герцога Тарантского, не поддавшемуся на уговоры союзников бросить императора. Именно он с министром иностранных дел А.-О.-Л. Коленкурот отвез текст отречения императора в Париж.

В тяжелые для императора апрельские дни 1814 г. маршал продемонстрировал преданность Наполеону, мотивация которой остается до сего дня непонятной: либо искренняя солдатская верность императору; либо хорошо скрытая радость по скорейшему окончанию боевых действий, сулившего покой Макдональду (и всем маршалам); либо политическое безразличие. По крайней мере, в отличие от других коллег, например, Нея и Бертье, герцог Тарантский остался с Наполеоном до конца.

Прощание Макдональда с Наполеоном 12 апреля оказалось очень патетическим. Растроганный император подарил маршалу саблю мамелюкского военачальника Мурад-бея: «Сохраните ее на память обо мне и как знак моей дружбы к вам». Макдональд со слезами на глазах воскликнул: «Сир, я буду бережно хранить ваш подарок всю оставшуюся жизнь!» [цит. по: 18, р. 359; 30, р. 302]. Это была их последняя встреча.

Макдональд стал последним маршалом, присоединившимся к временному правительству. 14 апреля он написал пронизанный чувством достоинства рапорт военному министру: «Отныне, когда я свободен от всех клятв и своего долга по отношению к императору, я имею честь сообщить Вам, что присоединяюсь к изъявлению воли большинства нации, призывающей на трон династию Бурбонов» [цит. по: 19, р. 244].

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ РЕСТАВРАЦИИ

Первая Реставрация обошлась с наполеоновским генералитетом предсказуемо милостиво. Людовик XVIII возвел маршала в пэры Франции (4 июня 1814 г.) и назначил его командующим 21-м военным округом.

Во время «Ста дней» командующий округом герцог Тарантский не стал на сторону «корсиканского людоеда», как Массена или Даву, и сохранил верность присяге. Вечером 9 марта Макдональд прибыл в Лион и попытался организовать сопротивление, но в ответ на произнесенную маршалом торжественную речь, в которой он напомнил офицерам и солдатам о славной истории Франции и необходимости военных следовать присяге, присутствующие на смотре ответили герцогу Тарантскому «самым угрюмым молчанием» [30, р. 337].

При приближении Наполеона на следующий день к Лиону Макдональд попытался перегородить ему путь на мосту Гиоттер двумя батальонами, которые при первом же приближении авангарда «главных сил» Наполеона

дружно закричали «Да здравствует император!», и в итоге маршалу пришлось даже бежать из города, преследуемому наполеоновскими гусарами.

Вместе с маршалом Э.-А.-К. Мортье Макдональд сопровождал Людовика XVIII до границы Франции, но не последовал за ним в ссылку в чужую страну, подобно Виктору и О.-Ф. Вьесс де Мармону, и не покинул родину; герцог Тарантский настаивал, чтобы король остался на французской земле для ведения борьбы против узурпатора: «Сир, кто оставляет Родину, тот ее теряет» [30, р. 378]. При расставании король заставил маршала принять украшенную бриллиантами табакерку со своим портретом, поскольку деликатный Макдональд намеревался принять только портрет без драгоценных камней. Королева Гортензия Богарне утверждала, что маршал немного «обесцветил» почетный нейтралитет, позволив себе надсмехаться над поспешным отъездом Бурбонов и над слабыми рукопожатиями страдающего от подагры старого монарха [24, р. 17].

Затем Макдональд вернулся в свои земли, отказавшись присоединиться к Наполеону (в этот период Макдональда разбил очередной приступ подагры), пытавшемся вернуть маршала на службу (в отместку Наполеон лишил маршала кресла пэра). Менее чем через пять месяцев Наполеон вновь отрекся, а король вновь совершил торжественный въезд в Париж, где маршал встретил его в Тюильри, как гласит легенда, в форме рядового гренадера национальной гвардии (хотя именно Макдональд был назначен королем перед его приездом в столицу командующим войсками в Париже и Парижском округе).

После второго отречения Наполеона Макдональда уполномочили (26 июля 1815 года) расформировать т.н. Луарскую армию – остатки наполеоновских войск. По воспоминаниям очевидца, в процессе расформирования не было зафиксировано ни одной жалобы и протеста против каких-либо возможных неблагоприятных или оскорбительных для каких бы то ни было действий маршала, хотя, как добавлял тот же мемуарист, Макдональд «столкнулся с полной безучастностью к происходившему вокруг» [33, р. 380; см. также: 32, р. 15-16].

Вторая Реставрация, разумеется, отнеслась к маршалу очень благосклонно: король не только вернул герцогу Тарантскому прежний пост (командующего 21-м военным округом) и восстановил его в Палате пэров, но и сделал его Великим канцлером ордена Почетного легиона (2 июля 1815 г.), государственным министром и одним из четырех генерал-инспекторов Королевской гвардии. Более того, в 1817 г. король возвел Макдональда и четырех других маршалов (впоследствии и трех других) в сан герцога-пэра, – наивысший титул во французской знати после принца крови.

Достойное поведение маршала в 1814–1815 гг. позволяло ему больше, чем кому-либо другому, требовать наград, но он, как всегда, отказывался. Так, когда король Неаполитанский Фердинанд IV упразднил герцогство Тарантское, и маршал оказался без источника доходов, супруга покойного генерала Моро попросила короля выплатить маршалу соответствующую компенсацию. Узнав об этом, Макдональд тотчас выразил несогласие с обычной грубоватостью: «Неаполитанский король мне ничего не должен за то, что я разбил его армию, произвел революцию в его королевстве, а его самого заставил бежать на Сицилию» [цит. по: 18, р. 436–437].

НА ЗАКАТЕ

О последнем периоде жизни Макдональд откровенно поведал в мемуарах: «С февраля 1816 г. ни одно личное событие, связанное либо с военной, либо с политической карьерой, не заслуживают какого бы то ни было упоминания, за исключением робкой попытки призвать меня во главу Военного министерства...» [30, р. 414]. В апреле 1816 г. он выступил в качестве свидетеля защиты обвиняемого в измене генерала А. Друо, служившего под его началом, в том числе в сражении на Треббии, и с тех пор ставшего его другом. В 1818 г. маршал принял участие в обсуждениях по разработанному маршалом Л. Гувионом Сен-Сиром (недругом Макдональда) закону о воинском призыве, высказавшись в поддержку основных его положений. Летом 1825 г., при любезном посредничестве Лондона, герцог Тарантский посетил с целью встречи с родственниками Шотландию, где ему были устроены торжественные почести. Местная газета восторженно писала: «...путешествие г-на маршала походило на национальный праздник» [цит. по: 32, р. 19]. В Эдинбурге герцог Тарантский имел беседу с известнейшим романистом В. Скоттом. Однако, по непонятным причинам, к продолжению написания мемуаров маршал так и не вернулся.

Макдональд остался верен присяге Бурбонам, которых в апреле 1814 г. не желал видеть на престоле. После Июльской революции 1830 г., когда последний представитель династии Карл X отрекся от престола, Макдональд вновь сменил Париж на Курсель; пост Великого канцлера перешел к Мортье.

Спустя десять лет уединенной жизни, подробности которой остаются неизученными, 25 сентября 1840 г. 75-летний Макдональд, маршал Наполеона, герцог Тарантский и пэр-герцог, не дожив до возвращения останков императора немногим более двух месяцев (15 декабря), скончался в замке Курсель-лэ-Руа. Останки маршала были погребены на кладбище Пер-Лашез. После его смерти в живых остались семеро (из 26-ти) маршалов, включая Ж.-Б.-Ж. Бернадота (с 1818 г. король Швеции и Норвегии Карл-Юхан XIV Бернадот).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потомки сохранили память о маршале: его статуя находится в северном фасаде Лувра, среди других статуй наполеоновских маршалов; известны несколько его портретов, например, в парадном маршальском мундире кисти А.-Ж. Гро; в парижском Маршальском бульварном кольце есть бульвар Макдональда. На месте сражения на Кацбахе стоит памятник; под Лейпцигом два отдельных памятника указывают местоположение войск 11-го корпуса (16-го и 18 октября 1813 г.). На стене замка Курсель-лэ-Руа находится памятная доска с надписью о том, что здесь скончался маршал.

В качестве положительных качеств Макдональду можно записать энергичность, смелость, неустрашимость; он мог видеть обстановку на поле боя и проявлял отеческую заботу о солдатах. Не случайно маршал получил прозвище «Алкеста» (Alceste), в честь древнегреческой дочери одного царя, согласившейся пожертвовать собственной жизнью ради спасения своего мужа.

Однако характеризуя полководческие дарования герцога Тарантского, нельзя не согласиться с Наполеоном, не принимавшего маршала за талантливого полководца. Одержав важные победы (в 1794 г. без единого выстрела завоевал Нидерланды, в 1798 г. разгромил неаполитанцев и в 1809 г. взял верх над австрийцами в Северной Италии), герой Шплюгена (где потребовалась опять же большая сила воли) так и не смог выйти на новый, маршальский уровень, на который он вознесся, можно сказать, случайно. Четыре славных месяца 1809 года были словно перечеркнуты пятью последовавшими годами отсутствия крупных успехов.

Очень жесткую оценку военному профессионализму маршала дал американский военный историк полковник Дж. Элтинг, оценивавший Макдональда как «булаву» Наполеона: «Под непосредственным командованием императора Макдональд мог, конечно, показать себя очень надежным человеком. Однако, предоставленный самому себе, он всегда опаздывал на один день... [...] Наполеон говорил, что Макдональд был отважным, но несчастливым. Иными словами, используя словарный запас Наполеона, следовало понимать, что, по мысли императора, Макдональд не имел достаточной силы духа противостоять быстро меняющейся ситуации» [20, р. 139. Ср.: 7, с. 368].

За всю военную карьеру «печальный, чопорный и молчаливый» [18, р. 283] Макдональд провел самостоятельно два самых крупных сражения, могущих изменить ход войны в пользу Франции — на Треббии и Кацбахе, которые он проиграл. Судьба дважды дала Макдональду шанс оказаться в числе самых талантливых полководцев Франции, но он не превратил, да и не мог превратить, Треббию и Кацбах в свой Флёрюс или Ауэрштедт.

Список литературы

1. *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. Т. 2. СПб.: тип. Штаба воен.-уч. заведений, 1863. — 805 с.
2. *Военский К.А.* Наполеон и его маршалы в 1812 г. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. — 96 с.
3. *Давыдов Д.В.* Военные записки. М.: Воениздат, 1987. — 350 с.
4. *Клаузевиц К.* 1799 год. М.: Госвоениздат, 1938. — 298 с.
5. *Куриев М.М.* Маршалы Наполеона: групповой портрет. — Very Important Person. 1991. №1. С. 60–63.
6. *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. — 680 с.
7. *Марбо М.* Мемуары генерала барона де Марбо. М.: Эксмо, 2005. — 736 с.
8. *Наполеон.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1941. — 812 с.
9. *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. Т. 1. М.: ВАГШ ВС РФ, 1996. — 384 с.

10. *Станкевич А.Е.* Критический разбор кампании 1809 года. СПб.: тип. Л. Демиса, 1861. — 492 с.
11. *Сухотин Н.Н.* Наполеон. Австро-французская война 1809 г. СПб.: Издание В.А.Березовского, 1885. — 224 с.
12. *Троицкий Н.А.* Маршалы Наполеона. — Новая и новейшая история. 1993. №5. С. 166–178.
13. 1812 год. Мемуары маршала Макдональда. — Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. III. Труды ГИМ. М., 2004. С. 206–208.
14. *Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М.: Центрполиграф, 2011. — 693 с.
15. *Шуканов В.Н.* Созвездие Наполеона. М.: Шатон, 2002. — 448 с.
16. *Alison A.* History of Europe from the Commencement Of The French Revolution To The Restoration Of The Bourbons. V. 14. Edinburgh–London, 1848. — 544 p.
17. *Bondois P.* Napoléon et la société de son temps (1793–1821). Paris: Alcan, 1895. — 445 p.
18. *Chardigny L.* Les Maréchaux de Napoléon. Paris: Tallandier, 1977. — 496 p.
19. *Dupont M.* Napoléon et la trahison des maréchaux (1814). P.: Hachette, 1939. — 257 p.
20. *Elting John R.* Swords around a Throne: Napoleon's Grande Armée. London: Phoenix Giant, 1997. — 770 p.
21. *Fabry G.* Etudes sur les opérations de maréchal Macdonald. La Katzbach. Paris: R. Chapelot, 1910. — 286 p.
22. *Garrigou Grandchamp P.* Le Maréchal Mac Donald ou Alceste soldat. — Pays sedanais. 1982. №9.
23. *Haumont G.* Lettres inédites du Maréchal Macdonald. — Annales sedanaises d'histoire et d'archéologie: bulletin de la Société des amis du Vieux Sedan. 1955. №24. P. 7–8.
24. *Hortense (la Reine).* Mémoires. T. 3. Paris: Plon, 1927. — 400 p.
25. *Humble R.* Napoleon's Peninsular Marshals. N.-Y.: Taplinger, 1973. — 228 p.
26. *Jomini A.-H.* Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution. T. 14. Paris: Ancelin et Pochard, 1824. — 460 p.
27. *Jourquin J.* Dossier Macdonald. — Napoléon Ier. 2009. №51. P. 18–41.
28. *Koch.* Mémoires de Masséna. T. 6. Paris: Paulin et Lechevalier, 1850. — 452 p.
29. *Lepus H.* La campagne de 1800: à l'armée des Grisons. Paris: R. Chapelot, 1908. — 458 p.
30. *(Macdonald).* Souvenirs du maréchal Macdonald, duc de Tarente. Paris, Plon, 1892. — 416 p.
31. Notes de lecture. — La Révolution française. 1917. T. 70 (janvier–décembre). P. 167
32. Notice biographique sur le maréchal MacDonald, duc de Tarente. Bruges: Vermeil, 1840. — 22 p.
33. *Pasquier.* Mémoires. T. 3. Paris: Plon, 1894. — 452 p.
34. *Regenbogen L.* Napoléon a dit. P.: Les Belles Lettres, 1998. — 456 p.
35. *Regnault.* Le Maréchal et la défense du Bas-Rhin, novembre–décembre 1813. Nancy, 1931.
36. *Rousset C.* Le Maréchal Macdonald. — Revue des Deux Mondes. Vol. 107. №3 (1er octobre 1891). P. 657–683; №4 (15 octobre 1891). P. 761–787.
37. *Ségur Ph. de.* Discours prononcé devant la Chambre des Pairs, par M. le Cte de Ségur, à l'occasion du décès de M. le Mal Macdonald, duc de Tarente. Paris: Delaunay, 1841. — 20 p.
38. *Smith D.G.* The Greenhill Napoleonic Wars Data Book. London: Greenhill Books, 1998. — 582 p.
39. *Southey R.* History of the Peninsular War. V. 3. London: J. Murray, 1832. — 568 p.
40. *Toréno J.* Histoire du soulèvement, de la guerre et de la révolution d'Espagne. T. 4. Paris: Paulin, 1836. — 378 p.
41. *Valynseelle J.* Comment Macdonald fut promis Maréchal. — Revue des Deux Mondes. 15 novembre 1958. P. 297–307.
42. *Valynseelle J.* Les Maréchaux de Premier Empire. Paris: Paris 10e, 1957. — 334 p.
43. *Weil M.-H.* La cavalerie des armées alliées: campagne de 1813. Paris: Baudoin, 1886. — 344 p.

Информация об авторе

Чиняков Максим Константинович, кандидат исторических наук, доцент Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Чиняков Максим Константинович, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su

HISTORY IN FACES

Original Paper

Étienne-Jacques-Joseph-Alexandre Macdonald

Maxim K. Chiniakov ¹

Abstract:

Based on the studied and little-studied sources and scientific literature, the article tells the story of Marshal MacDonald of the First Empire. It examines the degree of knowledge of the marshal's biography, his main stages of life, his origin, ancestors, family, his life before the French Revolution, his attitude to it, to the attempted uprising in the spring of 1793 of the divisional General Sh. - F. Dumouriez, MacDonald's participation in the "wars of freedom", in particular, his role in the conquest of the Netherlands and the Kingdom of Naples, his famous crossing of the Rhaetian Alps in December 1800; relations between MacDonald and First Consul Napoleon Bonaparte and Emperor Napoleon I Bonaparte. The paper attempts to study the relationship between MacDonald and the famous generals of Republican France, divisional General J.-V. Moreau. Special attention is paid to MacDonald's participation in the largest battles with his participation: at Trebbia, at Wagram and at Katzbach, not to mention his contribution to the Russian, German and French campaigns. For the first time in Russian literature, on the basis of little-known literature in Russia, the problems associated with his stay in Spain are investigated; the marshal's attitude to the war in Spain. Separately, the marshal's behavior during the most difficult periods in the history of France is studied – during the Brumaire coup, the abdication of Napoleon Bonaparte and the Hundred Days, as well as during the First and Second Restorations. The analysis of the marshal's generalship, his character, and the peculiarities of his military service is given.

Keywords:

France, MacDonald, Revolution of 1789, Marshal of the Empire,
Wagram, Katzbach, Napoleon, Moreau, Jomini

References

1. Bogdanovich M.I., 1863, *Istoriya vojny 1813 goda za nezavisimost' Germanii, po dostovernym istochnikam* [The history of the 1813 war for the independence of Germany, according to reliable sources]. T. 2. SPb.: tip. Shtaba voen.-uch. zavedenij, 1863. — 805 s. (In Russ.)
2. Voenskiy K.A., 1912, *Napoleon i ego marchaly v 1812 g.* [Napoleon and his marshals in 1812]. Moscow: tip. t-va I.D. Sytina, 1912. — 96 s. (In Russ.)
3. Davydov D.V., 1987, *Voennye zapiski* [Military notes]. M.: Voenizdat, 1987. — 350 s. (In Russ.)
4. Klauzevic K., 1938, *1799 god* [1799]. Moscow: Gosvoenizdat, 1938. — 298 s. (In Russ.)
5. Kuriev M.M., 1991, *Marshaly Napoleona: gruppovoj portret* [Marshals of Napoleon: a group portrait]. — *Very Important Person*. 1991. №1. S. 60–63. (In Russ.)
6. Liven D., 2012, *Rossiya protiv Napoleona: bor'ba za Evropu, 1807–1814* [Russia against Napoleon: the struggle for Europe, 1807–1814]. M.: ROSSPEN, 2012. — 680 s. (In Russ.)
7. Marbo M., 2005, *Memuary generala barona de Marbo* [Memoirs of General Baron de Marbo]. Moscow: Eksmo, 2005. — 736 s. (In Russ.)
8. *Napoleon. Izbrannye proizvedeniya* [Napoleon. Selected works]. Moscow: Voenizdat, 1941. — 812 s. (In Russ.)
9. Svechin A.A., 1996, *Evoluciya voennogo iskusstva* [The evolution of the art of war]. T. 1. Moscow: VAGSH VS RF, 1996. — 384 s. (In Russ.)
10. Stankevich A.E., 1861, *Kriticheskij razbor kampanii 1809 goda* [A critique of the 1809 campaign]. SPb.: tip. L. Demisa, 1861. — 492 s. (In Russ.)
11. Suhotin N.N., 1885, *Napoleon. Avstro-francuzskaya vojna 1809 g.* [Napoleon. Austro-French War of 1809]. SPB.: Izdanie V.A. Berezovskogo, 1885. — 224 s. (In Russ.)
12. Troickij N.A., 1993, *Marshaly Napoleona* [Marshals of Napoleon]. — *Novaya i novejšaya istoriya*. 1993. № 5. S. 166–178. (In Russ.)
13. 1812 god. *Memuary marshala Makdonal'da* [1812. Memoirs of Marshal MacDonald]. — *Epoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya*. Vyp. III. Trudy GIM. Moscow, 2004. S. 206–208. (In Russ.)
14. Chandler D., 2011, *Voennye kampanii Napoleona. Triumf i tragediya zavoevatelya* [Napoleon's military campaigns. Triumph and tragedy of the conqueror]. Moscow: Centrpoligraf, 2011. — 693 s. (In Russ.)
15. Shikanov V.N., 2002, *Sozvezdie Napoleona* [Constellation of Napoleon]. Moscow: Shaton, 2002. — 448 s. (In Russ.)
16. Alison A., 1848, *History of Europe from the Commencement Of The French Revolution To The Restoration Of The Bourbons*. V. 14. Edinburgh–London, 1848. — 544 r.
17. Bondonio P., 1895, *Napoléon et la société de son temps (1793–1821)*. Paris: Alcan, 1895. — 445 p. (In French)
18. Chardigny L., 1977, *Les Maréchaux de Napoléon*. Paris: Tallandier, 1977. — 496 p. (In French)
19. Dupont M., 1939, *Napoléon et la trahison des maréchaux (1814)*. Paris: Hachette, 1939. — 257 p. (In French)

20. Elting John R., 1997, *Swords around a Throne: Napoleon's Grande Armée*. London: Phoenix Giant, 1997. — 770 p.
21. Fabry G., 1910, *Etudes sur les opérations de maréchal Macdonald. La Katzbach*. Paris: R. Chapelot, 1910. — 286 p. (In French)
22. Garrigou Grandchamp P., 1982, Le Maréchal Mac Donald ou Alceste soldat. — *Pays sedanais*. 1982. № 9. (In French)
23. Haumont G., 1955, Lettres inédites du Maréchal Macdonald. — *Annales sedanaises d'histoire et d'archéologie: bulletin de la Société des amis du Vieux Sedan*. 1955. № 24. P. 7–8. (In French)
24. *Hortense (la Reine). Mémoires*. T. 3. Paris: Plon, 1927. — 400 p. (In French)
25. Humble R., 1973, *Napoleon's Peninsular Marshals*. N.-Y.: Taplinger, 1973. — 228 p.
26. Jomini A.-H., 1824, *Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution*. T. 14. Paris: Ancelin et Pochard, 1824. — 460 p. (In French)
27. Jourquin J., 2009, Dossier Macdonald. — *Napoléon Ier*. 2009. № 51. P. 18–41. (In French)
28. *Koch. Mémoires de Masséna*. T. 6. Paris: Paulin et Lechevalier, 1850. — 452 p. (In French)
29. Leplus H., 1908, *La campagne de 1800: à l'armée des Grisons*. Paris: R. Chapelot, 1908. — 458 p. (In French)
30. *(Macdonald). Souvenirs du maréchal Macdonald, duc de Tarente*. Paris, Plon, 1892. — 416 p. (In French)
31. Notes de lecture. — *La Révolution française*. 1917. T. 70 (janvier–décembre). P. 167. (In French)
32. *Notice biographique sur le maréchal MacDonald, duc de Tarente*. Bruges: Vermeil, 1840. — 22 p. (In French)
33. *Pasquier. Mémoires*. T. 3. Paris: Plon, 1894. — 452 p. (In French)
34. Regenbogen L., 1998, *Napoléon a dit*. P.: Les Belles Lettres, 1998. — 456 p. (In French)
35. *Regnault. Le Maréchal et la défense du Bas-Rhin, novembre–décembre 1813*. Nancy, 1931. (In French)
36. Rousset C., 1891, Le Maréchal Macdonald. — *Revue des Deux Mondes*. Vol. 107. №3 (1er octobre 1891). P. 657–683; №4 (15 octobre 1891). P. 761–787. (In French)
37. Ségur Ph. de, 1841, *Discours prononcé devant la Chambre des Pairs, par M. le Cte de Ségur, à l'occasion du décès de M. le Mal Macdonald, duc de Tarente*. Paris: Delaunay, 1841. — 20 p. (In French)
38. Smith D.G., 1998, *The Greenhill Napoleonic Wars Data Book*. London: Greenhill Books, 1998. — 582 p.
39. Southey R., 1832, *History of the Peninsular War*. V. 3. London: J. Murray, 1832. — 568 p.
40. Toréno J., 1836, *Histoire du soulèvement, de la guerre et de la révolution d'Espagne*. T. 4. Paris: Paulin, 1836. — 378 p. (In French)
41. Valynseelle J., 1958, Comment Macdonald fut promis Maréchal. — *Revue des Deux Mondes*. 15 novembre 1958. P. 297–307. (In French)
42. Valynseelle J., 1957, *Les Maréchaux de Premier Empire*. Paris: Paris 10e, 1957. — 334 p. (In French)
43. Weil M.-H., 1886, *La cavalerie des armées alliées: campagne de 1813*. Paris: Baudoin, 1886. — 344 p. (In French)

Information about the author

Maxim K. Chiniakov, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Maxim K. Chiniakov, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 93/94(47):35

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-00-00

Поступила в редакцию: 15.02.2021 г.

Submitted: February 15, 2021

Опубликована: 09.04.2021 г.

Published online: April 9, 2021

Для цитирования: Моисеев А. Н., Моисеева Т. А. Учебно-распределительные пункты в мобилизационной системе Советской России (на материалах Приволжского военного округа 1919 г.). *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 16-16.

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-16-16.

For citation: Moiseev A. N., Moiseeva T. A. Training and distribution points in the mobilization system of Soviet Russia (based on the materials of the Volga Military District of 1919). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):16-16. (In Russ.)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-16-16.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Обзорная статья

Учебно-распределительные пункты в мобилизационной системе Советской России (на материалах Приволжского военного округа 1919 г.)

А. Н. Моисеев¹, Т. А. Моисеева²

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>, e-mail: vertolet_k27tb@mail.ru

² Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета,
г. Сызрань, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8564>, e-mail: t-nekst@mail.ru

Аннотация:

Целью статьи является анализ особенностей создания и деятельности учебно-распределительных пунктов при Мобилизационных отделах (моботделах) военкоматов, учрежденных в 1919 г. на основе изучения архивных

материалов по Приволжскому военному округу. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема военного строительства занимает одно из важнейших мест в изучении военной истории России, и ее исследование является научно-актуальной и практически значимой задачей. Без ее всестороннего освещения глубокое понимание характера эволюции военного строительства не представляется возможным. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: на основе архивных исторических материалов проанализировать необходимость создания учебно-распределительных пунктов при военных комиссариатах в наиболее кризисный период Гражданской войны; рассмотреть порядок деятельности учебно-распределительных пунктов и особенности их организации в Приволжском военном округе; исследовать систему отбора и обучения призывников и определить значение, проводимой в пунктах идеологической фильтрации мобилизованных в процессе создания дисциплинированной, хорошо организованной Красной Армии. Методологическую основу исследования составил принцип объективности, требовавший изучения процесса формирования местных органов военного управления, описания, обобщения достоверных фактов и получения, определенных целью работы выводов. Практическая значимость исследования заключается в вовлечении в научный оборот ранее не изученных исторических сведений, которые позволяют осветить ряд смежных проблем военного строительства, связанных с проведением мобилизации в Приволжском военном округе в годы Гражданской войны, расширить знания по истории местных органов военного управления. Материалы статьи могут быть использованы в преподавании дисциплин «История» и «Военная история» в силовых и гражданских образовательных организациях, имеющих в своем составе военные циклы и кафедры, а также в историко-патриотической работе военных комиссариатов.

Ключевые слова:

мобилизация, учебно-распределительные пункты, мобресурсы,
аттестационные комиссии, призывники

ВВЕДЕНИЕ

В годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) и военной интервенции перед молодой Советской Республикой, в условиях возросшей военной опасности и необходимости противостоять многочисленным врагам, встала первостепенная задача по формированию мощной регулярной армии, строительство которой началось 15(28) января 1918 года с Декрета Совета народных комиссаров (СНК). Начав комплектование вооруженных сил на добровольной основе, Советское правительство в силу ряда причин, уже в конце мая 1918 года ввело всеобщую воинскую обязанность, приняв постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» рабочих и беднейших крестьян [2]. Весь комплекс мобилизационных проблем и комплектования армии решался в Мобилизационном управлении (Мобуправление), состоявшем из двух отделов – Мобилизационного и Обязательной военной службы [9, д. 70, л. 10]. В целом уже к началу ноября 1918 г. Мобуправление сумело организовать и наладить учет личного состава в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). И по данным отчетов к 1 декабря 1918 г. в 6 европейских военных округах удалось мобилизовать 123 367 бывших унтер-офицеров, 450 140 рабочих и крестьян, 9250 моряков [10, д. 20, л. 350].

Теоретической базой исследования послужили научные труды авторов, таких как С. С. Войтиков [1], С. И. Константинов [4], В. Н. Копытин [5], А. Б. Кузьмин [6], посвященные тематике создания базы для строительства Красной Армии – мобилизационной системы Советской России. В их работах рассматривается как региональный аспект становления органов военного управления, так и исторический опыт создания Вооруженных сил Советского государства в целом. Общее состояние гражданского общества в Поволжском регионе при проведении обязательных мобилизаций получает описание в публикациях С. Дроздова [3], А.Л. Литвина [7], Ю.А. Тарасовой, Е. А. Липовской [14] и других.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое специальное обобщающее исследование формирования, развития и деятельности учебно-распределительных пунктов в Приволжском военном округе в годы Гражданской войны. В результате доказано, что процесс отбора, осуществляемый в пунктах моботделов, позволил обеспечить вновь создаваемые Вооруженные силы потенциально лояльными советской власти, мотивированными к обучению кадрами, готовыми к самопожертвованию.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УЧЕБНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ

Создав из мобилизованных воинские части и подразделения, вооружив их, необходимо было, до отправления в действующую армию, научить призывников элементарным приемам и правилам ведения боевых действий. Подготовка пополнений осуществлялась, как правило, на базе запасных частей, но зачастую отмечалось, что учебные занятия проводились не квалифицированно или вообще не велись. Это приводило к таким негативным явлениям, как пьянство и дезертирство. К тому же крестьянство, на которое советским руководством делался акцент при формировании вооруженных сил, в основной своей массе активно противодействовало мобилизации. Волна восстаний, прокатившихся по всей Центральной России, тому свидетельство. [8].

Летом 1919 г. военно-политическая обстановка в Советской России обострилась до предела. Учитывая данные изменения, возникла острая необходимость не только в наличие количества мобресурсов, но и их в качестве. Поэтому правительство проводит ряд мероприятий по восстановлению боеспособности армии [11, д. 133, л. 3–4] и осуществляет дополнительный призыв граждан, имевших до этого отсрочку. В эту категорию попали учащиеся высших учебных заведений [13]. Для работы с данным контингентом, по распоряжению Совета Рабоче-Крестьянской Обороны организованы учебно-распределительные пункты при Моботделах военкоматов в гг. Москве, Петрограде, Нижнем-Новгороде, Казани и Вольске [12, д. 1216, л. 279].

Именно в них должна была проходить начальная фильтрация призывников на тех, кого целесообразно использовать в качестве будущего командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии. К этой категории относились лучшие студенты, определенно и искренне сочувствующие советской власти, по своему классовому происхождению не враждебные социалистической революции, не прикрывающиеся сочувствием по шкурническим или иным контрреволюционным соображениям.

Тех, кого определяли как не всецело сочувствующими по своим убеждениям или классовому положению, но и не враждебными к мероприятиям советского правительства, рекомендовали для боевой и организационной деятельности, на различные технические, административно-хозяйственные должности и т. д.

Те же, кто по своим убеждениям или бывшему классовому положению могли быть вредными в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подлежали направлению во вспомогательные части (тыловое ополчение) [12, д. 1216, л. 275а].

Призыв производился по очередям, согласно нарядов и указаний Мобилизационного Управления Всероссийского Главного Штаба и Особой Инструкции о порядке приема, распределения и назначения учащихся, призванных на действительную военную службу.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ

Командирование в учебно-распределительные пункты производилось соответственно нижеследующему перечню местностей, отнесенных к каждому из пунктов:

1. В г. Москву – призванных в губерниях: Московской, Тверской, Витебской, Смоленской, Гомельской, Минской, Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, итого 13 губерний (округа Московский, Западный и Орловский).
2. В г. Петроград – призванных в губерниях: Петроградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой и Олонецкой, итого 5 губерний (Петроградский военный округ).
3. В г. Нижний Новгород – призванных в губерниях: Иваново-Вознесенской, Вологодской, Архангельской, Северо-Двинской, Костромской, Владимирской и Нижегородской, итого 7 губерний (округ Ярославский и Нижегородская губ. Приволжского округа), до 3-х тысяч человек.
4. В г. Казань – призванных в губерниях: Казанской, Симбирской, Вятской, Уфимской и Пермской, итого 5 губерний (Приволжский военный округ без Нижегородской губернии) до 4-х тысяч человек.
5. В г. Вольск Саратовской губернии – призванных в губерниях: Пензенской, Саратовской, Царицинской, Астраханской, Самарской, Оренбургской и в Уральской области, итого 6 губерний и область (Уральский военный округ) [12, д. 1216, л. 279].

На уездные комиссариаты по военным делам возлагалось командирование в соответственные пункты оказавшихся годными к военной службе призывников в зависимости от их числа, одиночным порядком или в составе команд.

В Приволжском военном округе ко времени прибытия призванных, **под учебно-распределительные пункты были назначены:**

- в г. Нижнем-Новгороде – полностью весь хозяйственный аппарат и кадры постоянного состава 8-го запасного стрелкового полка.
- в г. Казани – полностью весь хозяйственный аппарат и кадры постоянного состава 2-го запасного Стрелкового полка [12, д. 1216, л. 279 об].

Согласно указаний Мобилизационного Управления ВГШ, кадры названных частей были безотлагательно усилены лицами командного и административно-хозяйственного персонала из числа военных специалистов: бывших офицеров и унтер офицеров, находящихся в резерве и на учете Приволжского военного округа. Окружные комиссариаты, занимавшиеся формированием штатной структуры учебно-распределительных пунктов, получили предписание видоизменять ее, в зависимости от фактического наличия призванных и «при условии формирования необходимого числа рот и сведения таковых в случаях надобности (при наличии трех и более рот) во временные батальоны, руководствуясь штатами названных организационных подразделений в запасных полках и отдельных батальонах, исключив из состава названных частей специальные команды и школы». [12, д. 1216, л. 279а].

Обеспечение учебно-распределительных пунктов помещениями и их оборудование, снабжение личного состава пунктов продовольствием, обмундированием, снаряжением и учебными пособиями производилось за счет наличных средств или за счет ассигнований, согласно постановления Революционного Военного Совета Республики от 20-го мая 1919 года за № 525 [13, д. 1216, л. 279а/об].

СИСТЕМА ОТБОРА И ОБУЧЕНИЯ ПРИЗЫВНИКОВ В УЧЕБНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПУНКТАХ

В период нахождения студентов в учебно-распределительных пунктах для поддержания твердой дисциплины с ними энергично производились строевые занятия и политическая работа, в соответствии с особо разработанными программами. Помимо этого было организовано обучение стрелковому делу, обращению с оружием, изучение уставов внутренней службы, дисциплинарного, полевого, занятия по физической подготовке (гимнастика) [12, д. 179, л. 323, 328]. Работа с призванными студентами велась согласно их распределению по трем основным группам: «первая группа для отправления на командные курсы, вторая – для отправления в ряды Красной Армии – строй (боевая организационная работа) и третья – в тыловое ополчение» [12, д. 1216, л. 275а].

Фильтрацией занимались аттестационные комиссии, создаваемыми Окрвоенкомами или их представителями. В состав комиссии в обязательном порядке входили: с правом решающего голоса представители Окрвоенкома, Гувуза, и местного комитета РКП(б), с правом совещательного голоса представители студенческой организации коммунистов центра, городского совета по социальному обеспечению и трудовой повинности студентов, и комиссара учебно-распределительного пункта, (или комиссара соответствующего учебно-распределительного пункта). Обслуживались комиссии канцеляриями пунктов [12, д. 1216, л. 276об].

Основными материалами аттестационным комиссиям, при распределении призываемых студентов на группы, служили: данные анкеты (см. таблицу), заполняемые каждым по прибытии в пункт; данные фактического наблюдения во время пребывания в пункте; сведения студенческих организаций; членов комиссий советских партийных организаций и Чрезвычайных Комиссий.

Таблица

АНКЕТА

**подлежащая заполнению в Учебно-распределительных пунктах
студентами высших учебных заведений, призываемыми на военную службу,
в исполнении постановления Совета Рабоче-Крестьянской Оборона
от 29 мая 1919 г. и приказа РВСР от 31-го мая за № 962 [12, д. 1216, л. 277]**

1.	Фамилия, имя и отчество	
2.	Возраст	
3.	Место рождения и последнее место обучения	
4.	Чем жили Ваши родители /какой труд/	
5.	Ваше образование /какие школы окончили и когда/	
6.	С каких лет начали зарабатывать и каким трудом	
7.	С каких лет начали жить вполне на свой счет	
8.	Перечислите профессии и срок работы в них до 1-го /в каких организациях/	
9.	Какое имели отношение к войне 17 – 18 гг.	
10.	Имели ли ранения, контузии и т.д.	
11.	Были ли в плену /где, с какого времени/	
12.	Вели ли общественные работы до февральской революции в проф.союзах, кружках, лигатах и др. когда, как долго	
13.	Подвергались ли репресс. царск. правит., за что и когда	
14.	Состояли ли до февральской революции в какой-либо партии	
15.	Где были в момент свержения царизма	
16.	Принимали ли участие в перевороте и где	
17.	Что делали в период с февральской революции	
18.	Состояли ли в какой-либо партии после февральской Революции	
19.	Ваша партийная принадлежность в настоящее время	

При проведении процедуры рассмотрения от членов комиссии требовалось тщательно рассмотреть каждую анкету по существу в совокупности со всеми материалами, с личным опросом заполнившего анкету, если это необходимо. При возникновении различных сомнений, аттестационным комиссиям надлежало оставлять данное лицо в учебно-распределительном пункте до начала призыва в очереди, или немедленно направлять в соответствующую запасную часть или в часть тылового ополчения, срочно запрашивая заключения Чрезвычайных Комиссий по месту призыва.

Признавая трудности в получении надлежащих аттестационных материалов, инструкцией предписывалось обратить особое внимание на получение фактического аттестационного материала путем личного наблюдения политических работников. Количество последних предполагалось увеличить за счет парработников Окружных Губернских и местных Комиссариатов, не останавливаясь перед временным командированием в учебно-распределительные пункты относительно свободных сотрудников Агитпросветотделов названных комиссариатов, а также студентов-коммунистов и сочувствующих из числа призываемых. Привлекался и личный командный состав (не являющийся членами РКП) для составления отзывов о подчиненных им студентах, но без разглашения содержания, полученной от ВГШ. инструкции. Ввиду установления тесного общения, проживать командированным специалистам предписывалось вместе с призывниками, для чего комиссары учебно-распределительных пунктов равномерно распределяли их по ротам [12, д. 1216, л. 276].

Общее наблюдение за выполнением мероприятий по призыву студентов и организации учебно-распределительных пунктов, инструктирование аттестационных комиссий и командных центров пунктов возлагалось на особых уполномоченных Всероссийского Главного Штаба.

Всемерные усилия прилагались к немедленной организации в пункте коммунистических ячеек, на которые опиралось командование при работе с личным составом. Руководство партии большевиков четко осознавало необходимость формирования в частях и подразделениях Красной Армии идеологии правящего режима, которая стала базовой платформой ее побед над противниками [12, д. 1216, л. 276].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начав строительство новой армии на добровольных принципах, в разгар Гражданской войны советское правительство в силу объективных причин возвращается к царской системе комплектования войск – на основе всеобщей воинской повинности, которая применялась в условиях войны с внешним врагом. Противоборствующими сторонами в боевых действиях 1918 – 1922 гг. являлись, прежде всего, граждане одной страны, поэтому те, у кого не было четких политических ориентиров, не готовы были воевать на чьей-либо стороне. Отсюда и проблемы с мобилизованными, как в Красной, так и Белой армии. Попав в войска, данная категория призывников только разлагала их своим поведением и наносила не поправимый ущерб боеспособности. Советскому руководству удалось справиться с этой ситуацией в самый критический период Гражданской войны, создав учебно-распределительные пункты, в том числе при военкоматах Приволжского военного округа.

Приказом Приволжского военного округа за № 9641 от 24 июля 1919 года была строго регламентирована деятельность пунктов: назначены места их размещения, кадровый состав, материально-техническая база,

включая снабжение продовольствием, обмундированием, снаряжением и учебными пособиями. Строго оговаривалось количество командированных в них призывников.

Отбор мобилизованных проводился аттестационными комиссиями учебно-распределительных пунктов на основании данных анкеты и фактических наблюдений во время пребывания в пункте. В зависимости от лояльности к советской власти, призванные делились на три группы: первая группа для отправления на командные курсы, вторая – для отправления в ряды Красной Армии – строй (боевая организационная работа) и третья – в тыловое ополчение. В соответствии с этим и осуществлялось их обучение.

Процесс фильтрации в пунктах позволил максимально исключить проникновение в войска нежелательных, нелояльных власти элементов, что в свою очередь стало базой для консолидации ее рядов. А интеллектуальный и профессиональный потенциал, сцементированный общей идеологией, обеспечил Красной Армии победу над внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией. Таким образом, учебно-распределительные пункты, организованные в критический для советской власти период сыграли важную роль в создании хорошо организованной дисциплинированной армии.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении военно-мобилизационной и призывной работы местных органов военного управления в контексте социально-политических и исторических процессов.

Список литературы

1. *Войтиков С. С.* Строительство центрального военного аппарата Советской России (1918 г.) : дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2011. 259 с.
2. Декреты Советской власти: Т. XVIII. М.: Политиздат, 1957. Т. II. 698 с. С. 334–335.
3. *Дроздов С.* Гражданская война в Поволжских губерниях. 1918 год. [Электронный ресурс]: [Проза.ру](http://proza.ru).
4. *Константинов С. И.* Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны: дисс. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 466 с.
5. *Копытин В. Н.* Формирование местных органов военного управления в Коми АССР (1918 – 1941 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2002. 188 с.
6. *Кузьмин А. Б.* Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918 – 1920 годах : дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 223 с.
7. *Литвин А. Л.* Итоги и задачи изучения Гражданской войны в Поволжье [Электронный ресурс]: Астана: Цифровая библиотека Казахстана (BIBLIO.KZ).
8. *Поляков Р. Ю.* Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2003. 95 с.
9. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2. Оп. 1.
10. РГВА. Ф. 6. Оп. 5.
11. РГВА. Ф. 11. Оп. 8.
12. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М.: Книга по Требованию, 2011. 886 с. С. 735-736.
14. *Тарасова Ю. А., Липовская Е. А.* Самара в дни борьбы с голодом. – Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. Ред. С. В. Соловьевой. Самара. 2019. 373 с.

Информация об авторах

Моисеев Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент, полковник, докторант кафедры Истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, заместитель начальника филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» по учебной и научной работе в г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация.

Моисеева Татьяна Алексеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета, г. Сызрань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Review

Training and distribution points in the mobilization system of Soviet Russia (based on the materials of the Volga Military District of 1919)

A. N. Moiseev¹, T. A. Moiseeva²

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University them. I. N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>, e-mail: vertolet_k27tb@mail.ru

² Syzran branch of Samara State University of Economics, Syzran, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8564>, e-mail: t-nekst@mail.ru

Abstract:

The purpose of the article is to analyze the features of the creation and operation of training and distribution points at the Mobilization departments (mobile departments) of military enlistment offices, established in 1919 on the basis of studying archival materials on the Volga Military District. The relevance of the research topic is due to the fact that the problem of military construction occupies one of the most important places in the study of the military history of Russia, and its study is a scientifically relevant and practically significant task. Without its comprehensive coverage, a deep understanding of the nature of the evolution of military construction is not possible. To achieve this research goal, it is necessary to solve the following tasks: on the basis of archival historical materials to analyze the need to create training and distribution points at military commissariats in the most critical period of the Civil War; to consider the procedure for the operation of training and distribution points and the specifics of their organization in the Volga Military District; to investigate the system of selection and training of conscripts and to determine the significance of the ideological filtration carried out in the points of the mobilized in the process of creating a disciplined, well-organized Red Army. The methodological basis of the study was the principle of objectivity, which required studying the process of forming local military authorities, describing, summarizing reliable facts and obtaining conclusions determined by the purpose of the work. The practical significance of the research lies in the involvement in the scientific circulation of previously unexplored historical information, which allows us to highlight a number of related problems of military construction related to the mobilization in the Volga Military District during the Civil War, to expand knowledge of the history of local military authorities. The materials of the article can be used in the teaching of the disciplines "History" and "Military history" in law enforcement and civilian educational organizations that have military cycles and departments, as well as in the historical and patriotic work of military commissariats.

Keywords:

mobilization, training and distribution centers, mobile resources, certification commissions, conscripts

References

1. Voitikov S. S., 2011, *Stroitel'stvo tsentral'nogo voyennogo apparata Sovetskoj Rossii (1918 g.) : disc. ... kand. ist. nauk* [Construction of the central military apparatus of Soviet Russia (1918): diss. ... Candidate of Historical Sciences]. Moscow, 2011. S. 259. (In Russ.)
2. *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of Soviet power]: Vol. XVIII. M.: Politizdat, 1957. Vol. II. 698 s. S. 334-335. (In Russ.)
3. Drozdov S., 2015, *Grazhdanskaya vojna v Povolzhskikh guberniyakh. 1918 god* [Civil war in the Volga provinces. 1918]. [Electronic resource]: Proza.ru. (In Russ.)
4. Konstantinov S. I., 1998, *Vooruzhennyye formirovaniya antibol'shevistskikh pravitel'stv Povolzh'ya, Urala i Sibiri v gody Grazhdanskoy vojny: disc. ... dok. ist. nauk* [Armed formations of the anti-Bolshevik governments of the Volga Region, the Urals and Siberia during the Civil War: diss. ... doc. east. n.]. Yekaterinburg, 1998. S. 466. (In Russ.)

5. Kopytin V. N., 2002, *Formirovaniye mestnykh organov voyennogo upravleniya v Komi ASSR (1918 – 1941 gg.): disc. ... kand. ist. nauk* [Formation of local bodies of military administration in the Komi ASSR (1918-1941): diss. ... Candidate of Historical Sciences]. Syktyvkar, 2002. S. 188. (In Russ.)
6. Kuzmin A. B., 2006, *Gubernskiye i uyezdnnyye voyennyye komissariaty v 1918 – 1920 godakh : disc. ... kand. ist. nauk* [Provincial and district military commissariats in 1918-1920: diss. ... Candidate of Historical Sciences]. Moscow, 2006. S. 223. (In Russ.)
7. Litvin A. L., 2019, *Itogi i zadachi izucheniya Grazhdanskoy voyny v Povolzh'ye* [Results and tasks of studying the Civil War in the Volga region] [Electronic resource]: Astana: Digital Library of Kazakhstan ([BIBLIO.KZ](#)). (In Russ.)
8. Polyakov R. Yu., 2003, *Voyenno-mobilizatsionnaya rabota mestnykh organov voyennogo upravleniya v 1918 – nachale 1919 gg.: disc. ... kand. ist. nauk* [Military mobilization work of local bodies of military administration in 1918-early 1919: diss. kand. ist. of Sciences]. Moscow, 2003. S. 95. (In Russ.)
9. Russian state military archive (RGVA). F. 2. Op. 1. (In Russ.)
10. RGVA. F. 6. Op. 5. (In Russ.)
11. RGVA. F. 11. Op. 8. (In Russ.)
12. RGVA. F. 25889. Op. 3. (In Russ.)
13. *Sobraniye zakononiy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1919 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of laws and orders of the government in 1919, the Management of the Affairs of the people's Commissars of the USSR]. M.: Book on Demand, 2011. 886 S. S. 735-736. (In Russ.)
14. Tarasova Yu. A., Lipovskaya E. A., 2019, Samara v dni bor'by s golodom [Samara in the days of the fight against hunger]. – *National cultural heritage of Russia: regional aspect*. Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Edited by S. Solovieva. Samara. 2019. S. 373. (In Russ.)

Information about the authors

Andrey N. Moiseev, Cand. Sci. (Military), Assoc. Prof., Colonel, doctoral student, Department of History, Ulyanovsk state pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Deputy head of the branch of the VUNTS of the Air Force "Voyenno-vozdushnaya akademiya" for educational and scientific work in Syzran, Syzran, Russian Federation.

Tatyana A. Moiseeva, Cand. Sci. (History), senior lecturer, Department of social and economic disciplines, Syzran branch of Samara state University of Economics, Syzran, Russian Federation.

Corresponding author

Tatyana A. Moiseeva, e-mail: t-nekst@mail.ru

УДК: 94(47):7.05 + 77 + 929 Клуцис

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-17-17

Поступила в редакцию: 10.04.2021 г.

Submitted: April 10, 2021

Опубликована: 15.05.2021 г.

Published online: May 15, 2021

Для цитирования: Максименко Е. П. «Марш пятилетки» в зеркале фотомонтажа: опыт исторической интерпретации советских плакатов начала 1930-х гг. (на примере работ Густава Клуциса «Вернем угольный долг стране» и «Реальность нашей программы»). *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 17-17. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-17-17.

For citation: Maksimenko E. P. «The March of the five-year plan» in the mirror of photomontage: the experience of historical interpretation of Soviet posters of the early 1930s (on the example of the artworks of Gustav Klutis «We will return the coal debt to the country» and «The reality of our program»). *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):17-17. (In Russ.)
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-17-17.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оригинальная статья

«Марш пятилетки» в зеркале фотомонтажа: опыт исторической интерпретации советских плакатов начала 1930-х гг. (на примере работ Густава Клуциса «Вернем угольный долг стране» и «Реальность нашей программы»)

Е. П. Максименко¹

¹ *Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8012-2328>, e-mail: maksimenko.ep@misis.ru*

Аннотация:

Заслуженный успех многих художественных произведений советского агитационного искусства напрямую зависел от высокой степени их коммуникативности, то есть способности, умения художника понятно и доходчиво донести до аудитории заключенные в его работе идеи и смыслы. В статье произведена попытка интерпретации

агитационных плакатов периода первой пятилетки как особого вида «текстов», обладающих большим коммуникативным потенциалом. При проведении историко-визуального исследования ряд плакатов известного художника-графика Г. Г. Клуциса (1895 – 1938) был проанализирован с помощью метода дискурсивной интерпретации визуальных объектов, позволившего рассматривать эти плакаты как акт коммуникации со зрителем с целью пропаганды текущей политики партии в области индустрии. Помимо рассмотрения собирательных или вполне конкретных персонажей, выбранных художником в качестве героев плакатов, исследование включало в себя анализ, интерпретацию, раскодирование содержания плакатов на основе выделения визуальных элементов (в частности, орудий труда, предметов гардероба), существенных с точки зрения поставленных художником проблем. Также освещается исторический контекст, в котором были созданы и существовали рассматриваемые агитационные произведения, непосредственный документальный источник, давший импульс созданию рассматриваемых произведений, общественная и творческая позиция, занимаемая самим Г. Г. Клуцисом. Кроме того, в статье рассматриваются визуальные военные и революционные метафоры, широко применяемые Г. Г. Клуцисом для усиления пропагандистского эффекта создаваемых им плакатов на промышленную тему.

Ключевые слова:

визуальная пропаганда, визуальный образ, контекст, интерпретация, военная метафора, «текущие политкампании», «генеральная линия партии», трудовые ресурсы, Г. Клуцис, И. Сталин

ВВЕДЕНИЕ

История советской визуальной пропаганды насыщена успешными примерами плакатов, которые, будучи функциональными произведениями, ориентированными на использование в агитационно-пропагандистских целях, в то же время имеют свой собственный художественный аспект, собственную эстетическую ценность. Одну из самых заметных страниц в яркую историю советского агитпропа вписал художник-плакатист Густав Клуцис, изобретательно и талантливо пропагандировавший идеи, в которые верил сам.

АВТОР

«Визуальное послание», пришедшее к нам из прошлого, нельзя верно интерпретировать без учета факторов, связанных с личностью автора – его общественной позицией (классовой, культурной, половозрастной), с поставленной им целью и пр. Клуцис являлся представителем поколения, чье мировоззрение сформировали революции и войны, которые одновременно повлияли и на профессиональное становление художника. Он родился в январе 1895 г. в городке Руиена на территории нынешней Латвии. Отец работал в лесной артели. Семья была многодетной и, помогая родителям, Густав уже с девяти лет трудился по найму на хуторах, учиться приходилось зимой. В результате событий революционного 1905 г. «брат Клуциса "был арестован и осужден на каторгу (15 лет) как активный вождь революционного движения 1905 года в Латвии". После ареста брата Густав был вовлечен в революционную деятельность – он занимался распространением прокламаций» [4]. В 1915 г. молодого человека призвали в армию, служил он в Петрограде. Принимал участие в свержении самодержавия в феврале 1917 г., после Октябрьской революции вступил добровольцем в команду пулеметчиков 9-го латышского стрелкового полка, охранявшего советское правительство в Смольном, а после переезда правительства в Москву состоял в охране Совнаркома и ВЦИКа в Московском Кремле. В 1919 г. Клуцис стал членом ВКП(б) [4].

Еще в Латвии у юноши проявилось «сознательное и упорное желание учиться рисованию и живописи» [4]. Рижская городская художественная школа, Рисовальная школа Императорского общества поощрения художеств в Петрограде, Свободные художественные мастерские – ВХУТЕМАС в Москве, обучение у К. Малевича и Э. Лисицкого – основные этапы его профессионального становления. Даже время службы в стрелковом полку не только не стало перерывом в творческом развитии художника, а, напротив, придало ему определенный импульс. В 1918 г. «с целью дать возможность пополнить свои знания и при необходимости содействовать художественным работам» [4] Клуцис участвовал в создании кружка молодых художников «Daile», а затем в организации выставки художников 9-го латышского стрелкового советского полка в Московском Кремле, где его собственные работы были представлены в отдельном зале. Видимо, в этот период и формируется у него

потребность стать «художником совершенно нового типа – общественником, специалистом по массовой политической и культурной работе» [6, с. 120-121].

В поисках «новой сильной революционной формы» [4], способной «удовлетворять массовые агитпотребности революции» [6, с. 120], придающей агитационному искусству необходимую «остроту впечатления», Клуцис обращается к возможностям фотомонтажа.

Этот метод позволил художнику достичь высоких творческих вершин в области политического плаката. Справедливо оценивая визуальный образ как крайне эффективное средство пропаганды, сам Клуцис считал метод фотомонтажа «наиболее убедительным документальным методом информирования широких масс» [7, с. 100]. Ярый поборник революционного искусства, «искусства социалистической стройки» [6, с. 119], график видел прогрессивность фотомонтажа как «новейшего метода» в использовании политического лозунга, фото и цвета [6, с. 126]. Эти «новые» виды искусства он противопоставлял неактуальным, по его мнению, в решении агитационно-пропагандистских задач времени «старым» видам, то есть рисунку, живописи и гравюре. Цель создания своих графических работ художник сформулировал вполне определенно – **«выразить нужную тему, заставить фото, лозунг и цвет служить задачам классовой борьбы, заставить фото рассказывать, агитировать, объяснять»** [6, с. 123]. С точки зрения Клуциса, фотомонтаж представлял собой универсальный «метод массового воздействия», которым могли воспользоваться пропагандисты любого возраста и уровня профессионализма – от пионеров, выпускающих стенгазету до художников, оформляющих «выставки текущих политкампаний» [6, с. 120].

ШЕДЕВР

Ответом на одну из таких политкампаний стал знаковый в творчестве Клуциса плакат «Вернем угольный долг стране» (рис. 1), представленный им на состоявшейся в мае – июне 1930 г. в московском Парке культуры и отдыха выставке объединения «Октябрь» (1) [10, с. 102]. Плакат, посвященный проблемам угольной отрасли, наряду с еще более чем десятком выставленных Клуцисом работ (в том числе «Выполним план великих работ», «На штурм 3-го года пятилетки»), выдвинул художника фотомонтажа в ряд ведущих мастеров политического плаката в СССР.

Рис. 1. Клуцис Г. Г. Вернем угольный долг стране. 1930 г.

«Подобно тому, как любой письменный текст можно "расшифровать" только в контексте дискурса, в котором он возник, так и изображение... также становится понятным только в соответствующем дискурсе, и задача историка в том, чтобы "разгадать", "расшифровать" содержащееся в изображении послание», – справедливо отмечает в методологической статье по проблемам визуальной истории А. Б. Соколов [13, с. 11]. Плакат «Вернем угольный долг стране» посвящен тринадцатой годовщине Октябрьской революции, но его создание связано с конкретной исторической ситуацией, сложившейся на тот момент в угольной промышленности. Каменному углю первая пятилетка (1928-1932 гг.) отводила роль «центрального звена топливного плана страны», но вместо достижения темпов, опережающих развитие других отраслей экономики, угольная отрасль угрожала сыграть роль фактора, сдерживающего темпы форсированной индустриализации. С началом 1930-х гг. в официальных документах часто используется термин «угольный прорыв», связанный с невыполнением в срок и с должной полнотой не только квартальных, но и ежемесячных производственных программ.

Стремясь оформлять «ударные политические темы методами фотомонтажа» [6, с. 126], Клуцис создал, возможно, свой лучший плакат на тему пятилетки, предложив простое и лаконичное образно-символическое отражение «повестки дня» угольной отрасли. Прибегая к визуальной военной метафоре, художник-пропагандист «проиллюстрировал» в плакате виды руководства страны на успешное «наступление» на «угольном фронте» пятилетки. Высокие темпы индустриализации, обусловленные, прежде всего, интересами государственного выживания, возродили военизированную терминологию периода гражданской войны. **«Мобилизация», «фронт», «наступление» – использование этих терминов и стоящих за ними смыслов стало обычным делом при обсуждении вопросов экономического развития.** Например, поэт Владимир Маяковский назвал пятилетку «маршем времени». Как будто подтверждая такое сравнение, плечом к плечу, торжественно, словно на военном марше, шагают прямо на зрителя по «активизированному» революционным красным цветом полю плаката шахтеры. На этом своеобразном совместном портрете художник запечатлел троих рабочих-угольщиков, принадлежащих к разным поколениям. Они – рядовые пятилетки, олицетворяющие профессиональные ценности, свойственные прошлому, настоящему и будущему угольной отрасли, а именно опыт, знания, квалификацию, готовность к обучению шахтерскому делу и пр.

Кроме возрастных характеристик идея преемственности отражают и рабочие инструменты каждого шахтера. Самый старший из них как будто пришел из тех времен, когда в отрасли не было никакой механизации, когда вся шахтерская «техника» ограничивалась кайлом, ломом, металлическими клиньями, железной лопатой да тяжелым молотом/кувалдой. Именно «могучий молот» на плече немолодого, но крепкого шахтера символизирует здесь тяжелый немеханизированный труд, избежать которого невозможно даже в наши дни, ведь до сих пор кувалда нужна, чтобы разбить куски породы и угля, более надежно загнать деревянную стойку и прочего. Тем не менее, успех в ликвидации прорыва государство уже связывало с проведением максимально возможной механизации угледобывающей отрасли. Поэтому более молодых героев плаката художник наделяет передовыми по тем временам рабочими атрибутами шахтерского труда, ассоциирующимися с возможностью во много раз повысить его производительность. Человек в центре шеренги твердо удерживает правой рукой тяжелый буровой механизированный инструмент, а через правое плечо самого молодого шахтера, подобно португее, предназначенной для ношения оружия, перекинут, скорее всего, свернутый кольцами кабель в гофрированном металлорукаве.

Для повышения силы воздействия плаката, или, выражаясь словами социолога П. Штомпки, «мобилизации общественных эмоций» [18, с. 76], Клуцис прибегает к применяемому в фотографии и кинематографе эффектному приему многократной экспозиции, когда один и тот же кадр фотоматериала экспонируется несколько раз. Построение плаката позволяло закреплять его листы на поверхности параллельно друг другу, стык в стык, в результате пространство разворачивалось, и вот уже «маршем красных рот» идут плечом к плечу прямо на зрителя не три человека, а полная наступательного порыва шеренга из девяти или даже двенадцати рабочих-угольщиков (рис. 2).

Рис. 2

Плакат Клуциса представляет аудитории правдоподобный сконструированный имидж героев трудовой повседневности, которые уже осознали масштаб своих обязанностей перед государством. Они смотрят на профессию шахтера не как на тяжелую рутинную работу, обеспечивающую пропитание им самим и их семьям, но как на определенную социальную миссию. **«Вернем Угольный Долг стране», – это лозунг бескомпромиссного движения вперед лучших представителей серьезной и суровой профессии, ведущих за собой остальных.**

«ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ПОБЕДЫ»

Агитационное искусство обязано быть всегда актуальным, основанным на реальном фактическом материале или же максимально приближено к реальной ситуации. Подобным требованиям соответствует плакат «Реальность нашей программы» (1931 г.), явившийся откликом Густава Клуциса на речь И. В. Сталина, произнесенную тем на оперативном совещании хозяйственников (2). Это было уже второе за полгода выступление Сталина на подобном мероприятии. Ранее партийный лидер произнес речь «О задачах хозяйственников» на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, проходившей в Москве в конце января – начале февраля 1931 года. Именно там прозвучали известные высказывания Сталина, призванные стимулировать трудящиеся массы на выполнение пятилетки в четыре года:

- «Нельзя снижать темпы!.. Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют»;
- «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»;
- «Техника в период реконструкции решает всё»;
- «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять» и др. [15].

Выдвинутые Сталиным политические лозунги являлись выражением требования безусловного выполнения плана 1931 г. как залога досрочного выполнения заданий первой пятилетки. В то же время, по мнению историка О. В. Хлевнюка, с точки зрения реальных шагов к данной цели наиболее радикальные предложения содержала речь Председателя ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе [17, с.113] (3). Своеобразный реванш Сталина состоялся на новом совещании хозяйственников ВСНХ СССР и Народного комиссариата снабжения 22–23 июня 1931 года. Оно проходило уже в ЦК ВКП (б). По словам того же О. В. Хлевнюка, «от январского совещания оно отличалось гораздо большей откровенностью и радикальностью выводов» [17, с.116]. Совещание заслушало и обсудило доклад председателя Госплана СССР В. В. Куйбышева о ходе выполнения промышленностью производственной программы. Вновь с большой речью выступил председатель ВСНХ Г. К. Орджоникидзе, поставив ряд конкретных задач по обеспечению дальнейшего подъема промышленности, а также А. И. Микоян, П. П. Постышев, Н.М. Шверник и многие руководители хозяйственных объединений, директора крупных предприятий и начальники строек. По итогам совещания выступил И. В. Сталин. Суммируя и развивая предложения участников обсуждения, он сформулировал целый комплекс хозяйственно-политических мероприятий, направленных на развитие промышленности. В своей программной речи Генсек несколько раз (в развернутой и в сжатой форме) изложил задачи, от реализации которых зависело состояние хозяйственного строительства. В наиболее краткой редакции они прозвучали так:

- «организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд»;
- «ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих»;
- «ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии»;
- «добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция»;
- «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе»;
- «внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление» [14, с. 55, 60, 64, 69, 73, 76].

С момента первой публикации сталинского выступления в газете «Правда» 5 июля 1931 г. **стартовала кампания массовой популяризации** «шести условий тов. Сталина» («шести исторических условий тов. Сталина», **«шести условий победы тов. Сталина»**). Полный текст речи или выдержки из нее распространялись с помощью различной печатной и прочей продукции – брошюр, листовок, открыток, небольших буклетов-памяток с очень кратким изложением тезисов, серий диапозитивов для школьников и т.д.; передовикам вручались знаки «Ударнику выполнения 6 указаний Сталина», а колхозам присваивалось имя «шести условий Сталина».

В развернувшуюся борьбу за «шесть условий победы» вступил и Густав Клуцис. В 1931 году он создает два варианта плаката «Реальность нашей программы», отличающихся друг от друга некоторыми деталями (рис. 3 и 4).

Рис. 3

Клуцис Г. Г. Реальность нашей программы. 1931 г.

Рис. 4

Клуцис Г. Г. Реальность нашей программы. 1931 г.

ЛОЗУНГ

Ключом к интерпретации плаката зрителем, лингвистической предпосылкой к коммуникации с ним служит довольно обширная текстовая часть, сконцентрированная графиком в верхней части листа. Поставленные Сталиным задачи изложены максимально кратко и набраны мелким шрифтом:

- «1. Организованно набирать рабочую силу.
- 2. Уничтожить уравниловку.
- 3. Ликвидировать обезличку.
- 4. Создать свою собственную производственно-техническую интеллигенцию.
- 5. Больше внимания к старым специалистам.
- 6. Укрепить хозрасчет».

Очевидно, что в текстовой части Клуцис стремился сосредоточить внимание зрителя не на содержании задач, которое и так всем было хорошо известно, а на выразительном политическом лозунге, пригодном для иллюстрации средствами фотомонтажа. Основой для формирования слогана послужила фраза, произнесенная Сталиным в самом конце его речи о новых задачах хозяйственного строительства: **«Реальность нашей программы – это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша**

решимость выполнить план» [14, с. 80]. Художник обрывает фразу Генсека почти на половине, изменяет расстановку знаков препинания и смешивает строчное и прописное написание. В результате небольших трансформаций политический лозунг звучит и выглядит следующим образом (рис. 4):

*«Реальность нашей программы
ЭТО – ЖИВЫЕ ЛЮДИ, ЭТО МЫ с ВАМИ».*

Выделенный художником текст «позволяет "заякорить" значение, указывая, на что надо обратить внимание» [18, с.81]. Лозунг Клуцис располагает под верхней кромкой плаката. Далее указываются все шесть «условий победы». А своеобразным фундаментом плаката служит изображение, «сконструированное» художником из сфотографированных в полный рост человеческих фигур рабочих (шахтеров и металлургов) и самого Генерального секретаря ВКП(б). Непосредственной причиной для появления на плакате фигур рабочих, представляющих только угольную и металлургическую отрасли промышленности, послужило начало выступления Сталина, где сравнивались показатели выполнения плана промышленностью за 1930 г. и за первые пять месяцев 1931 года. По этим показателям отстающими отраслями с минимальным приростом оказались именно угольная промышленность и черная металлургия – 6-10% роста против 40-50% у передовых отраслей [14, с. 51]. Таким образом, Клуцис прибегает к своеобразному приему – если «считывать» плакат сверху вниз, то есть от лозунга к изображению, речь Генсека как будто «переворачивается» от своего окончания к началу.

Выбранный лозунг обрисовывал суть проблемы, актуальной не просто для хозяйственного развития, но для всего процесса модернизации экономики в СССР, создания собственной мобилизационной модели развития. Проблемы, испытываемые угольной и металлургической отраслями, во многом определялись отсутствием того типа рабочего класса, который смог бы стать основой новой модели «индустриального человека». Фактически, большинство тезисов Сталина посвящены человеческому ресурсу «индустрии социализма», условиям обеспечения предприятий постоянными квалифицированными кадрами.

МАРШ

По плакатному полю торжественным маршем шагают две (рис. 3) или три (рис. 4) шеренги по четыре человека в каждой. Большинство участников марша – это промышленные рабочие, чью профессиональную принадлежность легко определить по вскинутым на плечо инструментам. Судя по количеству отбойных молотков, среди участников трудового марша шахтеры численно преобладают над металлургами.

Работая над композицией плаката, художник еще более очевидно использует милитарную метафору, уподобляя ряды рабочих армейским шеренгам. Настоящий армейский торжественный марш оказывает мощное психологическое воздействие и на тех, кто его наблюдает, и на тех, кто марширует в шеренгах. Марш воинского подразделения проходит после проведения строевого смотра, в ходе которого проверяются одиночная строевая выучка и слаженность строевых действий подразделений, а также внешний вид военнослужащих, наличие и состояние снаряжения, вооружения и военной техники. Коллективный шаг в ногу дисциплинирует участников марша, повышает их ответственность и уверенность в себе, влияет на сплоченность группы, формирует четкость понимания, усиливает наступательный порыв. **Марш воодушевляет осознанием сопричастности к единому целому, принадлежности к большому четко функционирующему механизму.**

Советская тяжелая индустрия должна была стать подобным механизмом, функционирующим без сбоев. Но четкой работе крупномасштабного промышленного производства мешали очевидные взаимосвязанные проблемы – текучесть рабочей силы и дефицит постоянных квалифицированных рабочих кадров, недостаточная механизация наиболее тяжелых процессов труда, уравнительная система его оплаты, халатное отношение к технике (дефицитной и дорогостоящей) и прочее. Все эти проблемы весьма доходчиво были изложены в выступлении Сталина. Переводя слова советского лидера в язык визуальных образов, Клуцис выводит на поле плаката своеобразный «смешанный» пролетарский отряд, описанный в речи как «ведущий»: «В каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии, в каждом цехе имеются ведущие группы более или менее квалифицированных рабочих, которых надо закрепить за производством прежде всего и главным образом, если мы действительно хотим обеспечить постоянный состав рабочих на предприятии» [14, с. 58].

Форсированная индустриализация была немыслима без достижения высокого уровня социальной ответственности трудовых масс. «Не забывайте, что мы сами выступаем теперь с известными требованиями к рабочему, – требуем от него трудовой дисциплины, напряженной работы, соревнования, ударничества. Не забывайте, что громадное большинство рабочих приняло эти требования Советской власти с большим подъемом и выполняет их геройски», – указывал Сталин, обращаясь к хозяйственникам [14, с. 59–60]. Задачи форсированной индустриализации диктовали уровень требований, мало чем отличавшихся от требований армейских. Успешное выполнение заданий пятилетки предполагало не просто наличие умений, добросовестное изучение своего дела, сбережение государственного имущества, то есть машин и механизмов, но и работу в любых условиях, стойкое преодоление многочисленных трудностей. **Трудовой героизм практически стоял в повестке дня, а четкий и понятный язык плакатов Густава Клуциса являл миру бодрый лик авангарда советского рабочего класса, готового эту повестку выполнять.**

Милитарная метафора напоминает, что строевые смотры – это часть боевой подготовки, целью которой является безусловное выполнение поставленных перед воинскими подразделениями задач. Люди на плакате Клуциса – это передовые ряды огромной армии угольщиков, металлургов, рабочих других отраслей, синхронным маршем демонстрирующие свою готовность к решению задач, поставленных пятилеткой перед их отраслями. Многочисленность «армии труда», еще только готовой принять участие в торжественном марше, Клуцис представляет на «двухшеренговом» плакате (рис. 3), концентрированно располагая в верхнем левом углу портретные изображения рабочих – сначала более-менее различимые, затем сливающиеся в общую массу. Такой прием создает визуальный эффект многотысячной демонстрации, фотосъемка которой будто бы произведена с высокой точки обзора. Слова сталинской речи, наложенные на изображение плотной людской массы, смотрятся подобно красным транспарантам с написанными на них белым шрифтом лозунгами в руках демонстрантов. **Эти «демонстранты» представляют собой мощный потенциал для конструирования трудовых ресурсов нового типа – социалистического рабочего класса с особой ценностной системой,** активной жизненной позицией и творческим подходом к решению профессиональных задач. Огромная «армия труда» готова к обучению. Ее ведущий отряд уже на марше, он освоил трудовую дисциплину, включая умение подчиняться командам.

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ

В плакате Клуцис демонстрирует один из главных принципов построения композиции подобных работ – концентрация внимания на главной фигуре. Таковой здесь является фигура правофлангового первой шеренги, в роли которого выступает сам Сталин. К тому моменту он уже «перестал быть просто ведущим руководителем партии и государства, а превратился в единоличного и единовластного вождя» [5, с. 314]. Инициировав процесс построения социализма «в отдельно взятой стране», Сталин становится своего рода символом «социалистического наступления». В Приветствии ЦК и ЦКК ВКП(б) по случаю юбилея вождя в декабре 1929 г. отмечалась неразрывная связь всех успехов социалистического строительства с именем Сталина, с его «упорной, непримиримой борьбой за генеральную линию партии» [16, с. 8–12]. О «генеральной линии» упоминает и Клуцис в своем докладе во время дискуссии о задачах изоискусства в Институте литературы, искусства и языка Коммунистической академии (1931 г.): **«Боевая задача фотомонтажа – изобразительными средствами организовать волю масс, мобилизовать их вокруг основных политических задач, направить на выполнение генеральной линии партии»** [7, с. 102, 104]. Воплощая в конкретном визуальном образе собственную установку, роль направляющего ударников пятилетки художник отводит Сталину. Уточним, что на парадах смотрящие только вперед правофланговые удерживают равновесие марширующих шеренг, их задача состоит в том, чтобы те строго двигались по прямой линии и сохраняли дистанцию. На исполнение почетной и довольно сложной роли правофлангового направляющего подбирались наиболее опытные и физически натренированные воины. Таким образом, сделав Сталина непосредственным участником марша, Клуцис, с одной стороны, показывал исключительность его роли в процессе происходящих в промышленности преобразований, с другой стороны, позиционировал его как рядового бойца пятилетки.

Художнику было важно подчеркнуть конечную общность интересов и задач Генсека и рабочих. Вероятно, поэтому он не приводит полностью сталинскую фразу в лозунге плаката, обрывая ее на словах «это мы с вами». **«Чтобы руководить заводами, надо почаще общаться с работниками предприятий, надо поддерживать с ними живую связь»** [14, с. 79], – указывал на совещании Сталин, сам известный тем, что знал по имени-отчеству

и в лицо многих директоров и ведущих инженеров крупных заводов, парторгов, часто встречался с ними. На плакате в качестве правогофлангового направляющего шеренг рабочих отстающих отраслей он показывает пример тем хозяйственным руководителям, из-за которых «угольная промышленность и черная металлургия... плетутся в хвосте за другими отраслями» [14, с. 51]. В отличие от этих «некоторых», он знает, как работать и руководить «по новому» в изменившихся условиях развития промышленности. Это он идет в ногу с ударниками (4), которые, в свою очередь, держат равнение по нему. Подобная метафора, по-видимому, символизирует залог будущего совместного успеха. Это марш накануне победы, к которой рабочих ведет Сталин, находясь не впереди их строя, как командир, а в самом этом строю, позволяя остальным равняться на себя. Но исполнение «шести условий победы» требовало армейской «четкости и быстроты отдаваемых распоряжений, ясности в постановке боевых задач», а также «непреклонной решимости провести в жизнь принятое решение» [11, с. 8]. Поэтому на плакате Клуцисом все равно возложена на Генсека роль командующего армией индустриального пролетариата, готового вступить в бой за «социалистическое наступление по всему фронту».

Особый статус «первого среди равных» подчеркивает и одежда правогофлангового, выделяющая его в колонне демонстрантов-ударников. Милитарная аналогия подсказана самим Сталиным, который не носил европейские костюмы с галстуком. В его гардеробе пришедший из времен Гражданской войны френч с воротником-стойкой в 1930-е гг. сменил френч с мягким отложным воротником (в просторечье – «сталинка») без каких-либо знаков различия. Летом френч мог быть льняным белым или светло-серым, осенью и зимой – шерстяным цвета хаки. На голове – фуражка без кокарды. Полувоенный образ дополняли сапоги. Именно такой костюм стал самой популярной одеждой многих сотен тысяч советских чиновников 1930-х гг.

И еще одна деталь, которую можно трактовать в определенном контексте. В руках большинство шахтеров и металлургов держат свои рабочие инструменты, которые очевидным образом ассоциируются с оружием. На плакате (рис. 4) Генсек держит в руках свернутые листочки речи. Но ведь слово – это тоже оружие. Оно превалирует при убеждении – основном методе воспитания дисциплинированности у военнослужащих. Слово помогает бойцу понять свою боевую задачу, чтобы стать сознательным ее исполнителем.

РАБОТНИЦЫ

Важным источником трудовых ресурсов для государства, столкнувшегося с началом грандиозной модернизации с проблемой дефицита рабочей силы, стали женщины. В целях как можно большего их вовлечения в процесс индустриального строительства наркомат труда СССР 19 мая 1931 г. принял Постановление об утверждении списка профессий и должностей, на которых применение женского труда должно быть значительно расширено. Список открывали профессии и специальности горной и металлургической промышленности, в первой, соответственно, женщины могли быть задействованы в 26 видах работ («исключительно на надземных работах»), во второй – в 11 видах [12, с. 268–269].

Проблема стирания границ гендерной сегрегации ввиду стремительного развития тяжелой промышленности затронута автором одного из первых исследований, посвященных социальной истории советских женщин-работниц 1930-х гг., профессором истории Венди З. Голдман в работе «Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.)». В частности, Голдман указывает на рост численности женщин, занятых в угледобывающей промышленности, отмечая, что «в мае 1931 г. в шахтах работали всего 401 женщина (3,2% от всей подземной рабочей силы), на наземных работах было занято 12 637 женщин. К февралю 1932 г. в шахтах работало 2355 женщин (11,5% всех подземных рабочих), и 20 065 женщин – на наземных работах» [3, с. 120].

Тенденции активного пополнения женщинами рядов рабочего класса, роста их численности в традиционно мужских отраслях Клуцис отразил художественными средствами. В обеих редакциях плаката «Реальность нашей программы...» молодые работницы советской промышленности замыкают первую и вторую шеренгу марширующих, то есть выступают в роли левофланговых. На плакате отсутствуют маркеры, которые указывали бы на конкретный характер их трудовой деятельности. Молодые женщины вполне могли работать кондукторами или машинистами терриконов, кладовщиками или составителями поездов, конононами или лебедчиками, маркировщиками или электросварщиками, водооткатчиками или резчиками железа, машинистами сортировки или прессовщиками коксовой пыли – список профессий и должностей, на которых разрешалось применение

женского труда в промышленности, был уже достаточно широк [12, с. 268–269]. **Вне зависимости от выполняемых женщинами видов работ Клуцису важно показать, что и их труд – необходимый вклад в «шесть условий победы»,** что он равноправен вкладу мужчин – шахтеров, металлургов и др. – в этот «марш пятилетки».

В отличие от мужчин, женщины одеты чуть более нарядно, но и их одежда указывает на принадлежность к рядам пролетариата. Первую шеренгу замыкает работница в комбинезоне на лямках, дополненном светлой блузой, напоминающей мужскую рубашку. Комбинезон как универсальная и функциональная униформа, распространенная среди представителей разных рабочих профессий, с конца 1920-х гг. стал полноценным атрибутом не только мужского, но и женского рабочего гардероба. Комбинезон создавали универсальным, поэтому женщины, которые желали носить его наравне с мужчинами, самостоятельно подгоняли по фигуре модель своего размера. Девушка из второй шеренги одета в рабочие брюки и светлую «футболку-соколку» (рис. 4). Такие недорогие трикотажные футболки превратились в атрибут официальной молодежной моды конца 1920-х – начала 1930-х гг. [9].

Знаковый контекст рабочей одежды усилен косынками на головах работниц. С одной стороны, данный аксессуар использовался для повышения безопасности трудового процесса, с другой – выступал в качестве символа женщины-активистки, ударницы. Черно-белая фотография не передает реальные цвета, но логично предположить, что на этом необычном марше левифланговые работницы идут в красных косынках. Платок красного цвета без какого-либо узора получил распространение после установления советской власти и в городе, и в деревне. По словам М. А. Блюмин, красный платок «напоминал о революционном знамени, которое большевики сделали символом борьбы за свободу. Красный цвет... стал олицетворением крови угнетенных классов, пролитой за свое освобождение» [1]. Искусствовед О. А. Хорошилова полагает, что первыми красные косынки одели текстильщицы Орехово-Зуева, трудившиеся на предприятии братьев Морозовых. В феврале 1917 г. они прекратили работу в знак солидарности с революционными рабочими Петрограда, и вышли на улицы в красных ситцевых платках [8]. Осенью «красные косынки» уже появились повсюду, их носили женщины, рожденные революцией – «комиссарши», «командирши», феминистки. Небольшой прямоугольный кусок ткани яркого красного цвета выступал как аналог революционного знамени, как знак причастности к революции и защите рожденного ею «нового мира». А после окончания Гражданской войны молодые люди, сформировавшиеся в ее годы, «хранили верность не только духу, но и внешним атрибутам военной поры: комиссарские кожанки, шинели и галифе у юношей, гимнастерки, синие юбки да красные косынки у девушек» [2, с.11]. Такие символы недавнего прошлого служили самыми понятными приметами для определения «своих» – своих по жизненным идеалам, целям, образу мыслей и т.п.

На других плакатах Клуцис специально выделял красным цветом косынки «женщин-пролетарок», раскрашивая черно-белые фотографии (рис. 5, 6). К подобному приему не позволяет прибегнуть красный фон заголовка плаката «Реальность нашей программы...», тем не менее, очевидные ассоциации должны указать зрителю на необходимость развития трудовой активности женщин-пролетарок, в частности, и на проблему экономической мобилизации женщин в целом.

Рис. 5

Клуцис Г. Г. Поднимая производительность труда – создаем условия роста заработной платы. 1924 г.

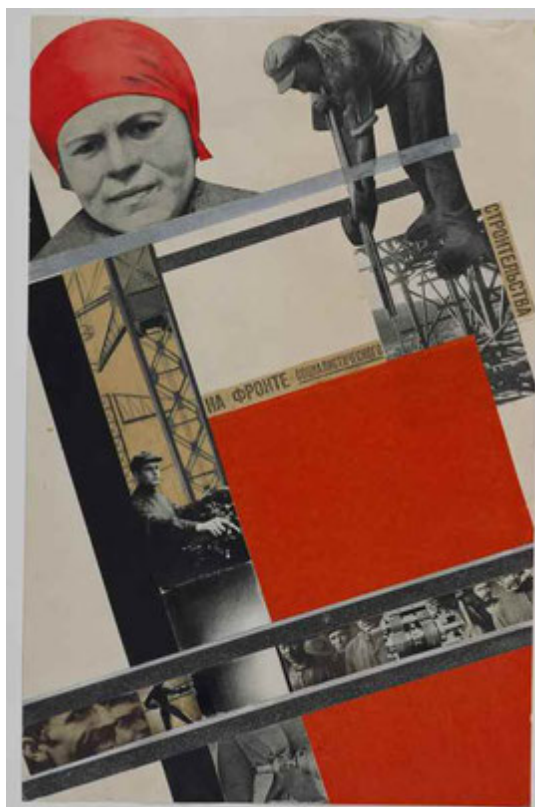

Рис. 6

Клуцис Г. Г. На фронте социалистического строительства. 1928 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Плакатное искусство можно определить как сферу визуальных представлений о социальном мире, возникшую на основе определенного творческого замысла. Наглядная агитация Густава Клуциса наглядно демонстрирует огромный потенциал пропагандистского жанра в том случае, когда идеология попадает в унисон с творчеством талантливого автора. Клуциса, как и многих других, вдохновляла первая пятилетка, принесенная ею динамика жизни, динамика созидания «нового мира». Его лучшие работы показывали не статичные моменты, а с помощью выбранной художественной формы воплощали непрерывный ход времени, устремленного вперед. Внося собственную лепту в общее дело, через зрительные образы художник способствовал активизации ощущения «мы» не только в масштабах отдельного предприятия или отдельной отрасли промышленности, а в масштабах целой страны. Основывая визуальный язык своих произведений на очевидных, понятных для масс образах, Густав Клуцис как будто снова и снова повторял, что успех пятилетки зависит от вклада миллионов рядовых тружеников, подобных тем безымянным героям, которых он изобразил на своих работах.

Вторая пятилетка (1933 – 1937) внесет свои коррективы в ход индустриализации, в частности, значительно большее внимание будет уделено развитию человеческих ресурсов (квалификации рабочих кадров, их материальному, культурному уровням и пр.). Трудовая доблесть обретет свое имя – всесоюзная слава придет к шахтерам Никите Изотову, Алексею Стаханову, их многочисленным последователям в различных отраслях промышленного и аграрного секторов. Перемены произойдут и в визуальных агитационно-пропагандистских жанрах, в результате чего популярность плаката на некоторое время пойдет на спад (до начала Великой Отечественной войны), а фотомонтаж будет потеснен фоторепортажем, еще в большей степени претендующим на истинную документальность.

Полные динамизма плакаты Клуциса и через 90 лет напоминают о ценности духа сплоченности и единства для достижения целей, соответствующих подлинным интересам всего общества.

Примечания

1. Художественное объединение, созданное в октябре 1928 г. в Москве под официальным названием «Всероссийское объединение работников новых видов художественного труда "Октябрь"». Объединение было основано деятелями искусства разных специальностей с целью «содействия развитию классово-пролетарских течений в области пространственных искусств». В него вошли архитекторы, живописцы, графики, мастера прикладного искусства, фотографии, кинематографии, искусствоведы и художественные критики. Клуцис был одним из основателей объединения.
2. Созвано по инициативе ЦК ВКП (б) 22–23 июня 1931 г.
3. В частности, О. Хлевнюк указывает, что Серго Орджоникидзе, во-первых, «выступил за укрепление единоначалия, освобождение хозяйственников от диктата политических контролеров и заявил, что основная масса специалистов не имеет ничего общего с вредителями»; во-вторых, «призвал строго соблюдать хозрасчет, установить договорные отношения и материальную ответственность предприятий-поставщиков перед заказчиками».
4. Особое внимание синхронности шага Сталина и рабочих Клуцис уделяет на «двухшеренговом» варианте плаката.

Список литературы

1. Блюмин М. А. Платок как знамя революции. – [Теория моды: одежда, тело, культура](#). 2017. № 45.
2. Галкова О. В., Петрова И. А. Милитаризация жизни советской молодежи в 1920-х - начале 1930-х годов. – Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4. С. 8–18.
3. *Голдман Венди З.* Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010. 357 с.
4. Гусева А. С. Феномен художника-революционера в ранний советский период (на примере жизненного пути латышского стрелка Густава Клуциса). – [Культура и искусство. 2019. № 3](#).
5. *Капченко Н. И.* Политическая биография И.В. Сталина. Т. II (1924–1939). Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. 720 с.
6. *Клуцис Г. Г.* Фотомонтаж как новый вид агитационного искусства. – Изофронт. Классовая борьба на фронте пространственных искусств. М.–Л.: ОГИЗ ИЗОГИЗ, 1931. С. 119–132.
7. *Клуцис Г. Г.* Фотомонтаж как средство агитации и пропаганды. – За большевистский плакат: Задачи изоискусства в связи с решением ЦК ВКП (б) о плакатной литературе. М.–Л.: ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1932. С. 83–108.
8. [Красный триумф](#).
9. *Лебина Н. Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю. М., 2018.
10. *Огинская Л. Ю.* Густав Клуцис. М.: Советский художник, 1981. 199 с.
11. Полевой Устав РККА [1929]. М.–Л.: Отдел издательства Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1935. 208 с.
12. Постановление НКТ СССР от 19 мая 1931 г. об утверждении списка профессий и должностей, на которых применение женского труда должно быть значительно расширено (212.0). – Известия Народного комиссариата труда СССР. 1931, 31 мая. №14–15. С. 268–271.
13. *Соколов А. Б.* Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии. – Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 10–24.
14. *Сталин И. В.* Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. – Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 51–80.
15. *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников. – Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.
16. Сталин: Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. М. – Л.: Государственное издательство, 1929. 271 с.
17. *Хлевнюк О. В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.
18. *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. 168 с.

Информация об авторе

Максименко Елена Петровна, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Максименко Елена Петровна, e-mail: maksimenko.ep@misis.ru

**«The March of the five-year plan» in the mirror of photomontage:
the experience of historical interpretation of Soviet posters of the early 1930s (on the
example of the artworks of Gustav Klutssis «We will return the coal debt to the country»
and «The reality of our program»)**

Elena P. Maksimenko¹

¹ National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8012-2328>, e-mail: maksimenko.ep@misis.ru

Abstract:

The well-deserved success of many works of Soviet propaganda art directly depended on their high degree of communication, that is, the ability and ability of the artist to clearly and clearly convey to the audience the ideas and meanings contained in his work. The article attempts to interpret the campaign posters of the first five-year plan period as a special type of «texts» with great communicative potential. During the historical and visual research, a number of posters of the famous graphic artist G. G. Klutssis (1895–1938) was analyzed using the method of discursive interpretation of visual objects, which allowed us to consider these posters as an act of communication with the viewer in order to promote the current policy of the party in the field of industry. In addition to considering the collective or quite specific characters chosen by the artist as the heroes of the posters, the study included the analysis, interpretation, decoding of the content of the posters based on the selection of visual elements (in particular, tools, clothing items) that are significant from the point of view of the problems posed by the artist. The author also highlights the historical context in which the campaign works in question were created and existed, the direct documentary source that gave the impetus to the creation of the works in question, as well as the public and creative position taken by G. G. Klutssis himself. In addition, the article examines the visual military and revolutionary metaphors widely used by G. G. Klutssis to enhance the propaganda effect of the posters he created on the industrial theme.

Keywords:

visual propaganda, visual image, context, interpretation, military metaphor,
«current political campaigns», «general party line», human capital,
G. Klutssis, I. Stalin

References

1. Blyumin M. A., 2017, Platok kak znamyaya revolyutsii [The handkerchief as the banner of the revolution]. – *Teoriya mody: odezhda, telo, kul'tura*. 2017. № 45. (In Russ.)
2. Galkova O. V., Petrova I. A., 2015, Militarizatsiya zhizni sovetskoy molodezhi v 1920-kh - nachale 1930-kh godov [Militarization of the life of Soviet youth in the 1920s – early 1930s]. – *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2015. № 4. S. 8–18. (In Russ.)
3. Goldman Wendy Z., 2010, *Zhenshchiny u prokhodnoy: gendernyye otnosheniya v sovetskoy industrii (1917–1937 gg.)* [Women at the entrance: gender relations in the Soviet industry (1917–1937)]. Moscow: ROSSPAN, 2010. 357 s. (In Russ.)
4. Guseva A. S., 2019, Fenomen khudozhnika-revolyutsionera v ranniy sovetskiy period (na primere zhiznennogo puti latyshskogo strelka Gustava Klutssisa) [The phenomenon of the artist-revolutionary in the early Soviet period (on the example of the life path of the Latvian shooter Gustav Klutssis)]. – *Kul'tura i iskusstvo*. 2019. № 3. (In Russ.)
5. Kapchenko N. I., 2006, *Politicheskaya biografiya I.V. Stalina* [Political biography of I. V. Stalin. T. II (1924–1939)]. Tver': Informatsionno-izdatel'skiy tsentr «Soyuz», 2006. 720 s. (In Russ.)
6. Klutssis G. G., 1931, Fotomontazh kak novyy vid agitatsionnogo iskusstva [Photomontage as a new type of agitation art]. – *Izofront. Klassovaya bor'ba na fronte prostranstvennykh iskusstv* [Isofront. Class struggle on the front of spatial arts]. M.–L.: OGIZ IZOGIZ, 1931. S. 119–132. (In Russ.)
7. Klutssis G. G., 1932, Fotomontazh kak sredstvo agitatsii i propagandy [Photomontage as a means of agitation and propaganda]. – *Za bol'shevistskiy plakat: Zadachi izoiskusstva v svyazi s resheniyem TsK VKP (b) o*

- plakatnoy literature* [For the Bolshevik poster: the problem of fine arts in connection with the decision of the Central Committee of the CPSU (b) on the poster literature]. M.–L.: OGIZ–IZOGIZ, 1932. S. 83–108. (In Russ.)
8. *Krasnyy triumf* [Red triumph]. (In Russ.)
  9. Lebina N. B., 2018, *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii ot voyennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet everyday life: rules and anomalies from war communism to the great style]. Moscow, 2018. (In Russ.)
  10. Oginska L. Yu., 1981, *Gustav Klutsis* [Gustav Klucis]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik, 1981. 199 s. (In Russ.)
  11. *Polevoy Ustav RKKA* [Field Charter of the Red Army] [1929]. M.–L.: Otdel izdatel'stva Narodnogo komissariata oborony Soyuza SSR, 1935. 208 s. (In Russ.)
  12. Postanovleniye NKT SSSR ot 19 maya 1931 g. ob utverzhdenii spiska professiy i dolzhnostey, na kotorykh primeneniye zhenskogo truda dolzhno byt' znachitel'no rasshireno (212.0) [Resolution of the NKT of the USSR of May 19, 1931 on the approval of the list of professions and positions in which the use of women's labor should be significantly expanded (212.0)]. – *Izvestiya Narodnogo komissariata truda SSSR*. 1931, May 31. № 14–15. S. 268–271. (In Russ.)
  13. Sokolov A. B., 2008, *Tekst, obraz, interpretatsiya: vizual'nyy povorot v sovremennoy zapadnoy istoriografii* [Text, image, interpretation: visual turn in modern Western historiography]. – *Ochevidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya: sb. st.* [Problems of the visual history of Russia of the XX century: Collection of Articles]. Chelyabinsk: Kamenny Pojas, 2008. S. 10–24. (In Russ.)
  14. Stalin I. V., 1951, *Novaya obstanovka – novyye zadachi khozyaystvennogo stroitel'stva* [New situation – new tasks of economic construction]. – *Stalin I. V. Sochineniya* [Stalin I. V. Essays]. T. 13. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1951. S. 51–80. (In Russ.)
  15. Stalin I. V., 1951, *O zadachakh khozyaystvennikov* [On the tasks of economic managers]. – *Stalin I. V. Sochineniya* [Stalin I. V. Essays]. T. 13. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1951. S. 29–42. (In Russ.)
  16. *Stalin: Sbornik statey k pyatidesyatiletiyu so dnya rozhdeniya* [Stalin: Collection of articles for the fiftieth anniversary of his birth]. M.–L.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1929. 271 s. (In Russ.)
  17. Khlevnyuk O. V., 2010, *Khozyain. Stalin i utverzhdeniye stalinskoy diktatury* [Host. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. Moscow: ROSSPAN, 2010. 479 s. (In Russ.)
  18. Shtompka P., 2007, *Vizual'naya sotsiologiya. Fotografiya kak metod issledovaniya* [Visual sociology. Photography as a research method]. Moscow: Logos, 2007. 168 s. (In Russ.)

Information about the author

Elena P. Maksimenko, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Elena P. Maksimenko, e-mail: maksimenko.ep@misis.ru

УДК: 630.91

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-18-18

Поступила в редакцию: 07.03.2021 г.

Submitted: March 7, 2021

Опубликована: 14.04.2021 г.

Published online: April 14, 2021

Для цитирования: Лупанова Е. М. Инструменты научного изучения лесов в России XVIII века. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 18-18. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-18-18.

For citation: Lupanova Ye. M. Instruments of scientific research of woods in Russia of the 18th century. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):18-18. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-18-18.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оригинальная статья

Инструменты научного изучения лесов в России XVIII века

Е. М. Лупанова¹

¹ Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербурге, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Аннотация:

Парусный период истории флота – это время, когда поставлявшаяся на верфи древесина была стратегическим национальным ресурсом. От ее качества зависел срок службы военных судов, их мореходные свойства и боеспособность. Вполне естественно, что соперничество за господство на море повлекло за собой соперничество в изучении лесов. Россия XVIII в. была активно вовлечена в этот процесс. При изучении лесов, которые планировалось использовать для нужд морского ведомства, использовались передовые современные инструменты и технологии. С одной стороны, изучение лесов вписывалось в общие тенденции развития русской картографии, с другой имело собственные специфические особенности. Статья написана в рамках активно развивающегося в западной историографии направления – изучения научных инструментов исторического значения. Рассмотренные материалы позволяют вывод о том, что использование инструментов для научного изучения лесов в России определялось отечественной традицией, а также существенным английским и

французским влиянием. К концу XVIII века в России активно использовались зрительные трубы, геодезические астролябии, угломерные инструменты (квадранты и теодолиты), компасы, лаги, песочные, солнечные, звездные и механические часы, измерительные цепи, чертежные, различные виды линеек, угольники, циркули, транспортиры.

Ключевые слова:

парусный военный флот, лесное хозяйство, научное изучение деревьев на корню, инструменты, астролябии, зрительные трубы, компасы, часы

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху активного строительства европейских военных парусных флотов леса и древесина стали привлекать к себе особое внимание правительства. От состояния природного ресурса, эффективности организации его рационального использования, технологий заготовления, первичной обработки, транспортировки и хранения зависел срок службы кораблей, их судходные и боевые качества.

Становление научного лесоводства стало следствием стремления изучить и наладить максимально эффективное использование ресурса. Этому процессу посвящена достаточно обширная историография. Однако такой важный аспект, как инструменты, использовавшиеся для изучения лесов, до сих пор оставался вне сферы исследовательского внимания.

АСТРОЛЯБИЯ И ЦИРКУЛЬ

Со второй половины XVII века в картографическую в целом и для составления карт лесов в практику постепенно входили **астролябия** и **пропорциональный циркуль** – универсальные измерительные, наблюдательные и чертежные инструменты, использовавшиеся также в военном, навигационном, архитектурном деле. Каждый из них изготавливался в единственном экземпляре на заказ, был искусно сделанным инструментом, стоил дорого и использовался для решения задач государственной важности. Новизна и редкость западноевропейских инструментов определяли неустойчивость терминологии. На протяжении целого столетия один и тот же предмет упоминался в документах под названиями «астролябия», «**феодолит**», «инструмент». В XIX веке произошло разграничение этих понятий: под астролябией стали понимать выходящий из употребления универсальный инструмент, изготовленный на основе проекции звездного неба, а под теодолитом – геодезический инструмент для измерения горизонтальных и вертикальных углов.

В России XVIII века наибольшее распространение получила **геодезическая астролябия** – упрощенный и специализированный инструмент, предназначенный для взятия горизонтальных углов. Одновременно он был более точным для геодезических измерений по сравнению с классическими астролябиями, был снабжен компасом и диоптрами. К началу Генерального межевания Сенат располагал 611 геодезическими астролябиями. Кроме того, 206 инструментов русской и английской работы находилось в Главной межевой канцелярии. Для дальнейшего изучения территории страны было приказано изготовить астролябии в Инструментальной палате Петербургской академии наук [1, с. 25], [2, с.105]. Распространение астролябической съемки было следствием английского влияния. Альтернативным вариантом мог быть французский, с характерной для него мензульной съемкой [3, с. 36].

ВЕРЕВКИ, ЦЕПИ, ЛАГ, ЧАСЫ

Традиционными для русской картографической традиции инструментами были **мерные веревки** и использование устных свидетельств местных жителей о направлениях и расстояниях. При речных и морских переходах для измерения расстояний с 1690-х годов использовали **лаг** и **часы** (в первую очередь **песочные**; во вторую – **звездные** и **солнечные**; с середины XVIII в. также механические). На суше расстояния между деревьями определялись «по скаскам обывателей». Устные свидетельства сравнивались с измерениями веревкой или цепью, что давало поправку, вводимую «по пропорции». В целом сочетание инструментальной съемки местности с активным использованием расспросов местных жителей характеризуется как полуинструментальная.

Контурные ситуации, лежащие по сторонам линии хода, снимались следующим способом: на все характерные точки контура, отдельные и ориентировочные предметы и населенные пункты, брались направления астролябией, делались точные визирования с помощью диоптров и отсчитывались по компасу румбы направлений. Расстояния до этих боковых пунктов определялись глазомерно [4, с. 9], [5, с. 195-201].

Карты этого времени пока не имели градусной сетки (её роль по сути выполняла гидрографическая сеть) и масштаба [6, с. 94]. Постепенно в картографическую практику входили представления о масштабе, но вплоть до второй половины XIX века не существовало единых стандартов, и пропорции определялись по усмотрению составителя карты. Также на его усмотрение часто выбиралась и информация для нанесения на карту. Казалось бы, карты лесов должны быть схожими по содержанию. Но, например, лейтенант Хрущев в 1737 г. оценивал наносимые на карту леса, росшие по берегам Дона и Донца с точки зрения годности на корабельное строение, галеры, шлюпки, блоки и т.д. А работавшие примерно в то же время на берегах Дона, Битюга и Хопра И. Шишков и П. Лупандин фиксировали породы деревьев [7].

Для картографических работ использовались **линейки** (чертежные, счетные, масштабные), **угольники**, **транспортиры**, **циркули**.

Со второй половины петровского правления **измерительные цепи** местами стали вытеснять более дешевые и традиционные веревки. Это явление было обратной стороной увеличения масштабов картографических работ. Параллельно шел процесс унификации. Со временем стандартными стали цепи длиной 10 сажений (21,34 м), состоящие из 100, 70 или 60 стальных «колен» (звеньев), соединенных между собой кольцами или латунными четырехугольниками. Для измерения геодезист с помощником брали по цепному колу, надевали на них большие крайние кольца и вытягивали цепь по предварительно провешенной измеряемой линии. Измерения выполняли дважды в прямом и обратном направлениях, при большой разнице в полученных результатах – производили несколько повторных.

Тогда же вошли в употребление **квадранты** для определения широт по Солнцу или Полярной звезде. В документах зафиксированы списки инструментов для карт более позднего времени. Так, В.Н. Татищев в 1737 г. писал:

"Инструментов ныне вскоре потребно: одну трубу 12 футов, другой шести или семи футов и 2 пендула хорошей работы; один квадрант, не очень малой, с перспективом, чтоб его обороты и все движения были на бесконечных счурупах, как мне господин Брадле с образца графа Брюса делал; да впредь таких инструментов ко усмотрению долготы, тубусов, и пр., хотя в губернию по одному, и прочее; да для усмотрения широты квадрантов против вышеобъявленнаго в каждую провинцию по одному, или на две провинции одно. И оное мнится выписать из Англии или Голландии" [8, с. 148].

ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ И КАМЕРА-ОБСКУРА

К середине XVIII века прочно входят в практику обследования лесов и картографирования оптические инструменты и геодезические астролябии. При помощи **зрительных труб** производился осмотр стволов на корню. Развитие оптики в XVIII веке оказывало определенное влияние на лесное хозяйство и картографию.

В 1760-е годы описания лесов стремились поднять на принципиально более высокий уровень точности. О том, насколько важной была эта задача, свидетельствует факт приобретения Межевой экспедицией специально для описи лесов в Архангельской губернии квадранта работы Н.Г. Чижова. Этот инструмент был сделан в 1761 г. по оригинальному проекту Ф.У.Т. Эпинуса, при освидетельствовании на заседании Академии наук получил отличную характеристику, был лучше приобретенного в 1751 году квадранта авторитетнейшего английского специалиста в области приборостроения Дж. Берда. Ф.У.Т. Эпинус характеризовал квадрант как «первый с надлежащею точностью сделанный в России астрономический инструмент». В 1762 году его пыталась получить для своих нужд канцелярия Главной артиллерии и фортификации, но ей ответили отказом. Межевая экспедиция добилась распоряжения Сената, выполнение которого было обязательным для Академии [9, с. 175-177].

Во время экспедиции под руководством А.И. Свечина по описанию корабельных лесов и населенных пунктов в Казанской, Оренбургской и Нижегородской губерниях (1764–1765 гг.) использовалась **камера-обскура** [8, с. 140].

Диковинные с точки зрения русского обывателя инструменты, которыми владели флотские служащие и специалисты по лесному хозяйству, воспринимались не просто как нечто непонятное и враждебное, а как вещи предназначенные для разорения крестьян [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно сказать, что использование инструментов для научного изучения лесов в России определялось тремя традициями:

- **русской**, предполагавшей активное использование устных свидетельств местных жителей;
- **английской** (астролябическая топографическая съемка, использование оптических инструментов для осмотра ствола);
- **немецкой** (мензульная съемка, стремление к точному математическому подсчету).

К концу XVIII века в Российской империи активно использовался широкий спектр современного оборудования, включавший в себя:

- зрительные трубы,
- геодезические астролябии,
- угломерные инструменты (квадранты и теодолиты),
- компасы,
- лаги,
- песочные, солнечные, звездные и механические часы,
- измерительные цепи,
- камера-обскура,
- чертежные, счетные, масштабные линейки, угольники, циркули, транспортиры.

Список литературы

1. *Масликов С.Ю.* История изучения астролябий в России. – Вопросы истории естествознания и техники. 2014. Т. 35. №3. С. 22-33.
2. *Тетерин Г.Н.* История развития геодезии. Новосибирск: СГГА, 1999. – 93 с.
3. *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 230 с.
4. *Гуль С.М.* Исторический очерк развития лесной геодезической съемки. – Труды лесотехнической академии им. С.М. Кирова. 1950. №69. С. 195-201.
5. *Фель С.Е.* Петровские геодезисты и их участие в создании русской картографии XVIII века. – Вопросы географии. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. С. 5-22.
6. *Бондарский М.С.* Первые русские географические атласы (историко-географический очерк). – Землеведение. Географический журнал им. Д.Н. Анучина. 1932. Т. 34. Вып. 1-2. С. 92-118.
7. *Мельникова Т.Н.* Съемки лесов как источник для составления карты Воронежской губернии 1745 г. – Труды Воронежского государственного университета. 1955. Т. 42. Вып. 4. Сборник кратких научных сообщений географического и геологического факультетов. С. 71-72.
8. *Гуркин В.А.* Среднее Поволжье глазами картографов XVII–XVIII веков. – Вопросы истории естествознания и техники. 2005. №1. С. 133-151.
9. *Ченакал В.Л.* Русские приборостроители первой половины XVIII века. Л.: Ленинградское газетно-журнальное издательство, 1953. 255 с.
10. Подметное письмо императрице Екатерине II 1791 г. – Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1860. Кн.4. М., 1861. С. 277.

Информация об авторе

Лупанова Евгения Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII века (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Лупанова Евгения Михайловна, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT: HISTORY AND MODERNITY

Original Paper

Instruments of scientific research of woods in Russia of the 18th century

Yevgenia M. Lupanova¹

¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
St. Petersburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Abstract:

Sailing period of naval history is the time when the wood supplied to the ship-building yards was the national strategic resource. The term of battle-ships service, their nautical and martial qualities depended on it. So it is quite natural that the rivalry for the domination in seas implied the rivalry in the wood-studies. Russia of the 18th century was involved to this process. Naval officers and forest-specialists used the best modern instruments for researching the woods chosen for ship-building. This studies from one hand were inscribed to the traditions of map-drawing, from the other hand they had their own specifics. The research was done in the frames of actively developing stream of western historiography – the search of scientific instruments of historical value. The materials under consideration lead to the conclusion that Russian map-drawing and forest-studying tradition transformed under English and French influence. By the end of the 18th century specialists used the wide variety of instruments including telescopes, geodesic astrolabes, angle-measures (quadrants and theodolites), compasses, measuring chains, different kinds of rulers, alidades.

Keywords:

Navy, forestry, scientific research of growing trees, instruments, astrolabes, telescopes, compasses, sundials and clocks

References

1. Maslikov S.Yu., 2014, *Istoriya izucheniya astrolyabiy v Rossii* [History of studying astrolabes in Russia]. – *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2014. T. 35. №3. S. 22-33. (In Russ.)
2. Teterin G.N., 1999, *Istoriya razvitiya geodezii* [History of development of geodesy]. Novosibirsk: SGGA, 1999. 93 s. (In Russ.)
3. Postnikov A.V., 1989, *Razvitie krupnomasshtabnoy kartografii v Rossii* [The development of large-scale map-drawing in Russia]. Moscow: Nauka, 1989. 230 s. (In Russ.)
4. Gul' S.M., 1950, *Istoricheskiy ocherk razvitiya lesnoy geodezicheskoy s"emki* [Historical essay of the development of forest geodesic survey]. – *Trudy lesotekhnicheskoy akademii imeni S.M. Kirova*. 1950. №69. S. 195-201. (In Russ.)
5. Fel' S.E., 1950, *Petrovskie geodezisty i ih uchastie v sozdanii russkoj kartografii XVIII veka* [Peter's geodesists and their participation in the creation of Russian maps of the 18th century]. – *Voprosy geografii*. Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit., 1950. S. 5-22. (In Russ.)
6. Bondarskiy M.S., 1932, *Pervye russkie geograficheskie atlasy (istoriko-geograficheskiy ocherk)* [The first Russian geographic atlases]. – *Zemlevedenie. Geograficheskiy zhurnal im. D.N. Anuchina*. 1932. T. 34. Vyp. 1-2. S. 92-118. (In Russ.)
7. Mel'nikova T.N., 1955, *S"emki lesov kak istochnik dlya sostavleniya karty Voronezhskoy gubernii 1745 g.* [Forest surveys as a source for the composing the map of Voronezhsky province]. – *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1955. T. 42. Vyp. 4. Sbornik kratkih nauchnykh soobshchenij geograficheskogo i geologicheskogo fakul'tetov. S. 71-72. (In Russ.)
8. Gurkin V.A., 2005, *Srednee Povolzh'e glazami kartografov XVII-XVIII vekov* [Middle Volga region by the eyes of map-drawers of the 17-18th centuries]. – *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2005. №1. S. 133-151. (In Russ.)
9. Chenakal V.L., 1953, *Russkie priborostroiteli pervoj poloviny XVIII veka* [Russian instrument-makers in the first half of the 18th century]. Leningrad: Leningradskoe gazetno-zhurnal'noe izdatel'stvo, 1953. 255 s. (In Russ.)
10. *Podmetnoe pis'mo imperatritse Ekaterine II 1791 g.* [Anonymous secret letter to the empress Catherine 2-d]. – *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete*. 1860. Kn. 4. M., 1861. S. 277. (In Russ.)

Information about the author

Yevgenia M. Lupanova, Cand. Sci. (History), Senior researcher of the Department of history of the Kunstkamera and Russian science of the 18th century (M. V. Lomonosov's museum) MAE RAS, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

Yevgenia M. Lupanova, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 93/94:321+35(470)«1985/2020»

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-19-19

Поступила в редакцию: 02.04.2021 г.

Submitted: April 2, 2021

Опубликована: 03.05.2021 г.

Published online: May 3, 2021

Для цитирования: Стрелец М. В. Анализ становления федеральных органов власти Российской Федерации и феномена субъектов федерации: компетентно, достоверно, убедительно. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 19-19.

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-19-19.

For citation: Strelets M. V. Analysis of the formation of the federal authorities of the Russian Federation and the phenomenon of the subjects of the federation: competently, reliably, convincingly. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):19-19.

(In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-19-19.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

Анализ становления федеральных органов власти Российской Федерации и феномена субъектов федерации: компетентно, достоверно, убедительно

М. В. Стрелец ¹

¹ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru

Аннотация:

В конце 2020 года вышла из печати монография кандидата политических наук, доцента, доцента учреждения образования «Белорусский национальный технический университет» (УО «БНТУ») Андрея Владимировича Панченко «Политический процесс в современной России (историко-политологический анализ)». Вниманию читателей журнала предлагается научная экспертиза настоящей книги. Рецензент сделал вывод о серьёзном вкладе автора в науку, что прослеживается по следующим позициям. Во-первых, он раскрыл объективные и субъективные основания политического поворота в СССР во второй половине 1980-х гг. и охарактеризовал

различные интерпретации его сущности. Во-вторых, в работе проанализированы тенденции трансформации государственной власти в России в целом. В-третьих, белорусский учёный осуществил комплексный показ противоречивой природы становления важнейших политических институтов на этапе конституирования политического процесса в современной России. В-четвёртых, доцент УО «БНТУ» оригинален и убедителен в трактовке взаимосвязи советской системы социалистического типа и современных политических институтов и процессов, роли российских исторических традиций для современного политического развития. В-пятых, предпринято пионерское исследование группы новейших внутренних и внешних факторов, которые обуславливают тенденции развития политического процесса в 20-е годы XXI века.

Ключевые слова:

конституция, монография, научная экспертиза, А.В. Панченко, политический процесс, Россия, стратегия, трансформация

В конце 2020 года в Минске вышла в свет монография кандидата политических наук, доцента, доцента учреждения образования «Белорусский национальный технический университет» (УО «БНТУ») Андрея Владимировича Панченко «Политический процесс в современной России (историко-политологический анализ)» [1]. Несомненный вклад автора монографии в науку прослеживается по следующим позициям.

Во-первых, он раскрыл объективные и субъективные основания политического поворота в СССР во второй половине 1980-х гг. и охарактеризовал различные интерпретации его сущности. Точка отсчёта в истории данного переворота: избрание М.С. Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС 11 марта 1985 года. Он находился у власти до 1991 года, то есть до распада СССР.

Какую страну получил в наследство М.С. Горбачёв?

«К середине 1980-х гг. всё более заметным становится рост неудовлетворённости, порождаемый несоответствием между ожидаемыми благами и реальными последствиями политических решений. Углубляется разрыв между социальными изменениями и политической институционализацией, необходимой для приспособления политической системы к новым формам политического участия и адекватного распределения ресурсов в соответствии с новыми социально-политическими требованиями» [1, с. 70].

Новый генсек был продуктом брежневской эпохи и сначала действовал её методами на предмет снятия указанных противоречий. Однако это не привело к их устранению. Только почувствовав первые симптомы системного социально-политического и экономического кризиса, главный архитектор перестройки решился на радикальные изменения. «Система стала свободной к отторжению функционирующих политических институтов и механизма властвования в целом, динамику которому и придала правящая коммунистическая партия» [1, с. 70]. Автор совершенно справедливо показывает, что эта динамика «искусственно усиливалась» могущественными внешними кругами [1, с. 70]. Данные круги задавали планку в межсистемном соревновании с советской системой, располагая гораздо более внушительными ресурсами. Это соревнование обычно называют холодной войной. **Победа Запада** в указанной войне **во многом предопределила «нецивилизованные формы распада Советского государства и советской системы»** [1, с. 72].

Во-вторых, в работе проанализированы тенденции трансформации государственной власти в России в целом. Создаётся впечатление, что минский учёный впервые осуществил фундаментальный анализ становления федеральных органов власти в этой стране. Выявлены практически все противоречия, которые прослеживаются в этом процессе. Противоречие, из которого вырастают все остальные, выглядит следующим образом. Это – «противоречие между революционным нетерпением, «кавалерийской атакой» в стремлении сломать прежние политические институты и существующий уклад общественной жизни в процессе реализации реформ и неготовностью значительных слоёв общества принять и последовать этому пути» [1, с. 143].

Страницы, посвящённые извлечению уроков из сентябрьско-октябрьского кризиса 1993 года в контексте трансформации государственной власти в России, пополнили отечественную политологическую классику. Проявляя исследовательское мастерство, политолог весьма удачно связал противостояние между федеральной

исполнительной властью и федеральной законодательной властью с противоборством между экспериментаторским радикальным курсом и прямо противоположной тенденцией.

Автор показывает, что «противоборство между этими тенденциями приводит к традиционному для России противостоянию «почвенников» и «западников». В конце XX века это противостояние выражается в противоборстве между либерально-демократической тенденцией («западники») и традиционалистско-государственной («почвенники»). Выход России из сентябрьско-октябрьского 1993 г. кризиса оказывается результатом либерально-демократической тенденции на основе революционных, большевистских методов» [1, с. 106]. Первая тенденция после этого всегда преобладала. И вот здесь есть нюансы, о которых мы скажем ниже.

В-третьих, белорусский учёный осуществил комплексный показ противоречивой природы становления важнейших политических институтов на этапе конституирования политического процесса в современной России.

Таких институтов три:

- федеральные органы государственной власти,
- политические партии,
- новая система национально-государственных отношений.

О федеральных органах государственной власти мы уже говорили. Поэтому **перейдём к политическим партиям.**

Многопартийность в современной России своими корнями уходит к реформе политической системы советского общества, разработанной и принятой в годы горбачёвской перестройки. На февральском (1990 года) Пленуме ЦК КПСС правящая в стране компартия отказалась от монополии на власть. Затем на съезде народных депутатов СССР была отменена шестая статья Конституции СССР 1977 года. Это легализовало процесс становления многопартийности в СССР. Минский политолог установил, что «эволюция российской многопартийности носит противоречивый характер. Политические партии данного этапа являются протопартийными образованиями, которым предстоит длительный процесс складывания политических партий в их классическом понимании» [1, с. 116].

Судя по содержанию монографии, её автор основательно постиг феномен федеративного государства. А это – 85 равноправных субъектов Российской Федерации. В качестве таковых выступают республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономные области. Чувствуется, что он проштудировал Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ, Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краёв, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации, Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации. Трактую эти Договоры, А.В. Панченко одновременно выступает как историк, политолог, правовед в одном лице. По существу проведено серьёзное междисциплинарное исследование.

Учёный вполне обоснованно утверждает, что **«становление новой системы национально-государственных отношений сопровождается противостоянием федеральных органов власти и органов власти субъектов федерации.** Этот процесс проистекает в противоборстве двух тенденций: с одной стороны, тенденция к дезинтеграции России, внутреннему регионализму и сепаратизму. Но с другой стороны, тенденция к сохранению целостности российской государственности» [1, с. 116].

В-четвёртых, доцент УО «БНТУ» оригинален и убедителен в трактовке взаимосвязи советской системы социалистического типа и современных политических институтов и процессов, роли российских исторических традиций для современного политического развития.

О каких традициях идёт речь? Об этатистских традициях (авторитарности политической системы), преобладании общинно-артельного способа хозяйствования, традиции целостности (тотальности) российского

менталитета. Автор монографии чётко подметил следующее обстоятельство, связанное с приходом большевиков-ленинцев к власти. «Победа большевиков показала, что их лидеры не только уловили исторические традиции России, но и предложили народным массам вариант государственного переустройства, который соответствовал их инстинктам на отторжение тяжелейшего груза первоначального накопления капитала и капиталистической модернизации «вдогонку» [1, с. 55]. Эти традиции ощущались весь советский период и дают о себе знать в политических процессах постсоветского времени.

Конечно, никуда не уйти от противоборства между либерально-демократической тенденцией («западники») и традиционалистско-государственной («почвенники»). Учёный пришёл к следующему выводу: **«Попытки механического перенесения с Запада в Россию идеологии и принципов политического и экономического либерализма вступают в противоречие с недостаточным учётом российской специфики, исторических традиций развития России»** [1, с.143].

В-пятых, предпринято пионерское исследование группы новейших внутренних и внешних факторов, которые обуславливают тенденции развития политического процесса в 20-е годы XXI века. Очень важно, что автор исследования постоянно держит в голове российскую национальную идею. **Российская национальная идея – это совокупность макроэкономической, технологической, духовно-культурной стратегий**, призванных обеспечить конкурентоспособность российского общества с учётом как мирового опыта, так и особенностей менталитета и традиций россиян. От властных структур требуется своевременно разработать и осуществить перечисленные стратегии.

При разработке макроэкономической стратегии на первый план выходят устойчивые внутренние механизмы для поддержания макроэкономической стабильности, для минимизации неблагоприятных последствий возможных кризисов в мировой экономике, для достижения поступательного роста ВВП, для уверенного закрепления на международных рынках. Главная цель технологической стратегии: перестройка народнохозяйственного комплекса на основании шестого технологического уклада.

Реализация именно таких стратегий должна привести к созданию на долгосрочной основе мощной ресурсной базы для выполнения социальных функций российским государством. Автор монографии выявил существование целого проблемного комплекса, связанного с этим вопросом. Он поступает правильно, заостряя внимание на следующем факте. «В России 1% самых состоятельных граждан получает 40% всех доходов страны, за чертой бедности живут ровно 50% населения. **Бедность становится хронической, консервируется и передаётся следующему поколению**» [1, с. 134].

Духовно-культурная стратегия предполагает установление народного единства и согласия, формирование культуры исторической памяти, перманентное аксиологическое измерение происходящих в обществе процессов. Формирование культуры исторической памяти следует сопрягать с ретроспективным взглядом на национальную идентичность россиян. При этом **важно исключить повторение старых и создание новых мифов при обращении к истории российской государственности.**

Все три стратегии рассматриваются минским учёным в тесной связи с инициированной в январе 2020 года масштабной конституционной реформой с принятием конституционных поправок в Основной Закон. Без всяких купюр, без всякой перестраховки, без всякого подстраивания под конъюнктуру исследуются предусмотренные настоящей реформой «укрепление института президентства, повышение роли парламента, усиление ответственности парламентских партий и Конституционного суда, обретение Госсоветом нового статуса и роли в политической системе общества» [1, с. 141]. Эти **изменения свидетельствуют о переформатировании политической системы в стране, которая является главным стратегическим союзником Республики Беларусь.** Кстати, в недалёком будущем в нашем Отечестве также будет проведена конституционная реформа. На наш взгляд, будет только на пользу делу, если разработчики белорусской конституционной реформы с карандашом в руках почитают конституционные поправки в Основной Закон Российской Федерации.

Рецензент считает целесообразным внесение в учебники по политологии следующей цитаты из монографии: «С точки зрения внутренних факторов существенные изменения в политической системе России предполагают изменения не только в деятельности исполнительной, законодательной, судебной властей, местного

самоуправления и усиления социальной ответственности государства, но и придание новых импульсов инновационным, технологическим процессам. В ближайшие годы Россия должна войти в число мировых лидеров в области генетических исследований и искусственного интеллекта» [1, с. 130].

Перечисленные стратегии могут гарантированно осуществляться при благоприятном международном положении. Главное здесь – соответствие внешней политики Российской Федерации 2020-х гг. её национальным интересам. Эти интересы объединяют всех россиян, независимо от их этнической принадлежности и вероисповедания. Доцент УО «БНТУ» показывает, что **архитекторы внешней политики Союзного государства действуют в правильном направлении**. Он «относит к новым внешнеполитическим факторам политического процесса в современной России укрепление суверенных позиций на международной арене, повышение обороноспособности государства на десятилетия вперёд с учётом складывающейся международной ситуации, которая продолжает характеризоваться как нестабильная и неопределённая, с сохранением высоких рисков военных конфликтов различной степени интенсивности. В этом смысле **новая государственная политика России в области ядерного сдерживания обуславливается решительностью страны в отношении реализации мер по недопущению новой Большой войны**» [1, с. 146].

Книга удалась. Это, несомненно. После её прочтения рецензент вынес твёрдое убеждение в том, что в УО «БНТУ» работает талантливый исследователь политического процесса в современной России. Конечно, есть ряд аспектов этого процесса, которые ещё не исследованы учёными. Следовательно, у Андрея Владимировича остаётся ещё широкое поле для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

1. *Панченко А. В.* Политический процесс в современной России (историко-политологический анализ) : монография. Минск : Колорград, 2020. 160 с.

Информация об авторе

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, г. Брест, Республика Беларусь.

Автор-корреспондент

Стрелец Михаил Васильевич, e-mail: mstrelez@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Book review

Analysis of the formation of the federal authorities of the Russian Federation and the phenomenon of the subjects of the federation: competently, reliably, convincingly

Mikhail V. Strelets¹

¹ *Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru*

Abstract:

At the end of 2020, the monograph of the candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the educational institution "Belarusian National Technical University" (UO "BNTU") Andrei Vladimirovich Panchenko "Political process in modern Russia (historical and political analysis)" was published. A scientific examination of this book is offered to the attention of the readers of the journal. The reviewer made a conclusion about the author's serious

contribution to science, which can be traced in the following positions. First, he revealed the objective and subjective foundations of the political turn in the USSR in the second half of the 1980s and described various interpretations of its essence. Secondly, the paper analyzes the trends in the transformation of state power in Russia as a whole. Thirdly, the Belarusian scientist carried out a comprehensive demonstration of the contradictory nature of the formation of the most important political institutions at the stage of constitutional political process in modern Russia. Fourthly, the associate professor of the educational institution "BNTU" is original and convincing in his interpretation of the relationship between the Soviet system of the socialist type and modern political institutions and processes, the role of Russian historical traditions for modern political development. Fifth, a pioneering study was undertaken of a group of the latest internal and external factors that determine the development trends of the political process in the 20s of the 21st century.

Keywords:

constitution, monograph, scientific expertise, A. Panchenko, political process, Russia, strategy, transformation

References

1. Panchenko A. B., 2020, *Politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii (istoriko-politologicheskiy analiz)* [Political process in contemporary Russia (historical and politological analysis)] : monograph. Minsk : Kolograd, 2020. 160 s. (In Russ.)

Information about the author

Mikhail V. Strelets, Dr. Sci. (History), Prof., Professor at the Department of Social and Humanitarian disciplines of the Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus.

Corresponding author

Mikhail V. Strelets, e-mail: mstrelez@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 2

УДК: 94 (477.75) «1941/1944»

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-20-20

Поступила в редакцию: 20.03.2021 г.

Submitted: March 20, 2021

Опубликована: 30.04.2021 г.

Published online: April 30, 2021

Для цитирования: Скоробогатов С. Б. Освобождение Крыма: задачи и итоги боевой работы гражданского воздушного флота (1943–1944). *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 20-20. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-20-20.

For citation: Skorobogatov S. B. Liberation of Crimea: tasks and results of the combat work of the civil air fleet (1943–1944). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(2):20-20. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-20-20.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Оригинальная статья

Освобождение Крыма: задачи и итоги боевой работы гражданского воздушного флота (1943–1944)

С. Б. Скоробогатов ¹

¹ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8129-9838>, e-mail: serjcrimea@gmail.com

Аннотация:

Раскрыты и систематизированы различные виды боевой работы гражданских летчиков во время подготовки и проведения освобождения Крыма в ходе Великой Отечественной войны в период с 30 октября 1943 г. по 12 мая 1944 года. Описаны виды боевых задач и реконструированы события периода Крымской наступательной операции советских вооруженных сил. Представлен состав и структура гражданского воздушного флота, принимавших участие в боях над Крымом. Описаны примеры героизма личного состава и вклад в достижение общей цели. В процессе исследования были использованы неперIODические публикации, мемуары, а также архивные источники Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. В результате исследования установлены участники и обстоятельства боевых действий, в которых принимали участие пилоты

гражданского воздушного флота во время подготовки и проведения Крымской наступательной операции с 8 апреля по 12 мая 1944 года. Установлено, что действия летного состава гражданского воздушного флота способствовали успешным действиям фронтов и воздушных армий во время освобождения Крыма.

Ключевые слова:

гражданский летчик, воздушный флот, воздушная армия, освобождение Крыма, Великая Отечественная война, крымские партизаны

ВВЕДЕНИЕ

Основной задачей авиационных частей гражданского воздушного флота (ГВФ) во время Великой Отечественной войны являлось обеспечение воздушно-транспортных перевозок частей Красной армии и Военно-Морского флота. Гражданский воздушный флот в годы Великой Отечественной войны решал огромное количество боевых задач. Пилоты гражданских самолетов стали настоящими асами, без которых невозможно было представить функционирование Красной Армии и Военно-Морского флота. Без активного участия пилотов гражданского воздушного флота не обходилась ни одна войсковая операция.

Участие летного состава гражданского воздушного флота в боевых действиях по освобождению Крыма рассматривалось в научных трудах отечественных исследователей: С.Н. Ткаченко, В.В. Филиппов, Д.Б. Хазанов. Деятельность гражданского воздушного флота в Крымской освободительной операции частично рассмотрена в фундаментальных исследованиях, посвященных Второй мировой войне. Значительный пласт материалов находится в фондах ЦАМО РФ, мемуарной литературе.

Несмотря на значимость перечисленных работ, остается недостаточно изученным вопрос об участии гражданского воздушного флота в период подготовки операции по освобождению Крыма. На этом основании, целью данной статьи является раскрыть и систематизировать различные виды боевой работы гражданского воздушного флота во время подготовки и проведения Крымской стратегической наступательной операции в период с 30 октября 1943 г. по 12 мая 1944 года.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

Еще до начала Великой Отечественной войны большинство выпускников летных и технических школ ГВФ имели военную подготовку и воинские звания, числились в запасе Рабоче-крестьянской Красной армии. Как и весь советский народ, личный состав гражданского воздушного флота 22 июня 1941 г. поднялся на защиту Родины. На базе личного состава и материальной части территориальных управлений Аэрофлота были сформированы Особые авиационные группы и отряды ГВФ. В напряженной обстановке войны личный состав ГВФ был привлечен к выполнению боевых заданий. Постановлением ГКО № 1728сс от 11 мая 1942 г. ГВФ был военизирован и переведен на штаты военного времени. Положение о переводе ГВФ в ведение Военно-воздушных сил было утверждено приказом НКО № 0381 от 15 мая 1942 года. С этого времени, Особые авиационные группы стали подчиняться воздушным армиям, а Особые авиационные отряды – флотам. Начальником Главного Управления ГВФ был назначен генерал-лейтенант авиации Ф.А. Астахов [6, с. 84].

Особые авиагруппы и отряды ГВФ осуществляли перевозки начсостава, раненых, медикаментов, вооружения, боеприпасов, литературы, обеспечивали связь между армиями, дивизиями, а также выполняли другие задания, направленные на обеспечение боевых задач Красной армии и флота.

Авиагруппы ГВФ, придаваемые для обслуживания действующих частей Красной армии и ВМФ, обеспечивались квартирно-коммунальным обслуживанием, вооружением, продснабжением, авто- и авиа- горючим и смазочными материалами [12, с. 15].

Согласно директиве заместителя Наркома обороны от 21 октября 1942 г. Особые авиационные группы и отряды ГВФ были переформированы в авиационные дивизии и отдельные авиаполки ГВФ. В дальнейшем, постановлением ГКО № ГОКО-3967с от 22 августа 1943 г. ГВФ был изъят из подчинения командующего ВВС Красной армии и подчинен Командующему Авиации дальнего действия.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КРЫМА

Стратегическая обстановка на Южном фланге советско-германского фронта осенью 1943 г. позволила начать подготовку операции по освобождению Крыма. С Кавказа на Крым наступали войска Северо-Кавказского фронта (впоследствии реорганизован в Отдельную Приморскую армию) при поддержке авиации 4-й воздушной армии (ВА). 4-я ВА выполняла задачи по обеспечению воздушного прикрытия десантов при форсировании Керченского пролива.

После освобождения Донбасса и северного побережья Азовского моря, с севера к берегам залива Сиваш подступили передовые части 4-го Украинского фронта при поддержке 8-й воздушной армии. На крымском направлении 8-й ВА предстояло решать задачи по обеспечению воздушного прикрытия частей 2-й Гвардейской армии на Перекопе и 51-й армии на Сивашском плацдарме в Крыму, оказывать материально-техническую поддержку Скадовской авиагруппе ВВС Черноморского флота [5, с. 740].

Из частей ГВФ в период подготовки и освобождения Крыма в боевых действиях принимали участия экипажи 2-го авиационного транспортного полка (АТП) из 1-й АТД ГВФ, 87-го гвардейского отдельного авиационного полка (ГвОАП) ГВФ, 9-го отдельного авиационного полка (ОАП) ГВФ и 1-й отдельной авиационной эскадрильи (ОАЭ) ГВФ.

Подготовка к предстоящему освобождению Крыма активизировала партизанское движение в ноябре 1943 года. Отряды крымских партизан испытывали острую нужду в боеприпасах, медикаментах и продовольствии, были скованны в перемещении из-за наличия раненых и больных, что снижало их боеспособность. Условия горного Крыма и наличие гарнизонов противника во всех населенных пунктах ограничивали возможность выбора и подготовки площадки для приема самолетов. Несмотря на эти трудности функционировали несколько аэродромных площадок для самолетов У-2, Р-5 и Ли-2.

В период с ноября 1943 г. по апрель 1944 г. частями ГВФ было совершено 334 вылета к партизанам, из них 144 вылета с посадкой. К партизанам было доставлено 306 т грузов, из них 134 т боеприпасов. В Крым было доставлено 399 человек, а вывезено 320 раненых партизан. Благодаря «воздушному мосту», организованному частями ГВФ, партизанами Крыма в 1944 г. были взорваны 3 ж.д. моста, 3 ж.д. станции, 80 воинских эшелонов, 23 склада с боеприпасами и горючим, уничтожены до 28 тыс. вражеских солдат и офицеров.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГВФ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ОСВОБОЖДЕНИИ КРЫМА

Командиром **2-го АТП ГВФ** был майор А.И. Семенов. В составе полка находились самолеты Ли-2 и С-47. С 12 ноября 1943 г., по приказу Ставки ВГК, группу самолетов 2-го АТП 1-й АТД ГВФ возглавил исполняющий должность командира полка Г.А. Таран. Его подразделение было передано в оперативное подчинение 4-й ВА для выполнения специальных заданий. [4, с. 224]. О важности снабжения партизан и войск, освобождавших Крым, говорит тот факт, что к решению этой задачи привлекли летчиков, служивших ранее в Московской авиагруппе особого назначения гражданского воздушного флота, которые летали в осажденный Севастополь и блокадный Ленинград [21, с. 160].

Для выполнения транспортных полетов на плацдарм на Керченском полуострове, а также снабжения партизан Крыма использовалась только часть полка – группа К.А. Бухарова. С 15 ноября по 30 декабря 1943 г. 6 самолетов Ли-2 участвовали в обеспечении десантов на Керченский полуостров. В этот период 20 самолетов оперативной группы 2-го АТП ГВФ произвели 1016 вылетов общим налетом 1298 часов. Экипажами перевезено 5519 человек, военнослужащих и летно-технического состава, 1378 раненых, 28 прочих пассажиров. Доставлено 189 т боеприпасов, 3,5 т листовок, 449,5 т военных грузов и имущества [9, с. 46].

Самолеты авиадивизии летали из Москвы в штабы Украинского фронта и Отдельной Приморской армии. Они совершили около 900 вылетов, доставили 52 т фельдпочты и других грузов, 475 фельдъегерей и офицеров связи [7, с. 313].

Виды боевых заданий, стоявшие перед личным составом 2-го АП ГВФ в период работы на крымском направлении, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Итоги боевой работы 2-го АП в Крымской операции
(12.11.1943 г. – 17.04.1944 г.)**

Виды заданий	Количество самолетов/вылетов	Количество перевезенных человек	Количество перевезенных грузов, тонн
к партизанам Крыма	242	952	201
на снабжение частей ОПА	629	1204	660
Всего	871	2156	861

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что основным заданием для экипажей 2-го АП ГВФ являлось снабжение войск Отдельной Приморской армии и переброска грузов в Крым на Еникальский плацдарм. Кроме того, летный состав полка регулярно доставлял партизанам вооружение, боеприпасы и продовольствие. Из 242 вылетов в Крым, 74 полета произведены с ночными посадками у партизан на площадках ограниченных размеров в горной местности [3, с. 7]. Обратными рейсами вывозились тяжелораненые и гражданское население.

Днем 13 апреля 1944 г. Д.С. Езерский перевез техников и аэродромное имущество на только что освобожденный аэродром. Вслед за этим летчики Бросалин, Липка, Турченко, Циновой (инициалы не известны) перебазировали имущество истребительных полков из 3-го истребительного авиационного корпуса. На следующий день, 14 апреля, самолеты полка перевезли технический состав и аэродромное имущество 46-го ГНБАП на аэродром Сарабуз.

При эвакуации из партизанских отрядов тяжелораненых отличились пилоты самолетов Ли-2: А.А. Алиев, А.С. Даниленко, Д.С. Езерский и Г.А. Таран под командованием командира оперативной группы К.А. Бухарова, выделенной из 2-го АТП 1-й авиатранспортной дивизии ГВФ [11, с. 162].

Приказом ВГК №136 от 24 мая 1944 г., за отличные действия в боях за освобождение Крыма и Севастополя 2-й АТП был удостоен почетного наименования «Севастопольский», восьми его воздушным бойцам присвоено звание Героя Советского Союза [19, л. 156].

Командиром **87-го ГвОАП ГВФ** был подполковник Ш.Л. Чанкотадзе, с 10 апреля 1944 г. – подполковник А.П. Золотов. В период освобождения Крыма 87-й ГвОАП ГВФ находился в оперативном подчинении 8-й воздушной армии 4-го Украинского фронта. В составе полка находились три эскадрильи: транспортная, связи и санитарная на самолетах У-2 и С-2.

Приведем несколько примеров боевой работы полка в Крымской наступательной операции. Командир звена, летчик 87-го ГвОАП ГВФ Д.В. Гордиенко в январе 1944 г. в сложной метеорологической обстановке доставил на Перекоп в штаб 51-й армии, район деревни Комрат-Казеут начальника штаба 4-го Укр.Ф генерал-лейтенанта С.С. Бирюзова, а также перевозил многих офицеров высшего командного звена [2, с. 16]. Во время Крымской наступательной операции в полете с начальником штаба тыла 4-го Укр.Ф генерал-лейтенантом Н.П. Анисимовым на самолете У-2 выполнили 21 посадку в течение дня вблизи дорог и населенных пунктов для поиска и перенацеливания танковых колонн. В результате прибывшие в назначенное место тыловые эшелоны обеспечили выполнение боевой задачи в боях за Севастополь. За выполнение этого задания летчик был награжден орденом Александра Невского [14, л. 232].

Летчик 2-й эскадрильи, 87-го ГвОАП ГВФ гв. мл. лейтенант И.Ф. Бочаров во время Крымской наступательной операции был прикреплен к 1-й ГШАД 8-й ВА, где выполнял сложные задания по перевозке офицерского состава дивизии в свои части, производил посадки на неподготовленные площадки вблизи линии фронта, разыскивал поврежденные самолеты. За выполнение заданий командования 22.05.1944 г. награжден орденом Красной Звезды [16, л. 2].

Пилот 1-й эскадрильи гвардии сержант С.Г. Кожедубов 24 апреля 1944 г. за проявленное мужество и отвагу при доставке офицеров связи на передний край был награжден медалью «За отвагу». Им успешно выполнено 91

боевое задание, доставлен 41 офицер связи, 6620 кг почты и печати в сложных условиях без потерь личного состава и повреждений матчасти [17, л. 97].

Всего в течение 8 дней апреля 1944 г. было перевезено 2961 человек личного состава, 138 т грузов. Все части 8-й ВА за период наступления в Крыму дважды перебазировались на передовые аэродромы. Только за три дня было перевезено 881 человек и 44,3 т боеприпасов и имущества. Бывали случаи, когда быстро наступающие подвижные группы фронта отрывались от тыловых частей, что грозило пере боями и отсутствием боеприпасов и ГСМ.

Боевая работа авиачастей ГВФ в этот период происходила в сложной обстановке. Самолеты связи осуществляли посадку на территории еще не полностью освобожденной от врага, имея в тылу разрозненные группы противника. Так, в одном из вылетов во время Крымской операции летчик Штеин (инициалы не известны) был ранен выстрелом из танка противника, а его самолет сожжен.

Летчик 2-й эскадрильи гвардии младший лейтенант Метелкин (инициалы не известны) 10 мая 1944 г. при выполнении задания с представителем управления связи фронта майором Клименко осуществил посадки на передовой под огнем противника.

Транспортные самолеты 87-го ГвОАП ГВФ перевезли 508 т грузов и 7253 человека, что обеспечило высокие темпы авиационного наступления 8-й ВА и успешное перебазирование тыловых частей на новые аэродромы в Крыму. За отличное выполнение заданий во время Крымской наступательной операции 14 летчиков 87-го ГвОАП ГВФ были награждены орденами.

Основными самолетами, использовавшимися в 87-м ГвОАП, 9-м ОАП и 1-й ОАЭ ГВФ во время подготовки и проведения операции по освобождению Крыма были устаревшие самолеты бипланы, семейств У-2 и Р-5. Вооружения самолеты не несли, а летчики могли рассчитывать только на свое мастерство и выдержку, а также на маневренность и надежность самолета [4, с. 244].

В ноябре-декабре 1943 г. **9-й ОАП ГВФ** оказывал помощь Керченско-Эльтигенскому десанту. Командовал 9-го ОАП ГВФ подполковник И.Я. Сегедин. Для снабжения войск на Еникальском плацдарме полк был передан в оперативное подчинение 4-й ВА. Полеты выполнялись на единственный на Керченском полуострове аэродром «Опасная», расположенный на побережье между поселками Опасная и Жуковка. В течение двух месяцев в Крым было выполнено 3109 вылетов: доставлено большое количество грузов и эвакуировано 1087 раненых [20, л. 28].

Во время напряженных боев на Керченском полуострове, в ноябре 1943 года из состава полка в 8-й ОАП ГВФ была откомандирована бомбардировочная эскадрилья в составе 20 У-2, что заметно уменьшило боевые возможности части. В период с января по апрель 1944 г. было выполнено 3950 вылетов: доставлено 78341 кг грузов, 2693 кг крови, 34515 кг продовольствия, 2034 бойцов и командиров и вывезено из Крыма 2515 раненых.

Большую помощь летчики 9-го ОАП ГВФ оказали партизанам Крыма. Особенно отличился командир звена Ли-2, летчик 1-й эскадрильи, старший лейтенант А.З. Быба. На этого летчика в ноябре 1943 г. командующий 4-й воздушной армии возложил задание по доставке разведгрупп на Керченский полуостров. Также, по заданию командования фронта, А.З. Быба возглавил ночной полет большой группы самолетов Ли-2. В этом вылете он обнаружил посадочную площадку в Крымских горах и первым произвел посадку, а затем благополучно привел всю группу самолетов на базу. Лично Быба за 3 полета к крымским партизанам доставил 17490 кг боеприпасов и вооружения, 13 руководящих работников партизанского движения и эвакуировал 13 раненых. В разное время за полеты в Крым летчик был награжден орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» [13, л. 15].

Интересен **опыт боевого взаимодействия летчиков ГВФ и крымских партизан северного и южного соединений во время немецкой карательной операции** 29 декабря 1943 года. Экипаж У-2 из 4-й АЭ 9-го ОАП ГВФ в составе летчика ст. лейтенанта В.И. Царевского и механика лейтенанта Л.В. Тютериной доставил партизанам в район Симферополя груз и с рассветом замаскировал самолет в лесу под охраной часовых. В это время отряд пехоты противника при поддержке танков и авиации проводил прочес лесов и вплотную подошел к площадке с замаскированным самолетом. Центральный штаб партизан приказал не допустить противника к

взлетной площадке. В течение всего дня экипаж самолета с оружием в руках участвовал в бою партизан против карателей. С наступлением темноты в 17-00 бой прекратился, но площадка периодически простреливалась противником. С 23-00 экипаж подготовил самолет к вылету и произвел взлет под огнем противника без включения навигационных и стартовых огней. Всего экипаж В.И. Царевского и Л.В. Тютериной произвели 43 вылета к крымским партизанам, из которых 11 с посадкой, за что был награжден орденом Ленина и Отечественной войны 2-й степени [15, л. 194].

Наряду с выполнением обычных боевых заданий по транспортировке и связи в феврале-марте 1944 г. 9-й ОАП ГВФ выполнял **задание по оказанию помощи экипажам боевых самолетов**, сбитых в воздушных боях над Керченским проливом. С целью оказания незамедлительной помощи приводнившимся экипажам организовали медицинские посты на воде в районе Жуковка, Глейки, косы Тузла, Юраков Кут. Из состава Азовской военной флотилии выделили глиссер, торпедный катер и два мотобота, оснащенные спасательными лодками, поясами, необходимым набором медикаментов. Для этого на аэродроме «Опасная» и посадочной площадке севернее высоты 175,0 в распоряжении заместителя командующего 4-й ВА генерал-майора С.В. Слюсарева находились в оперативном подчинении 2 самолета У-2. По его приказу со станции наведения дежурный У-2 вылетал к месту приводнения летчиков, спускающихся на парашютах, и сбрасывал резиновую лодку. Самолеты У-2 одновременно использовались и для наведения катеров на места приводнения.

Можно привести несколько примеров таких действий, выполненных летчиком И.И. Рудаковым и бортмехаником А.И. Барабашом. Так, 7 и 26 февраля 1944 г. сбросили плавсредство экипажу сбитого штурмовика Ил-2, а 21 февраля 1944 г. в условиях противодействия истребителей противника сбросил лодку летчику сбитого советского истребителя [1, с. 142].

В интересах Разведотдела Отдельной Приморской армии выполнено 12 вылетов, сброшено 57 человек и 1450 кг грузов. Для поддержки крымских партизан выполнен 21 вылет, из них 8 с посадкой, сброшено 7 человек и 240 кг грузов. Вывезено из партизанских отрядов 7 раненых.

О действиях полка можно судить по боевой работе пилота 3-й санитарной эскадрильи красноармейца В.П. Ластовина. Для оказания помощи десанту в период с 1 ноября 1943 г. по 1 февраля 1944 г. он выполнил 132 боевых вылета на Керченских полуостров. За это время перевез 5 т боеприпасов, 8,5 т продовольствия, 12 т медикаментов. С Керченского плацдарма эвакуировал 238 раненых командиров и рядовых. В марте 1944 г. В.П. Ластовин был награжден медалью «За отвагу» [18, л. 245].

Можно также оценить работу пилота 4-й эскадрильи связи старшины И.А. Горского. С декабря 1943 г. по май 1944 г. летчик выполнил 152 задания, для чего совершил 498 вылетов с налетом 351 час 50 минут. Из этого количества 71 вылет совершен на поддержку десанта на Керченском полуострове, также перевез 50 офицеров связи. Выполнял полеты по подбору аэродромных площадок для боевой авиации и эскадрилий связи 4-й ВА. В одном из вылетов с начальником аэродромного отдела 4-й ВА И.А. Горский дважды был атакован парой Ме-109, но сумел спасти и пассажира, и материальную часть. За выполнение этого задания летчик был награжден медалью «За отвагу» [18, л. 247].

Итоговые показатели боевой работы 9-й ОАП ГВФ за период подготовки Крымской наступательной операции представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели боевой работы 9-й ОАП ГВФ за период с 1 ноября 1943 г. по 7 апреля 1944 г.

Показатели	Количество
Выполнено полетов	409
В том числе с посадками	80
Перевезено людей	915
Перевезено различных грузов к партизанам, тонн	215

По результатам боевой работы 9-го ОАП ГВФ командир полка И.Я. Сегедин 27 мая 1944 г. был награжден орденом Красного Знамени [15 л. 224].

1-я отдельная авиационная эскадрилья (ОАЭ) ГВФ под командованием капитана Н.И. Зацепына находилась в оперативном подчинении ВВС Черноморского флота. В ноябре 1943 г. летчики эскадрильи обеспечивали перебазирование частей ВВС ЧФ на аэродромы в районе Сиваша. В этот период в составе полка были 1 Ли-2, 4 ПР-5, 13 У-2.

С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. 1-я ОАЭ ГВФ решала задачи по перевозке боеприпасов, снаряжения и иных грузов на передовые аэродромы в северной Таврии, занималась вывозом раненых из Мариуполя и Скадовска на Кавказ, выполняла полеты по связи и снабжала партизан в Крыму. В самый напряженный период наступления советских войск и Черноморского Флота 1-я ОАЭ ГВФ осуществила в Крым с Таманского полуострова доставку оружия, разведку и связь с передовыми частями и партизанами, совершив 1272 вылета, выполнив 419 боевых заданий [8, с. 703].

Командир самолета Ли-2 майор П.И. Малиновский в начале ноября 1943 г. перевез командира Скадовской авиагруппы В.И. Смирнова и штаб с Кавказа в северную Таврию [10, с. 140].

Из-за плохих метеоусловий и отсутствия ГСМ зимой 1943–1944 гг. боевая авиация бездействовала, но самолеты связи ежедневно делали вылеты из Скадовска в Мелитополь, Сокологорное и Чаплинку. В этих целях при пункте управления ВВС ЧФ было организовано звено под руководством старшего лейтенанта А.М. Романова. Пилотами звена связи служили: старший лейтенант Корсаков (инициалы не известны), лейтенант Н.У. Хасдан, мл. лейтенанты Каландаришвили, Кисельников (инициалы не известны). За организацию авиатранспортных перевозок ВВС ЧФ, 9 февраля 1944 г. командир полка, гвардии капитан Н.И. Зацепа был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

При освобождении Крыма, с 11 апреля 1944 г. полеты на обеспечение нужд ВВС ЧФ чаще выполнялись днем, так как в небе было превосходство советской авиации. Из Геленжика и Новороссийска, в Крым на аэродромы базирования боевой авиации Саки, Сарабуз, Цюрихталь, доставлялись боеприпасы, ГСМ, запчасти, продовольствие. В течение апреля-мая 1944 г. было перевезено 127 286 кг грузов, в том числе запчастей 52 955 кг, горючего 19 205 кг, медикаментов и консервированной крови, листовок, продовольствия и боеприпасов 25 740 кг.

В этот период старший лейтенант И.Х. Постниченко выполнил ряд ответственных заданий по доставке офицеров контрразведки в Херсонскую область с перелетами через Азовское море. А лейтенант В.А. Пьянков перевез 351 человека рядового и офицерского состава [10, с. 142].

Экипажи этой группы из 1-й ОАЭ ГВФ вели воздушную разведку войск противника и захваченной территории, плавсредств в Азовском и Черном морях, сбрасывали листовки, летали к партизанам, перевозили различные грузы и личный состав, эвакуировали раненых, мирных жителей и ценное имущество, наносили бомбовые удары по переднему краю и военным объектам в тылу противника. Каждая фронтовая часть ГВФ имела подразделение санитарной авиации. Кроме того, звено санитарных самолетов придавалось штабу армии. Летчики этих авиаподразделений выполняли свою работу с большим напряжением, производя до 25 вылетов в сутки и эвакуируя сотни раненых.

Приказами ВГК личному составу 1-й ОАЭ ГВФ за отличные боевые действия были объявлены благодарности при освобождении города и крепости Керчь, города и порта Феодосия и города Севастополь.

С 13 мая 1944 г. эскадрилья базировалась в Крыму, на аэродроме Куликово поле, на окраине Севастополя.

Итоговые показатели боевой работы авиационных частей ГВФ за период Крымской наступательной операции представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Показатели боевой работы авиационных частей ГВФ за период
с 8 апреля по 12 мая 1944 г.**

Показатели	Количество
Выполнено полетов	19 543
Перевезено людей	21 848
Перевезено грузов 8-й ВА, тонн	1367
Перевезено грузов к партизанам, тонн	49,7
В том числе боеприпасов, тонн	36,7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги действий ГВФ в период подготовки и проведения Крымской наступательной операции, можно сделать вывод, что авиация сыграла основную роль в снабжении крымских партизан боеприпасами и вооружением, обеспечивала доставку продовольствия и эвакуацию раненых. Экипажи гражданской авиации при выполнении заданий по транспортировке и связи обеспечили боевую работу авиации воздушных армий и ВВС Черноморского флота.

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос точной численности указанных подразделений ГВФ. Данные, приводимые в литературе советского периода, являются неполными и содержат некоторые упущения и противоречия.

В воздушном снабжении крымских партизан принимали участие наиболее подготовленные кадры ГВФ, самоотверженно выполнявшие задания в сложных метеоусловиях с площадок в горных районах и в ночное время. Командование 17-й армии вермахта вынуждено было снять боевые части с фронта для участия в боях против партизанского движения в Крыму и обеспечения своего тыла и коммуникаций на Севастополь. Успешное выполнение боевых задач, поставленных руководством перед частями ГВФ способствовало успешному проведению боевых операций партизанскими соединениями в период наступления Красной армии в Крымской наступательной операции. Авиационная поддержка оказывала не только материальное, но и моральное содействие и способствовала укреплению боевого духа партизан в борьбе с врагом. Многие летчики и командиры были удостоены правительственных наград. Таким образом, авиация гражданского воздушного флота успешно справилась со стоявшими перед ней задачами по оказанию поддержки советских войск в ходе операции по освобождению Крыма в ходе Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Бабийчук А. Н.* Человек, небо, космос. М.: Воениздат, 1979. – 271 с.
2. *Бирюзов С.* Наступление войск 4-го Украинского фронта в Крыму. – Военно-исторический журнал. 1959. № 5. С.12–28.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. П-849. Фонд партийного архива Крымского областного комитета Компартий Украины, г. Симферополь Крымской АССР. Оп. 2. Д. 290.
4. *Грылев А. Н.* Днепр – Карпаты – Крым – Москва: Наука, 1970. – 356 с.
5. *Исаев А.В., Хазанов Д.Б., Романько О.В.* Битва за Крым 1941-1944 гг. М.: Эксмо, 2017. – 896 с.
6. История гражданской авиации. Научно-популярный очерк. Под общ. ред. Б. П. Бугаева. М.: Издательство «Воздушный транспорт», 1983. – 376 с.
7. История Российской фельдъегерской связи: Исторический очерк. Под рук. Г.А. Корниенко. М.: Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, 2006. – 469 с.
8. *Левшов П. В.* Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910-2010). Справочник. П. В. Левшов, Д. Е. Болтенков. СПб.: Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. – 768 с.
9. [Отчет о боевой работе 10-й ГвАТД ГВФ на сайте Федерального агентства воздушного транспорта \(Росавиация\)](#) [Электронный ресурс].
10. *Пьянков В. А.* Мой пятый океан: дневник гражданского летчика. Сумы: Козацький вал, 2002. – 169 с.
11. *Ткаченко С. Н.* Действия советской авиации в интересах партизанских формирований (1942 – 1944 гг.) в документах Государственного архива Республики Крым. – Вестник архивиста. 2016. №1. С.158-166.
12. *Филиппов В. В.* Авиационные группы и полки гражданского воздушного флота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб., 2020. – 400 с.
13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 033. Оп. 0686043. Д. 0098.
14. ЦАМО РФ. Ф. 033. Оп. 0686044. Д. 3685.
15. ЦАМО РФ. Ф. 033. Оп. 0686044. Д. 4684.
16. ЦАМО РФ. Ф. 033. Оп. 0690155. Д. 2290.
17. ЦАМО РФ. Ф. 033. Оп. 0690306. Д. 0197.
18. ЦАМО РФ. Ф. 033. Оп. 0717037. Д. 0056.

19. ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 03000. Д. 010.

20. ЦАМО РФ. Ф. 319. Оп. 04798. Д. 0143.

21. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Литературная запись Г.А. Сомова. М.: Воениздат, 1989. – 560 с.

Информация об авторе

Скоробогатов Сергей Борисович, аспирант исторического факультета, кафедры истории России, Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Скоробогатов Сергей Борисович, e-mail: serjcrimea@gmail.com.

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Original Paper

Liberation of Crimea: tasks and results of the combat work of the civil air fleet (1943–1944)

Sergey B. Skorobogatov¹

¹ *V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8129-9838>, e-mail: serjcrimea@gmail.com*

Abstract:

The examples of combat work of the civil air fleet flight personnel are considered. Disclosed and systematized various types of combat work of civilian pilots during the preparation and implementation of the liberation of the Crimea in the period from October 30, 1943 to May 12, 1944 (World War II, Great Patriotic war). The types of combat missions are described and the events of the period of the Crimean offensive operation are described. The composition and structure of the civil air fleet that took part in the battles over the Crimea is presented. Examples of the heroism of the personnel and the contribution to the achievement of a common goal are described. In the course of the research, non-periodical publications, memoirs, as well as archival sources of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation were used. As a result of the study, the participants and circumstances of the hostilities in which the pilots of the civil air fleet took part during the preparation and conduct of the Crimean liberation operation from April 8 to May 12, 1944 were established. It was established that the actions of the civil air fleet flight personnel contributed to the successful actions of the fronts and air armies during the liberation of Crimea.

Keywords:

civilian pilot, air force, air army, Crimea liberation, World War II, Great Patriotic war, Crimean partisans

References

1. Babiychuk A. N., 1979, *Chelovek. nebo. kosmos* [Man, sky, space]. Moscow: Voenizdat, 1979. – 271 s. (In Russ.)
2. Biryuzov S., 1959, *Nastupleniye voysk 4-go Ukrainskogo fronta v Krymu* [The offensive of the troops of the 4th Ukrainian front in the Crimea]. – *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 1959. №5. S.12–28. (In Russ.)
3. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK). F. P-849. Fond partiynogo arkhiva Krymskogo oblastnogo komiteta Kompartiy Ukrainy. g. Simferopol Krymskoy ASSR [State Archives of the Republic of Crimea (GARK). Fund P-849. Fund of the party archive of the Crimean Regional Committee of the Communist Parties of Ukraine, Simferopol, Crimean ASSR]. Op. 2. D. 290. (In Russ.)

4. Grylev A. N. *Dnepr – Karpaty – Krym – Moskva* [Dnieper - Carpathians - Crimea - Moscow]. Nauka. 1970. – 356 s. (In Russ.)
5. Isayev A. V., 2017, *Bitva za Krym 1941-1944 gg.* [Battle of Crimea 1941-1944]. A.V. Isayev, D.B. Khazanov, O.V. Romanko. Moscow: Eksmo 2017. – 896 s. (In Russ.)
6. *Istoriya grazhdanskoj aviatsii. Nauchno-populyarnyy ocherk* [History of Civil Aviation. Popular science essay]. Pod obshch. red. B. P. Bugayeva. Moscow: Izdatelstvo «Vozdushnyy transport». 1983. – 376 s. (In Russ.)
7. *Istoriya Rossiyskoj feldyegerskoj svyazi: Istoricheskiy ocherk* [History of the Russian courier connection: Historical sketch]. Pod ruk. G.A. Korniyenko. Moscow: Gosudarstvennaya feldyegerskaya sluzhba Rossiyskoj Federatsii. 2006. – 469 s. (In Russ.)
8. Levshov P. V., 2012, *Vek v stroyu VMF: Aviatsiya Voyenno-Morskogo Flota Rossii (1910-2010). Spravochnik* [Century in the ranks of the Navy: Aviation of the Russian Navy (1910-2010). Reference]. – SPb.: Spetsialnyy vypusk almanakha «Tayfun». 2012. – 768 s. (In Russ.)
9. [Otchet o boyevoy rabote 10-y GvATD GVF na sayte Federalnogo agentstva vozdushnogo transporta \(Rosaviatsiya\)](#) [A report on the combat work of the 10th GvATD GVF on the website of the Federal Air Transport Agency (Rosaviatsia)] [Elektronnyy resurs]. (In Russ.)
10. Piankov V. A., 2002, *Moy pyatyy okean: dnevnik grazhdanskogo letchika* [My fifth ocean: the diary of a civilian pilot]. – Sumy: Kozatskiy val. 2002. – 169 s. (In Russ.)
11. Tkachenko S. N., 2016, *Deystviya sovetsoj aviatsii v interesakh partizanskiikh formirovaniy (1942 – 1944 gg.) v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Krym* [Actions of Soviet aviation in the interests of partisan formations (1942 - 1944) in the documents of the State Archives of the Republic of Crimea]. – *Vestnik arkhivista*. 2016. №1. S.158-166. (In Russ.)
12. Filippov V. V., 2020, *Aviatsionnyye gruppy i polki Grazhdanskogo vozdushnogo flota v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* [Aviation groups and regiments of the civil air fleet during the Great Patriotic War of 1941-1945]. SPb., 2020. – 400 s. (In Russ.)
13. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoj Federatsii (TsAMO RF) [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF)]. F. 033. Op. 0686043. D. 0098. (In Russ.)
14. TsAMO RF. F. 033. Op. 0686044. D. 3685. (In Russ.)
15. TsAMO RF. F. 033. Op. 0686044. D. 4684. (In Russ.)
16. TsAMO RF. F. 033. Op. 0690155. D. 2290. (In Russ.)
17. TsAMO RF. F. 033. Op. 0690306. D. 0197. (In Russ.)
18. TsAMO RF. F. 033. Op. 0717037. D. 0056. (In Russ.)
19. TsAMO RF. F. 244. Op. 03000. D. 010. (In Russ.)
20. TsAMO RF. F. 319. Op. 04798. D. 0143. (In Russ.)
21. Shtemenko S. M., 1989, *Generalnyy shtab v gody voyny* [General Staff during the War]. Literaturnaya zapis G.A. Somova. Moscow: Voenizdat, 1989. – 560 s. (In Russ.)

Information about the author

Sergey B. Skorobogatov, graduate student history faculty, chair of Russian History Tavrida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

Corresponding author

Sergey B. Skorobogatov, e-mail: serjcrimea@gmail.com

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,166**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **66** место

Журнал прошел многомерный процесс оценки и индексируется в базе **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (**ICV**) - **92,64**

Издание **рецензируемое**, рецензии передаются с выпуском журнала в базу **НЭБ** (eLIBRARY)

Все статьи журнала находятся на сайте сетевого издания в **ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ**

Все выпуски также **в открытом доступе:**

- КиберЛенинка (CyberLeninka.ru)
- Index Copernicus International World of Journals

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY)

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "Информрегистр" (Роскомнадзор)

Журнал представлен в базе East View Information Services

ISSN 2311-1763 Префикс **DOI** 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN [2311-1763](#) (Online) DOI 10.24412/2311-1763 *previous to (2013-2020)* - 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

SCIENCE INDEX rating on "History. Historical sciences" - **66th place**

Journal has passed the evaluation process positively and is indexed in the **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (ICV) - **92,64**

The Journal is **peer-reviewed**, reviews are submitted with the release of the Journal to the NEB database (eLIBRARY)

All articles of the Journal are on the website of the online publication in **OPEN ACCESS** under the [Creative Commons Attribution International License](#) (CC BY)

The full text of the articles in OPEN ACCESS :

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Journal in library services and databases [East View Information Services](#)

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона", член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплеев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойскового) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frégné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense", Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Advisor to the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),
ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian

Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),
AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),
AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Историческая политика

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

История экономической мысли

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Historical Policy.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[History of Economic theories, doctrines, dogmas](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)

№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN 2311-1763   DOI 10.24411/2311-1763

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Главный редактор: Кикнадзе В.Г.

Адрес редакции: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Наши награды: Победитель (2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ "Патриот России"

Editorial address for correspondence:

1125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

Vladimir Kiknadze

E-mail: kiknadzeVG@mail.ru; kiknadzeVG@gmail.com

Phone: +7(926)336-72-58

Network Journal "Nauka. Obshchestvo. Oborona"

Registration certificate

The Site is a Mass Medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library (eLIBRARY)**
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online) **DOI** 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Editor-in-Chief: Vladimir G. Kiknadze

Address of the editorial office:

125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58